

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Московской области

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ КАК
РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В РОССИИ**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

**Королев
2015**

ББК 60.5
УДК 316
С69

Рецензенты:

Фролов В.В., доктор философских наук, профессор, заместитель Генерального директора Музея имени Н. К. Рериха по научной работе, руководитель Объединённого Научного Центра проблем космического мышления МЦР;

Чанкова Е.В., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии социальной сферы Российского государственного социального университета

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Работа выполнена авторским коллективом в составе: д.соц.н., профессор Кирилина Т.Ю., д.соц.н., профессор Флоря В.М., к.ф.н., доцент Антоненко В.И., к.т.н., доцент Архипова Т.Н., к.пед.н. доцент Афонин И.Д., к.пед.н. доцент Бузмакова Т.И., к.ф.н., доцент Гайдабрус Н.В., к.пед.н., доцент Калинина И.Ф., к.т.н., доцент Ковалев В.Г., к.соц.н., доцент Лапшинова К.В., к.и.н., доцент Ларионов А.Э., к.и.н., доцент Новичков А.В., Омельницкая Н.В., к.и.н., доцент Скворцова О.В., к.и.н., доцент Смирнов В.А., к.пед.н., доцент Смирнов А.А., Татаров В.Б., к.п.н., доцент Татарова С.Ю., к.п.н., доцент Ткаченко А.В., Чернышова А.Г. (ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет»), Кирилина Н.А. (ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»).

С69 **Социально-гуманитарное знание как основа формирования гражданского общества в России:** коллективная монография / Под редакцией Кирилиной Т.Ю., Лапшиновой К.В. – М.: «Научный консультант», 2015 г., 180 с.

ISBN 978-5-9906953-4-4

В монографии анализируются теоретико-методологическая роль социально-гуманитарного знания в формировании гражданского общества в современной России. Особое внимание уделяется анализу практических возможностей социально-гуманитарного знания в формировании и развитии гражданского общества.

Книга адресована социологам, философам, историкам, психологам, всем кто интересуется проблемами формирования гражданского общества в современной России.

ББК 60.5
УДК 316

ISBN: 978-5-9906953-4-4

© Коллектив авторов, 2015
© Оформление. Издательство
«Научный консультант», 2015

СОДЕЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Теоретико-методологическая роль социально-гуманитарного знания в формировании гражданского общества	7
1.1. Концепции гражданского общества и правового государства как развитие теории социальной сплоченности Кирилина Т.Ю., Антоненко В.И., Бузмакова Т.И., Татарова С.Ю., Татаров В.Б.	7
1.2. Смысложизненный ресурс современного гражданского общества Гайдабрус Н.В., Лапшинова К.В., Ларионов А.Э., Флоря В.М.	41
1.3. Социальное творчество гражданского общества в России Ковалев В.Г., Архипова Т.Н.	54
1.4. Социальная справедливость как духовная основа гражданского общества: историко-культурный контекст Ларионов А.Э., Новичков А.В., Лапшинова К.В.	67
ГЛАВА 2. Практические возможности социально-гуманитарного знания в развитии гражданского общества	78
2.1. Теоретико-методологические и организационные основы и использования новых образовательных технологий в социально-гуманитарном знании Лапшинова К.В., Гайдабрус Н.В., Ларионов А.Э.	78
2.2. Социальные факторы дезинтеграции и интеграции постсоветского пространства: история и современность Флоря В.М., Антоненко В.И., Скворцова О.В., Смирнов В.А., Чернышова А.Г.	90
2.3. Роль мировоззрения в обеспечении военной безопасности России Антоненко В.И., Смирнов В.А., Флоря В.М.	109
2.4. Антикризисное управление временного правительства по декократизации и формированию гражданского общества в России (февраль – октябрь 1917 г.) Антоненко В.И., Афонин И.Д., Кирилина Т.Ю., Смирнов В.А.	117
2.5. Трансформация духовно-нравственных ценностей в условиях становления гражданского общества в современной России Кирилина Т.Ю., Бузмакова Т.И., Кирилина Н.А., Омельницкая Н.В., Ткаченко А.В.	128

ГЛАВА 3. Педагогическая наука и ее роль в формировании гражданского общества	137
3.1. Педагогика как теория, практика и искусство Афонин И.Д., Бузмакова Т.И., Калинина И.Ф., Смирнов А.А., Смирнов В.А.	137
3.2. Образование как социокультурный феномен и важнейший фактор формирования гражданского общества Афонин И.Д., Смирнов В.А., Ткаченко А.В.	153
3.3. Воспитание как важнейший фактор формирования гражданского общества Афонин И.Д., Бузмакова Т.И., Калинина И.Ф., Смирнов А.А., Смирнов В. А.....	168

ВВЕДЕНИЕ

Достойное существование человека – это его свобода, благополучие, безопасность и возможность развивать свои способности. Государство – лишь инструмент для достижения этих целей. Смысл его существования в том, чтобы обслуживать граждан, а не приносить их в жертву абстрактным идеям. Именно такие идеи и ценности лежат в основе концепции гражданского общества и правового государства.

Основной принцип гражданского общества: государство для человека, а не человек для государства. Правовая регуляция взаимоотношений правового государства и гражданского общества осуществляется по принципам: для власти – запрещено все, что не разрешено законом; для граждан – разрешено все, что не запрещено законом.

Понятие «гражданское общество» означает такое состояние социума, при котором создаются условия для соблюдения прав и свобод, развития гражданской самодеятельности и политической активности, реального участия граждан в политике. Современное гражданское общество есть результат длительного исторического развития. Становление гражданского общества шло и идет рука об руку с формированием правового государства. Гражданское общество и правовое государство, взаимодействуя между собой, образуют сферу публичной политики.

Поскольку гражданское общество представляет собой многообразие негосударственных и неполитических объединений и отношений людей, то часто оно рассматривается как своего рода противовес государству и политической жизни. Но это упрощенный взгляд.

Разнообразные формы самоорганизации граждан несут в себе огромные резервы социального, экономического и культурного развития России. Гражданское общество вырастает из чувства социальной ответственности – стремления гражданина самостоятельно, либо в кооперации с другими гражданами брать на себя решение своих и общих проблем, не сваливая их на государство. Социальный прогресс в России невозможен без ответственного гражданского общества, умеющего критиковать и контролировать власть, заставляющего работать ее в своих интересах. Государство должно не «управлять» добровольными объединениями граждан, а поддерживать их, расширяя возможности их участия в государственных делах.

Особенность гражданского общества состоит не в его отстраненности от политики, а в разграничении государственной политики и политики, проводимой негосударственными организациями, в возможности существования политических позиций различных социальных групп. К государственной политике гражданин имеет право подходить критически, но законопослушно, если само государство функционирует в рамках конституционного пространства.

Благодаря многообразию политических позиций людей, их активности как членов гражданского общества государство находится под постоянным

контролем и воздействием общественного мнения. Поэтому для существования гражданского общества очень важна свобода слова. Не менее важны для гражданского общества независимость и неполитизированность судебной системы.

Укрепление доверия способно консолидировать либеральную демократию и подлинно гражданское общество. Для этого необходимо формировать и отстаивать общественный интерес. Граждан необходимо информировать о новой форме и роли политики, а государственных служащих – относительно природы и важности общественного интереса. Прозрачная и подконтрольная система управления способна решительнее противодействовать злоупотреблениям в экономической и других сферах жизнедеятельности. Однако ввести доверие простым указом невозможно. Оно возникает как привычка и требует постоянной практики.

Гражданское общество, в отличие от политического с его вертикальными структурами иерархических взаимоотношений, с необходимостью предполагает наличие горизонтальных, невластных связей, глубинной подосновой которых является производство и воспроизводство материальной жизни, поддержание жизнедеятельности общества.

Функции гражданского общества выполняются его структурными элементами – самостоятельными и добровольными гражданскими объединениями. Именно в такого рода объединениях «вызревает» гражданская активная личность.

Гражданское общество невозможно без признания свободы в качестве абсолютной ценности в жизни человека. Только свободное государство может обеспечить благосостояние и безопасность своих граждан и получить перспективу динамичного развития в XXI веке. Свобода не может сохраниться в обществе, не стремящемся к справедливости. Такое общество обречено на раскол между теми, чья свобода подкреплена материальным благополучием, и теми, для кого она – синоним изнурительной бедности. Исходом этого раскола могут стать либо социальные потрясения, либо диктатура привилегированного меньшинства. Справедливость требует стремиться не только к равенству прав, но и к равенству возможностей граждан в реализации своих способностей, а также гарантировать достойное существование тем, кто их лишен.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА КАК РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ

*Кирилина Т.Ю., Антоненко В.И., Бузмакова Т.И., Татарова С.Ю.,
Татаров В.Б.*

На протяжении нескольких десятилетий понятие «социальная сплоченность» используется политиками и общественными деятелями в качестве базовых идей для формирования социальных целей. Суть социальной сплоченности – в общественном благополучии и процветании, стабильных и гармоничных общественных отношениях как важнейшей составляющей социально-экономического прогрессе и мирного сосуществования. Главный вопрос при формировании социальной сплоченности заключается в том, в какой мере люди ощущают себя объединенными с обществом и до какой степени они преданы определенному набору общепринятых ценностей и социальных целей.

В «Большом толковом социологическом словаре» (Collins) социальная сплоченность (social cohesion) определяется как «интеграция группового поведения в результате социальных обязательств, привлекательности или «сил», которые удерживают членов группы в интеракции в течение какого-то времени. Близко понятию социальной солидарности». Под социальной солидарностью (social solidarity) понимается интеграция ее степени или тип, проявляемые обществом либо группой. Основа социальной солидарности изменяется от простых обществ к более сложным [2, с. 239].

В социальной психологии сплоченность (cohesiveness) трактуется как чувство «Мы» – степень связи членов группы друг с другом, например за счёт взаимной симпатии». Социальная сплоченность (групповая) англ. cohesion, social (group); нем. Gruppenkohesion; Kohasion, soziale. рассматривается как степень интеграции общности, группы, общества, заключающая в себе уровень единства ценностных ориентации, согласованности поведения членов общности, группы, общества в целом во всех сферах деятельности, крепости межличностных отношений [12].

В научной литературе под социальной сплоченностью традиционно понимается уровень интеграции группы или общества, включающий степень единства ценностных ориентаций; уровень крепости межличностных взаимодействия, уровень согласованности поведения членов общности, группы или общества в целом.

Социальная сплоченность может быть представлена как стремление группы или общества поддерживать себя, соединять свои отдельные

компоненты. Сплоченность (группы, коллектива) рассматривается как характеристика системы внутригрупповых связей, указывающая на степень совпадения установок, оценок и позиций группы по отношению к людям, событиям, идеям, особенно важным для данной социальной общности.

Анализируя закономерности развития малой группы как взаимодействие интеграционных и дифференциационных процессов, большинство психологов выделяют единство группы или групповую сплоченность. Термин «сплоченность» применяется для определения таких социально-психологических характеристик малой группы как теснота и устойчивость межличностных взаимоотношений, степень психологической общности и эмоциональной привлекательности группы для ее членов.

По определению Совета Европы, социальная сплоченность – это способность общества обеспечивать благополучие всех своих членов, минимизируя диспропорции в развитии общества и избегая маргинализации людей. Это способность общества управлять различиями и разногласиями и обеспечивать средства достижения благосостояния всеми его членами. Важнейшими принципами, на которых базируется социальная сплоченность это: равный доступ к правам и ресурсам; внимание к социально незащищенным группам, признание достоинства индивида, общая ответственность [15].

Понятие социальной сплоченности основывается на способности и готовности общества повышать благосостояние и минимизировать диспропорции в развитии и маргинализацию людей. Именно такое понимание социальной сплоченности стало классическим в Совете Европы. Сегодня это понятие расширяется, подчеркивается, что движение к социальной сплоченности должно также основываться на активном управлении различиями и разногласиями в контексте демократической гражданственности. Это элемент наведения мостов. Материальные (объективные) ресурсы, например, экономическая ситуация, социальная защита, и более субъективные факторы, в частности, чувство принадлежности, безопасность и признание личности, также нуждаются в управлении. Так складывается программный подход, цель которого – активное предотвращение и преодоление напряженности, разногласий и конфликтов на почве распределения ресурсов и идентитета и управление ими. Экономическое развитие и социальное развитие рассматриваются как понятия, неотделимые друг от друга, а устойчивость развития видится им зависящей от эффективного управления обоими с особым вниманием к балансу между различными сегментами населения, разными поколениями и сферами политики.

Понятие устойчивости развития следует рассматривать по двум ключевым «осям». Первая относится к демографическим изменениям в составе и качестве жизни населения Европы со всеми их последствиями с точки зрения уверенности в будущем и развитии многокультурных компетенций и «допусков» на всех уровнях. Вторая предполагает внимание к отношениям между экономической, социальной и экологической устойчивостью как условию формирования социальной сплоченности [15].

Социальная сплоченность предполагает, что все граждане имеют

возможность участвовать в экономической жизни и пользоваться ее благами. Данное понимание социальной сплоченности акцентирует внимание на полноценности и активном участии личности в жизни общества, особенно экономической. Разительный контраст концепции социальной сплоченности представляют взгляды, вытекающие из убеждения, что общество формируется конфликтами. Согласно этим взглядам, акцент должен быть сделан на концентрации власти, в особенности в том, что касается экономических интересов и неравномерного распределения ресурсов рынком без организованного благоприятного воздействия государства. Политический проект, вытекающий из такого подхода, рассматривает социальную сплоченность как, с одной стороны, перераспределение в пользу наименее благополучных, а с другой – создание институтов и процессов, которые «бросают вызов» существующим структурам власти и распределения и посредничают между сегментами населения с разными интересами и амбициями.

Другой подход акцентирует внимание на социокультурных факторах. В данных концепциях социальная сплоченность рассматривается как необходимость терпимости, многообразия и уважения к различным культурам. Социальная сплоченность предполагает наличие механизмов контроля за деятельностью властей и распределением общественных ресурсов.

Изучая проблему социальной сплоченности, целесообразно обратиться вглубь истории. История человечества не знает общества или государств, в которых в той или иной мере не решались бы социальные проблемы, не проводилось бы никакой политики в сфере достижения социальной сплоченности. Если социальная сплоченность лишь на протяжении последних десятилетий применяется политиками для притяжения решений в социальной сфере, то отдельные социальные мероприятия проводились местными сообществами, разными общественными организациями, церковью, государственными органами.

На всем протяжении своей истории государство в любой его исторической форме неизбежно сталкивалось с необходимостью учитывать в построении внутренней политики проблемы, относящиеся сегодня непосредственно к сфере социальной политики: социальная стабильность, распределение благ, борьба с социальными рисками, занятость, бедность, образование, и, в конечном итоге, достижение социальной сплоченности.

Еще с древних времен многие мыслители задумывались о взаимоотношениях человека и общества, гражданина и государства; обращались к проблеме оптимального государственного устройства, социальной солидарности и сплоченности.

Всемирная история в целом и европейская история в частности, имеет примеры эволюционного развития социальной политики как государственной доктрины, социальной методологии, концепции государства всеобщего благоденствия. В связи с этим развитием идеи конструирования социальной сплоченности как многопланового явления, подразумевающего не только интеграцию и участие всех в политической, экономической, культурной и

социальной жизни, но и чувство принадлежности к обществу, солидарности с ним, базирующееся на полноценном применении демократии и гражданских прав напрямую связано с историей формирования и развития социальной политики в целом [19].

В разные времена авторы известных трактатов и теорий о справедливом общественном устройстве выражали свое понимание социальной справедливости сквозь призму отношения к труду, к собственности, к человеку как личности. Среди первых мыслителей, обратившихся к рассмотрению социальной проблематики в организации государства, были великие античные философы Платон и Аристотель.

Анализируя исторические предпосылки формирования социальной политики, основанной на социальной сплоченности, в ее современной форме, английские социологи Н. Мэннинг и Я. Шау начинают свой отчет со второй половины I тысячелетия н.э., то есть со времен распада Римской империи.

Это было непростое время военных конфликтов и борьбы за независимость. Социальные изменения во многом были детерминированы межнациональными перемещениями людей и армий и развитием внутреннего политического порядка в отдаленных областях. Социальная политика в прикладном понимании этого термина была делом частного порядка. Продолжительность жизни человека составляла не более 35 лет [26].

В ряде стран Европы и в первую очередь в Великобритании господствовали бедность, инфляция, недееспособность, отсутствие поддержки в семьях. В работе английского исследователя М. Моллэта описывается благотворительная деятельность церкви того времени. Что обеспечивала церковь? М. Моллэт пишет, что центральным принципом Христианской церкви стало милосердие, и это был ключ к спасению [28]. Проблемы бедности обсуждались в синодах. Чтобы как-то идентифицировать тех, кто имеет право на помощь, их заносили в определенные списки. Первоначальная забота сводилась к обеспечению едой тех, кто значился в этих списках.

Одной из предпосылок формирования социальной политики в европейских странах Моллэт называет принятие в 858 г. архиепископом Хинкмаром из Реймса социальной программы, в которой постановлялось, что главной обязанностью епископа было «принимать бедняков или других гостей, и вообще всегда держать двери открытыми». Это во многом определило дальнейшее развитие социальной деятельности церкви. Социальная помощь была узаконена как одно из направлений ее деятельности. Монастыри становятся центрами социальной помощи.

Привратники у ворот монастыря разделяли всех бедняков на различные типы (больной, попрошайка, путешественник и т.д.). Несмотря на то, что гостеприимство оказывалось всем, статусные различия сохранялись: беднякам и состоятельным гражданам предоставлялось разное жилье, была существенная разница и в уходе за больными. Со временем (к 950 г.) произошло и разделение обслуживающих работников – для богатых и для бедняков. Но в целом при всех сложностях и особенностях подобное благотворительное начинание становится самостоятельным институциональным механизмом.

Накануне II тысячелетия в европейских странах представления о социальном развитии складывались под влиянием двух важнейших социальных институтов – церкви и государства. Влияние и власть церкви постепенно возрастали, а монастырская система закрепила за собой функции обеспечения воспитания и образования, а также предоставления беднякам крова и питания. В то время социальные права граждан были в монастырском введении. Помощь предоставлялась бедным в соответствии с существующими в то время жизненным стандартам. Тем не менее, число бедных людей неизменно росло. Это было в первую очередь связано с тем, что экономический рост порождал и экономическое неравенство.

Регулярные вспышки голода в Западной Европе, затянувшиеся почти на 150 лет, вызывали большое напряжение в благотворительной системе. Боязнь социальных беспорядков заставляла государство обращать все большее внимание на социальные проблемы. Постепенно забота о бедных превращается из задачи христианского милосердия в сферу деятельности государства.

В сочинениях ученика Платона, Аристотеля (384-322 до н.э.), можно найти иной подход к пониманию социальной справедливости и построению социального общества благополучия. Аристотель называл человека политическим животным, обращая внимание на социальную суть человека. Одно из фундаментальных сочинений Аристотеля «Политика» [1]. В ней Аристотель изложил свои взгляды на общество и свою концепцию государства. Естественно, что, рассматривая вопросы оптимального общественного устройства, античный мыслитель обращается к рассмотрению вопросов, связанных с решением социальных проблем. По мысли Аристотеля, «Целью государства является благородная жизнь, и все, что там есть, существует ради этой цели... Общность в государстве устанавливается ради этой благородной деятельности, а не просто для совместного существования» [1, с. 52].

В эпоху Возрождения широкое распространение получили социальные утопии. Описания стран и мест, никогда не существовавших, в которых человек счастлив и беззаботен, земля обильна и щедра, образ жизни разумен, существовали во все времена. В памятниках письменности, фольклоре, устном творчестве представителей разных национальностей нашло отображение издревле свойственное людям стремление к Золотому веку всеобщего процветания, равенства, братства, благоденствия и любви. Мечтания о некоем совершенном общественном устройстве встречаются в трудах многих писателей и философов периода Средневековья, эпохи Возрождения и последующего времени. «Божественная комедия» Агильери Данте, в которой олицетворен идеал автора – патриархальная Флоренция прошлого, «Сон в летнюю ночь» и «Буря» Шекспира, страна гуигагнмов в «Путешествии Гулливера» Свифта – все это демонстрация поиска государства счастья, мира и благоденствия [18].

Развитие утопической мысли неизбежно определялось политической, социально-исторической ситуацией, в Средние века – прежде всего волнениями крестьянской и городской бедноты. В XV-XVI вв. с зарождением буржуазии формируется новое, гуманистическое мировоззрение. В то же время эта эпоха

не лишена социальных проблем и противоречий. Сложный характер этой эпохи отразился в творении английского гуманиста, государственного деятеля и писателя Томаса Мора (1478-1535) в его знаменитом сочинении «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии» (1516) [19]. Во второй части книги автор подробно описывает модель общественного строя, при котором нет частной собственности и введено не только равенство потребления, но и обобществлены производство и быт. Труд в Утопии составляет обязанность всех граждан, распределение происходит по потребности, рабочий день сокращен до шести часов. В Утопии поддерживается полная занятость населения. Это значит, что все население трудоспособного возраста и способное трудиться занято в общественном производстве. Безработица в Утопии не существует. Итак, сущность социально-экономической политики в Утопии заключается в том, что благосостояние государства целиком и полностью определяет благосостояние каждого его члена. Государство опекает своих граждан во всех сферах жизнедеятельности, будь то семья, здоровье, средства к существованию, образование или занятость. Завершая краткое рассмотрение утопического проекта Т. Мора и его идей относительно социального благоустройства жизни граждан, отметим, что этот проект, так же как и другие утопические программы, во многом предвосхитил и даже подготовил будущие модели социальной политики патерналистских систем социального обеспечения.

Значительную роль в формирование жанра социальной утопии сыграл итальянский мыслитель и писатель Джованни Доменико Кампанелла (1568-1639), принявший в монашестве имя Томмазо. Написанная в 1602 году и опубликованная в 1623 г. его книга «Город солнца, или Идеальная республика» представляет собой программу всеобщего социального преобразования. Согласно идее Кампанеллы, в идеальном обществе собственность должна быть упразднена, труд обязателен для всех, рабочий день сокращен до четырех часов, большое внимание уделяется развитию просвещения и науки, трудовому воспитанию. Обязанности по воспитанию детей возлагает на себя община, которой руководят ученые. Общественное воспитание осуществляется с начала с помощью игр, а затем в процессе освоения различных ремесел. В городе солнца созданы для всех людей одинаковые условия, благодаря чему им неведомы жадность, богатство и бедность. Вслед за Платоном Кампанелла раскрепощает женщину, которая теперь имеет возможность заниматься трудами и науками.

Значительный вклад в развитие идей социального реформирования и понимание возможностей социального благоустройства внесли работы мыслителей эпохи Просвещения. Томас Гоббс (1588-1679) – английский философ, один из знаменитых создателей теории общественного договора, в знаменитой работе «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651 г.) размышляет о наиболее справедливом государственном устройстве. Философ поднимает проблему организации благотворительности на государственном уровне, видя в ней необходимое

условие справедливого государственного управления: «Если многие люди вследствие неотвратимых случайностей сделались неспособными поддержать себя своим трудом, то они не должны быть предоставлены частной благотворительности, а самое необходимое для существования должно быть им обеспечено законами государства. Ибо, подобно тому, как было бы жестокостью со стороны кого-либо отказывать в поддержке беспомощному человеку, точно также было бы жестокостью со стороны суверена-государства подвергать таких беспомощных людей случайностям неопределенной благотворительности» [5, с. 262]. Большое значение для справедливого устройства государства имеет «равномерное налогообложение». Равенство последнего, по мысли философа, зависит не от равенства богатства, а от равенства долга каждого человека государству за свою защиту. «Равенство обложения определяется скорее равенством потребления, – пишет Гоббс, – чем богатством тех лиц, которые одинаково потребляют. Ибо на каком основании должен бы быть более обременен тот, кто работает много и, сберегая плоды своего труда, мало потребляет, чем тот, кто живя беспечно, мало приобретает и расходует все приобретенное, в то время как один получает не больше защиты от государства, чем другой? Когда же налогами облагается то, что люди потребляют, тогда всякий платит соразмерно своему потреблению и государство не терпит убытка от расточительности частных лиц» [5, с. 269].

Великая французская революция повлекла за собой огромные социальные и политические изменения в жизни Европы. Согласно историкам и социальным мыслителям, никакое другое событие мировой истории прежде не было подготовлено столь долгой цепью философской рефлексии. К этому относятся и история становления индивидуалистического государства всеобщего благоденствия. К основным теоретическим документам относят «Общественный договор» Ж.-Ж. Руссо.

Наследство Великой французской революции – Декларация прав человека, провозглашенная в 1789 году, читается прямо как компендиум философии индивидуалистического государства всеобщего благосостояния и руссоистского общественного договора. Статья первая начинается словами «Люди рождаются свободными. Они остаются свободными и равными в своих правах» [7]. У Руссо можно прочесть: «Человек родился свободным» [17]. Во второй статье присутствуют понятия естественного права и определение абстрактного индивида, которые характеризуются преимущественно его правом на свободу и собственность. В данной статье написано: «Целью всякого политического объединения является сохранение естественных и неизменных прав человека. Эти права суть право на свободу, собственность, безопасность и сопротивление подавлению» [7].

Наконец, шестая статья непосредственно перекликается с идеями Руссо: «Закон есть выражение общей воли» [17]. Так, в XVIII в. все отчетливее проявляются предпосылки социальной политики будущего, очертания существующих в настоящее время моделей: либеральной (англо-американской) и корпоративной (континентальной), сочетающей свободу индивида в решении социальных проблем с вмешательством государства.

Одним из основателей классического либерализма по праву считают английского экономиста и социального мыслителя Адама Смита (1723-1790). В его главном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) излагаются основные идеи либеральной теории. Как и предшествующие мыслители, Смит обратился к вопросу о благосостоянии индивида, общества и государства [10]. Он утверждал, что преследуя собственный интерес, никто не помышляет о реализации таким путем еще и общественного интереса и даже не подозревает, в какой степени он этому способствует; хозяйствующим субъектом словно бы руководит невидимая рука, которая ведет его к цели, вовсе не являвшейся частью его намерений [10].

Как сказали бы современные экономисты, Смит доказал, что оптимальное решение в экономике является результирующей спонтанно складывающегося параллелограмма сил, и никакого государственного вмешательства здесь не требуется.

Отметим, что естественный порядок в системе Смита не исключал, а предполагал выполнение государством определенных задач, без которых такой параллелограмм сил просто не сложился бы. Функциями государства должны были быть, по его убеждению, социальное обеспечение немощных, поддержание правопорядка, оборона. На долю государства выпадали также организация общественных работ и содержание общественных институтов. В числе прочего это – развитие и поддержание путей сообщения, устройство крепостей и содержание гарнизонов для охраны, торговли, содержание некоторых коммунальных служб и почтовой службы. Весьма определенно высказывался Смит и в пользу государственного регулирования нормы процента и минимума заработной платы. У Смита также присутствовало понимание различия между экономическими задачами, которые необходимо решать в каждом обществе, производящем товары. Первая из них заключается в том, чтобы граждане благодаря личной активности имели достаточный доход и могли себя самостоятельно обеспечивать, а вторая – в том, что бы приносить государству доход, достаточной удовлетворения нужд общества. Для Давида Рикардо (1772-1823), жившего в период динамичного развития английского капитализма, экономический строй свободной конкуренции был естественной и наиболее рациональной системой хозяйствования. Стимулом развития экономики стала в теории Рикардо норма прибыли, получаемая собственником капитала [22]. Давид Рикардо считал, что склонность людей к личной выгоде находится в гармонии с общественной выгодой. Необходимо преодолеть барьеры на этом пути, например в виде протекционизма, – и обеспечить устойчивое денежное обращение, базирующееся на золотом стандарте. Последователь Рикардо английский экономист и философ Джон Стюарт Милль (1806-1873) дополнил характеристику либерального устройства рыночного хозяйства исходя из реалий середины XIX в. и первым подвел теоретический базис под программу социальных реформ. Милль критиковал законы, запрещающие или ограничивавшие деятельность профсоюзов. Поскольку он видел, что система свободной конкуренции не может обеспечить решение целого ряда экономических проблем, ибо существуют такие формы и сферы

хозяйственной жизни, которые не гарантируют собственнику капитала получения достаточной прибыли, он полагал, что государство обязано возложить на себя все расходы, связанные с созданием хозяйственной инфраструктуры, развитию науки и т.д.

В то же время Д.С. Миль не допускал возможность вмешательства государства в предпринимательскую деятельность. Важное место в концепции Милля занимали вопросы, касающиеся наиболее совершенного общественного устройства. Он полагал, что наилучшим состоянием человечества было бы такое, когда никто не беден, никто не стремится стать богаче и нет никаких причин опасаться быть отброшенным назад из-за желания других протолкнуться вперед [14]. История социальной мысли представлена множеством подходов и концепций оптимального социального устройства и достижения социальной сплоченности. Однако при всем концептуальном многообразии интерес и внимание социальных философов и ученых прошлого к вопросам государственного устройства в целом и социального благосостояния и социальной сплоченности в частности – очевиден. Действительно, как показывают сочинения прошлых веков, на протяжении столетий ученые искали пути решения социальных проблем, сопровождающих общество и государство с момента их возникновения.

К концу XVIII в. на большей части европейского континента сформировались национальные государства. Технологические, культурные, политические и экономические достижения принципиально меняют образ жизни европейских стран. Усовершенствования коммуникационной системы позволили населению Европы расширить свои знания, выйти за пределы деревень и провинций, в которых они жили. Распространение образования на родном языке позволило представителям низкодоходных групп ощутить причастность к общему культурному наследию. Война и борьба за политические права дали людям ощущение ответственности за будущее нации. В то же время развитие торговли и промышленности заложило основу для развития экономических центров, больших по размеру, чем традиционные города.

Развитию идей социальной сплоченности во многом содействовало распространение идей просвещения. Идеи буржуазных революций создавали основу осовремененных гражданских прав и свобод. Широко известны были в то время сочинения Вольтера, Руссо, Джона Уилкса и Томаса Пайна. Таким образом, с формированием нового индустриального общества, к началу XIX века в Европе складываются предпосылки для формирования социальной политики. Большое внимание уделялось вопросам благотворительности, органично сочетающимся с общей концепцией социального развития как следствие растущего благосостояния всего общества. Развитие социальной политики в течение первых двух тысячелетий христианской истории человечества постепенно подготовило те очертания и темпы формирования социальной политики, которые наблюдались к концу рассматриваемой эпохи – в XIX и XX вв.

Достижения XIX века в этой области на примере Британии прекрасно

показаны в работе английского ученого С. Миллера «Развитие социальной политики». Согласно Миллеру, именно с возникновения индустриального общества с его урбанизацией, развитием транспорта, возрастающей потребностью в рабочей силе и раскола традиционных семейных и общинных систем социальной поддержки и социального контроля государство обрело способность и потребность в развитии современной социальной политики и ее институтов. Эти данные во многом объясняют, почему именно в XIX в. возникли серьезные и требующие срочного решения проблемы, связанные с необычайно стремительной и незапланированной урбанизацией [27]. В этот период государство, существовавшее при старом доиндустриальном укладе, медленно превращалось в государство, способное «поспевать» за изменениями в современной жизни, промышленности, торговле.

Однако решение социальных проблем давалось реформаторам нелегко. Когда Эдвин Чадвик (1800-1890) и его соратники по реформам пытались основать институты скромной, но регулярной помощи бедным, а также институты контроля над ними, они столкнулись с резким сопротивлением тех, кому пришлось бы платить за это посредством налогов на доход с недвижимого имущества. С подобной оппозицией столкнулись и реформы здравоохранения.

В ходе истории социальные проблемы накапливались, но не отмирали. Индустриальное общество и технический прогресс существенно расширили поле социальной проблематики. В работах классиков социологи присутствует серьезный интерес к проблеме конструирования социальной сплоченности, достижения социальной солидарности и сформированы содержательные и методологические основания исследований. В развитии концепции социальной сплоченности значимы классические идеи генезиса и сущности социального порядка и социальных выдвинутые в трудах О. Конта, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина. Понятие социальной сплоченности играет определяющую роль в учении Э. Дюркгейма, который выделял в первую очередь семейную ассоциацию и политическое общество. В семейной ассоциации устойчивая система связей базируется главным образом на чувстве согласия и солидарности. В политическом обществе – на классовых интересах, юридических законах, идеологических догмах и правовых нормах, господствующих в обществе.

По мере развития в обществе социальной сплоченности совершается и социальный прогресс. В понимании Дюркгейм, разделение труда осуществляется как природный процесс, но ему предшествует достижение солидарности между всеми участниками. Ученый различал два вида солидарности: механическую и органическую. Механическая солидарность господствовала в архаическом обществе, в котором люди обладали социальным равенством. Против девиантного поведения применялись самые строгие санкции, а у людей не было возможностей для развития своих способностей.

В свою очередь для современного общества типична органическая солидарность. Обмен результатами человеческой деятельности предполагает высокую зависимость друг от друга всех членов общества. Таким образом, общественное разделение труда выполняет функцию интегрирования

индивидов, обеспечения единства общества, формирования чувства солидарности. Э. Дюркгейм рассматривал социальную солидарность как высший моральный принцип, высшую универсальную ценность. В понимании Дюркгейма, источником моральных и правовых норм выступают два вида групповой солидарности – схожесть людей друг с другом и их труд.

Мораль, по мнению Э. Дюркгейма, неотделима от социальной солидарности. Человек является моральным существом только потому, что он живет в обществе, так как нравственность заключается в том, чтобы быть солидарным со своей социальной общностью. Разделение труда стремится стать все более существенным условием социальной солидарности. Общество должно делать все необходимое для сдерживания биологической природы человека, ограничивая ее с помощью морали и религии. В обратном случае может возникнуть дезинтеграция обществ и индивида, ситуация, которую Э. Дюркгейм назвал «аномия». Аномия – это моральный кризис, когда в следствии общественных потрясений, система общественного регулирования потребностей людей перестает нормально выполнять свои функции. Аномии противостоит моральный контроль, моральный порядок, моральное регулирование, все, что характерно для нормального состояния общества. Французский ученый верил в возможность регулирования общественных и индивидуальных потребностей с помощью морали, так как она была для него ведущим фактором, объединяющим человека с обществом и общество с индивидом. Поэтому не случайно, что Э. Дюркгейм видел в морали важнейший механизм выхода общества из кризиса. Идея взаимосвязи разделения труда, социальной солидарности и морали стала центральной в работе Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда» [8]. Э. Дюркгейм, опираясь на понятие социальной солидарности, создал одну из самых плодотворных в истории мировой социологии теорий развития общества.

Автор теории «этноцентризма» польско-австрийский социолог Людвиг Гумплович (1838-1909), опираясь на выведенный им «всеобщий высший закон» – закон самосохранения, доказывал, что если для отношений внутри группы характерны сплоченность, солидарность, высокое уважение к выработанным внутри группы нравственным и эстетическим ценностям, то для отношений между группами, напротив, характерны враждебность, негодование, взаимное презрение.

Определенную популярность в западной социологии приобрели выработанные американским социологом Уильямом Грэм Самнером (1840-1910) понятия «мы-группа» и «они-группа», посредством которых фиксировались социальные отношения и установки. По У. Самнеру, «мы-группа» характеризуется отношениями солидарности и сплоченности, а взаимоотношения «мы-группа» и «они-группа» – определенной напряженностью и враждебностью. Эти отношения, свойственные главным образом «примитивным обществам», У. Самнер непосредственно связывал с «этноцентризмом», понимаемым им как склонность человека к восприятию и оценке окружающего мира сквозь призму представлений той социальной группы, к которой он принадлежит.

Одной из ведущих тем в работах первых русских социологов была проблема социальной солидарности. Понятие солидарности выступает ключевым понятием в социологии П.Л. Лаврова (1823-1900), считающегося основателем русской социологии и первым русским социологом. П.Л. Лавров определял социологию как науку о солидарности, ее формах и эволюции. Солидарность является исходной для определения предмета науки социологии. Понятие солидарности употребляется П.Л. Лавровым во множестве работ: «Социология изучает и группирует повторяющиеся факты солидарности между особями человеческого общества и стремится открыть ее законы»; «Социология есть учение о формах солидарности при различной степени развития этих особей и форм общежития» [10, с. 261].

П.Л. Лавров понимает под общественной солидарностью сознание того, что личный интерес совпадает с общественным интересом. Все это говорит о том, что предмет социологической науки и сущность ее понимания восходит у П.Л. Лаврова к его принципу нравственного идеала. Социология уже с самого начала рассматривается им в аспекте должного (практического), а не сущего (теоретического), т.е. изучающего и наблюдающего явления таким, какое оно есть, оставляя в стороне всякие оценки. Однако такое суждение о социологии Лаврова было бы преждевременным и не отвечало бы истинному положению. Лавров ставит перед социологией обе задачи – теоретическую и практическую. Как отмечал П. Сорокин, он соединял их воедино, рассматривая их в неразрывном единстве. По его мнению, правда-истина неотделима от правды-справедливости. Подобная установка представлена им в работе «Важнейшие моменты в истории мысли» [21]: В отличие от других наук, именно в социологии было поставлена не только теоретическая задача осознания форм солидарности, процессов, совершающихся при количественном и качественном изменении, но практическая задача осуществления этих форм.

Само построение социологической науки у П.Л. Лаврова, как в теоретическом, так и практическом плане подчинено решению проблем проблем: 1) где, когда и при каких условиях возникают явления солидарности; 2) каковы основные «морфологические формы» соответствующих обществ, каков генетически-исторический порядок смены выделенных форм солидарности; 3) какая форма наиболее важная для мира людей и каково основание этой важности; 4) каковы динамические агенты («факторы силы»), вызывающие появление солидарности, с одной стороны, и смену ее форм – с другой; 5) каков механизм этой смены, данной в историческом процессе, и каков предел, к которому стремится развитие форм солидарности.

В целом же, истоки солидарности П.Л. Лавров находит уже в органическом мире, где она возникает как фатальная необходимость выживания и эволюционирует в социальную жизнь, дифференцируясь через различные группы посредством борьбы этих групп, а главное, через рост сознания, самосознания личности. Наибольшую осознанность солидарность находит в нравственном убеждении.

Проблему смены форм солидарности П.Л. Лавров раскрывает в своей исторической социологии (и «протосоциологии») через понятия «культура» и

«цивилизация»; цивилизация знаменует высший духовный пласт истории, подлинное человеческое бытие, обретаемое посредством «критически мыслящих личностей». Воплощение идеала «справедливого общества» связано у П.Л. Лаврова с анализом такой фундаментальной социологической проблемы, как теория прогресса.

Исходная идея прогресса была сформулирована П.Л. Лавровым еще в 1870 г. в работе «Исторические письма», где под прогрессом понимается «развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении, воплощение в общественных формах истины и справедливости» [21, с. 54]. К идее социального прогресса в процессе своей творческой деятельности Лавров обращался неоднократно, внося в его понимание дополнительные моменты как теоретического, так и практического плана. Последнее было обусловлено более глубоким осознанием специфики революционной деятельности и отношением Лаврова к социализму, что заставило его соотносить решение проблемы прогресса с экономическим положением масс. В результате важные составляющие стороны прогресса – идея солидарности и личность рассматриваются в немалой степени как результат влияния окружающей социальной среды. К этому признанию Лаврова подталкивало более широкое знакомство с идеями экономического материализма и их синтезирование в свою социологическую концепцию.

Идеал социальной справедливости, на базе которой формировалась социология русского мыслителя, отождествлялся с социализмом: «настоящая социология есть социализм», «только социализм есть истинная социология». Какую бы роль ни играла в теоретической эволюции Лаврова практика революционной деятельности, восприятие им значимости материальных факторов и условий на историческое развитие и общественный прогресс, он в целом остался верен своей исходной формуле прогресса, суть которой – в определении прогресса через единство солидарности и роста сознания личности. В одной из последних работ – «Задачи понимания истории» – он пишет: «Прогресс как смысл истории осуществляется в росте и в скреплении солидарности, насколько она не мешает развитию сознательных процессов и моментов действия в личностях, поскольку это не препятствует росту и скреплению солидарности между возможно большим числом личностей» [10, с. 261]. Речь идет о нахождении гармонического единства двух тенденций исторического развития, воплощенных в идеях солидарности и индивидуализма (роста личностного самосознания). Но в рамках этого поиска гармонического единства солидарности и личности П.Л. Лавров все-таки делал различные акценты в пользу то одной, то другой стороны. Об усилении и расширении роли солидарности, которая, по Лаврову, проявляется во всех сферах общественной жизни – экономической, политической, умственной и нравственной, он писал в большой работе «Государственный элемент в будущем обществе» (1876 г.).

Идеи социальной сплоченности и солидарности развивал в своих работах Л.И. Мечников (1838-1888). Полагая, что общество начинается там и тогда, где и когда несколько живых существ собрались вместе для достижения

совместными усилиями общих целей, Л.И. Мечников подчеркивал, что в обществе стремление к кооперации, сотрудничеству является определяющим. «Биология, – писал он, – изучает в области растительного и животного мира явления борьбы за существование, социология же интересуется только проявлениями солидарности и объединения сил, т.е. факторами кооперации в природе» [13, с. 39]. Принципом социальной динамики и критерием прогресса является нарастание общечеловеческой солидарности. Социология есть наука, которая изучает все явления солидарности. Во многом в духе натурализма Л.И. Мечников выделяет исторические этапы развития солидарности от подневольных до свободных и добровольных союзов людей, считая неизбежным переход от деспотизма и принуждения к свободе и равноправию. В трактовке высшей формы солидарности Л.И. Мечников использовал элементы анархической концепции общества.

Определяя социологию как науку, включающую все явления солидарности – от связей в мире одноклеточных до производственной кооперации людей – Л.И. Мечников ориентировался на использование продуктивных аналогий между обществом и биологическим организмом. Уровень солидарности, достигнутый людьми, Л.И. Мечников фиксировал в качестве некоего количественного индикатора степени эволюции общества по пути социального прогресса. Обращая внимание на то, что солидарность как отношение людей может конституироваться как добровольно, так и по принуждению, социолог полагал, что именно степень свободы индивидов в этом процессе выступает как главное мерило прогрессивности данной цивилизации. Исторические же типы кооперации, в которых реализуется людская солидарность, обуславливаются мерой необходимости последней, осознаваемой человеком.

История, по Л.И. Мечникову, – это в конечном счете процесс постепенной трансформации от кооперации подневольного типа (за счет внешних принудительных сил) через союзы индивидов подчиненного типа, обусловленные общественным разделением труда, к свободным и добровольным ассоциациям людей, формирующимся «в силу общности интересов, личных наклонностей и сознательного стремления к солидарности» [10, с. 261].

Ориентируясь на концептуальный подход, присущий географической школе, Л.И. Мечников искал источник эволюции цивилизации в отношении «между средой и способностью населяющих данную среду людей к кооперации и солидарности». Подходя к оценке общественной жизни из принципов солидарности, свободы и взаимопомощи, Л.И. Мечников считал, что социология как раз и начинается там, где биологический эгоизм сменяется этими основополагающими условиями, которые характерны для человеческого, кооперативного существования и которые достигаются в процессе эволюции. Кооперация и возникающая в ней солидарность усиливаются разделением и специализацией труда, а сама кооперация проходит несколько ступеней. Причем только на высшей ступени эта кооперация складывается в значительной мере под влиянием психологических сил, благодаря сознанию и

свободной человеческой воле. Подобная трактовка, при всем различии терминологического характера и исходных принципов построения, а также используемого материала для ее доказательств, напоминает социологическую концепцию Э. Дюркгейма о механической и органической солидарности, очень популярной в то время. Хотя концепция Л.И. Мечникова имеет самостоятельный характер и утверждение Л.И. Мечникова о прямом соответствии ступени социального прогресса и ступени присущей обществу свободы и самосознания свидетельствует как о его мировоззрении, так и о политических и социологических пристрастиях. Речь идет о социальном идеале, сквозь призму которого он оценивает уровень социального прогресса и его стадии. Идея социального прогресса, понимаемая как расширение сфер солидарности («замирения») в обществе, является центральной в социологии М.М. Ковалевского. Наиболее универсальный социальный закон, по М.М. Ковалевскому, – закон «роста человеческой солидарности» (по мере продвижения конкретного социума по эволюционной лестнице) [6, с. 148]. Прогресс русский ученый рассматривал как основной закон социальной жизни, а содержание прогресса – как расширение сферы солидарности, понимая солидарность не просто как психологический феномен, а как социальное единство людей. Взгляды М.М. Ковалевского на прогресс и связанную с ним солидарность формировались не только под влиянием идей О. Конта, но и под влиянием социальной обстановки, которая складывалась в России после реформ 60-70-х годов.

Проведением реформ в области собственности, управления и самоуправления, реформ судебных, в сфере образования и др. был сделан значительный шаг на пути «замирения», разрушения сословных преград. Это не могло не сказаться на представлениях М.М. Ковалевского о характере будущего развития общества, на его идее прогресса. Суть идеи прогресса, по Ковалевскому, состоит в «росте человеческой солидарности», которую он считал важнейшим социальным законом. Безгранично веря в процесс «замирения» в обществе, «рост человеческой солидарности», М.М. Ковалевский знал и о существующих в действительности противоречиях – экономических, политических, духовных и др. Он считал солидарность нормой, а борьбу в человеческом обществе и ее крайнее проявление – борьбу классовую – отклонением от нормы.

П.И. Новгородцев (1866-1924) исходил в своих научных воззрениях из положения, что природа человека двойственна: она стремится к абсолютной свободе, ориентируясь при этом одновременно на жизнь в обществе, на солидарность и равенство самостоятельных индивидов. Так же и социальный универсум предусматривает наряду со своим реальным социокультурным измерением, измерение идеальное – нравственное. Соответственно и культура несет в себе как уравнительно-нивелирующую, так и освободительно-индивидуализирующую составляющие.

Во второй половине XX века социальная сплоченность была устойчивым объектом исследования как в зарубежной социологии так и в психологии (Альберт 1953, Беттенхэюзн 1991, Carron 1982, Каретник 1968, Doreian & Farago

1998, Drescher и др. 1985, Evans & Jarvis 1980, Hogg 1992, Kellerman 1981, Levine & Moreland 1990, Lott & Lott 1965, Mudrack 1989, Шой 1981, Stein 1976). Исследования социальной сплоченности рассматривают это как многомерное явление или как скрытую конструкцию с многократными индикаторами (Bollen & Hoyle 1990, Drescher и др. 1985, Evans & Jarvis 1980, Hagstrom Selvin 1965, Mudrack 1989, Волынщик и др. 1983). Однако, этот современный подход к социальной сплоченности не обращает внимания на проблему объединения людей в группы.

Неоднозначность определения понятия социальной сплоченности в литературе является симптоматической и связана со сложностью процесса вовлечения людей во взаимосвязанные группы. Следовательно, развитие теории социальной сплоченности могло бы пойти по пути разработки причинных механизмов, связывающих людей в группы и создающих благоприятный уровень развития группы. Группы связывают своих членов, когда уровень группы формирует положительные отношения членства и поведения и когда взаимодействия членов группы направлены на поддержание данного уровня группы.

Индикаторы отдельного уровня социального сплочения включают: (1) членство людей отношения (их желание или намерение остаться в группе, их идентификации с или лояльность группе, и другие отношения о группе или ее участниках); и (2) поведения членства людей (их решения разъединить, ослабьте, поддержите, или усильте их членство или участие в группе, их уязвимых местах к межабонентскому влиянию, и другим поведенческим индикаторам обязательства и приложении к группе).

Исследователи выделяют разные индикаторы отдельного уровня единства. Теоретически различные индикаторы близки друг к другу и связаны с аспектами привлекательности для человека членства в какой-либо группе (Hogg 1992). Таким образом, их можно было бы рассматривать как многократные индикаторы единственной конструкции отдельного уровня, как различные измерения (каждый с многократными индикаторами), на котором социальное сплочение проявлено, или как причинно связанные переменные. Исключительное фокусирование на каком-либо из этих индикаторов является слишком ограничительным: группы могут быть связными по-разному и, в пределах той же самой группы, участников может поспособствовать единству группы по-разному.

Проблемы конструирования социальной сплоченности разрабатывались в работах зарубежных психологов. По мнению Э. Фромма, человеку изначально присущи стремления к любви и солидарности с людьми. Объективация принципов гуманистической этики связывается Э. Фроммом с познанием человеческой природы, с установлением соответствия природе жизни и человеческого существования. Э. Фромм полагает, что цель человеческой жизни состоит в развертывании сил человека согласно законам его природы. Соответственно благом в гуманистической этике является утверждение жизни, развертывание человеком своих сил, добродетелью – ответственность за собственное существование, пороком – безответственность по отношению к

самому себе.

Солидарность или групповая сплоченность формализованы Л. Фестингером, С. Шахтером и К. Бэком как сумма межиндивидуальной привлекательности, измеряемой обычно с помощью социометрии. Формирование и распад, свойства, структура и поведение реальных общественных групп лучше изучены на формальных и неформальных малых группах. Группы возникают спонтанно или под влиянием внешних сил для достижения определенных целей. Приверженность группе рассматривается как наиболее базовый процесс, основанный на сравнении затрат и пользы от вхождения в группу. В возникающей группе начинают действовать силы, обеспечивающие единство взглядов и поведения. Другая трактовка сил сплочения связана с представлением о процессах социального влияния, главным образом, конформности, создающей единство взглядов, норм и поведения.

Напрямую ученые подошли к теоретическому исследованию проблемы социальной сплоченности лишь в середине XX в. одновременно с анализом социального государства, социальной справедливости и социального риска.

Среди социологических объяснений государства, основанного на социальной сплоченности, можно назвать следующие:

- гражданская точка зрения, представленная в работах Т. Маршалла (государству необходимо обеспечить минимальную социальную поддержку, чтобы гарантировать подобающее участие индивида в либеральном демократическом обществе);

- функционалистская перспектива, берущая начало в трудах Т. Парсонса (для разрешения конфликтов в развитых индустриальных обществах необходимо вмешательство государства с помощью механизмов социальной политики). Т. Парсонс, напротив, ставит во главу угла социальную солидарность и гармонию как важнейшее условие социальной сплоченности.

- марксистский взгляд (государство всеобщего благосостояния играет идеологическую роль в легитимации капиталистических социальных отношений, индивиды поддерживают государство и капиталистическую экономическую систему, поскольку они уверовали в благополучие, предоставляемое капиталистическим государством).

На необходимость усиления социальной солидарности и гражданских ценностей, развиваемых социалистической системой, сделан главный упор в теории Третьего пути, разрабатываемой Энтони Гидденсом (р. 1938) – одного из основных представителей социологической теоретической мысли современной Англии. В работах «Влево или вправо: будущее радикальной политики» (1995), «Третий путь и его критика», «Третий путь: обновление социальной демократии» и «Глобальные споры о Третьем пути» (2001) Э. Гидденс теоретически обосновывает необходимость нового пути политического развития современных стран [4]. По мнению Э. Гидденса, в последние годы в мире произошли настолько существенные изменения, что старые политические теории в некоторой степени не соответствуют действительной ситуации.

Третий путь означает взгляд на политику, который позволяет признать новую ситуацию – конкуренцию в глобальном мире – и поддержать разумно согласованное общество, заставляя эту конкуренцию работать на людей экономически, социально и культурно. Э. Гидденс утверждает, что программа Третьего пути обосновывает возможность сочетания социальной солидарности с динамичным развитием экономики, именно в этом заключается цель, поставленная перед современными социальными демократами. Третий путь в целом принимает систему взглядов неолиберализма, в частности то, что касается глобального рынка, при этом Э. Гидденс критично оценивает закрепление правомерности неравенства дохода, благосостояния и власти разных стран в мировом масштабе. В связи с этим Э. Гидденс говорит о необходимости «второй волны демократизации», возможной, прежде всего, благодаря развитию форм непосредственной демократии (референдум, суд присяжных и т.д.) во всем мире.

Выявляя влияние глобализации на солидарность, Э. Гидденс рассматривает глобализацию скорее как «внутренний», а не «внешний» феномен, который не является простым набором процессов и не движется в едином направлении во всем мире. Глобализация порождает солидарность в одних социальных системах и разрушает их в других. Другими словами, она является абсолютно противоречивым процессом.

После прихода к власти «новые лейбористы» взяли курс на амбициозный курс политической реформы и модернизации. Оставаясь по-прежнему верным таким ценностям, как социальная справедливость и солидарность, правительство всячески пыталось заняться проблемами нового миропорядка. Оно признало, что старая политика не соответствовала задачам нового времени. Как и более двенадцати других правительств Европы, «новые лейбористы» хотели двинуться за пределы традиционных политических категорий «левого» и «правого» и проводить новый тип центристсколевой политики. Поскольку этот подход старается избежать обычных политических разделителей, его часто называют политикой третьего пути. У политики третьего пути существуют шесть основных признаков:

1) Переустройство правительства. Действующее правительство обязано отвечать требованиям быстро развивающегося мира, однако правительство не должно ассоциироваться лишь с бюрократиями, организованными по принципу «верх – низ», и национальной политикой. Динамичные формы управления и администрации, например те, которые порой можно найти в бизнес-секторе, могут работать вместе с правительством для защиты и оживления общественной сферы.

2) Развитие гражданского общества. Одни лишь правительство и рынок не в состоянии решить множество проблем в современных обществах. Гражданское общество – сфера вне государства и рынка – должно быть укреплено и объединено с правительством и бизнесом. Группы добровольцев, семьи и ассоциации граждан могут играть важную роль при рассмотрении общественных проблем от преступности до образования.

3) Переустройство экономики. Третий путь предполагает новую

смешанную экономику, которая характеризуется балансом между государственным регулированием и отменой государственного регулирования. Этот путь отрицает нелиберальный взгляд, что отмена регулирования – единственный путь обеспечения свободы и роста.

4) Реформа государства всеобщего благосостояния. Хотя очень важно защищать нуждающихся с помощью эффективных услуг в области социального обеспечения, государство всеобщего благосостояния должно подвергнуться реформе, чтобы стать более эффективным. Политика третьего пути стремится к «обществу заботы», признавая при этом, что старые формы социального обеспечения часто оказывались неэффективными для уменьшения неравенства и скорее контролировали, нежели давали права бедным.

5) Экологическая модернизация. Политика третьего пути отрицает точку зрения, согласно которой защита окружающей среды и экономический рост не совместимы. Существует множество способов, с помощью которых приверженность защите окружающей среды может создавать рабочие места и стимулировать экономическое развитие.

6) Реформа всемирной системы. В эпоху глобализации политика третьего пути обращается к новым формам мирового управления. Транснациональные ассоциации могут привести к демократии более высокого уровня, нежели национальное государство, и способны сделать возможной большую степень власти над изменчивой международной экономикой [4].

Политика третьего пути появилась на фоне двойного политического кризиса. Революции 1989 г. показали, что социализм был неэффективным подходом к экономической организации, однако и неудержимый энтузиазм по отношению к свободному рынку, излюбленный нелиберальными консерваторами, был также несовершенен. Программа модернизации политики третьего пути, принятая в Великобритании и других местах, была попыткой творчески откликнуться на силы глобализации. Она стремилась обуздать силу этих трансформаций с целью оживления существующих наработок правительства и демократии. Эта идея нахождения третьего пути в политике была, однако, широко раскритикована. Многие консерваторы видят эту новую политику как, в общем-то, лишённую содержания, скорее как политическую позу, нежели как программу, имеющую реальный смысл. С другой стороны, некоторые из более традиционных левых полагают, что третий путь уделяет вовсе не достаточно внимания решению проблем неравенства и незащищенности. Они считают, что «старые лейбористы» по-прежнему лучше своей новой версии.

Концепция глобальной солидарности стала основой доклада Римского клуба под названием «Цели для человечества», опубликованного в 1977 году. Путь к глобальной солидарности должны открыть перестройка сознания, «революция мировой солидарности», складывание нового «глобального этноса». Нормы поведения людей и нормы государственной политики будут определяться на основе «нового стандарта гуманизма» [4]. По мнению авторов доклада, чтобы начать революцию мировой солидарности надо сформулировать основные цели мирового развития и познакомить с ними

общественность.

Под руководством профессора философии и политологии Э. Ласло рабочая группа, опросив максимально возможное число респондентов из самых разных сфер человеческой деятельности, проанализировала на национальном и транснациональном уровнях «атлас целей» разных стран, регионов, межнациональных корпораций, ООН и предложила четыре глобальные цели. Это; 1) достижение глобальной безопасности – отказ от насилия, предотвращение конфликтов и войн, прекращение гонки вооружений; 2) решение в глобальном масштабе продовольственной проблемы – ликвидация голода, создание мировой системы, позволяющей удовлетворять продовольственные потребности всех людей на планете; 3) установление глобального контроля за использованием сырьевых и энергетических ресурсов – создание рационального и экологически безопасного энергопользования, экономически эффективное природопользование; 4) глобальное развитие, ориентированное на качественный рост, а именно – повышение качества жизни, достижение социальной справедливости в распределении материальных и духовных благ.

Для полноты анализа основ теории и методологии конструирования социальной сплоченности необходимо рассмотреть такие концепции и понятия, как правовое государство, гражданское общество, социальное государство, государство всеобщего благосостояния, поскольку именно с этими понятиями связано дальнейшее развитие теории социальной политики в XX в. и концепции социальной сплоченности. Государство представляет собой могущественную организацию власти, способную подавлять людей, лишать их элементарных прав. Говоря о правовом государстве, важно учитывать, что для его существования недостаточно наличия развитой правовой системы и строгого соблюдения законов. Верховенство права приводит к формированию правового демократического государства только тогда, когда законы выражают ценности справедливости, свободы, достоинства личности и реально воплощают их в жизнь. Правовым государством может быть названа такая организация власти в стране, которая основана на верховенстве гуманного и справедливого закона, действует строго в определенных законом границах, обеспечивает во взаимоотношениях с индивидами и их различными объединениями строится на основе норм права.

Идеи правового государства развивались многими мыслителями и политическими деятелями. Наиболее важную роль в формировании концепции правового государства сыграли идеи Локка, Вольтера, Монтескье, Канта. Их представления о правовом государстве основывались на:

- учении о неотъемлемых (естественных) правах личности;
- учении о государстве как результате «общественного договора»;
- принципе разделения властей;
- представлении о том, что правовое государство не разрушает, а охраняет различные формы самоорганизации граждан (гражданское общество).

Естественные права личности — это права человека на жизнь, на свободу, на собственность. Эти права не даруются человеку государством, они

принадлежат ему по самой его природе и поэтому даются человеку от рождения. Эти естественные, неотъемлемые права людей должны быть обеспечены государством.

Государство образуется на основе общественного договора его граждан. Поэтому правовое государство должно защищать граждан, а не подавлять их, как в абсолютистском государстве. Для того чтобы власть не была абсолютной, она не должна сосредотачиваться в одних руках. Поэтому в правовом государстве столь важен принцип разделения властей. От Канта и Гегеля идет мысль, что основой правового государства служит развитое гражданское общество – совокупность экономических, культурных, религиозных и других объединений индивидов. Правовое государство должно опираться на гражданское общество и охранять его структуры. Правовое государство обладает теми же основными чертами, которые присущи всякому государству. Но в нем должны быть более ясно выражены и реализованы следующие признаки: верховенство закона во всех сферах государственной и общественной жизни; гарантированность прав и свобод человека; взаимная ответственность государства и личности; разделение властей, наконец – правовая защита собственности. Государство – это организация политической власти определенного общества. Но в развитом обществе существует много негосударственных и неполитических организаций, объединений и отношений людей. Объединенные в них люди осознают и отстаивают свои права и интересы. В сфере государственной деятельности управление построено на вертикальных связях. В гражданском обществе взаимодействие людей и их объединений основано на горизонтальных связях, на соглашении самостоятельных субъектов.

Эта совокупность различных негосударственных объединений людей и образует гражданское общество.

Истоки концепции гражданского общества восходят к различным документам эпохи буржуазных революций – биллям о правах (Англия, США), Декларации прав человека и гражданина (Франция) и др. В них были воплощены представления о том, что гражданское общество – это общество равноправных и самостоятельных граждан, освобожденное от излишних запретов и дотошной административной регламентации. Гражданам разрешено все, что прямо не запрещено законом. Наряду с этим такие мыслители, как Кант и Гегель, отстаивали следующую идею: основой представительного и правового государственного строя выступает полноценное гражданское общество, построенное на принципе самоуправления, на признании права людей на самостоятельность. Правовое государство должно опираться на гражданское общество и охранять его структуры. В абсолютистском, полицейском государстве эти структуры вызывают подозрение, разрушаются государством. И люди оказываются напрямую противостоящими всемогущей государственной власти. В таком государстве нет граждан, а есть только разобщенные подданные.

Поскольку гражданское общество представляет собой многообразие негосударственных и неполитических объединений и отношений людей, то

часто оно рассматривается как своего рода противовес государству и политической жизни. Но это упрощенный взгляд.

Особенность гражданского общества состоит не в его отстраненности от политики, а в разграничении государственной политики и политики, проводимой негосударственными организациями, в возможности существования политических позиций различных социальных групп. К государственной политике гражданин имеет право подходить критически, но законопослушно, если само государство функционирует в рамках конституционного пространства.

Благодаря многообразию политических позиций людей, их активности как членов гражданского общества государство находится под постоянным контролем и воздействием общественного мнения. Поэтому для существования гражданского общества очень важна свобода слова. Не менее важны для гражданского общества независимость и неполитизированность судебной системы. Принципиальную роль для функционирования гражданского общества играет Конституция. Гражданское общество предполагает конституционное государство, поскольку Конституцией определяется мера допустимого вторжения государственной власти в какую-либо сферу жизни. При конституционном государстве существует установка на ограничение власти и невмешательство государства во многие дела граждан. Субъекты гражданского общества взаимодействуют как свободные, независимые партнеры. Таким образом, в понятии гражданского общества взаимосвязаны идеи правового отношения между гражданином и государством, необходимости негосударственных объединений людей, защищающих человека от власти, признания неотъемлемых прав и свобод человека.

Во всеобщей декларации прав человека ООН (1948); конвенции и рекомендациях Международной организации труда; декларации и программе действий, принятых на Копенгагенском социальном саммите в 1995 г., определяются базовые принципы, определяющие основу понятия «социальное государство». Идея социального государства заключается в политическом и правовом упорядочении жизни общества на принципах гуманизма, выполнении комплекса социально-защитных функций, создании условий для развития гражданского общества.

В развитых странах государство – центральный, но не единственный субъект социальной политики; широкий спектр функций делегируется множеству субъектов гражданского общества. Уникальность роли государства заключается в его ответственности за социальную стабильность в обществе, устойчивость социального положения граждан, семей, социальных групп; за проведение политики прогрессивного развития общества, что обусловлено природой государства как единственного политического и правового субъекта, обладающего всем спектром властных полномочий.

Идеология гуманизма в рамках социального государства базируется на признании неотъемлемых фундаментальных прав граждан на человеческое достоинство и свободное развитие личности, самоопределение, личную и общественную (солидарную) ответственность граждан за свое материальное

благополучие [16].

К числу базовых функций социального государства относится формирование гражданского общества, т.е. создание в обществе и хозяйстве множества субъектов как государственных, так и негосударственных (общественных). Это связано с природой социального государства, базовыми принципами которого являются: приоритет прав человека и его основных свобод; солидарность.

Считается, что любое общество и его члены взаимосвязаны и отвечают друг за друга. А поэтому типичные проблемы жизнедеятельности населения (социальные риски) наиболее рационально решать организованными сообществами (ассоциациями, союзами, товариществами) при правовой, организационной и экономической поддержке государства; оптимальная поддержка (субсолидарность) – государство помогает своим членам в определенных рамках, делая акцент на развитие свободных ассоциаций людей, которые, как свидетельствует опыт, в большинстве случаев лучше решают стоящие перед ними задачи, чем это делают государственные органы.

Высшая цель и смысл существования государства – создавать условия для мира и согласия в обществе, развивать институты социального партнерства, гарантировать упорядочение всего пространства защиты от социальных и профессиональных рисков. Демократическое социальное государство представляет собой исторически определенный тип государства, реализованный западными социал-демократиями в индустриальную эпоху для поддержания классового мира, социальной солидарности и взаимной ответственности государства, бизнеса, профсоюзов и гражданского общества за благополучие, достоинство, процветание граждан и развитие социальных сфер.

Общая концепция западной демократии предусматривает наличие ограничений, исходящих от общества, в деятельности государства. Общество, способное быть самостоятельным субъектом деятельности и благодаря этому ставить государство под особый контроль граждан, называется гражданским. Оно является самоорганизованным, структурированным, имеющим механизмы представительства и контроля над государством со стороны негосударственной сферы, политических партий, предпринимательских групп, профсоюзов и других неправительственных организаций, общественных движений, правозащитных групп и т.д.

В наши дни функции гражданского общества и самое его понимание гораздо шире, чем просто представление об обществе, которое в состоянии контролировать деятельность государства. По мере отхода социал-демократий Запада от кейнсианских трактовок роли государства в экономике гражданское общество одновременно стало рассматриваться как самоорганизованное и институционализированное таким образом, чтобы сдерживать не только государство, но и рынок; не давать всему обществу быть подверженным логике рыночной прибыли. Рыночная экономика и демократическое государство функционируют при цивилизующем влиянии гражданских ассоциаций и неправительственных организаций. В США эта позиция начала устанавливаться в 1980-е гг.

Сегодня понятие государства всеобщего благосостояния, или как еще недавно говорили – государства всеобщего благоденствия – несколько утратило свою популярность и привлекательность. Расцвет этой концепции приходится на середину XX в. и во многом обусловлен успехами науки, техники и производства в развитых странах Запада.

Историю концепции государства всеобщего благосостояния можно начинать с эпохи Возрождения и тем более проследить ее развитие в трудах гуманистов и просветителей. Однако не вызывает сомнения тот факт, что государство всеобщего благосостояния является феноменом, характерным для современной индустриально развитых стран. До XX в. не существовало ни на национальном или на местном уровне механизмов, необходимых для поддержания налогообложения и предоставления благ и услуг, свойственных государству всеобщего благосостояния.

Значительную роль в теоретическом развитии концепции государства всеобщего благосостояния сыграла теория английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса, обосновавшего необходимость активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества. Истоки теоретического обоснования необходимости и значимости государственного регулирования рыночной экономики находят в макроэкономической теории кейнсианства, возникновение которого относится к периоду Великой экономической депрессии 1929-1933 гг. Этот крупнейший кризис мировой капиталистической системы обнаружил неспособность неоклассического направления ответить на вопрос о его причинах и путях стабилизации экономического развития. Теоретические «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Его основу составляет идея о вмешательстве государства в развитие капиталистической экономики с целью устранения кризисных явлений, достижения максимальной занятости, повышения темпов роста общественного производства. Дж. Кейнс считал, что высший долг государства заключается в том, чтобы обеспечивать благосостояние общества в настоящем. Реальное воплощение идеи Кейнса получили в модели «государства всеобщего благосостояния» с его непомерно высокими социальными расходами и ориентацией на полную занятость.

Надо отметить, что единого определения понятия государства всеобщего благосостояния не существует. Один из фундаментальных английских толковых словарей «Webster's Desk Dictionary of the English Language» (1990) дает несколько трактовок термина «Welfare»: состояние обеспеченного здоровья, питания и удобств; организация мер для поддержания жизненных условий необходимых для жизни людей; получение общественной финансовой помощи в условиях лишений и нужды. Соответственно понятие «Welfare State» трактуется как государство, в котором правительство берет на себя всю ответственность за обеспечение базовых потребностей его граждан [29].

«Энциклопедический социологический словарь» (1995) рассматривает государство всеобщего благосостояния, государство благосостояния – как концепцию, утверждающую способность современного западного общества обеспечить относительно высокий уровень жизни для всех своих членов (с учетом уровня развития науки, техники и экономики) [25]. Основная идея

концепции – в утверждении возможности радикального преобразования общества, прежде всего в вопросах распределения собственности, доходов, организации управления предприятиями, а также функций государства в интересах всех его граждан. Технологический и экономический рост считается при этом решающим средством обеспечения всех членов общества материальными и социальными благами. Изобилие на рынке товаров массового потребления рассматривается как способ разрешения всех социально-экономических и социокультурных конфликтов.

Концепция государства всеобщего благосостояния постулирует принцип справедливого распределения и обеспечения благосостояния каждого члена общества [23].

Экономическая энциклопедия определяет понятие государства всеобщего благосостояния следующим образом:

1) концепция, разрабатывавшаяся в рамках институционального направления западной экономической теории представителями социал-демократии. Развитие системы институтов общественного благосостояния рассматривается в ней как универсальный процесс, связанный с долговременными тенденциями в области перераспределения общественного продукта;

2) неотъемлемый компонент реальных смешанных общественно-экономических систем открытого общества, складывающихся в развитых странах [24].

Государство всеобщего благосостояния в трактовке авторов экономической энциклопедии означает реализацию социальной эффективности современной рыночной экономики при посредстве государственной политики доходов, занятости и цен, использования прямых и косвенных регуляторов социальных процессов, когда осуществляются программы развития различных отраслей социальной инфраструктуры – в области науки, культуры, образования, здравоохранения. Достигнутый уровень экономического развития и высокие стандарты жизни различных социальных слоев и групп населения, динамизм экономической и социальной структуры позволяют строить разветвленные системы социальной защиты и использовать собственные социальные механизмы: все виды социального страхования, социальной помощи и т.д. [24].

Словарь терминов «Социальное рыночное хозяйство» (1997) еще менее определенно подходит к содержанию данного понятия. Государство всеобщего благосостояния рассматривается как форма хозяйственного порядка, распространенная в промышленно развитых странах Запада и отличающаяся значительным государственным вмешательством в целях перераспределения доходов и имущества. Отмечается, что наибольшее распространение это понятие получило в шведской модели экономики в качестве «народного идеала» (Г. Мюрдаль). Термин «государство всеобщего благосостояния» применяется также в отношении современного немецкого государства, поскольку его целью является "благосостояние для всех» (термин, введенный Л. Эрхардом). В этой трактовке данный термин означает экономический строй

(хозяйственный порядок), организованный на принципах рыночной экономики, корректируемый направленными на недопущение сбоев или отказов рынка, либо их минимизацию мерами государственной социальной политики. Автор словаря указывает также, что это противоречит ордолиберальной концепции рынка, в которой принцип социальной справедливости предполагает свободную конкуренцию на рынке труда и вознаграждение в соответствии с трудовыми усилиями (вкладом) работника, а не осуществляется на основе простого перераспределения доходов [3].

Большинство индустриальных и индустриализующихся стран мира являются сейчас государствами всеобщего благосостояния, т.е. государствами, в которых правительство играет центральную роль в уменьшении неравенства среди населения путем предоставления или субсидирования некоторых товаров и услуг. Цель государственной помощи заключается в том, чтобы нейтрализовать негативные последствия влияния рынка на людей, которые по разным причинам сталкиваются с огромными трудностями при удовлетворении своих основных потребностей. Это способ уменьшения рисков, которые встречаются людям на протяжении их жизни: болезнь, инвалидность, потеря работы и старость. Социальные службы государства всеобщего благосостояния в разных странах различны, но, как правило, они осуществляют помощь в сфере образования, здравоохранения, жилья, предоставляют пособия по бедности, инвалидности, безработице и пенсии по старости. Масштабы расходов на государственную поддержку также различны. В некоторых странах существуют развитые системы государственной поддержки, и правительства расходуют на них значительную часть национального бюджета. В Швеции, например, расходы на государственную помощь составляют почти 50 % валового внутреннего продукта страны.

Концепция социальной сплоченности была включена в политическую стратегию Совета Европы на 2-м Саммите глав государств и правительств в 1997 г. В 1998 г. был учрежден Европейский комитет по вопросам социальной сплоченности (CDCS), состоящий из представителей стран-членов Совета Европы. В 2000 г. Комитетом министров была принята Стратегия социальной сплоченности, новая редакция которой датируется мартом 2004 г. Концепцию использовали и расширяли и другие органы Совета Европы, в том числе Конгресс местных и региональных властей. В рамках Секретариата действует Директорат по вопросам социальной сплоченности (DG III), который ведет работу по непрерывному обновлению понимания социальной сплоченности и выявлению способов ее «примирения» с происходящими изменениями. В сущности, Советом Европы выработано понимание социальной сплоченности в неотъемлемой связи с фундаментальными задачами организации: реализацией прав человека, демократией и верховенством права.

В свою очередь Европейский Союз (ЕС) в течение длительного времени использовал понятие социальной сплоченности в качестве системы ориентиров для Структурных фондов и других направлений политики обеспечения экономической и социальной сплоченности территорий. В статьях 158-162 Договора об образовании Европейского Сообщества говорится, что Союз

должен содействовать всеобщему гармоничному развитию и крепить экономическую и социальную сплоченность путем снижения уровня диспропорций в развитии регионов. Государствам-членам предложено учитывать это в своей скоординированной экономической политике. Кроме того, политика и деятельность Сообщества должны также учитывать задачи, поставленные в статье 158. В Лиссабонской стратегии, принятой в 2000 г., подчеркнута важность социальной сплоченности как основы конкурентной экономики знаний, направленной на максимальную занятость населения. В качестве ведущей стратегии была выбрана концепция борьбы против социальной изоляции, в соответствии с которой основное внимание было направлено на включенность и вовлеченность граждан в общественную жизнь. Важной составляющей политического плана в этой сфере – экономическое развитие, стимулирование активности людей, и социальная сплоченность. При этом особое внимание уделяется «неактивным» сегментам общества с целью дать им возможность участвовать в трудовой деятельности и самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Одновременно ведется борьба с худшими проявлениями социальной изоляции (например, бездомностью, детской бедностью). При пересмотре Лиссабонской стратегии в 2005 г. дополнительный приоритет приобрели создание рабочих мест и конкурентоспособность. Вопросам социальной сплоченности уделяется все больше внимания и в других регионах планеты; она включена в международную повестку дня в качестве направления работы в условиях новых реалий, особенно тех, что связаны с глобализацией. Например, в 2006 г. страны ЕС и Латинской Америки организовали в рамках регулярных саммитов конференцию высокого уровня по социальной сплоченности.

В 2007 г. социальной сплоченности был посвящен XVII Иberoамериканский саммит. На саммите было особо отмечено, что социальная сплоченность становится одновременно и задачей, и всеохватывающим инструментом реализации экономических, социальных и политических целей. Социальная сплоченность выступает как многоплановое явление, под которым понимается не только включенность и участие всех граждан в экономической, политической социальной и культурной жизни, но и ощущение причастности к обществу, солидарности, основанной на полноценном применении гражданских прав. В научном сообществе и в мире политики существует множество различных толкований понятия социальной сплоченности.

Совет Европы сделал очень много для развития социальной сплоченности в качестве набора целей и практических действий в рамках проведения соответствующей политики, трансформировав ее из концепции в политический подход. Помимо прочего, это означает, что у нас есть прочная основа – это достижения Совета Европы в этой области. Достижения нашей Организации в сфере социальной сплоченности опираются в основном на ее правовые документы и при этом вытекают из деятельности, которая относится к выражению своего видения и обнародования положительных примеров из практики.

Совет Европы активно содействует укреплению социальной

сплоченности. Его основными целями в данной области являются:

- предоставление гарантий по достижению соответствующего уровня социальной защищенности; содействие в сфере занятости, профессиональной подготовки и защиты прав трудящихся;
- обеспечение эффективной защиты наиболее уязвимых групп населения;
- содействие равенству возможностей при трудоустройстве;
- борьба с социальным отторжением и дискриминацией;
- укрепление европейского сотрудничества в вопросах миграции.

На второй Встрече глав государств и правительств Совета Европы в 1997 году проблематика социальной сплоченности была причислена к важнейшим сферам деятельности Организации, а предложенная в 2001 году Стратегия включает в себя детально разработанную на ближайшие годы программу. На протяжении последнего столетия борьба за социальные права занимала видное место в развитии европейского континента. Несмотря на успехи, достигнутые во многих областях, не все европейцы обладают этими правами.

В 1999 году Совет Европы начал работу над проектами, призванными найти решение тех многочисленных проблем, с которыми сталкиваются граждане в процессе реализации прав на социальную защиту, жилье, охрану здоровья и образование. К юридическим инструментам Совета Европы в этой области относятся Европейская социальная хартия и Европейский кодекс социального обеспечения [9]. Европейская социальная хартия гарантирует целый ряд основополагающих социальных прав. Европейский кодекс социального обеспечения и Протокол к нему гарантируют минимальный уровень социальной защиты, включая медицинское обслуживание, выплату пособий по болезни и в связи с получением производственных травм, пособий по беременности и уходу за ребёнком. Такие соглашения, как конвенции о социальном обеспечении, социальной и медицинской помощи и правом статусе трудящихся-мигрантов, служат расширению международной мобильности трудящихся и их семей, их интеграции в принимающих странах без ущерба для культурной самобытности.

Европейская социальная хартия гарантирует целый ряд прав и свобод и устанавливает процедуру контроля, обеспечивающую соблюдение этих прав государствами-участниками. Хартия предоставляет всем европейцам одинаковые права во всех общественных сферах, в том числе право на жилье, охрану здоровья, образование, труд, социальную защиту, личные поездки граждан и защиту от дискриминации.

Европейский комитет по социальным правам (CEDS) следит за выполнением государствами-членами положений Хартии. Государства-участники ежегодно представляют отчёты о выполнении положений Хартии в своей законодательной и практической деятельности. Комитет изучает эти отчеты, принимает решение о соответствии положения дел в конкретных государствах требованиям Хартии и ежегодно публикует свои заключения. Если государства не принимают никаких мер по выполнению решений Комитета, Комитет Министров Совета Европы принимает рекомендации, в которых он выносит предложения по изменению национального

законодательства или сложившейся практики в социальной области.

Отличительная черта подхода Совета Европы – это его отношение к доступности прав для всех как к неперемennomу условию для формирования сплоченного общества, как к принципу, содействующему признанию достоинства всех людей вне зависимости от их способности самостоятельно удовлетворять собственные потребности. Весь спектр гражданских, политических и экономических прав защищен двумя основополагающими документами Совета Европы в области прав человека: Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Европейской социальной хартией, а также органами, в обязанности которых входит обеспечение уважения указанных прав. Европейская социальная хартия представляет собой основополагающий консенсус по вопросу о подходах Совета Европы к социальной сплоченности.

Тот факт, что из всех документов Совета Европы о социальных правах этот документ ратифицировало наибольшее число стран-членов Организации, свидетельствует о том, что он затрагивает ключевые аспекты европейской социальной модели. В Хартии содержится 19 основных статей, первые 10 из которых касаются в основном занятости, рынка труда и вопросов производственных отношений. Остальные относятся к проблемам образования, жилья, социального обеспечения и здравоохранения. Выполнение обязательств, принятых при подписании Хартии, оценивается с помощью международного надзорного механизма на основе отчетов, которые ежегодно представляются ратифицировавшими документ государствами. В 1999 г. вступила в силу пересмотренная Европейская социальная хартия, в которой сведены воедино права, установленные первоначальной Европейской социальной хартией с поправками по Дополнительному протоколу от 1988 г. и ряд новых прав.

В основе пересмотренной Хартии лежит принцип неделимости всех прав человека. Отсутствие дискриминации зафиксировано в Хартии в качестве всеобъемлющего принципа, согласно которому пользование правами необходимо обеспечивать без дискриминации по какому-либо основанию, будь то расовое происхождение, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, состояние здоровья, принадлежность к национальному меньшинству, сословное или иное положение. Важное место в пересмотренной Европейской социальной хартии, как и прежде, занимают права, связанные с занятостью, при этом появилось упоминание о праве на защиту от бедности и социальной изоляции и праве на достойное жилье по разумной цене.

С введением инновационного механизма исполнения документа – протокола о коллективных жалобах – группы социального партнерства и НПО получают право подавать жалобы непосредственно в Европейский комитет по социальным правам. Анализ подхода, принятого Хартией, показывает взаимосвязь между социальными правами и социальной сплоченностью. Эти права представлены в Хартии в виде обязательств государств, а не, например, прав отдельных людей. Таким образом, в Хартии зафиксированы определенные правовые рамки, при этом она идет дальше, устанавливая стандарты и выдвигая

определенные примеры из практики и принципы в области процесса (например, консультирование и, в случае служб социального обеспечения, вовлеченность потребителей услуг, а также добровольных и иных организаций).

Еще одним значимым аспектом подхода Европейской социальной хартии является тот факт, что ею предусмотрено совершенствование стандартов с течением времени. Действует соответствующая процедура анализа, в соответствии с которой правительства обязаны периодически выявлять новые обязательства, которые они могли бы на себя взять. Кроме того, Хартия основывается не на единообразной модели, но на общих ценностях: вместо единообразия превалирует принцип гармоничного движения к общему набору стандартов.

Помимо принятия нормотворческих документов Совет Европы способствует развитию социальной сплоченности путем реализации межправительственных программ и выработки соответствующей политики. Пересмотренная стратегия социальной сплоченности сегодня является ведущим программным документом в этой сфере.

Пересмотренная стратегия социальной сплоченности датируется 2004 г., и, как следует из ее названия, является новой версией первоначальной стратегии, принятой в 2000 г. Анализ основных акцентов Пересмотренной стратегии дает много полезной информации.

Пересмотренная стратегия продолжает традицию Совета Европы и использует подходы, основанные на правах человека, будучи ориентирована на построение социальной сплоченности как фундамента для реализации этих прав. Подходы, выработанные в рамках Пересмотренной стратегии, можно свести к четырем основным отличительным особенностям:

- приоритет демократических переговоров, предусматривающих развитие общей ответственности, прав и верховенства права;
- акцент на том факте, что признание прав для всех должно сопровождаться набором программ, направленных на стимулирование экономического роста, благосостояния для всех и устойчивого развития;
- призыв к активной реинтеграции уязвимых групп населения, а не только к юридическому признанию их прав;
- акцент на том, что ответственная реализация общественных действий и консультации заинтересованных лиц друг с другом позитивно влияют на ценности, лежащие в основе сплоченных обществ.

Специальная рабочая группа Совета Европы, проведя тщательный анализ, пришла к выводу, что данная концепция действительно указывает путь вперед. У нее множество преимуществ. Во-первых, она имеет всеохватный характер. Социальная сплоченность не только имеет фундаментальное значение в соотношении с социальной жизнью, но и обладает потенциалом для соединения целого ряда сфер политики и их привязывания к всеобъемлющему набору целей. Вопрос социальной сплоченности не нужно включать в совокупность политических программ в качестве еще одной темы. Это общий подход, соединяющий социальные факторы с факторами экономики, политики и культуры. Политике нужен такой широкий (но не расплывчатый) социальный

подход, который может служить мировоззренческой концепцией или конечной точкой в отношении социальных задач. Из всеохватного характера социальной сплоченности вытекает еще одно мощное преимущество: понятие социальной сплоченности несет в себе дополнительное значение. Речь идет о совместной работе всех сторон, необходимости баланса между ними, а также систематических скоординированных действий для реализации такого баланса.

Во-вторых, социальная сплоченность – это подход, который способствует мирному совместному проживанию людей в обстановке, которая характеризуется одновременно неопределенностью и стабильностью. Социальная сплоченность содействует поиску новых площадок для консультаций и координирования, а также прояснения сфер ответственности индивида и коллектива. Необходимость нахождения новых пространств для диалога и консультаций жизненно важна в нынешних обстоятельствах. Процессы социальных консультаций, в которых есть место самостоятельности человека, играют ключевую роль в восстановлении и укреплении доверия. Кроме того, как отмечается в Пересмотренной стратегии социальной сплоченности, существует, с одной стороны, необходимость, а с другой – возможность переориентировать общественную деятельность в другом направлении. Социальная сплоченность направляет внимание на новые роли общественных институтов в плане содействия коллективным консультациям и прояснения каналов связи с гражданами. Подход, основанный на социальной сплоченности, отдает приоритет наведению мостов поверх разделительных линий, выявляя видимые и невидимые формы включенности и чувства принадлежности, а также маргинализации и дискриминации.

В-третьих, социальная сплоченность представляет собой «модульную» идею, которая напрямую связана с функционированием демократии. Взгляд сквозь призму социальной сплоченности дает нам возможность выявлять социальные основы демократии, в частности, социальные условия, необходимые для оптимального функционирования демократии. Это относится не только к тому, какой процент граждан голосует на выборах или иным образом активно участвует в демократическом процессе. Это касается также того, как государственные органы приходят к тем или иным решениям, и до какой степени они при этом учитывают широкие интересы общественности.

Примечательной сильной стороной социальной сплоченности является тот факт, что она применима на всех уровнях, т.е. имеет отношение не только к местному уровню, но и к национальному, и к международному. Кроме того, концепция социальной сплоченности позволяет внедрить некий «фильтр», чтобы производить «замеры», насколько то или иное действие или решение, государственное или частное (частные дела также затрагивают интересы общества), способствует равенству, достоинству и вовлеченности людей в жизнь общества.

Социальная сплоченность как концепция актуальна еще и потому, что является воплощением социальных целей Европы, в то время как другие концепции таковыми не являются. По сравнению, например, с концепцией социальной включенности – «флагманской» идеей социальной политики ЕС с

момента принятия Лиссабонской стратегии в 2000 г. – концепция социальной сплоченности располагает более сильным набором связей с функционированием демократии и общественного здоровья. Программные «решения», которые вытекают из обеих концепций, также различаются. В то время как социальная включенность отдает приоритет понятию вовлеченности в трудовой рынок, социальная сплоченность предусматривает более разнообразный круг социальных связей, взаимодействий и отношений в качестве базы для создания наилучшего общественного устройства и здоровой демократии.

Социальная сплоченность, однако, – это не только процесс. Это еще и некий набор результатов. Поэтому уровень социальной сплоченности можно выразить и измерить в достижении определенных условий в обществе. С точки зрения Специальной рабочей группы, социально сплоченное общество – это общество с прочно установившимися социальными правами, которые можно реализовывать, общество, в котором полноценный социальный диалог считается нормой, люди и группы людей поступают ответственно, все социальные институты и организации действуют во имя гражданского диалога и максимальной вовлеченности граждан в демократические процессы, а чувство уверенности в завтрашнем дне и безопасности превалирует. Далее, существуют четыре основных направления политики для достижения социальной сплоченности на национальном и международном уровнях: переориентация на реализацию социальных прав, дальнейшее развитие смысла и набора действий вокруг социальной ответственности, укрепление механизмов представительства, социального и гражданского диалога, создание условий для общего безопасного будущего.

К приоритетным задачам в сфере социальной сплоченности в Европе XXI века Совет Европы относит следующие:

- Реинвестирование в социальные права и социально сплоченные общества.
- Формирование общества общей и социальной ответственности
- Укрепление механизмов представительства и демократического принятия решений, расширение социального и гражданского диалога и вовлеченности.
- Реагирование на демографические изменения и многообразие культур путем формирования уверенности в общем и безопасном будущем для всех.

Социальная сплоченность – это стратегическая концепция для Совета Европы, которая во многом пересекается с выполнением ключевых задач Организации в области гражданских прав и демократии. Содействие формированию социальной сплоченности должно стать одним из основных видов деятельности Совета Европы. Однако чтобы вклад Организации в общее дело был весомым, ей необходимо сосредоточиться на четырех основных направлениях деятельности: интенсификации реализации социальных прав, развитии социальной ответственности, содействии социальному и гражданскому диалогу и формированию более укорененного чувства

безопасности и уверенности в завтрашнем дне. Кроме того, Совету Европы необходимо принять всеохватный подход к собственной деятельности и стремиться к более эффективному развитию синергических связей между различными направлениями своей работы в сфере социальной сплоченности и других сферах деятельности.

Государства – члены Европейского Союза должны принять идею социальной сплоченности в качестве конкретного и активного направления политики, поставив ее в центр своих моделей развития. Целью такой политики должно стать активное, справедливое и социально сплоченное общество, в котором политика экономического развития и политика развития социального работают в тандеме.

Литература:

1. Аристотель. Политика. Афинская политика. М., 1997. Кн. 1, 11, 12.
2. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2. – М.: Вече, АСТ, 2001. – 528 с.
3. Васина Л.Л. Социальное рыночное хозяйство: Словарь терминов. М., 1997, С. 156-157.
4. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005.
5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 269.
6. Голосенко ИА., Козловский В.В. История русской социологии XIX-XX вв. М.: Онега.– 1995. - 288 с.
7. Декларация прав человека // <http://larevolution.ru/declaration.html>
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии/ Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1991, с. 369.
9. Европейская Социальная Хартия <http://base.garant.ru/2541037/#text> (дата обращения 04.05.2015)
10. Лавров П.Л. Избранные сочинения. Т. 4. М., 1935. С. 261.
11. Лавров П.Л. Исторические письма // П.Л. Лавров Философия и социология. Т. 2. М., 1965.
12. Майерс Д. Социальная психология/ Перев. С англ. – СПб.: Питер, 1996. – с. 680.
13. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М., 1924. с. 39.
14. Милль Дж.С. Основы политической экономии. Т. 3. М., 1981.
15. На пути к активной, справедливой и социально сплоченной Европе. Доклад специальной рабочей группы высокого уровня по вопросам социальной сплоченности в XXI веке. Страсбург, 26 октября 2007 г // <http://migha.ru/doklad-specialenoj-rabochej-gruppi-visokogo-urovnya-po-vop.html> (дата обращения 04.05.2015)
16. Роик В. Социальная политика времен отказа от патернализма и иждивенчества // Человек и труд. 1997. № 2.
17. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1998.
18. Семибратова И. Путешествие по странам мечты // Зарубежная

фантастическая проза. М., 1989. С. 5-16.

19. Смирнов С.Н., Сидорина Т.Ю., Социальная политика: Учебное пособие. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.

20. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. IV. М., 1961. С. 332.

21. Сорокин П. А., Основные проблемы социологии П.Л. Лаврова // П.А. Сорокин. О русской общественной мысли. С. 40-44. Данная статья была опубликована в сб.: Лавров П.Л. Статьи, воспоминания, материалы. Пг., 1922. С. 249-291.

22. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепции, практика / Под ред. А.Ю. Чепуренко. М., 2001. С. 13.

23. Фомина В.Н. Государство всеобщего благоденствия // Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 142.

24. Экономическая энциклопедия. М. Наука, 1997.

25. Энциклопедический социологический словарь. Под общей редакцией академика РАН Осипова Г.В. М.: Наука– 1995.

26. Manning N., Shaw I. The Millennium and Social Policy // The Risks, New Welfare: Signposts for Social Policy / Ed. By N. Manning, I. Shaw. Oxford, 2000. P.1-11.

27. Miller St. The Development of Social Policy // Social Policy / Ed. By J. Baldock, N.Manning, S. Miller, S. Viskerstaff. N.Y., 1999. P. 16-35

28. Mollat M. The Poor in the Middle Ages. New Haven, 1986. P.15.

29. Webster's Desk Dictionary of the English Language. N.Y., 1990. P 1020.

30. [www. Minzdravsoc.ru/events/79/TSCF](http://www.Minzdravsoc.ru/events/79/TSCF) (2007) – с. 9.

1.2. СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гайдабрус Н.В., Лапишинова К.В, Ларионов А.Э., Флоря В.М.

Формирование гражданского общества невозможно без ценностной платформы. И наоборот, процесс изменения ценностных ориентиров требует обсуждения, принятия решений, влияния на государственную политику, что и делается на уровне гражданского общества.

Наличие глобальных проблем современности, многочисленные варианты предлагаемых решений вызвали к жизни новые концептуальные установки. Отсюда возникновение биоэтики, экологической этики, биофилософии, философии природы, биополитики, экологической философии, экософии, антропоэкологии, социобиологии. Однако за атомарностью частных разделов может нивелироваться онтологическая суть проблемы, но и чрезмерное абстрагирование может увести от действительности.

Эпоха глобальных проблем требует взаимопроникновения личных и общественных интересов, трансформируя основную жизненаправляющую установку каждого человека – смысложизненную.

В конце 60-х годов прошлого века деятельность Римского клуба, которому и обосновал термин «глобальные проблемы», показала, что человечество может прийти к угрозе уничтожения человеческой цивилизации. С тех пор многие ученые предупреждают о том, что чрезмерное вмешательство человека в окружающий мир может привести к необратимым экологическим последствиям, что вмешательство во внутрь себя, в свою телесность может непредсказуемо разрушить результат многовековой эволюции – биогенетическую основу человека, а наличие ядерного потенциала опасно для мира, где никогда не прекращалась война [4].

Искусственное поддержание жизни, генетический контроль будущих поколений, клонирование, трансплантация искусственных органов – реалии, меняющие наши представления о «природе» человека и о границе между *physis* и *techne* в человеческом бытии. И это на фоне того, что *physis* мы только ещё пытаемся познать, поэтому и область *techne* очень спорна.

Гуманист Эрих Фромм считал корень бед человеческих в потребительском сознании человека. Только при изменении, связанным с переходом установки на обладание к господству установки на бытие, возможно спасение человека от надвигающихся катастроф. Мы должны осознать это, понять причины нашего существующего положения вещей, вести иной образ жизни. В работе «Иметь или быть» Фромм утверждает, что наше будущее связано с созданием новой науки о Человеке. Эта наука должна провести фундаментальные исследования природы человеческих потребностей. Пока в этом направлении делаются только первые шаги.

Необходимо установить, «какие потребности являются потребностями нашего организма, а какие – результатом культурного развития, какие потребности служат выражением развития индивида, а какие являются искусственными...» [14]. Кроме того, необходимо учитывать состояние психики.

Фромм сконструировал характер нового Человека из двадцати качеств, в которые включено: ориентация на «быть, а не иметь»; открытость, чувство уверенности, любви, потребности в коммуникации; развитие способности к любви наряду со способностью к критическому, реалистическому мышлению; самопознание, единение с жизнью, отказ от эксплуатации природы.

В цивилизации экспансионистского типа проблема смысла жизни приобретает имманентный смысл, традиционно выражаемый в формуле: «смысл жизни – в самой жизни». Осознание онтологической угрозы для самой вопроса о смысле жизни наполняет нашу тему особой актуальностью.

Уже в ранних письменных источниках мы встречаем размышления на тему бренности и смысла бытия. Он соотносится с абсолютной духовной первоосновой в восточных представлениях, отсюда преходящий характер земного бытия, незначительность его ценностей. Основной предмет древнекитайской философии – отношение личности и общества, отсюда многочисленные проекты идеального устройства общества. Преобладание практического взгляда на мир проявилось и в трактовке смысложизненной проблематики, часто принимавшей форму житейского нравоучения. Максимальный успех в жизни, долголетие согласуется с избеганием конфликтов с окружающей средой – природой и социумом, поэтому регламентация, порядок, традиции и правильность – основа жизнедеятельности человека в Китае.

В современной философии Индии происходит трансформация индийской классической философии, прежде всего, индуизма (веданты), йоги и буддизма. Буддийские реформаторы (У. Отама, У. Лун, У. Тимисара) полагают, что усилия к достижению нирваны допустимо считать оправданными лишь после освобождения от рабства земного, потому высший нравственный долг состоит в заботе о других, Смыслом собственной жизни делал задачу претворения в жизнь идеала ненасилия – сатьяграха – Махатма Ганди, реализуя её в национально-освободительном движении. Он мечтал обрести свободу индийского народа мирными средствами. Принцип ненасилия предполагает две формы борьбы: несотрудничество и гражданское неповиновение. «Я обнаружил, – писал Ганди в своей работе «Моя вера в ненасилие», – что жизнь существует среди разрушения и, следовательно, должен существовать закон более высокий, чем закон разрушения. Только при таком законе общество будет построено верно и разумно, и жизнь будет стоить того, чтобы ее прожить... Где бы ни возникала ссора, где бы вам ни противостоял оппонент, покоряйте его любовью... этот закон любви действует так, как никогда не действовал закон разрушения» [2]. Путь ненасилия сложен, требует самоограничения и дисциплины, но закон любви

должны стать составной частью менталитета. Пока нет собственного желания, искренней поддержки со стороны разума, одно лишь внешнее соблюдение будет только маской, вредной как для самого человека, так и для других. Совершенство состояния достигается только тогда, когда разум, тело и речь находятся в согласии. Ненасилие доступно только для сильных людей. Страх и любовь – противоречащие понятия. Любовь бескорыстно отдает. Закон любви действует, как закон гравитации, независимо от нас. Любовь – это цель и средство воедино.

Таким образом, этическими принципами современной Индии становятся не отрешенность от мира, аскетизм, поиск индивидуального спасения, а активность, преобразование общества.

Основным течением современной философии Китая является постконфуцианство, в нем сохраняются принципы классического конфуцианства и используются достижения западной науки. Сохраняется идеал «благородного мужа», действующего во благо общества: гуманность, справедливость, порядок, справедливость, в следовании этому состоит смысл жизни.

Современная мусульманская мысль развивает две тенденции – реформаторство (Джелал ал-Дин Афгани, Сейнд Хусейн наср, Мухаммад Шариф) и фундаментализм (алжирский фундаментализм, движение талибан, «ассоциация братьев-мусульман», ваххабитское движение). Одна из главных задач реформаторства – ослабление позиций ортодоксального (теологического) ислама и усиление суфизма. Совершенный человек, по мнению Муххамада Икбала, это не только духовный подвижник – отшельник и аскет, но преобразователь общества, устремленный к его совершенствованию. Основа фундаментализма – стремление сохранить традиционные ценности и уклад жизни, возродить век расцвета «истинного» ислама. В исламском фундаментализме существуют как умеренные (за сохранение национальных традиций), так и крайние реакционные (против всяких реформ) течения. Сторонники большинства течений выступают за сохранение социального неравноправия мужчин и женщин, сомневаются в ценности разностороннего интеллектуального просвещения (философия, наука, искусство и т.д.), считают достаточным исключительно религиозное образование, проявляют крайнюю нетерпимость к иным религиозным и социально-политическим воззрениям, прибегая к силе оружия для достижения своих интересов.

Таким образом, современные восточные мыслители делают акцент на преобразующем аспекте смысла жизни, который выражается в совершенствовании общества на основе традиций и религиозных взглядов.

В учениях древнегреческих мыслителей смысложизненный статус приобретает установка на познание и самопознание, истину, меру, которые приносят удовлетворение и наслаждение (Гераклит, Сократ, Демокрит, Платон, Аристотель, Эпикур).

Цель человека в арабо-исламской философии (философии) – соблюдать законы Корана. Аль-Фараби в концепции «Добродетельного града» считает,

что Правитель Добродетельного города через духовную связь получает от Вселенского (Божественного) Разума символические наставления, которые он интерпретирует и передает людям. Поощрение добрых поступков, любовь к подданным, искоренение несправедливых деяний (допуская насилие) являются регуляторами жизни общества и человека.

Уничтожение античной культуры после падения Римской империи, принятие христианства и быстрое его распространение изменили картину мира идеями творения и откровения. Божественный суд над личностью и миром, понимание и исполнение воли Бога стали путем обретения смысла. Результатом чего становится вознаграждение божественной справедливостью. Смысл жизни раскрывается через интуицию в молитве («Исповедь» Августина Блаженного, взгляды Боэция, Ф. Аквинского).

Мыслители Возрождения через пантеистическое сознание дают возможность свободно творить человеком себя и мир. Смысл жизни жителей острова Утопии Т. Мора состоит в достижении счастья, которое возможно при создании на острове справедливого строя. В Солнечном городе Т. Кампанеллы правят Могущество, Мудрость и Любовь во главе с Метафизиком-папой. Там нет собственности, конкуренции и пороков, всё общее. Если Т. Мор, Т. Кампанелла наделяли смысл жизни общественной составляющей, то в этике Б. Телезио и М. Монтеня он индивидуалистичен. Однако личности для безопасности от сил природы и насильственных действий других людей необходима защита общества. Философия должна помогать обществу, быть ближе к человеку. Смысл жизни Джордано Бруно видел в реализации себя в соответствии с возвышенной бесконечностью космоса, преодолевая страх личного уничтожения во имя этой цели.

В антропоцентризме европейской культуре Нового времени смыслом жизни становится самореализация: в служении обществу и природе, через познание и самопознание. Французские просветители мечтали о построении свободного, справедливого, добродетельного, разумного общества, в котором человек сможет удовлетворять свои потребности.

Представители немецкой классической философии стремились понять, каким должен быть человек и общество, почему и зачем существует бытие. Известный категорический императив Канта говорит о том, что человек не может быть индивидуально счастлив, всё в мире взаимосвязано. Гегель считал, что смысл жизни цели реализовываются только в соответствии с имманентной закономерностью развития абсолютного духа, человек связан с развитием всего мирового процесса. Фейербах утверждал, что возможно только товарищеское, общее счастье, когда люди любят друг друга не по долгу или заповеди, а непосредственно через присутствие любви к ближнему в каждом человеке.

В предвосхищении XX века с его двумя мировыми войнами и возникновением ядерного оружия западная цивилизация перестает верить в рациональность. Шопенгауэр, Ницше считают основой мира волю, подобную стремлению к самосохранению в животном мире, притяжению,

тяготению, магнетизму в физическом мире и т.п. Воля безоснованна и беспричинна. Она выступает, как бесцельная потребность выжить. Человек может прожить достойно, устраняя аффекты, вызванные волей. Этому может способствовать способность к состраданию, которое возникает благодаря свойству человека отождествлять себя с другим человеком, отсюда возникновение добродетели. Кьеркегор считал, что подлинное существование носит этически-личностный характер. Через чувство страха перед небытием, духовное напряжение и страдание человек открывает Бога и служит ему.

Основатели психоанализа пришли к выводу, что выбор человека обусловлен потребностью в самоутверждении через общение [7;8].

Позитивизм пытался построить совершенную жизнь на основе рационального интеллектуального и морального развития.

Марксистская философия диалектически выявляет объективную ценность человека в стремлении к социальной справедливости. С этой целью общество постоянно активно преобразовывается.

Через неопозитивистские принципы верификации, физикализма, феноменализма и конвенциализма смысложизненная проблема переносится в разряд долженствования.

Смысложизненные ответы в феноменологии находятся, по Гуссерлю, в сфере дорефлексивных фундаментальных очевидностей обыденного сознания.

Бытие человека в экзистенциализме (Хайдеггер, Ясперс, Сартр, Марсель, Камю) наполнено тревогой и страхом, но именно в моменты пограничных ситуаций (между жизнью и смертью) истинный его смысл. В этот момент человек как экзистенция удаляется из системы наличного бытия-в-мире и собственных представлений о действительности (бытия-в-себе), происходит истинное интимное переживание трансцендентного.

Хайдеггер считал, понять истину бытия и человеческой экзистенции возможно не через язык, его формальной, связанный логикой и грамматикой, стороной, а через феноменологическую процедуру вслушивания в то, о чем и как говорит язык наедине с собой. Хайдеггер пытается создать собственный язык на границе языка диалекта и языка мифа, целью которого является вопрошание о бытии.

Виктор Франкл утверждает, что смысл человек не изобретает, а находит в мире. Однако в результате обобщения типичных ситуаций можно выделить смысловые универсалии: творчество, переживания, отношения. Франкл особенно выделяет любовь – переживание неповторимости и уникальности одного человека другим, познание глубинной сущности друг друга. Чувствовать, понимать смысл помогает совесть.

Представитель Франкфуртской школы Г. Маркузе определяет человека индустриальной цивилизации как «одномерного» – объект духовного манипулирования мира потребительства.

В философской антропологии (М. Шелер, А. Гелен, Э. Ротхаммер, и др.) человек как биологически недостаточное существо, должен реализовывать свои витальные потребности, постигая божественное. Основные положения

философской антропологии развивают П. Тейяр де Шарден и Х. Ортега-и-Гассет. Смысл жизни – в восхождении к совершенству. В единстве личного и всеобщего, сверхсознании люди стремятся к Единому Божеству. В человеческой жизни не должно быть идеологического детерминизма и социальной ангажированности.

Смысл человеческого существования в персонализме состоит в творческом личном сознании, несущем позитивные идеи, замыслы и цели, воплощая в наличной действительности многообразные формы духовной деятельности [5;6].

К XX веку появившийся постмодернизм заговорил о смыслоутрате как норме реальности, зафиксировав это в концепции смерти субъекта, распаде рационального сознания, в смене разного рода ценностных и интеллектуальных конструкций деконструкцией. Постмодернизм инвентаризирует культуру, давая запретный, банальный или маргинальный материал, тем самым создавая возможности в зияющем пустотой смыслотворчестве.

Русская мысль, тем более ее смысложизненная проблематика непосредственно связана с нравственностью – русский богатырь совершает подвиг ради спасения и славы своего народа.

Русская мысль обусловлена мессианским предназначением Святой Руси после падения оплота православного христианства Византийской империи в 1453 г., а также покорения турками болгар и сербов, подчинения народов Украины и Белоруссии власти Речи Посполитой. Отсюда религиозный нравоучительный характер первых источников русской литературы.

Становление русской философии относится ближе к XIX веку. А. Радищев считал смыслом жизни развитие человека, которое проистекает из него и из осознания ограниченности во времени жизни, в то время как желания и цели бесконечны. П.Я. Чаадаев провозглашает смысл жизни общечеловеческим. В природе всё взаимосвязано, так и всякая мысль человека связана с другими человеческими мыслями, предшествующими и последующими; человек должен постичь мир как единое сознание. Смысл истории состоит в движении человечества к единению. По мнению В.Г. Белинского, жизнь человека должна быть подчинена достижению общечеловеческого социалистического идеала как универсальной идеи равенства людей.

В жизни личности, в развитии человеческой истории важно «одействотворение» как способ реализации человеком своей родовой сущности, понимаемой как всеобщность разума. Цель философии в осмыслении человеческих поступков, событий истории, претворяющих знание в действие. Чтобы стать свободным в истории, необходимо быть свободным внутри. Источник развития общества – прогресс мысли и распространение просвещения.

Личностный природный эгоизм (как волевое начало), полагал Н.Г. Чернышевский, может быть поставлен под контроль разумом, порождая принципы разумного эгоизма. Несовершенство окружающей социальной

жизни требует революционного переустройства мира.

В учении Владимира Соловьева человек занимает положение между Богом и земным миром, становится единством противоположностей. В стремлении к Богу через нравственность и есть цель жизни человека. Оно раскрывается через такие чувства, как стыд, жалость и благоговение. Человеческая история – это история становления богочеловечества. Национальная идея России в выполнении нравственного долга, в осуществлении согласия с другими народами, жизни во вселенском единстве человеческого рода в церкви Христовой. Надо преодолеть национальный эгоизм, пойти на национальное самоотречение, любить все народы как свой собственный.

Искание смысла жизни, Бога – уже проявление в человеке реальности искомого, что ощущается в непонятном, нецелесообразном беспокойстве, неудовлетворяемое в чувственном опыте, так раскрывают религиозное смысложизнеутверждение в своем творчестве русские мыслители XX века С.Л. Франк, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Л.И. Шестов.

Ф.М. Достоевский говорит о сложности, противоречивости человека и его жизни, он считает, что основополагающие устои должны содержать в себе нравственное начало. Оно может быть, если через свои искания, страдания, убеждения человек приходит к добру как внутреннему идеалу и результату своих поисков. Через осознанную деятельность, труд человек реализует своё полагание, свое самоутверждение. Любая социальная теория, насаждающая идеи и идеалы извне человека, вредна и губительна. Нравственное совершенство – единственный путь человеческого сообщества.

Л.Н. Толстой одним из главных вопросов человечества считал вопрос о смысле жизни. Человек рано начинает осознавать неотвратимость смерти, боится этого, старается разными способами приобрести бессмертие, но только один вариант может удовлетворить человека – это признание себя сыном бессмертного, вечного начала – Бога. Только в стремлении к соединению с ним человек может увидеть смысл жизни. Через правильное, нравственное отношение к людям как детям Божиим человек становится ближе к Богу. Любовь к людям – основа смысложизненной установки каждого, основа единства людей.

Социально-политический кризис конца XIX – начала XX вв. дал появиться различным философско-художественным подходам к освоению мира. Неуверенность в будущем, зыбкость человеческого существования отразились в символизме (Мережковский, А. Белый) через образ выражения идеального в конкретном, материальном мире явлений. Их задача была через искусство творить жизнь по законам красоты, преобразовывать действительность через символ. Идеал личности А. Белого в стремлении к добру, самопожертвованию, всепрощению. Человек должен слушать свой внутренний мир, находить в себе эти качества. Только тогда проступит смысл мира – достижение братства людей, считает Вячеслав Иванов.

Человек уникален и одинок, считает Н.А. Бердяев. Ценность веры в Бога сохраняет достоинство человека. В акте творчества человек отвечает

творческому акту Бога, только через творчество человек постигает смысл жизни.

Необходимость развития разума и нравственности в активную эволюцию человечества развивает русский космизм (Н.Ф. Федоров, А.В. Сухово-Кобылин, Н.А. Умов, Э.К. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, А.К. Горский, А.А. Сетницкий, А.Г. Холодный и др.). Космисты считают, что *Homo sapiens* имеет возможность развития как космического существа, как обладателя не завершённой возможности мыслить. Человек разумный как вид – начало следующего звена существ, которые смогут овладеть иррациональным в себе, освоить космос, возродить прежде живущих на земле (Н. Федоров). Человечество перестает воевать друг с другом, потому что понимать, что есть общий враг – смерть. Тогда люди объединяются, освобождаются от тех природных инстинктов, которые заставляли убивать себе подобных. Вернадский предполагал будущее автотрофное человечество. Совершенствование человека будет состоять в изменении форм питания и источников энергии, непосредственном синтезе пищи без посредства животных существ, умении поддерживать свой организм, как растения, перерабатывающие солнечную энергию и обладающие потенциальным бессмертием.

Изначально присущая русскому менталитету этика коллективного человечества, общинность, внутри которой он не теряет свое «Я», а приобретает, порождает совпадение личного и общего смысла жизни, направленном на спасение души как условие спасения мира [3].

В эпоху глобальных проблем пишется история единого человечества, проблема сохранения человека как вида становится не далёкой, абстрактной, а актуальной, реальной для каждого задумывающегося о смысле жизни человека.

Представления о смысле весьма распространены в современной психологической, эзотерической, художественной литературе. Кажется, что всем есть, что сказать об этом. Однако сразу скажем о наличии методологической проблемы, которая выявляется, когда мы начинаем оценивать смысложизненные трактовки и эту категорию в познании человека.

Смысложизненная проблематика рассматривается в онтологическом, психологическом, этическом аспектах.

Онтологически категория «смысл жизни» находится на высшем метафизическом уровне. Предел философского вопрошания, где можно беспредельно духовно развиваться. Особенность семантики русского языка в том, что категория «смысл жизни» обладает имманентной метафизической ценностью, чего нет в других языках. В английском языке эквивалент «*meaning of life*» выводит по смыслу «значимость» жизни, исчезает познающая мысль, как в русском «со-мысле».

Психологический аспект смысла жизни связан с вопросами взаимоотношений людей между собой, в обществе, устойчивости эмоциональных процессов, внутренней гармонии [3].

Этический контекст смысложизненных вопросов связан с нравственными, моральными ценностными ориентациями, категориями блага, долга, свободы.

Можно выделить большой перечень значений смысла жизни: 1) смысл жизни как ее сущность; 2) цель; 3) ценностно-оценочное понятие; 4) идеал; 5) прогнозируемый результат действия; 6) назначение; 7) призвание; 8) счастье; 9) судьба людей в судьбе мира; 10) абсолютная истина; 11) моделирование и модель; 12) осознание, разумение; 13) оправдание своих действий, бытия и жизни вообще; 14) процесс и результат осмысления чего-либо [1].

В современном толковании слово «смысл» имеет несколько значений: 1. внутреннее, логическое содержание (слова, речи, явления), постигаемое разумом; значение; 2. разумное основание, цель. // разг. Преимущество, выгода, польза, толк, прок.; 3. устар. способность понимать и рассуждать; разум.

Этимологическим корнем «смысла» является слово «мысль», восходя к индоевропейскому *meudb* – «стремиться к чему-то», «страстно хотеть чего-то», литовскому *maudziu* – «тосковать», авестинскому – «мудрый». Следовательно: в «смысле жизни» значимым является мудрость жизни, тоска по высшей вести, страстное желание обрести истину.

Феноменологическое истолкование Эдмунда Гуссерля помещает смысл в поле «до всякого философствования», но раскрывая его через опыт. Оно действует в рамках чистой интуиции, чистого смыслоистолкования посредством наполняющей данности самой вещи. На каждом этапе нашего опыта содержит в себе горизонты, нуждающиеся в фундаментальном прояснении.

Г. Шпет считает, что философское знание начал должно быть свободным от всякой теории, без прагматического обоснования, знанием до-теоретическим. Ограниченности интеллектуального противостоит беспорядок интуитивного, условной незыблемости понятий – безусловная случайность потока жизни, которая нуждается в безусловной необходимости. Шпет отмечает, что содержание выражения – это его значение. В отличие от него смысл определяет квалификацию предмета, относящуюся к его содержанию, а энтелехия — это «внутренний смысл», целевое назначение предмета (социальное измерение смысла).

Трубецкой Е.Н. говорит о смысле как о нечто сверхпсихологическом. Сознать в собственном смысле – значит не гадать о смысле воспринимаемого, а обладать им. Сознющий в собственном смысле слова есть знающий.

М.М. Бахтин указывал на диалогичность смысла, который потенциально бесконечен, но актуализироваться может, лишь соприкоснувшись с другим (чужим) смыслом, хотя бы с вопросом во внутренней речи понимающего.

Адекватным способом постановки проблемы смысла, по Ж. Дерриде, является не поиск сокрытых в интуитивной неразличности

онтологизированных абсолютов или трансцендентальных означаемых, но аналитика на уровне означающих, вскрывающих исток смыслопорождения в игре языковой формы, записанного слова, граммы.

В своей постмодернистской философской концепции Ж. Делез, опираясь на Кэррола, Ницше, Фрейда и стоиков, в постструктурализме связывает смысл с нонсенсом и событиями, сравнивая смысл с продуктом, сферой, которая уже существует до того, как начинается говорение. В этой сфере осуществляются возможные обозначения и продумываются их условия. Репрезентативная структура субъекта не может производить смысл, скорее, ницшеанская «воля к власти» подходит на роль действия, в результате которого появляется смысл. Делез называет их «номадическими сингулярностями» (кочующими единичностями). Задача заключается в том, чтобы заставить пустое место циркулировать, а доиндивидуальные и безличные сингулярности производить смысл. Наше восприятие должно уметь создавать механизмы машинерии для производства смысла. Делез говорит об опасности шизофренической бездны: в хаосе между эмпиризмом и рационализмом. Следует избегать детерминации, как со стороны идей, так и со стороны тел. Привелегия принадлежит сфере нематериальных идей. Бесстрастность и генезис, нейтральность и продуктивность характеризуют смысл. Граница между ними является константой, где смысл обладает и вечной истиной, и актуализацией во времени.

В платоновской традиции нахождение смысла видит В.В. Налимов в вероятностной теории смыслов в идеальных областях. О.И. Генисаретский называет на посредничество смысла между субъективным сознанием и объективной действительностью.

Анализируя понятие «смысл», Н. Луман выделяет в нем три измерения: предметное, временное и социальное. Смысл содержит в себе возможность опредмечивания явлений и различения тем самым друг от друга. Смысл имеет локализацию во времени. Смысл предполагает различение субъектов, например, «Я» и «другого Я» (социальное измерение). Кроме этого, для разных людей явления имеют разные смыслы. Вместе с тем смысл характеризуется не только способностью к различению и дифференциации явлений социального мира, но и способностью к обобщению, выражению его целостности. Благодаря этой обобщающей способности смысла становится возможной ориентация людей в обществе. Они, чтобы успешно действовать и общаться, должны иметь четкие представления о единстве мира и качественной определенности его сторон, с которыми они взаимодействуют в процессе повседневной жизни.

Процесс осмысления жизни начинается с «озарения», постановки вопросов, приводит человека к утрате относительного внутреннего нравственно-психологического равновесия [10]. Трудна уже озадаченность индивидуального сознания постановкой данных вопросов, а поиск решений их, как правило, длительный, мучительный, напряженный. Человек не может, осознав факт своего отдельного бытия в движении пространства, времени и социуме, не осмысливать это, так как интенциональность сознания требует

вектора развития, предвидения результатов своей деятельности.

Потребность смысла жизни имеет глубинные общебиологические предпосылки. Стремление материи к структурной и функциональной упорядоченности в пространстве и времени, способности к созданию порядка из хаоса, то есть противодействию возрастания энтропии; открытость, интенсивный обмен энергией, веществом и информацией с окружающей средой. Наконец, с появлением сознания, человек как высокоорганизованная материя, может прогнозировать развитие, создавать новые формы саморегуляции в ее активной и приспособительной формах.

Присущая человеку тенденция к упорядоченности, противодействию хаосу приводит к потребности в смысле жизни. Выбор зависит от индивидуальной структуры своего существования, но и обусловлен пространственно-временным и социальным контекстом жизни.

Смысловой фактор является определяющим в управлении деятельностью. Актуализация смысла жизни зависит от уровня знаний и возможности их реализовать, но эти знания и способности очень разные. Но ядерная эпоха высвечивает общую реальную угрозу жизни, и это понимание влияет на смысложизненный выбор каждого.

В различных теориях, проектах, рассматривающих проблемы современности, особое внимание уделяется становлению новой стратегии мышления и действий человека, необходимых для решения глобальных проблем.

Концепция устойчивого развития призывает к равенству интересов настоящего и будущих поколений, ответственности перед потомками за состояние планеты, положительному антропологическому фактору. Сохранение Земли совпадает с сохранением человечества, обеспечение этого возможно только общими усилиями всех жителей планеты.

Обосновывая стратегию человечества, Н.Н. Моисеев говорил о переходе в ноосферу, нахождении нового способа развития, который был бы способен согласовывать потребности человечества, его активную деятельность с возможностями биосферы планеты. Человечество должно быть готово к регламентации или табу, нравственным и экологическим императивам. Нравственность эпохи экологического императива строится на традициях классической русской литературы и на истории отечественной философской мысли, раскрывающей человека в его единстве с Природой. Основные принципы нового будущего уже давно открыты человеком – это «принципы Нагорной Проповеди и спасения для всех. И не так уж много к ним остается добавить – представление об общепланетарной общности и взаимозависимости людей друг от друга, а, следовательно, и ответственности каждого за общую судьбу» [11].

Смысложизненная модель Б. Рассела строится на рациональной основе в определенном историческом контексте, а именно в ядерную эпоху. Это спасение человеческого рода от ядерной катастрофы. «Люди должны научиться мыслить о человечестве как одной семье, и это изменение в мировоззрении может быть осуществлено уже в следующем поколении, если

воспитатели будут сотрудничать в том, чтобы растить детей как граждан мира, а не как грабителей и вояк» [12].

В результатах деятельности Римского клуба, который обозначил проблемы современности как глобальные, формулируются основные цели человечества, связанные с «внешними и внутренними» пределами планеты и человека, культурным наследием народов, формированием мирового сообщества, охраной окружающей среды и реорганизацией производственной системы.

Российское гуманистическое общество провозглашает человечность основой объединения людей, что находит отражение в Манифесте РГО, где говорится об исключении вероучительных дисциплин в государственных учебных заведениях, отвергаются идеи избранничества, мессианизма, «особого русского пути», провозглашается объединение всех народов и государств в единую общечеловеческую семью, рациональное природопользование; против любых дискриминаций – между мужчиной и женщиной, общества ЛГБТ; неприкосновенности государственной системой личной жизни, в том числе в вопросах аборт, эвтаназии [9].

Человек с неизбежностью будет следовать гуманистическим императивам: мирному сосуществованию, экологической безопасности, справедливости; осмысленности каждого дня жизни. Только в мире свободного и справедливого сотворчества выживет человек как вид.

Современная гносеологическая ситуация до крайности противоречива. Знания, которые есть у человека сейчас, с одной стороны, ничтожно малы, если вспомнить сократовское «я знаю, что ничего не знаю». С другой стороны, продолжая вспоминать его же «а другие и этого не знают», констатируем, что школьный курс остается в большей степени неувоенным. Бездумная наспигованность знаниями на фоне рекламной реальности, не требующей, не показывающей ценность получаемых знаний, приводит к девальвации ученой мысли. Понимая, что надо сеять семена ответственности, надо признать, что почва плохо подготовлена.

Смыслоразнозначная проблематика в эпоху глобальных проблем становится не отвлеченной метафизической роскошью, а главным критерием в выборе развития человека и общества. Гражданское общество, которое обосновывает, называет и продвигает новое мышление в государственную систему, становится в современном мире единственным основополагающим и действенным смыслоразнозначным ресурсом.

Литература:

1. Гайдабрус Н.В. Смысл жизни человека в условиях глобальных проблем современности // Пенза: ПГУАС, 2011. С.37.
2. Ганди, М.К. Революция без насилия / М.К. Ганди. - М.: Алгоритм, 2012. - 480 с. С.11. ISBN 978-5-4438-0124-7; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=212672> (11.05.2015).
3. Кирилина Т. Ю., Омельницкая Н. В. Демографическая ситуация и ценностные ориентаций молодежи в современной России//Вопросы

региональной экономики. -2013. -Т. 14. № 1. – С. 24-29.

4. Кирилина Т.Ю. Проблема управления процессом трансляции духовно-нравственных норм и ценностей в современном обществе. Материалы Афанасьевских чтений. 2015. Т. 1. № 13. С. 269-277.

5. Кирилина Т.Ю. Социальное управление нравственными процессами в современном российском обществе// Материалы Афанасьевских чтений. 2014. № 1. С. 39-43.

6. Кирилина Т.Ю., Бузмакова Т.И. Духовность и нравственность российской молодёжи в социологическом измерении//Социальная политика и социология.-2013, №3, с. 169-183.

7. Кирилина Т.Ю.Динамика духовно-нравственных ценностей россиян в контексте глобализации //Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 79-81.

8. Когтева Е.В., Кирилина Т.Ю. Трансляция духовно-нравственных ценностей молодому поколению на примере Франции // Актуальные вопросы образования и науки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 частях. 2014. С. 90-92.

9. Манифест российских гуманистов. URL: <http://www.humanism.ru/manifest2015.htm> (11.05.2015)

10. Минакова А.В., Сахневич И.В. Правовые основы участия волонтеров в строительстве социально значимых объектов //Правовые вопросы строительства. 2014. № 1. С. 13-16.

11. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. - М.: «Аграф», 1998. С.155.

12. Рассел Б. Человечество в опасности. Шаги к миру / Б. Рассел; пер. А.А. Яковлев // Вопросы философии, № 5, 1988. С.131-133.

13. Садовая О.О., Кирилина Т.Ю. Массовая культура и ее влияние на молодежь. В сборнике: РЕСУРСАМ ОБЛАСТИ - ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ XV Ежегодная научная конференция студентов Финансово-технологической академии: Сборник материалов. г.о.Королёв, 2015. С. 107-113.

14. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. - М, 1986. С.55.

1.3. СОЦИАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Ковалев В.Г., Архипова Т.Н.

Нарастающий системный общемировой кризис сопровождается обострением прежних нерешенных проблем и появлением новых. Развернувшаяся в конце 80-х – начале 90-х гг. перестройка вызвала серьезные социальные потрясения и беды для отдельных людей и большинства населения России, связанные со свертыванием целых отраслей отечественного производства, ростом межэтнической напряженности, деформациями в сфере науки, образования, культуры, здравоохранения и т.д [5]. В результате резко упал уровень и качество жизни населения, особенно слабо защищенных слоев, обострилась социальная дифференциация, распространилась безработица, увеличилось количество инвалидов, больных, наркоманов, алкоголиков, сократилась продолжительность жизни и началась депопуляция населения, выросло количество самоубийств, обострилась криминогенная ситуация. Они предъявляют всему обществу вызовы – рядовым гражданам, организациям, партиям и государствам в целом. Возникла потребность в формировании новой социальной политики, направленной на разрешение острых социальных проблем. Необходимой стороной этой социальной политики должно было стать освещение назревших проблем и привлечение к ним внимания широкой общественности, восстановления в обществе разрушенных норм морали, попранных в ходе прошедшего слома старой социальной системы с её культом коллективизма и взаимоподдержки. Возникла необходимость для государства в социальной его направленности, в том, чтобы одной из основных целей государства стало создание и совершенствование разветвленной и эффективной системы социальной защиты, развитие форм поддержки предпринимательству, инициатив гражданского общества и т.д. [4].

Гражданское общество, в свою очередь, также определенным образом реагирует на возникшие социальные проблемы – возникновением спонтанных движений и гражданских инициатив на различном уровне и во всех без исключения сферах общества, в самых больных его точках подобно тому, как реагирует борющийся с болезнью организм. В арсенале гражданского общества спонтанно формируются самые различные инструменты.

Таким образом, одни и те же социальные проблемы вызывают отклик в форме социальных акций как «сверху», со стороны государственных структур, так и «снизу», со стороны гражданских объединений. Различие их форм, методов и средств обусловлено различием ресурсов и возможностей государства и гражданского общества, единство – идентичностью порождающих их причин – тех или иных проблем. Очевидно, что оптимальная стратегия должна сочетать в себе эти две тактики социальной деятельности воедино как две взаимодополняющие друг друга части.

Реакцией гражданского общества на эти вызовы являются инициативы

различного рода. Актуальность этих инициатив тем злободневнее, чем острее становятся кризисные явления, и чем беспомощнее попытки их решения со стороны властных госструктур и политических партий. Мы найдем во всем спектре гражданских инициатив настоящие прорывные социальные инновации, поскольку поиск ответов на эти вызовы ведутся во всех возможных направлениях их решений и во всем разнообразии способов. Это разнообразие подходов является залогом их успешности и, тем самым, доказательством насущной необходимости всяческого поощрения этих инициатив. Предпосылкой практического использования этих инициатив является детальное и обширное исследование всего их разнообразия – описание, каталогизация, классификация, вскрытие причин и тенденций, построение теоретической модели и т.д. Актуальность исследования, таким образом, обусловлена насущной необходимостью использования государством энергии и потенциала гражданских инициатив в поисках решений возникающих перед обществом проблем.

К социальному творчеству гражданского общества мы относим независимые от государства общественные неформальные объединения, которые создаются гражданами для реализации инициатив в различных сферах общества и направленных как против чьих-либо действий (граждан или властей), так и в поддержку их, либо предлагающих свою независимую программу действий. Мы основываемся в рассмотрении социальных творческих процессов (гражданских инициатив) на организменном подходе, предполагая все включенные в общество процессы как целостно связанные друг с другом компоненты, обеспечивающие в своей взаимосвязи его воспроизводство и развитие. Важно понять гражданские творческие инициативы в контексте социального изменения, разрушающего общество или его развивающего. Важно понять, как они встраиваются в социальную структуру общества в качестве его основного динамического энергетического компонента, приводящего к социальным трансформациям. При этом необходимо выделить из всего поля гражданских движений те из них, которые обладают ресурсными возможностями для позитивных изменений в обществе, являясь успешными ответами на возникающие вызовы обществу. Поэтому условием такого избирательного выделения из всего поля гражданских инициатив социальных инновационных проектов является идеальная модель будущего социального проекта. Другими словами, мы должны отобразить из всего объема гражданских инициатив те из них, которые, как нам представляется на основе нашего футурологического прогноза, способны существенно улучшить те или иные фрагменты нынешнего общественного устройства, оптимизировать те или иные социальные процессы, а также те социальные инновации, которые создают основания для выработки основ государственной политики в различных сферах жизнедеятельности общества или даже предлагают программы переустройства всего общества. С позиций предлагаемого подхода гражданские творческие инициативы являются реакцией гражданского общества на управление им со стороны государства и других властных структур. В случае некомпетентного управления со стороны

управляющей части общества возникают протестные гражданские инициативы, в форме которых гражданское общество отвергает тот способ жизнедеятельности, который ему навязывается сверху. В случае если гражданские инициативы принимают негативную протестную форму, они приводят общество к разрушению или ослаблению. Если направлены на созидание – они способствуют укреплению и развитию общества. Но и в случае, когда инициативы имеют созидательный характер – они также являются выражением недостаточности или неадекватности управления со стороны властных структур. В этом случае гражданское общество пытается найти для себя новый способ деятельности взамен предлагаемого сверху. Как правило, гражданские инициативы имеют одновременно и деструктивную протестную часть и позитивный созидательный потенциал – что-то отвергая, они взамен предлагают и новое. Гражданское движение имеет свою динамику становления: первоначально неформальное и слабо структурированное, осуществляясь в рамках других социальных институций разного уровня, оно постепенно также институтируется, принимает узаконенные формы и впоследствии, встраиваясь в социальную структуру общества, составляет новые его «блоки» и «фрагменты», либо полностью заменяет старую общественную структуру.

В том и другом случаях они свидетельствуют о возникшей неадекватности руководства жизнедеятельностью гражданского общества. Неадекватность руководства оценивается сознательно и переживается бессознательно по наличию нерешаемых жизненно важных проблем, которые затрагивают большинство граждан. В нынешних условиях разрастающегося кризиса этих проблем становится больше, и они приобретают все большую остроту. Это кризис, связанный с неискоренимыми пороками общественной системы, в которой мы существуем, и это означает, что он может закончиться только вместе с существующей общественной системой [5;6]. Отсюда следует вывод, что кризис неизбежно будет нарастать в связи с неискоренимыми дефектами нынешнего мироустройства и может закончиться оглушительным взрывом, в грохоте которого рухнет все нынешнее общественное устройство. Гражданские инициативы являются реакцией общественного организма на протекающие в нем болезненные процессы – те самые встроенные в него дефекты, которые и вызывают эти болезни. Мы рассматриваем гражданские движения как способ разрешения противоречия потребностей общества и сложившейся программы его жизнедеятельности, неадекватной к этим потребностям и особенностям осуществления его жизнедеятельности.

Схематично всю совокупность гражданских инициатив можно выразить в виде таблицы.

Виды гражданских инициатив

Общечеловеческие, между народные	<p>Культурные движения (эсперанто, хиппи, нудисты, «врачи без границ», «красный крест», битломаны, «толкиенисты», «авангард» в искусстве и т.д.).</p> <p>Политические (анархисты, социалисты, сквотерское движение, автономны и т.д.)</p> <p>Антивоенные (политические выступления против войны в Ираке, секторе Газа и т.д.)</p> <p>Религиозные движения (экуменизм, иеговисты, секта Муна, радикальный фундаментализм, терроризм и т.д.).</p> <p>Альтерглобалистское движение (экономическое, политическое, экологическое, культурное, демографическое).</p> <p>Экологическое движение «зеленых», движения против машин, зоозащитные движения, Международное гуманистическое движение. «Открытое общество».</p> <p>Другие (феминистское движение, квиддвижение, Международная сеть «Нет границам» и др.).</p>
Общественные, общероссийские	<p>Культурные (барды, футбольные фанаты, клубы любителей того или иного писателя, поклонники музыкантов и т.д.)</p> <p>Социальные (общество в защиту прав потребителей, общество защиты животных, движения за права автолюбителей и т.д.).</p> <p>Другие.</p>
Местные, региональные	<p>Акции «за чистый двор», местные жилищные объединения, советы общественного самоуправления, советы ветеранов, неформальные самоуправляемые общества, экопоселения и т.д.</p>
Личностные	<p>Культурные (ролевики, панк, общество «анонимных алкоголиков», клубы по интересам, бодибилдинг и т.д.) .</p>

Мы рассматриваем гражданские движения как способ разрешения противоречия потребностей общества и сложившейся программы его жизнедеятельности, неадекватной к этим потребностям и особенностям осуществления его жизнедеятельности. Эта реакция общественного организма является наиболее адекватным ответом на вызывающие её причины в силу того обстоятельства, что они (реакции) возникают внутри самого очага болезни – той или иной социальной проблемы, в самих его носителях – отдельных индивидах или их группах, которые поэтому обладают максимально возможной степени компетентности и осведомленности о причинах, условиях и особенностях её процесса. Сами носители этих проблем одновременно их и разрешают; поэтому кому, как не им знать, что им делать, чтобы разрешить тревожащую их ситуацию, с которой они знакомы изнутри и каким

оптимальным способом это сделать [4]. Мы найдем во всем спектре гражданских инициатив настоящие прорывные социальные инновации, поскольку поиск ответов на эти вызовы ведутся во всех возможных направлениях их решений и во всем разнообразии способов. Это разнообразие подходов является залогом их успешности.

Гражданские инициативы – это форма локальной, национальной или международной деятельности, имеющей разнообразный спектр целей, направленных на решение злободневных социальных проблем гражданского общества, решаемых неудовлетворительно или вообще нерешаемых официальными органами власти. Отличаются спонтанной коллективной самоорганизацией граждан для взаимопомощи, защиты своих интересов и интересов различных групп граждан в политической, экономической, культурной и др. областях. Институируются в виде инициативных групп, рабочих кружков, гражданских комитетов, объединений, форумов, конгрессов и движений, занимающимися проблемами экономики, жилья, образования, воспитания, экологии, транспорта, городского развития, культуры и др. – вплоть до разработки новой цивилизационной модели; это деятельность неформальных объединений, создаваемых людьми по собственной инициативе для решения важных для них проблем. «Помимо решения собственных проблем, гражданские инициативы ограничивают притязания власти на регламентацию частной жизни граждан и помогают населению сохранить социальный ресурс взаимопомощи, который крайне важен для выживания многих групп населения. Они оппонировать системе, дополняя её или ей противодействуя. Они обладают мощным социальным потенциалом; способны решать не только малые локальные задачи, в том числе и в области социальной работы с населением, но и содержат в себе зародыши новых цивилизационных моделей, в них заложена возможность создания самоуправляющегося общества нового типа» [16].

Основными субъектами гражданских инициатив являются: семья, образовательные, научные и духовные объединения, профессиональные, женские, молодежные общественные организации, различного рода ассоциации представителей разных профессий, трудовых коллективов, кооперативов, артелей, товариществ, предпринимательских ассоциаций, партий, движений и другие гражданские объединения различных видов [1;2;3].

В России по состоянию на 27 мая 2015 г. Минюстом зарегистрированы 226 тыс. 615 некоммерческих организаций. В Москве – 34 тыс., 15,2% от общего числа, Московской области – 14 тыс., 6,4%, Санкт-Петербурге – 12 тыс., 5,4% и Краснодарском крае – 6,8 тыс., 3%. Из них – 27,7 тыс. профсоюзов, 27,6 тыс. религиозных организаций, 22,1 тыс. некоммерческих и общественных фондов, 20 тыс. автономных некоммерческих организаций. По видам деятельности насчитывалось 113 тыс. социально ориентированных НКО. В 2012 г., деятельность в области образования и науки вели 25,4% социально ориентированных НКО, социальной поддержки и защиты граждан – 21,9%, физической культуры и спорта – 17,9%, патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи – 14,7%, благотворительности –

13,2%, здравоохранения – 10,9%, культуры и искусства – 9,5%, оказывали различную психологическую помощь – 9,4%, юридическую – 8,8%, поддерживали пожилых людей – 5,7%, инвалидов – 5,5%, матерей и детей – 4,2%. [17].

Многообразны формы гражданских инициатив: от сравнительно устойчивых (институциональных) форм общественных объединений, имеющих стабильные коллективы единомышленников, сложившиеся направления и методы деятельности и т.д. – до краткосрочных образований, создаваемых специально для решения сиюминутных задач различного рода. Создаются устойчивые гражданские объединения различных уровней – от местных до международных различной направленности. В ходе реализации различных местных инициатив местные жители участвуют во множестве различных мероприятиях и акциях: собирают исторический материал, следят за благоустройством своих домов и прилегающих территорий, проводят конкурсы, фестивали, народные празднества, спортивно-оздоровительные и медицинские мероприятия, общественные и хозяйственные работы, ремонт и восстановление инфраструктуры, участвуют в профориентационной работе и т.д. Инициативы разнообразны и соответствуют местной специфике. Примером такого рода является деятельность на базе местной библиотеки в Москве клуба под названием «Общение». Шестидесятичетырехлетний пенсионер Семен Ефимович организует заседания клуба и предлагает приглашенным на них философам, искусствоведам, писателям, общественным деятелям сделать доклад на любую актуальную тему. Аудитория собирается в клубе посредством «сарафанного радио» и телефонного оповещения многочисленных знакомых Семена Ефимовича и других постоянных посетителей клуба, а также расклейки объявлений. В итоге собираются от 30 до 100 человек. Цель клуба состоит в создании дружеских связей между людьми, обсуждении актуальных для жителей района вопросов и чтении просветительских докладов.

С помощью этой инициативы люди разрушают отчуждённость друг от друга, характерную для столичного мегаполиса, создают дружескую атмосферу, комфортный психологический микроклимат [8].

В качестве ещё одного примера можно упомянуть о движении гражданских инициатив в г. Санкт-Петербурге, которое выступает за осуществление кардинальной реформы местного самоуправления, передачу ему полномочий в полном объеме и за ликвидацию тех ограничений конституционных прав жителей Санкт-Петербурга на местное самоуправление, которое содержит действующее законодательство, за закрепление в законодательстве Санкт-Петербурга статуса территориального общественного самоуправления (включая домовые комитеты и комитеты микрорайонов) как полноправного представителя интересов жителей и базовой основы местного самоуправления в Санкт-Петербурге, за обеспечение прав жителей как собственников общего имущества многоквартирного дома (включая его нежилые помещения и примыкающий земельный участок), за межевание городских земель и оформление домовладений за счет бюджета Санкт-Петербурга, за общественный контроль в процессе инвентаризации городского

жилищного фонда и составления городского земельного кадастра, за полное прекращение уплотнительной застройки, наносящей ущерб историческому облику города, его жилому фонду и зеленым насаждениям, детским и спортивным площадкам, памятникам культуры в охранных и опасных зонах, зонах благоустройства и отдыха, в парках и скверах и т.д. [11].

Многообразие инициатив местного самоуправления, соединяющего в себе интересы местных властей и населения, проживающего в данной местности, отражает все особенности и специфику местных проблем. В каждом конкретном регионе имеются свои особенные проблемы, которые должны решаться на местах совместными усилиями местных властей и населения. Инициативы местного самоуправления по степени адекватности местным проблемам обладают значительным социальным потенциалом.

Инициативы осуществляются во всех сферах жизнедеятельности общества. Ассоциация некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей «ГОЛОС» – российская неполитическая некоммерческая организация, учрежденная в 2000 году для защиты прав российских избирателей и развития гражданского общества. Сегодня «ГОЛОС» работает в 40 регионах России. «ГОЛОС» выступает за честные, прозрачные и свободные выборы. Информировывает граждан об избирательном законодательстве России, организует работу «Горячих линий», проводит долгосрочное и краткосрочное наблюдение за всеми этапами выборов, инициирует проведение дискуссионных клубов по обсуждению общественно значимых вопросов [12].

Гражданские инициативы образуются как на местном уровне для решения местных локальных проблем, так и на уровне общероссийском. Для примера можно привести коалицию «Мы – граждане». Уставными целями коалиции являются правовое и политическое образование граждан, взаимная поддержка гражданских инициатив, организация различных форм диалога между структурами гражданского общества и властью - на местном, региональном, федеральном (Российская Федерация) и международном уровнях. Для достижения этих целей осуществляется организация взаимодействия между общественными объединениями на местном, региональном, федеральном и международном уровнях, организация взаимодействия между общественными объединениями и органами законодательной и исполнительной власти:

- по проведению общественных слушаний, публичных дебатов и экспертиз по проектам законодательных актов, а также актов исполнительной власти нормативного характера;

- по обмену информацией о деятельности государственных органов и общественных объединений в их совместной сфере деятельности, представлению органам власти согласованных мнений общественных объединений по актуальным для сторон вопросам;

- по созданию совместно с органами власти консультативных органов для обсуждения подготавливаемых властями решений, затрагивающих интересы широких слоев населения;

- по выдвижению согласованных гражданских инициатив, в том числе

требующих законодательной поддержки.

Проводится работа непосредственно с населением:

- организация публичных дебатов по актуальным вопросам общественной жизни;

- проведение лекций, диспутов, образовательных семинаров и тренингов интерактивного обучения по вопросам реализации и защиты прав граждан;

- издание и распространение просветительской литературы по гражданским и политическим правам и механизмам их реализации;

- обучение навыкам самоорганизации населения по месту жительства, работы, учебы, создания различных форм территориального общественного самоуправления, органов общественной самодеятельности.

Главная особенность этого проекта – его в полном смысле общественный характер: он возник не по подсказке зарубежных грантодателей, а по инициативе самих активистов общественных объединений, договорившихся использовать для достижения общих целей в первую очередь уже имеющиеся у них ресурсы - помещения, техника, доступ в Internet, регулярные печатные издания, плановые учебы и семинары – а, главное, опытный штатный персонал и широкую сеть подготовленных волонтеров. Все региональные координаторы Коалиции, а также привлеченные эксперты и тренеры на общероссийских съездах осуществляют свою работу бесплатно. Главный ресурс Коалиции – энергия, интеллект и опыт организаторской работы гражданских активистов в регионах. Коалиция опирается на работающие сети организаций, инициативных и опытных общественных объединений в регионах, которых в России несколько десятков тысяч, объединяющих сотни тысяч активистов. Для финансовой поддержки неизбежных прямых расходов общероссийских мероприятий члены коалиции обращаются, прежде всего, к представителям малого и среднего бизнеса, подобно тому как "неформальные объединения" в конце 80-х годов пользовались поддержкой своих друзей – независимых кооператоров, рассчитывая привлечь значительную поддержку программ Коалиции со стороны именно Российского бизнеса, особенно в регионах, создав прочный союз коммерческих и общественных структур – основу гражданского общества.

Общественные объединения, подписавшие Декларацию и присоединившиеся к ней в последствии, а также региональные координаторы общественных акций и информационных программ Коалиции строго соблюдают правила непартийности, добровольно отказываются от агитации за какой-либо блок или кандидата [18].

Создаются объединения общественных организаций, борющихся за социальные и политические права, главной характеристикой которых является независимость от органов власти и крупного бизнеса – Институт «Коллективное действие», движение «Альтернативы», общероссийское общественная организация «Рабочие инициативы», движение «Левый Фронт», социалистическое движение «Вперед», общественное движение «Московский Совет», институт «Верховенства права» и др.

Целями политизированных гражданских движений являются

осуществление широкомасштабных демократических преобразований (подразумевающих, в том числе, смену действующего правительства и проведение независимых выборов в законодательные органы страны), коренное перераспределение национального дохода, увеличение в нем доли, идущей на социальные программы и на модернизацию экономики, при сокращении «вливаний» крупным собственникам и финансовым игрокам; борьбу с коррупцией, обеспечение «прозрачности» доходов чиновников и собственников на основе тотального общественного контроля; проведение реальной национализации в интересах всего народа, а не отдельного кремлевского клана, с предоставлением трудовым коллективам предприятий права контроля за производственной, хозяйственной и финансовой деятельностью собственников и администрации предприятий; введение системы целевых государственных заказов; проведение радикальной жилищно-коммунальной реформы, включающей массовое государственное социальное строительство под специальные государственные ипотечные программы, развитие жилищно-строительных и молодежных жилищных кооперативов, а также изъятие избыточной пустующей жилплощади, используемой в инвестиционных целях, в пользу нуждающихся с выплатой государственной компенсации собственнику по твердым расценкам и т.п. В основном, инициативы этих объединений граждан носят протестный характер и имеют левую социалистическую направленность [14].

Существует ряд международных НКО, осуществляющих гражданские инициативы в области международного сотрудничества и представляющие интересы российских, русских и русскоязычных граждан. Широко известен, например, Международный совет российских соотечественников (МСРС) – крупная международная организация, объединяющая соотечественников по всему миру. Его основными целями являются:

- консолидация российской диаспоры, координация деятельности общественных объединений и организаций соотечественников в интересах сохранения этнической идентичности, национально-религиозной самобытности, духовного и культурного наследия коренных народов России;
- содействие формированию единого российского культурного, информационного и образовательного пространства в интересах укрепления общности российской диаспоры, усиления ее международных позиций;
- создание необходимых условий для расширения культурных, интеллектуальных и деловых связей российских соотечественников с исторической Родиной;
- содействие развитию всесторонних связей и контактов соотечественников с российскими общественными организациями и объединениями;
- привлечение на историческую Родину интеллектуальных, экономических и финансовых ресурсов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- представление законных интересов, содействие защите и реализации гражданских, политических, экономических, социальных,

культурных, религиозных прав и свобод соотечественников за рубежом;

- распространение русского языка и культуры за рубежом;
- воспитание соотечественников в духе любви к своему Отечеству, уважения к его истории и традициям, национальным обычаям и культуре других народов;
- содействие восстановлению родственных связей, установлению контактов между соотечественниками, живущими в разных странах;
- формирование в общественном мнении зарубежных стран благоприятного отношения к деятельности МСРС, его уставным целям и задачам.

Как отмечено в обращении МСРС к соотечественникам, «Сегодня российская диаспора в мире превышает 25 миллионов человек, по своей численности занимает второе место после китайской. Вопросы защиты прав и законных интересов наших соотечественников за рубежом ныне возведены в разряд ключевых внешнеполитических задач. При этом важно подчеркнуть, что российская концепция работы с соотечественниками строится не на гражданской принадлежности людей, а на принципе их этнокультурной и духовной самоидентификации. Часть соотечественников стали гражданами стран проживания, часть приобрели гражданство России, многие еще не сделали окончательного выбора [15].

Возможны другие инициативы в области международного сотрудничества. Проект «Гражданская восьмерка» возник в декабре 2005 года и объединил около 2000 организаций из 58 стран для того чтобы взаимодействовать с правительствами стран-участниц Большой восьмерки [7]. Практика консультаций с неправительственными организациями перед проведением саммитов G8 существовала и раньше, но с появлением «Гражданской восьмерки» такое взаимодействие перешло на новый уровень. На протяжении всего 2006 года G8 Civil вела свою работу сначала над формулированием основных проблем и задач, которые должны быть обсуждены на саммите G8 в Санкт-Петербурге, а затем над реализацией повестки дня саммита. Представители общественных организаций были уверены, что без их активного участия мировые проблемы, обсуждаемые на саммите G8, не могут быть успешно решены [10].

Существуют близкие по содержанию и сотрудничающие с международными гражданскими организациями другие международные общественные объединения. Европейский русский альянс – это общественная организация, объединяющая русских общественных деятелей, журналистов и политиков стран Европейского Союза.

ЕРА – это скорее сетевое сообщество экспертов, изнутри хорошо знающих общественную жизнь русских общин, НГО и газет своих стран и способных внести свою лепту в дискуссию о проблемах, важных для русской диаспоры Европы. Альянс организует публикации на темы, важные для общественной жизни русской диаспоры Европы и их обсуждение, регулярно проводит тематические конференции, посвященные общеевропейским русским проблемам и организует ежегодный Европейский русский Собор. Альянс

создает условия для обмена между участниками проектной документацией и материалами для печати, координирует сетевые акции, направленные на защиту интересов русского населения ЕС и продвижения русской культуры.

Альянс работает для всех его категорий русских ЕС – русских граждан Союза, граждан России и СНГ постоянно проживающих в странах ЕС, неграждан Латвии и Эстонии и беженцев русского происхождения, сотрудничает с российскими властями, неправительственными организациями и частными лицами в деле сохранения и продвижения русского языка и культуры [2].

Многообразны формы гражданских инициатив: от сравнительно устойчивых (институциональных) форм общественных объединений, имеющих стабильные коллективы единомышленников, сложившиеся направления и методы деятельности и т.д. – до краткосрочных образований, создаваемых специально для решения сиюминутных задач различного рода. Выше были приведены примеры устойчивых гражданских объединений различных уровней – от местных до международных различной направленности. Примерами краткосрочных форм гражданских инициатив являются различной направленности мероприятия: акции протеста, манифестации, забастовки, съезды, форумы и т.д. Таковы, например, Российские социальные форумы, Сибирские социальные форумы и др.

Форумы имеют, как правило, левую социалистическую направленность и протестный характер. Например, на проходившем в Иркутске 8-10 августа пятом Сибирском социальном форуме, большинство его участников пришли к выводу, что стратегической целью их работы должно стать формирование альтернативной системы власти на основе «низового» народного самоуправления самым распространенным убеждением было то, что социальное движение уже само по себе может стать политической силой, если оно будет укрепляться, расширяться и выдвигать альтернативную программу развития страны. В этом году главную роль в его организации играл Союз координационных советов России (СКС) при участии Института «Коллективное действие» и Института глобализации и социальных движений. Всего участвовали в работе Форума около 250 человек из 36 регионов страны от Санкт-Петербурга до Сахалина – координационные советы, профсоюзы, антифашистские инициативы, студенческие активисты, правозащитники, жилищные активисты, инициативные группы против уплотнительной застройки, левые активисты, организации инвалидов, советы пенсионеров, экологи. Сам по себе Форум оказался полезным тем, что он позволил активистам разных регионов и разных направлений встретиться между собой и обменяться опытом, наладить контакты, которые вполне могут стать долгосрочными. Так, например, профсоюзники из «Сургутнефтегаза», «АЛРОСА», шахты «Красная шапочка», морского порта в Находке (Приморский край) и АПК Красноярского края выразили удовлетворение самим фактом того, что смогли встретиться и обстоятельно поговорить в течение трех дней. «Слишком мало таких мероприятий, где мы можем ознакомиться с опытом профсоюзов других отраслей, профсоюзных

объединений и регионов, а жаль», – высказался на этот счет Валерий Золотарев, лидер североуральской ячейки Независимого профсоюза горняков России.

Никто не отрицал существующие проблемы разрозненности движений, во многом, в результате действий властей и «организационного эгоизма», но процесс общения привел к тому, что постоянно задавался вопрос о возможностях и путях преодоления разобщенности. Между коммунистами и антифашистами, между профсоюзниками и политическими активистами, инвалидами и социальными активистами, молодежью и жилищниками.

Прозвучало мнение о том, что пора социальным инициативам идти единым фронтом на городском уровне и ставить вопрос об участии в местных выборах.

Работа по тематическим секциям показала общий высокий уровень гражданской активности и способность к грамотной работе не только лидеров коалиции, приехавших из других регионов, но и рядовых активистов.

Работали несколько тематических секций – о реформировании ЖКХ, «Реформа образования на современном этапе и фактор ЕГЭ», секция о защите интересов людей с ограниченными возможностями, секция, посвященной «государственной жилищной и градостроительной политике, секция об «антифашистском движении», секции, посвященной пенсионному вопросу, экологическая секция, секция, посвященная профсоюзным проблемам, о жилищном самоуправлении и ряд других [13].

Этот краткий очерк гражданских инициатив выборочно показывает спектр сфер общества, в которых они проявляют свое действие, уровней инициатив, форм, используемых способов и привлекаемых ресурсов. Этот краткий анализ показывает, что потенциал гражданских инициатив реализуется во всех сферах жизнедеятельности общества и на разных его уровнях – от локального места проживания граждан до сотрудничества стран в главных вопросах современности, и проявляется в различных формах и временных интервалах – как в форме деятельности различных образований, так и в виде кратковременных мероприятий с привлечением самых различных ресурсов – от бюджетных средств до частных пожертвований и личных вложений их участников.

Подводя итог сказанному, с содержательной стороны роль гражданских некоммерческих объединений состоит в решении злободневных социальных проблем общества, поиске путей для их решения как самостоятельно, так и совместно с другими основными контрагентами – государственными структурами, бизнесом, международными организациями, церковью и др. Сверхзадачей всего гражданского общества в России в целом является развитие социального партнерства государства, гражданского общества и бизнеса, которое является основой сплоченности нашего общества и взаимного доверия.

Литература:

1. Кирилина Т. Ю., Омельницкая Н. В. Демографическая ситуация и ценностные ориентаций молодежи в современной России//Вопросы

региональной экономики. -2013. -Т. 14. № 1. – С. 24-29.

2. Кирилина Т.Ю. Нравственность современного российского общества в контексте социальной реальности // Диалог социологии, образования и общества материалы Межвузовской научно-практической конференции. Финансово-технологическая академия. 2012. С. 32-38.

3. Кирилина Т.Ю. Проблема управления процессом трансляции духовно-нравственных норм и ценностей в современном обществе. Материалы Афанасьевских чтений. 2015. Т. 1. № 13. С. 269-277.

4. Кирилина Т.Ю. Социальное управление нравственными процессами в современном российском обществе// Материалы Афанасьевских чтений. 2014. № 1. С. 39-43.

5. Кирилина Т.Ю., Бузмакова Т.И. Духовность и нравственность российской молодёжи в социологическом измерении//Социальная политика и социология.-2013, №3, с. 169-183.

6. Кирилина Т.Ю.Динамика духовно-нравственных ценностей россиян в контексте глобализации //Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 79-81.

7. Когтева Е.В., Кирилина Т.Ю. Трансляция духовно-нравственных ценностей молодому поколению на примере Франции // Актуальные вопросы образования и науки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 частях. 2014. С. 90-92.

8. Майхова А. Клуб «Общение» /«Автоном»: журнал движения «Автономное действие»/№25. Лето-осень 2005 г.

2. msrs@rambler.ru

3. scilla.ru/content/view/2064/15/

4. <http://ecom.su/partners/print.php?id=988>

5. <http://portal-nko.ru/nko/organizations/org/34401>

6. <http://www.akm1917.org/vzgl/vz25-52.htm>

7. <http://cprf.info/region/chuvashiya/document/54238.html>

8. <http://haifainfo.ru/?p=9829>

9. <http://avtonom.org/pages/obshchestvo-ekonomika-dara>

10. <http://tass.ru/info/671635>

11. www.citizens.ru/about/1933.htm

1.4. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Ларионов А.Э., Новичков А.В., Лапинова К.В.

Русская цивилизация как коллективный субъект исторического бытия сформировалась в качестве традиционного христоцентричного общества. В своих идеальных телеологических интенциях государство-образующий русский народ был устремлён в блаженную Вечность. Повседневная жизнь и социальные практики была подчинена этому идеалу, хотя в реальности далеко не всегда ему соответствовала [10].

В принципе, теоцентричными были жизненные устремления и других этнокультурных субъектов, в разные исторические периоды попавших в орбиту влияния Русской государственности, социальности и культуры. Будь то мусульмане или иудеи, католики либо лютеране, буддисты или шаманисты. Вполне закономерно поэтому, что утилитарно-эгоистические стремления были репрессированы с позиций высших абсолютных ценностей. При этом, необходимо понимать, что доминанта православного мировоззрения в рамках русского социума детерминировала принципиальную несхожесть понятий закона и справедливости. Последняя не была подчинена требованиям и критериям юридиклизма. Разницу западного и русского мировоззрения на вопросы правды, закона, справедливости в их соотнесённости подверг фундаментальному богословско-философскому анализу известный русский церковный деятель, прославленный в лике исповедников архиепископ Верейский Иларион Троицкий: «В Православной Церкви покаяние – врачевница, из которой люди выходят со светлым, озарённым надеждой лицом... В католичестве покаяние – судилище, из которого обвинённые и приговорённые к тяжёлым наказаниям преступники выходят мрачные и подавленные...

Католичество не даёт подняться человеку выше рабства, где он боится побоев, а Церковь возводит своего члена на ступень сына, где он сознаёт себя не трепещущим рабом и не мечтающим о заработной плате наёмником, а именно сыном Небесного Отца» [14, с. 261-262].

Однако, если справедливость не тождественна законности, если русское нормативно-правовое и этическое сознание не приемлет латинских максим «*Dura Lex-set Lex*» и «*Pereat mundus, fiat justitia*» [15], то в чём же тогда заключаются критерии самой справедливости и её аксиологический фундаментальные? И в чём заключается её смысловое, сущностное ядро?

Очевидно, неприятие писаного людьми закона в качестве абсолютного мерила справедливости проистекало из убеждения в его несовершенстве. Закон, написанный людьми, несовершенен, поскольку несовершенен, огреховлен сам человек. Христианская антропологическая парадигма, исходя из отравленности грехом человека, не видит в нём идеала. Мерилом справедливости может быть начало идеальное, не подверженное никаким флуктуациям, конъюнктурным

переменам. Этим условиями соответствует только Бог, который и есть абсолютное добро, истина. Естественно, речь идёт не о волюнтаристских, а об ортодоксально-православном понимании Бога в Священном Писании и Святоотеческом Предании. «Аз есмь путь, истина и живот», «Аз есмь свет миру» [Ин. 14:6; Ин. 8:12]. Бог как абсолютная Истина есть и абсолютное мерило справедливости. Само понятие справедливости генетически связано с понятиями правды и праведности. Праведность же есть соответствие жизни и жизнеустройства библейским заповедям. Таким образом, беря за точку отсчёта исторически достоверную дату Крещения Руси, мы говорим этом о том, что именно с этого момента начинается формирование в рамках национальной ментальности иерархически структурированного понятия справедливости как системного органического единства объективированных представлений о соответствии земного жизнеустройства метафизической Истине, венчающей собой комплекс писанных законов (нижний ярус), народных традиций (средний ярус) и божественных заповедей (верхний ярус). Предельно кратко: справедливость есть соответствие жизни общества заповедям Бога. Поскольку это есть всегда интенция к Идеалу, постольку справедливость в рамках исторического времени испытывает нелинейную динамику. Её уровень может быть больше или меньше в зависимости от нескольких факторов: 1. Мера социальной рефлексии по поводу справедливости; 2. Телеологическое направление вектора общественного развития; 3. Степень актуальности в общественном сознании высшего духовно-нравственного идеала; 4. Моральные качества элиты; 5. Уровень внешней угрозы для Российской цивилизации. Последним моментом нельзя пренебрегать, поскольку социума вполне может временно репрессировать в собственном коллективном сознании и социальной практике мечту о справедливости, если уровень внешней угрозы априори признан высоким большинством.

Таким образом, обобщая высказанные выше соображения, можно предельно кратко определить справедливость в русском цивилизационном контексте как соответствие земной жизни социума Божественной правде в её евангельски-святоотеческом понимании. Справедливость, следовательно, сверхрациональна, она не обязательно во всех случаях отвечает требованиям человеческого разума, логики и законности [6]. Может совпадать с ними, но может и диссонировать. В последнем случае приоритет принадлежит справедливости. Правильным будет говорить о том, что справедливость понимается как особое субстанциональное состояние общества и, в то же время, как его функционально-деятельностная проявленность. Это некий постоянно присутствующий и актуальный хронотоп исторического бытия Русской цивилизации, парадоксальным образом и объективно нацеленный в Вечность.

Поскольку речь идёт о русском традиционном обществе, постольку мы говорим об обществе упорядоченном и иерархичном в гораздо большей степени и на иной основе, нежели современное [4]. Общество эпохи модерна и постмодерна рационально и технические иерархично, тогда как традиционное общество обладает иерархией сакральной и органической.

Потому справедливость имела собственную иерархичность, получая конкретное преломление на каждом уровне социально-исторического бытия: в рамках семьи, локуса и государства. На уровне семьи справедливость мыслилась и реализовывалась как повседневное воплощение представлений об упорядоченности повседневности [5;6]. Что достигалось через две базовых категории: 1) чёткое статусно-ролевое половозрастное распределение прав и обязанностей каждого члена семьи; 2) сакрализация быта, этапов жизни и хозяйственных работ/

Поддержание в функциональности состоянии двух названных компонентов народной повседневности являлось как бы залогом справедливости. В обоих случаях справедливость мыслилась как следствие непрестанных усилий личности и социума в рамках императива долженствования - как в духовной, так и в материальной сферах жизни. С одной стороны, мы имеем евангельскую максиму о том, что "Царство Божие силою нудится и нуждницы восхищают его", с другой стороны – "Без труда не вынешь рыбку из пруда", "Что потопаешь – то и полопаешь". [2] То есть желаемое мироустроительное состояние всегда есть результат длительных усилий. Но даже они не есть автоматическая гарантия результата, ибо в конечном счёте всё определяется Божьей волей. Так мы выявляем ключевые компоненты или факторы справедливости в русском традиционном обществе, как они кристаллизовались и понимались в течение столетий. К ним относятся:

1. Иерархическая упорядоченность земного бытия на основе христианского идеала и в стремлении к нему;

2. Непрестанные усилия, направленно-волевая деятельность людей по поддержанию упорядоченного состояния социума в соответствии с высшими ценностями. То есть человек должен постоянно соотносить свои действия с высшей правдой;

3. Божественная воля как постоянно присутствующая и деятельная энергия, действия которой в историческом времени и социальном пространстве не могут быть полностью поняты человеком, непостижимы и таинственны априори.

Принципы божественного энергетизма и синергии благого устремления людей с Божьей волей являются, как логически вытекает из названных факторов, фундаментальными основаниями справедливости, понимаемой, вновь повторимся, как утверждение божественного порядка в бытии и деятельности - как отдельных людей, так и социума в целом. При всём метафизическом и трансцендентном основании справедливости, реализуется она в социальной практике, будь то повседневность либо социально-экономическая или политическая жизнь [7]. Последовательно рассмотрим эти взаимно пересекающиеся слои национально-исторического бытия с точки зрения формирования и способов реализации традиционных представлений о справедливости.

Повседневно-бытовой уровень – это, прежде всего, протекание жизни человека как совокупности больших и малых циклов в рамках семьи и своего локуса – общины, двора, слободы, улицы, городского конца, прихода, артели и

т.п. [3] В этих малых и чрезвычайно устойчивых социальных структурах микро- и мезо-уровня протекала большая часть жизни человека. Соответственно, социальные коммуникации и отношения в таких коллективах также отличались стабильностью, типы отношений, поведенческие стереотипы могли воспроизводиться из поколения в поколение. И именно этот распорядок, в котором человек ощущал себя очень комфортно, где для каждого было место, он чувствовал свою нужность, такой уклад воспринимался как единственно правильный, а, следовательно, априори справедливый.

Однако, никакое общество не бывает всецело статичным. Перемены, как регулируемые, так и стихийные, детерминированные и стохастические, неизбежны [8;9]. Кроме того, современное гуманитарно-социальное знание в русле междисциплинарной интеграции активно использует заимствованный из термодинамики термин "энтропии" как нарастания хаоса в сложных социальных системах. Что автоматически означает нарушение порядка, уменьшение справедливости в обществе. Итак, попытка нарушения порядка в русском традиционном обществе есть не просто акт индивидуального произвола, продиктованный греховными страстями и корыстью, но и покушение на общество как таковое. В малых и средних коллективах такие покушения носили, как правило, частный характер. Они принимали формы конфликтов между членами семьи или локуса. Конфликт возникал в результате нарушения одним или несколькими членами мини-социума ценностных оснований жизни, норм поведения, нравственности и социальной иерархии, то есть всего того, что и составляло основы порядка, освящённого сакральной традицией. Это воспринималось как нарушение справедливости и, в конечном счёте, как покушение на Божественное мироустройство, в современной же терминологии – как нарастание энтропийных тенденций внутри социальной системы.

Конфликт мог разворачиваться между представителями разных поколений ("отцы и дети"); между мужем и женой, между членами общины, соседями по двору, жителями слободы, которые, пребывая в одной социальной страте, нарушали те или иные правила и нормы взаимоотношений. Первые два конфликта разворачивались по вертикали, последний – по горизонтали. При этом, что естественно, каждый из субъектов конфликта полагал, что справедливость нарушена именно в его отношении. Конфликт между детьми и родителями в русском традиционном обществе хоть и не был типичным повседневным явлением, но всё-таки периодически прорывался, чтобы можно было рассматривать его как особый социолого-культурный феномен с точки зрения бытовых стереотипов о справедливости. Одной из наиболее верных частых ситуаций межпоколенного конфликта являлись столкновения относительно вступления в брак. В русской классической литературе XIX века можно отыскать примеры подобных конфликтов, которые были буквально списаны с окружающей социальной реальности. Так, в повести Пушкина "Барышня-крестьянка" писатель очень ярко изображает развёртывание такого конфликта. Прочитируем классика: «Что? так-то ты считаешь волю родительскую? Добро!" "Как вам угодно, я не хочу жениться и не женюсь". –

"Ты женишься, или я тебя прокляну, а имение, как бог свят! продам и промотаю, и тебе полушки не оставлю. Даю тебе три дня на размышление, а покамест не смей на глаза мне показаться» [13].

Как видим, в основе конфликта лежит двоякая трактовка библейских заповедей и принципов субъектами конфликта: с одной стороны, мы имеем убеждение в абсолютной обязательности соблюдения 5-й заповеди Декалога, с другой – веру в имманентную человеку свободу воли как дар Бога и фундаментальный антропно-онтологический принцип.

То есть общие аксиологические основания социальной реальности не исключали возможности межличностных конфликтов в связи с различной их трактовкой. Что и актуализировало проблематику справедливости в повседневной социальной практике. Справедливость, таким образом, в глазах русских людей, была достаточным поводом для противостояния и даже прямой вражды. При этом, справедливость предполагала полноту ответственности, если люди оказываются достаточно последовательны. Родители могли отказать в наследстве, дети могли уйти из родительского дома. Подобный случай приводится в "Письмах из деревни" А.Н. Энгельгардта.

Из приведённых примеров следует, что справедливость понималась не в качестве отвлечённого спекулятивного принципа, но как желаемое состояние и социально-практическое действие на основе усвоенных аксиологических установок. При этом, как видим, интерпретация этих установок могла быть различной, что и порождало конфликты. В то же время, сакральный компонент и апелляция к Богу как абсолютному и высшему мерилу справедливости не предполагалось детерминант, обрекая человека на фаталистическую пассивность. Напротив, ключевое для патристической традиции Православия положение о свободе воли человека предполагало активно-волевою, направленную и ответственную деятельность. То есть за справедливость согласно русской традиционной этике, надлежит бороться, но тщательно соотнося свои желания и действия с Божьей волей. Таковы были представления о справедливости в бытовой сфере. Рассмотрим их же, но в области социально-экономических отношений.

Традиционное общество в выстраивании экономической сферы, то есть удовлетворении собственных материальных потребностей, руководствуется минималистским типом потребления или, иначе, принципом разумной достаточности. Хозяйственная деятельность нацелена не на максимализацию прибыли и, соответственно, потребления, а на обеспечение в пределах необходимого – причём, не атомизированного индивида, а как минимум семьи, либо локального социума, как максимум – всего народа. Соответственно, богатство ему таковое не является в рамках такой экономической парадигмы ни самоцелью, ни абсолютной ценностью. Оно не более чем средство, к тому же небесспорное.

Принцип справедливости в отношении богатства заключался в его использовании соответственно евангельским заповедям, то есть не во вред собственной душе и на пользу людям. Практическим следствием этого в российской социальной истории стало системное явление: "В то время, как

западные миллионеры прославились богатством накопленным, русские вошли в историю богатством потраченным". Потраченным на нужды меценатства и благотворительности. Порой в своём стремлении справедливо распорядиться доверенным от Бога богатством (обратим внимание на корневую гомогенность!) русские миллионеры доходили до максималистских крайностей: не довольствуясь тратами на меценатство и благотворительность, русские миллионеры спонсировали революционное движение, включая самых радикальных его представителей. В критические моменты социального бытия пренебрежение к собственному материальному благополучию могло приобретать оттенок мистического напряжения, когда самоотречение воспринималось как лично-непосредственное переживания единства с Богом. Достаточно вспомнить эпизод оставления Москвы семейством Ростовых в 1812 году перед вступлением туда армии Наполеона, роль, сыгранную Наташей в спасении людей:

« – Ты знаешь за что? – спросил Петя Наташу (Наташа поняла, что Петя разумел: за что поссорились отец с матерью). Она не отвечала.

– За то, что папенька хотел отдать все подводы под раненых, – сказал Петя. – Мне Васильич сказал. По-моему...

– По-моему, – вдруг закричала почти Наташа, обращая свое озлобленное лицо к Пете, – по-моему, это такая гадость, такая мерзость, такая... я не знаю! Разве мы немцы какие-нибудь?.. – Горло ее задрожало от судорожных рыданий, и она, боясь ослабеть и выпустить даром заряд своей злобы, повернулась и стремительно бросилась по лестнице... Наташа, с изуродованным злобой лицом, как буря ворвалась в комнату и быстрыми шагами подошла к матери.

– Это гадость! Это мерзость! – закричала она. – Это не может быть, чтобы вы приказали...

– Маменька, это нельзя; посмотрите, что на дворе! – закричала она. – Они остаются!..

– Что с тобой? Кто они? Что тебе надо?

– Раненые, вот кто! Это нельзя, маменька; это ни на что не похоже... Нет, маменька, голубушка, это не то, простите, пожалуйста, голубушка... Маменька, ну что нам-то, что мы увезем, вы посмотрите только, что на дворе... Маменька!.. Это не может быть!..

Граф стоял у окна и, не поворачивая лица, слушал слова Наташи. Вдруг он засопел носом и приблизил свое лицо к окну.

Графиня взглянула на дочь, увидела ее пристыженное за мать лицо, увидела ее волнение, поняла, отчего муж теперь не оглядывался на нее, и с растерянным видом оглянулась вокруг себя.

– Ах, да делайте, как хотите! Разве я мешаю кому-нибудь! – сказала она, еще не вдруг сдаваясь.

– Маменька, голубушка, простите меня!

Но графиня оттолкнула дочь и подошла к графу.

– Mon cher, ты распорядись, как надо... Я ведь не знаю этого, – сказала она, виновато опуская глаза.

– Яйца... яйца курицу учат... – сквозь счастливые слезы проговорил граф и обнял жену, которая рада была скрыть на его груди свое пристыженное лицо.

– Папенька, маменька! Можно распорядиться? Можно?.. – спрашивала Наташа. — Мы все-таки возьмем все самое нужное... – говорила Наташа». [16,

т. 3, ч. 3, гл. 16]

Конечно, в реальной жизни могло быть и было всякое. Но мы говорим об идеале как основе эталонной поведенческой матрицы, на основе которого выстраивалась также и шкала оценок человеческих действий как справедливых либо несправедливых. По сути дела, русские представления о справедливости исходили из максималистской дихотомии "праведного-неправедного". То, что праведно, то и справедливо. И наоборот – что справедливо – то и праведно. То есть по-Божески. Отсюда достаточно резкое отрицание юридикзма в русской традиционной ментальности, которое с позиций вестернизированного сознания рассматривается как якобы присущий русскому народу имманентно правовой нигилизм. В реальности же справедливость как социализированное выражение трансцендентной, т.е. абсолютной истины просто не укладывается в прокрустово ложе писаного закона, который априори неполон, ибо порождён ограниченным и огреховленным человеческим разумом. Справедливость же по определению выше его, как черпающая из незамутнённого источника Евангелия.

Установив путём культурософского анализа данную фундированную пропозицию, легче понять третью грань или ипостась русских представлений о справедливости в их историческом развёртывании. А именно – реминисценции справедливости в общественно-политической области.

Как следует из всего вышесказанного, конечным или, точнее, абсолютным и высшим арбитром справедливости в русском традиционном менталитете был Бог. В христианской догматике Бог представлен как деятельно управляющий мирозданием и человеческими судьбами. Согласно догматическим установкам исихазма, призанными как часть ортодоксии на Константинопольских соборах 1351 и 1354 гг., божественные премудрость, всеведение, власть суть нетварные причастные Богу энергии, коими он, как непостижимый, в сущности, является Себя миру. Таким образом, власть есть деятельное надличностное начало и задача её – поддержание порядка в обществе путём непрерывных усилий. В особой мере это относится к власти государственной. То есть государству фактически делегированы полномочия от Бога по поддержанию упорядоченного состояния социума и его коррекции в случае необходимости в сторону праведности и справедливости.

Однако в чём заключается справедливость на государственном уровне? Уж всяко не в решении бытовых конфликтов на плоскости локальных социумов. Для ответа на поставленный принципиальный вопрос мы обязаны представить себе генезис и эволюцию государства в вокале Русской цивилизации. Образно выражаясь, государство в истории России стало тем стальным панцирем, который в целом надёжно (если судить в длительном историческом лаге) оберегал и защищал нежную плоть народной жизни. Внешнее давление на которую было беспрецедентным. В условиях ограниченной ресурсной базы государственная власть была вынуждена избрать вариант развития в рамках мобилизационной парадигмы. С XIV века Русское государство возрождается, формируется и развивается как *служилое*. Каждый член социума служил государю, государству, народу и, в конечном итоге, Богу,

сообразно своему статусу, способностями и амбициями. Сам Царь воспринимался как слуга – но слуга не "мятежных человеческих хотений", а "Божьих произволений". И именно в этом качестве – в предстоянии перед Богом за землю и народ заключается абсолютная сверхценность фигуры монарха и самого института Самодержавия. Второй функционал Царской власти заключался в поддержании "наряда" или порядка в Русской земле.

Однако на этом функционал государства в русском представлении отнюдь не заканчивается. Не менее важным предназначением государственной власти и всех этактистских институтов испокон веков было поддержание внешней безопасности. Последняя автоматически предполагала построение государства по универсально-служилому принципу. Согласно которому каждый член общества в пределах своего социального статуса и сословной принадлежности был обязан «не за страх, а за совесть» служить «Вере, Царю и Отечеству». Именно и только этим в глазах русского народа оправдывались многочисленные ограничения индивидуальной, политической и экономической свободы, которые систематически осуществляло Русское государство в своей повседневной управленческой практике. «Государево тягло» мыслилось как неотъемлемая часть социального и индивидуального бытия и воспринималось как справедливое – постольку, поскольку было: а) всеохватывающим; б) оправданной ситуацией; в) реально несомым правящей элитой наравне с народом.

Таким образом, на общественно-политическом и государственном уровнях справедливость интерпретировалась как, во-первых, осуществление государством и его институциями Божьей воли, создание оптимальных условий для спасения души подданными; во-вторых, как равномерное распределение обязанностей государственной службы между сословиями ради обеспечения внешней безопасности. При совпадении данных характеристик в рамках хронотопа эпохи государство мыслилось как в целом справедливое и пользовалось в связи с этим значительным кредитом доверия у народа.

Приведём цитату, характеризующую традиционные русские воззрения и социально-исторический опыт на идеальное, то есть справедливое состояние государственности: «Внутри страны в военное и мирное время ради той же веры православной, ради великих святорусских идеалов и своего отечества тянули русские люди тягло. Тянули его князья и бояре, окольные и дворецкие, стольники и чашники, дворяне московские и жильцы, дворяне по выбору и дворяне городские и дети боярские, гости, купцы и посадские, стрельцы, пушкари, зитинщики и воротники, крестьяне и бобыли, и все служилые и жилецкие люди [Перечислены сословные категории населения в Дюпетровской Руси. Зитинщики – служилые люди по прибору (по набору с определённого числа жителей), обслуживавшие крепостную артиллерию; недворянское население городов и местечек, привлекаемое к государственной службе по мере государственной необходимости, в отличие от дворян, для которых служба была основным видом деятельности; бобыли – одинокие крестьяне, не имевшие постоянного земельного надела и часто проживавшие вне прочной связи с общиной-миром.] и всё всенародное множество всех

государств великого Российского царствия. Тянули тягло не только потому, что того требовало правительство – царь и бояре, – но ещё и в большей степени потому, что крепко было в народе сознание в необходимости тягла для спасения Русской земли, самого её существования...» [18, с.12-13].

Несение тягла было равно тяжёлым для всех. Равенство в несения тягот государственной службы служило важной скрепой общества и государства, было идеальной нормой социального бытия. Попытки уклониться от несения своей доли бремени рассматривалась в народе как нарушение не только земного закона, но и как нарушение воли Божьей и потому репрессировалось не только юридически, но и нравственно. Если внимательно присмотреться к истории народных волнений в России, то можно отчётливо увидеть – подавляющее большинство из них оказывались спровоцированы тогда, когда народ или значительная его часть полагали нарушенными принципы справедливого жизнеустройства. Наиболее ярким примером этого может служить Крестьянская война под предводительством Емельяна Ивановича Пугачёва в 1773-1775 гг. Дата возникновения восстания выглядит далеко не случайной. Отнюдь не причины материального характера послужили для него основной причиной. Материальное положение и даже просто рацион питания подавляющего большинства крепостных крестьян в XVIII столетии был достаточно высок и стабилен, тем более – в Поволжье, где свободных плодородных земель в тот момент было в избытке, русская колонизация края далеко не пришла к своему завершению. Тем не менее, восстание состоялось и отличалось высокими показателями размаха, ожесточённости и организованности. Очевидно, что самозванческие притязания Пугачёва получили отклик к коллективной ментальности крестьян. Дело в том, что в 1762 году по Манифесту Петра III дворянство было освобождено от обязательной воинской службы. Пришедшая после дворцового переворота к власти Екатерина II подтвердила этот манифест. Так дворянство из служилого сословия превращается в привилегированно-паразитарное. Крестьянство, совершенно резонно полагало, что стоящий выше сословных интересов монарх следующим шагом должен освободить крестьян от обязанности содержать помещикам. Но вместо этого последовало небывалое ранее ужесточение крепостного права вплоть до закрепления судебной власти господ над крестьянами. Именно это и было воспринято крестьянами как вопиющее нарушение справедливости и фактически делигитимировало власть Екатерины над ними.

Хотя восстание было подавлено, но само представление крестьян о власти царя как высшем арбитраже сохранялось в народной среде и более столетия спустя, о чём свидетельствуют «Письма из деревни» А.Н. Энгельгардта: «Царь никого не выкинет... По понятиям мужика каждый человек думает за себя, о своей личной пользе, каждый человек эгоист, только мир да царь думают обо всех... Царь хочет, чтобы всем было *равно* потому что всех он одинаково любит, всех ему одинаково жалко. Функция царя всех равнять». [19, с. 467] Таким образом, Верховная государственная власть имеет функцию сколь управленческую, упорядочивающую *apriori*, столь и нравственную. Справедливость как категория жизнеустройства получает здесь своё логическое

завершение. Это не есть ни вульгарно понимаемое равенство, ни торжество юридического порядка и законности, ни социальная стабильность в отдельности. Бесспорно, все эти качества подразумеваются как желаемые. Но они – не более чем отдельные и даже не доминирующие грани социального бытия.

Все эти категории и состояния должны быть приведены в гармоничное соответствие через сугубо нравственную и пневматологическую по определению категорию любви. Причём любви в её высшем понимании, как данный термин используется в новозаветном каноне – *αγαπε* или жертвенная божественная любовь. Именно к такой любви в отношении своих подданных призывается Царь. Именно в этом и состоит тяжесть царского служения. Таковы были традиционные народные представления о царе как живом и воплощённом носителе справедливости.

Отсюда можно заключить, что справедливость в историко-культурном контексте российского общества предстаёт как категория субъект-объектная, онтологическая и духовно-нравственная одновременно. В то же время, как одна из Божественных энергий (см. выше), справедливость не может быть полностью реализована в земной жизни человека и всего общества по двум причинам: в силу огреховленности человеческой природы и абсолютного совершенства Бога, которое превышает меру человеческого разума. К справедливости можно и надлежит лишь стремиться на всех уровнях жизни – от частно-семейной до общегосударственной. Сама же справедливость оказывается идеалом гармонического устройства социального бытия, реализуемого в социальных практиках и механизмах путём непрерывных духовных и материальных усилий каждого человека, общины-мира, всего общества. Но усилий, проистекающих не из рационально-утилитарного расчёта и стремления к выгоде, а из жертвенной любви. Что неизбежно сопряжено со страданиями и потерями. При этом, учитывая отмеченную выше огреховленность человека, бушующие в обществе страсти, справедливость часто оказывается иррациональна и наименее вероятна. Функция же человека, согласно русским антропологическим и ценностным установкам, заключается как раз в том, чтобы сделать её более вероятным состоянием как личного, так и общественного бытия [12].

Идеал справедливости, таким образом, побуждает человека к деятельности, но отнюдь не к пассивному отстранённому созерцанию. То есть религиозные корни русских представлений о справедливости вовсе не есть обоснование и оправдание фатализма. Обобщая всё вышесказанное, мы можем сделать финальный вывод о том, что категория справедливости в русском историко-цивилизационном и духовно-культурном контексте теоцентрична, но антропологически (как долженствование) ориентирована; есть желаемое состояние и деятельность одновременно; справедливость в русском представлении коммунитарна по преимуществу; она динамична и подвержена флуктуациям в конкретике хронотопа [11, с. 234-407; 5, с. 347], то есть может прирастать либо уменьшаться. Наконец, справедливость в общественно-историческом контексте есть определённая синергия, результат

сотрудничества человека Богу, итог полноты усвоения человеком и обществом нетварных божественных энергий. В совокупности всех отмеченных параметров мы можем сделать вывод о вневременном характере справедливости как таковой. Но то, что лежит вне времени, над временем, отчётливо принадлежит Вечности. И в таком ракурсе справедливость предстаёт как одно из абсолютных оснований исторического бытия российского общества и всей Русской цивилизации.

Литература:

1. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. М.: Территория будущего, 2006.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Российская энциклопедия, 2003. В 4-х тт.
3. Домников С.Д. Мать-Земля и Царь-Город. Россия как традиционное общество. М.: Алетейя, 2002.
4. Кирилина Т. Ю., Омельницкая Н. В. Демографическая ситуация и ценностные ориентации молодёжи в современной России//Вопросы региональной экономики. -2013. -Т. 14. № 1. – С. 24-29.
5. Кирилина Т.Ю. Проблема управления процессом трансляции духовно-нравственных норм и ценностей в современном обществе. Материалы Афанасьевских чтений. 2015. Т. 1. № 13. С. 269-277.
6. Кирилина Т.Ю. Социальное управление нравственными процессами в современном российском обществе// Материалы Афанасьевских чтений. 2014. № 1. С. 39-43.
7. Кирилина Т.Ю., Бузмакова Т.И. Духовность и нравственность российской молодёжи в социологическом измерении//Социальная политика и социология.-2013, №3, с. 169-183.
8. Кирилина Т.Ю. Динамика духовно-нравственных ценностей россиян в контексте глобализации //Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 79-81.
9. Кирилина Т.Ю. Отечественная социология морали: прошлое, настоящее, будущее//Социологические исследования.– 2013.– № 6. – С. 17-24.
10. Кирилина Т.Ю. Социология морали: учебник. Сер. Высшее образование: Бакалавриат / М.:ИНФРА-М, 2013. – 190 с.
11. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Сб. – М.: Худож. лит, 1975. – С. 234-407;
12. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2003.
13. Пушкин А.С. Сочинения. М.: Детгиз, 1953.
14. Священномученик Иларион (Троицкий). Христианства нет без Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.
15. Словарь латинских крылатых слов. М.: Русский язык и литература, 1983.
16. Толстой Л.Н. Война и мир / http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/
17. Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002
18. Шахматов М.В. Государство правды. М.: ФондИВ, 2008.
19. Энгельгардт А.Н. Письма из деревни. М.: Алгоритм, 2010.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

2.1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Лапишинова К.В., Гайдабрус Н.В., Ларионов А.Э.

В современной России активно идут процессы информатизации общества, формирования новой информационной среды и инновационной экономики, основанной на знаниях. Все это предполагает масштабное и качественное обновление системы образования. Модернизация системы высшего образования должна создать условия для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональной и творческой деятельности в информационно-технологическом обществе XXI века.

2.1.1. Особенности формирования общих и профессиональных компетенций у бакалавров-социологов

В 2003 году Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу, предполагающему сближение и гармонизацию систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования.

Одним из основополагающих принципов Болонского процесса является обеспечение качества образования, реализация которого предполагает: переход на двухуровневую систему высшего образования; введение системы «кредитов»; расширение мобильности студентов и преподавателей; взаимное признание дипломов и академических степеней. [15]

Еще одной особенностью Болонского процесса является компетентностный подход к образованию. Он представляет собой новую образовательную парадигму, полностью меняющей цели, ценности, содержание и технологии, нормы и идеалы всей системы образования.

Несмотря на большое число научных работ, посвященных реализации компетентностного подхода в образовании, остается целый ряд нерешенных проблем.

А.А. Вербицкий и М.Д. Ильязова в своей монографии подчеркивают, что до сих пор не существует общепринятого определения базовых понятий «компетентность» и «компетенция», что весьма затрудняет практическую реализацию компетентностного подхода. [3; с. 15]

Согласно М.Д. Ильязовой «компетенция – потенциальная активность субъекта деятельности; готовность и стремление к продуктивной деятельности с полным осознанием ответственности за ее результаты». [6; с. 229] А

«компетентность – это реализованная в деятельности компетенция, это интегральная, проявляемая в деятельности (ситуации), характеристика личности, определяющая успех и ответственность за ее результаты». [6; с. 229]

А.Б. Звездова и В.Г. Орешкин полагают, что «компетентность – это, прежде всего, общая способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе и направлены на ее успешную интеграцию в социум. Компетенция – это способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области». [5]

И.А. Зимняя рассматривает компетентность как личностное свойство, включающее уровень притязаний, направленность, целеполагание, эмоционально-волевою регуляцию поведения, ценностно-смысловое отношение. [3; с. 25]

А.А. Вербицкая и М.Д. Ильязова отмечают, что до компетентностного подхода речь всегда шла о формировании способностей обучающихся успешно применять знания, умения и навыки на практике. [3; с. 15] В чем же инновационные отличия компетентностного подхода?

Один из исследователей проблемы компетентности Дж. Равен в работе «Компетентность в современном обществе» обращает внимание на то, что компетентность включает в себя не только интеллект и способности, но и подразумевает также внутреннюю мотивацию, которая не входит в понятие способности как таковой. Этим он объясняет парадокс, что, хотя большинство рабочих мест не требует особых интеллектуальных способностей, занимающие их работники все же мало компетентны в своей области. [19]

Интересной представляется позиция С.А. Шароновой, которая на основе анализа российских и зарубежных документов об образовании приходит к выводу, что сложности в формировании компетентностного подхода в нашей стране связаны с различным пониманием термина «компетенция» в России и Европе. Она пишет: «Согласно российской версии, компетенция – это «интегрированная характеристика, выражающая готовность выпускника самостоятельно применять знания, умения и личностные качества в изменяющихся условиях профессиональной деятельности».

Ключевым стало употребление термина «знание», и это определило в дальнейшем расхождение трактовок в характеристиках компетенций в России и Европейском Союзе». [24]

В документах ЕС же компетентность определяется через понятия: природенная склонность (одаренность), способность (как свойства личности), умение, навыки. [24]

То есть в Европе понятие «компетенция» не связано напрямую с уровнем профессиональных знаний. Для определения последнего используется понятие «достижения в обучении». «Достижения в обучении – это то, что учащийся должен узнать, понять и стать способным продемонстрировать после окончания обучения. Они могут относиться к единичным курсам, модулям, стадиям обучения, например, первый или второй цикл программы. <...>

Компетенции же представляют собой динамическую комбинацию знаний, понимания, навыков и способностей. Их воспитательный смысл (формирование «идеала выпускника») является важнейшей составляющей частью образовательных программ». [24]

Для России традиционной формой регулирования системы образования всегда являлись государственные образовательные стандарты, которые определяли содержательный компонент той или иной специальности.

С.А. Шаронова отмечает, в Европейском сообществе не игнорируется сам факт необходимости регулирования содержательного компонента образовательных программ. «Но ответственность за качество образовательных программ здесь отдается в руки общественного института, включающего представителей науки, образовательных структур и работодателей». [24]

В России всегда требования к содержанию образовательных программ и образовательной системе формировались на государственном уровне. Только начиная с ФГОС третьего поколения содержание дисциплин не прописано.

Расхождения в понимании базовых терминов, приводят к негативным последствиям.

Ю.В. Саркисян справедливо выделяет ряд недостатков в развитии компетентного подхода в современном российском образовании: в зарубежных и отечественных исследованиях отсутствует согласованность в понимании сущности компетентного подхода; не полностью сформирована необходимая и достаточная для теоретического описания категориальная матрица (так, в одном логическом ряду сосуществует понятия «компетенция», «компетентность», «квалификация», «профессиональное мастерство», «профессионализм»); при наличии большого числа разноплановых теоретических исследований почти отсутствует выход на технологический уровень. [21]

Кроме того, большинство работ, посвященных проблеме компетентного подхода в образовании, направлено на решение задач обновления содержания учебного процесса (учебных планов, рабочих программ и т. д.), при этом проблема оценки уровня компетентности студентов должным образом не стандартизована, что является очень важным при количественном определении уровня обладания студентом требуемыми компетенциями. Определение и содержание ключевых компетенций представляет наибольший разброс мнений». [20]

В данной работе нас будут интересовать профессиональные компетенции социологов. Они содержатся в Федеральном государственном образовательном стандарте ВПО.

Г.И. Осадчая в статье «Заметки о социологическом образовании в России: рефлексия: новых требований общества» пишет, что социологическое образование имеет своей целью формирование совокупности интеллектуальных, личностных, поведенческих качеств, знаний, умений, которые позволяют социологу адекватно действовать на их основе в любой ситуации. В этом смысле обычно говорят о компетентности специалиста-социолога и его компетенциях как эталоне, идеальной модели выпускника. Но

представления о классификации и "наборе" компетенций, которыми выпускник социологического факультета должен обладать, по-прежнему остаются дискуссионными. [18]

Результаты социологических исследований современного рынка труда показывают, что в половине рабочих мест, где трудятся молодые люди, получившие высшее образование, требуется применение не столько специальных знаний, сколько общих компетенций. Главное требование к выпускнику – уметь динамично перенастраиваться на новые программы, владеть базовыми умениями, общим уровнем культуры.

Однако, по мнению студентов-социологов, обучающихся в московских вузах, значимость многих из общих компетенций для профессионального становления и внимание к их формированию в ходе учебного процесса оставляет желать лучшего. Наибольшие проблемы возникают с формированием таких компетенций, как разработка новых проектов, способность к организации и планированию, знание иностранного языка, исследовательские навыки, способность применять знания на практике, генерировать идеи и т.д. [18]

Большую роль в формировании профессиональных компетенций социологов начинают играть компьютерные технологии, которые помогают в короткие сроки обрабатывать большие массивы информации.

2.1.2. Место и роль компьютерных технологий в формировании общих и профессиональных компетенций у студентов-социологов

Все большую роль в развитии высшей школы начинают играть процессы информатизации и компьютеризации процесса образования и научно-исследовательской деятельности.

Тем не менее, формирование в высших учебных заведениях информационной среды происходит достаточно медленно. В первую очередь это связано с низким уровнем информационной культуры студентов и преподавателей, а также с отсутствием разработанных методик внедрения программных средств учебного назначения и контроля знаний в повседневную образовательную деятельность ВУЗов. В практике образования доминируют традиционные методы и средства обучения, сохраняется классическая структура учебного процесса, в которой остается мало места дидактическим инновациям и компьютерным технологиям обучения.

Особенно медленно происходит внедрение новых компьютерно-информационных технологий на факультетах социально-гуманитарного профиля.

В связи с возрастающей ролью компьютерных технологий в науке и производстве к уровню профессиональной подготовки выпускника высшего учебного заведения предъявляются достаточно высокие требования, включающие в себя владение современными методами поиска, анализа и использования профессионально значимой информации с использованием информационных технологий.

Результаты социологических исследований показывают, что основной тенденцией развития социальных наук в нашей стране является развитие

прикладных исследований. Это предполагает, что молодые специалисты, выходящие на рынок труда, должны в полной мере владеть навыками работы с различными базами данных, создания презентаций, включающих в себя графическую и табличную информацию. Особенно актуальными становятся аналитика, прогноз развития социального явления или института, рекомендации по применению результатов исследований. [18; с. 105]

Тем не менее, во многих российских ВУЗах отсутствуют условия, обеспечивающие подготовку таких специалистов. Чаще всего это связано со слабой технической и инфокоммуникационной оснащенностью высших учебных заведений. Установка ряда современных компьютерных программ стоит очень дорого, не каждый ВУЗ готов к таким материальным затратам. Вторая причина сложившейся ситуации – нехватка на факультетах социально-гуманитарного профиля преподавателей с высоким уровнем владения информационными технологиями. Третья причина – низкий уровень подготовки учащихся в области математики и информатики, часто студенты слабо владеют статистической и математической терминологией (даже относящейся к школьной программе). [13; 12]

Информационно-коммуникационные и компьютерные технологии существенно влияют на формирование нового содержания образования, изменение организационных форм и методов обучения, поскольку имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными образовательными технологиями: новые возможности предъявления и работы с информацией (электронные библиотека, базы данных, поиск по тексту, гипертекст, мультимедиа, моделирование изучаемых процессов и явлений и т.д.); возможность виртуального сотрудничества и сотрудничества (участие в совместных проектах, обсуждениях, дистанционных проектов и т.д.). [1; с. 363-366]

Можно сказать, что использование в учебно-воспитательном процессе средств информационно-компьютерных технологий (ИКТ) направлено на интенсификацию процесса обучения, реализацию идей развивающего обучения, совершенствование форм и методов организации учебного процесса, обеспечивающих переход от механического усвоения учащимися знаний к овладению ими умениями самостоятельно приобретать новые знания. [11]

Согласно ФГОС ВПО по направлению подготовки «Социология» у выпускников должны быть сформированы общекультурные и профессиональные компетенции.

Из них непосредственно с компьютерными технологиями связаны следующие компетенции:

1. владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыки работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-13);

2. способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-14);

3. способность самостоятельно формулировать цели, ставить конкретные задачи научных исследований в различных областях социологии и решать их с

помощью современных исследовательских методов с использованием новейшего отечественного и зарубежного опыта и с применением современной аппаратуры, оборудования, информационных технологий (ПК-2). [23]

Практика проведения прикладных социологических исследований свидетельствует, что вся первичная обработка эмпирических данных осуществляется с помощью соответствующих компьютерных программ (IBM SPSS Statistics, Statistica, SAS, MS Excel / XLStat, Stata, Eviews, Arrow Model, STADIA). Именно благодаря современным компьютерным средствам осуществляется анализ полученной информации.

Использование мультимедийных технологий на занятиях включает в себя применение аппаратных и программных средств. К аппаратным средствам относятся: персональный компьютер, проектор, интерактивная доска и т.д. К программным средствам – пакет программ Microsoft Office, Open Office и др. [11]

Исходя из вышесказанного можно утверждать, что компьютерные технологии косвенно помогают сформировать еще целый ряд компетенций:

способность к восприятию, обобщению, анализу информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-1);

способность анализировать социально-значимые проблемы и процессы (ОК-10);

способность использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования (ОК-11);

способность и готовность участвовать в составлении и оформлении научно-технической документации, научных отчетов, представлять результаты исследовательской работы с учётом особенностей потенциальной аудитории (ПК-3);

умение обрабатывать и анализировать данные для подготовки аналитических решений, экспертных заключений и рекомендаций (ПК-8);

способность и готовность к планированию и осуществлению проектных работ в области изучения общественного мнения, организации работы маркетинговых служб (ПК-9);

способность использовать методы сбора, обработки и интерпретации комплексной социальной информации для решения организационно-управленческих задач, в том числе находящихся за пределами непосредственной сферы деятельности (ПК-11). [23]

Исходя из определения профессиональной компетенции, можно утверждать, что проведение студентами-социологами самостоятельных социологических исследований (в рамках подготовки курсовых работ, практики и т.д.) и обработка полученных данных с использованием возможностей современных компьютерных технологий является детерминирующим фактом при формировании профессиональных компетенций.

2.1.3. Дидактико-методические вопросы преподавания дисциплин

социально-гуманитарного профиля

Изменения в системе образования происходят не только на уровне разработки и внедрения новых образовательных программ. В процессе проведения учебных занятий начинают активно использоваться информационно-коммуникационные и компьютерные технологии.

В состав данных технологий ученые включают: технологию обработки данных; технологию автоматизированного офиса; технологию текстового поиска; технологию экспертных систем; мультимедиа технологию; технологию создания информационных систем; сетевые информационные технологии. [1; с. 363-366]

В связи с активной информатизацией и компьютеризацией процесса образования, меняется методика преподавания. Становится необходимым оборудование каждой аудитории мультимедийной техникой. Г.И. Осадчая отмечает, что использование различных программных продуктов требует перестройки всего курса, нового стиля и формы изложения материала в лекции, размещения его на сайте преподавателя, обеспечения доступа студента к этим материалам, размещения своего комментария, своих письменных работ на этом же сайте и т.д. Изменится и методика оценки знаний студентов. [18]

Тем не менее, дидактико-методические вопросы преподавания дисциплин социально-гуманитарного профиля, в частности социологии, с использованием компьютерных технологий остаются еще недостаточно освещенными в научной литературе.

Это связано с тем, что социология как самостоятельная академическая наука начала развиваться в нашей стране относительно недавно. Только в начале 1990-х годов в перечень научных специальностей введены специальности по социологическим наукам. Тогда же начала выстраиваться система подготовки дипломированных социологов, получившая очень динамичное развитие.

Необходимо отметить также недостаточный уровень разработки методики преподавания социологии.

В Государственные образовательные стандарты первого и второго поколений в блок «Дисциплины специализации» входила дисциплина «Методика преподавания социологии». Это было связано с тем, что выпускники социологических факультетов получали квалификацию «Социолог, преподаватель социологии».

С введением в действие Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения для бакалавров (у которых отсутствует специализация) данная дисциплина стала необязательной для изучения.

Нами был проведен анализ ряда учебных планов по направлению подготовки «Социология» на предмет наличия в них и реализации дисциплины «Методика преподавания социологии». Результаты показали, что в ведущих вузах страны дисциплина «Методика преподавания» не читается. В ряде учебных планов она присутствует формально, так как дисциплины «по выбору» вариативной части, практически никогда не читаются.

Еще одним аспектом данной проблемы является практически полное

отсутствие новых учебных пособий и учебников по данному курсу. Единственным доступным пособием является работа белорусского автора А.Н. Елсукова, вышедшая десять лет назад. [4] В то время как по другим дисциплинам социально-гуманитарного и экономического профиля, а также по общим вопросам методики преподавания в высшей школе ситуация более благополучная.

Социология как наука об обществе, общественных системах и социальных процессах занимает особое место в системе общественных наук. Она имеет свою методологическую базу, использует как качественные, так и количественные методы сбора эмпирической информации, имеет дело с изучением массовых явлений, все это приводит к необходимости учитывать специфические особенности данной дисциплины в процессе преподавания одноименного курса в высшей школе. А.Н. Елсуков обращает внимание на то, что при изучении общественных дисциплин, в том числе и социологии, студенты сталкиваются с необходимостью анализировать огромное количество информации, различных точек зрения, подходов. Часто это вызывает у учащихся отношение к социально-гуманитарным дисциплинам как к чему-то абстрактному, ненужному и несерьезному. А между тем именно эти науки и знакомят будущих специалистов с основами общечеловеческих ценностей и закладывают основы творческого мышления. К тому же социология исследует все аспекты жизнедеятельности современного социума, в том числе и достаточно неоднозначные его стороны (например, межэтнические конфликты, молодежные субкультуры, секты и др.). При анализе данных процессов необходимо не допустить проявления экстремизма и агрессии.

Еще одной проблемой является недостаточная проработанность методики преподавания социологии с использованием информационно-компьютерных технологий. Все, проанализированные нами, учебно-методические программы по дисциплине «Методика преподавания социологии» ориентированы на преподавание общей теоретической социологии, в то время как курс подготовки профессиональных социологов предполагает изучение студентами таких курсов как «Практикум по методике и технике социологических исследований», «Анализ данных в социологии», «Количественные методы социологии», «Технологии социологического исследования в сети Интернет», «Выборка в социологическом исследовании», «Теория измерения в социологии», «Современные информационные технологии в социальных науках» и т.д. Особенность данных курсов состоит в использовании статистических методов анализа с применением современных компьютерных технологий для исследования повседневной социальной действительности. Это требует от студента умения использовать современные информационные технологии, хорошо знать теоретическую социологию, математику и статистику, а также иметь способности и навыки аналитической деятельности.

Методика преподавания данных курсов до сих пор практически не разработана.

В ряде случаев можно использовать методические технологии, применяемые в экономике, статистике, информатике. Но, социальная

реальность сложна и многообразна, в ней многие процессы и явления общественной жизни не проявляются прямолинейно [8;9]. Следовательно, при анализе ряда латентных переменных необходимо проводить дополнительные эмпирические преобразования (построение индексов, группировка и перекодировка переменных и др.). Часто преподаватели прикладной социологии сталкиваются с ситуацией, когда студенты правильно выполнили все необходимые математические и статистические действия и не могут сделать выводы, проанализировать результаты. Это свидетельствует о том, что не происходит интеграция теоретических и практических знаний, нет осознания, что статистические методы, используемые в социологии, это лишь исследовательский инструмент для решения поставленных социологом научных задач.

Решению этих проблем может способствовать более активное применение в образовательном процессе интерактивных технологий и инновационных методов обучения. [12]

Не случайно в Федеральном государственном образовательном стандарте по направлению подготовки «Социология» написано: «Реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов, групповых дискуссий, результатов работы студенческих исследовательских групп, вузовских и межвузовских телеконференций) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. <...> Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью ООП, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, и в целом в учебном процессе они должны составлять не менее 20 процентов аудиторных занятий». [23]

Д.Н. Кавтарадзе считает, что «активными методами обучения дискуссии, ролевые, имитационные игры называются потому, что позволяют погрузить обучающихся в активное контролируемое общение, где они проявляют свою сущность и могут взаимодействовать с другими людьми». [7]

В работе С.А. Мухиной и А.А. Соловьевой приводится следующая классификация методов активного обучения:

1. Неимитационные методы

- Активные (проблемные) лекции.
- Дискуссии («круглый стол», пресс-конференция, выездные занятия с тематической дискуссией).

- «Мозговая атака» и др.

2. Имитационные методы

2.1. Игровые имитационные методы

- Игровое проектирование
- Психодрама
- Деловая игра

- Блиц-игра и др.
- 2.2. *Неигровые имитационные методы*
- Анализ конкретных ситуаций
 - Действие по инструкции (алгоритму)
 - Разбор корреспонденции и др. [16]

Несмотря на большое количество различных классификаций инновационных методов обучения, до сих пор нет единой точки зрения относительно разграничения активных и интерактивных форм проведения занятий. Часто их понимают как синонимы. Нам представляется, что целесообразно использовать понятие «интерактивные методы» в ситуациях обучения, опосредованного информационными технологиями, а также в рамках дистанционного образования, при активном использовании ресурсов сети Интернет, при использовании различных электронных учебников, методических пособий и справочников, в ходе обучения в режиме on-line. Современные информационные телекоммуникации позволяют субъекту вступать в «живой» (интерактивный) письменный или устный диалог с реальным партнером и делают реализуемым активный обмен сообщениями между пользователем и информационной системой в режиме реального времени. [14; 15; 20]

Все вышеописанные методы можно эффективно применять на занятиях по социологии.

Тем не менее, многие преподаватели, даже имея желание оптимизировать учебный процесс с помощью вышеперечисленных методов, сталкиваются с определенными трудностями.

В частности, дидактико-методические вопросы преподавания дисциплин социально-гуманитарного профиля, например социологии, с использованием инновационных методов остаются еще недостаточно освещенными в научной литературе.

Для того, чтобы нивелировать все описанные выше проблемы преподавания социологии в высшей школе и повысить учебную мотивацию студентов, необходимо больше внимания уделять разработке новых активных методов обучения, учитывающих специфику социально-гуманитарного знания. В настоящее время в научной литературе представлено достаточно подробное описание имитационных и неимитационных технологий, используемых при подготовке экономистов, психологов, менеджеров, экологов, но для обучения социологов эти методы далеко не всегда применимы.

Помимо всего вышесказанного нерешенной остается проблема объективной оценки результатов ученой деятельности студентов, обучение которых осуществляется с помощью инновационных методов. Для ее решения необходимо, чтобы на уровне вуза была сформирована система эффективного внутреннего мониторинга качества образовательного процесса, позволяющего контролировать у учащихся уровень сформированности общих и профессиональных компетенций. [2]

Все это, в конечном счете, позволит создать условия для подготовки высококвалифицированных специалистов-социологов, способных к

профессиональной и творческой деятельности в новом столетии.

Литература:

1. Абдукадыров А.А., Тураев Б.З. Роль информационно-коммуникационных и компьютерных технологий в компетентности будущего инженера // Молодой ученый. – 2012. – №6. – С. 363-366.
2. Белова О.А., Лапшинова К.В. Внутренний мониторинг качества образовательных услуг в условиях модернизации системы высшего образования в странах таможенного союза и странах СНГ // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ / сборник научных трудов международной научно-практической конференции: Королев МО: ФТА, 2013. – С. 287-292.
3. Вербицкий А.А., Ильязова М.Д. Инварианты профессионализма: проблемы формирования: монография / А.А. Вербицкий, М.Д. Ильязова. – М.: Логос, 2011. – 288 с.
4. Елсуков А.Н. Методика преподавания социологии в высшей школе. Учебное пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2003. – 240 с.
5. Звездова А.Б., Орешкин В.Г. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании.
http://www.mier.edu.ru/uploaded/zvezdova_oreshkin.pdf
6. Ильязова М.Д. Концепция формирования профессиональной компетентности студентов-социологов. // Вестник Астраханского государственного технического университета (Вестник АГТУ). – 2008. – №4. – С. 227-233.
7. Кавтарадзе Д.Н. Обучение и игра: введение в интерактивные методы обучения. – М.: Просвещение, 2009. – 176 с.
8. Калинина И.Ф. Комплексная методика проведения занятий по оздоровительной аэробике со студентами технического вуза // Вестник спортивной науки. 2007. № 2. С. 50-54.
9. Калинина И.Ф., Смирнов А.А., Ткаченко А.В. Оздоровительные технологии формирования интереса к занятиям по физической культуре. В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 148-150.
10. Кирилина Т.Ю. Мониторинг качества учебного процесса в ВУЗе // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ / сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – Королев МО: ФТА, 2013. – С. 228-237.
11. Кондратьева В.В. Формирование информационно-коммуникационных компетенций у студентов в рамках изучения спецдисциплин. http://www.numi.ru/conf/2012-2/02_05_06.doc
12. Лапшинова К.В. Инновационные методы обучения социологии // Инновационные технологии в современном образовании [Текст] сборник трудов по материалам II Международной научно-практической Интернет-

конференции 19 декабря 2014 г. – Королев МО: Издательство «Алькор Паблишерс», ФТА, 2015. – С. 218-221.

13. Лапшинова К.В., Ткаченко А.В. Развитие социально-гуманитарного знания в переходный период модернизации российской системы высшей школы и ее интеграции в международное научно-образовательное пространство // Инновационные технологии в современном образовании [Текст] сборник трудов по материалам II Международной научно-практической Интернет-конференции 19 декабря 2014 г. – Королев МО: Издательство «Алькор Паблишерс», ФТА, 2015. – С. 214-217.

14. Лапшинова К.В., Басманова Н.И., Христофорова И.В., Попова Ю.С., Тришкина Т.В., Сырейщикова О.А., Харитонов А.Е. Проект разработки системы оценки сформированности компетенций студентов в соответствии с ФГОС // Отчет о научно-исследовательской работе. – Королев: ГБОУ ВПО МО «Финансово-технологическая академия», 2013. – 81 с.

15. Майкова Э.Ю. Социологическое образование в свете блонского процесса. // Социологические исследования. – 2007. – №8.

16. Мухина С.А., Соловьева А.А. Современные инновационные технологии обучения. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 360 с.

17. Николаев В.С., Смирнов В.А. Проблемы совершенствования информатизации системы высшего образования стран таможенного союза и СНГ // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ / сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – Королев МО: ФТА, 2013. – С. 342-345.

18. Осадчая Г.И. Заметки о социологическом образовании в России: рефлексия: новых требований общества. // Социологические исследования. – 2009. – №2. – С. 102-107.

19. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. – М.: Когито-Центр; 2002.

20. Резник Н.И. Вопросы образования: Инвариантный подход. Компетентностный подход: монография / Н.И. Резник, О.Г. Берестнева, Л.Ф. Алексеева, Г.Е. Шевелев. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 470 с.

21. Саркисян Ю.В. Компетентностный подход в высшем образовании России: проблемы концептуализации. http://ranhigs-nn.ru/nauka/wp-content/uploads/2012/06/konzeptual2_10.pdf

22. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учебно-методическое пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.

23. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040100 «Социология» (квалификация (степень) «бакалавр»).

24. Шаронова С.А. Компетентностный подход и стандарты в образовании (сравнительный анализ стран ЕС и России). // Социологические исследования. – 2008. – №1.

2.2. СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Флоря В.М., Антоненко В.И., Скворцова О.В., Смирнов В.А., Чернышова А.Г.

Осмысление сущности интеграционных процессов, их предпосылок, факторов наибольшего влияния, а также взаимосвязи этих процессов с изменениями в социуме для постсоветских стран в настоящее время приобретает особую актуальность.

Научный интерес к этой тематике обусловлен комплексом сложных процессов, протекающих на постсоветском пространстве. Распад Советского Союза повлек за собой нарушение общемирового социально-экономического и политического баланса, инициировал рост интеграционных и дезинтеграционных процессов на всем земном шаре.

В настоящее время в мире сформировалось несколько направлений интеграционных процессов:

- традиционные западные общества, активизировавшие интеграционные процессы в рамках единого европейского пространства;
- государства, решающие вопросы реинтеграции, возникшие после распада социалистической системы, например, единая Германия, страны Центральной Европы и т.п.;
- новые независимые общественно-государственные образования на территории бывшего СССР, испытывающие проблемы, вызванные дезинтеграции союзного пространства, нарушением экономических, политических, духовных и т.п. связей и необходимости поиска новых интеграционных возможностей.

Поэтому, наиболее важной проблемой сегодня становится обеспечение устойчивости общественного развития не только в новых государственных образованиях, но и далеко за их пределами. Это потребует нового осмысления интеграционно-дезинтеграционных процессов, построения методологических и методических подходов к их анализу с тем, чтобы обеспечить их оптимальное соотношение в направлении достижения устойчивого развития.

Важнейшими понятиями, используемыми для социологического анализа взаимосвязи социальных трансформаций и интеграционных процессов являются интеграция, дезинтеграция, дифференциация [27].

Понятийное содержание данных категорий различные авторы определяют по-разному, что обуславливается, прежде всего, изучаемым аспектом общественных трансформаций.

Говоря о естественной дифференциации европейского пространства, Каганский В. Подразумевает под ней «огромное культурное многообразие», рассматриваемое как «продукт собственной жизни» [13]. Анализируя экономическую дифференцированность российского пространства,

Вишневский А.Г. определяет ее в качестве следствия неоднородности промышленного развития регионов, а также различий религиозного, традиционного и бытового характера» [5]. Ахиезер А.С. придерживается мнения, что под историко-культурной дифференциацией следует понимать «бесконечное многообразие факторов, определяющих пространственную динамику», ее этническое и конфессиональное многообразие [3].

Понятие *дезинтеграции* чаще рассматривается применительно к постсоветскому пространству и соотносится с «неустойчивым равновесием центробежных и центростремительных тенденций» [28]; с «разрывом единого исторического пространства» [7]; с «ростом сепаратизма» [38], с «расколом», при котором существуют «три четкие линии размежевания»: противостояние сторонников рыночной модернизации и традиционализма, западничества и самобытности, демократии и авторитаризма [36]; а также с «распадом» [37], при котором, в отличие от «раскола», общество распадается уже не на крупные общественные образования, которые могут консолидироваться в процессе противостояния, а на конечный продукт – атомизированных индивидов.

Под *интеграцией* же может пониматься «процесс, где цели и задачи, носящие в основном информационный характер, реализуются посредством финансовых механизмов» [26]; «кооперацию и сотрудничество группы стран», включающие в себя «исторические формы военных и политических союзов, выработку и реализацию общих позиций в экономической и торговой сферах, и, наконец, объединение многих сфер общественной жизни в единый организм, начинающий функционировать по новым законам» [8]; «сотрудничество государств в политической, экономической, социальной, культурной областях для содействия гражданам в свободном общении и контактах, обеспечении прав человека, достижения сбалансированного экономического развития, содействию экологической и военной безопасности» [29].

Авдокушин Е.Ф. увязывает процесс экономической интеграции с глобализацией как закономерным результатом расширения мирохозяйственных связей, с международной кооперацией производства и разделением труда, т.е. с развитием общественного характера производства уже в международном масштабе [1].

Кантор К.М., рассматривая интеграционно-дезинтеграционную спираль всемирной истории, под *дифференциацией* подразумевает «рассеяние», а под интеграцией – «концентрацию», которые, по его мнению, происходят сопряжено как эволюционным, так и революционным (насильственным) путем, а также «не по кругу, а по спирали» [15]. И в основе процессов рассеяния и концентрации он, прежде всего, усматривает природный этногеографический процесс.

В справочной литературе эти понятия получают следующие определения, которые в настоящем исследовании использовались как базовые категории.

Интеграция – это процесс, результатом которого является достижение единства и целостности, согласованности внутри системы, основанной на взаимозависимости отдельных специализированных элементов. (По Парсонсу) – «процесс становления и поддержания социальных взаимодействий между

деятелями (актерами), являющийся одним из функциональных условий существования и равновесия социальной системы наряду с адаптацией, достижением цели и сохранением ценностных образцов» [35].

Интеграция социальная – процесс превращения относительно самостоятельных малосвязанных меж собой объектов (индивидов...государств) в единую целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимосвязанностью ее частей на основе общих целей, интересов и т.д. [35]; характеристика меры совпадения целей и интересов различных социальных групп, индивидов [35].

Дезинтеграция – распадение целого на составные части [35].

Дифференциация социальная – расчленение социального целого или его частей на взаимосвязанные элементы, появляющиеся в результате эволюции, перехода от простого к сложному [36].

Распад СССР состоялся, по сей день не пропал интерес к изучению причин его разрушения [16]. При исследовании изменений на постсоветском пространстве и в общемировом масштабе в современной литературе немалое внимание уделяется изучению факторов наибольшего влияния на интегративно-дезинтегративные процессы, которые здесь предложено рассмотреть с разделением общественной жизни на экономическую, политическую и социокультурную сферы.

В основе источников роста дезинтеграционных процессов могли лежать как объективные, так и субъективные факторы, которые оказывались меж собой тесно переплетены. По мнению многих аналитиков, причины распада следует искать, прежде всего, в национальном самосознании, которое, как верно заметил Панарин С.А., само по себе не может рассматриваться в «чистом виде», в национальных проблемах всегда «сидит бацилла политизации» [31], а также включены проблемы социально-экономического характера.

Наиболее глубинный исторический ракурс влияния этнонационалистических настроений на изменения в политической сфере, а именно, на усиление федералистических тенденций, был осуществлен Вишневым А.Г. По его мнению, первоначально в основе федералистических тенденций лежали экономические факторы, которые проявились в неоднородности промышленного развития регионов (в частности – Сибири), в урбанистическом развитии при сохранении помещичьего уклада. И такая экономическая дифференцированность российского пространства стала заметной уже в середине XIX века.

Это, в свою очередь, пробуждало силы самоорганизации в их противостоянии имперскому централизму. Региональные элиты стали добиваться «расширения своих политических прав на общероссийской сцене», что способствовало формированию «идеологии федерализма» [5]. Именно в это время на помощь молодому российскому федерализму пришло национальное движение как проявление «кризиса этничности», и при этом оно оказалось довольно мощным и жизнеспособным союзником.

Здесь Вишневский А.Г. верно замечает, что границы территорий и этносов в России никогда не совпадали, но данная неувязка отнюдь не смущала

выдвигающих подобную идею. Более того, федералистические и националистические тенденции – это скорее, антиподы, и если первые своему развитию были обязаны модернизации, то национализм ориентирован на возврат к прошлому, однако в тот исторический момент реалии российской жизни послужили их объединению на основе сходства интересов. Только в последствии было осознано, что, таким образом, федерализм становится заложником национальных идей.

После революции 1917 года радикальные национальные движения потребовали уже не просто территориальной автономии, а полной независимости, правда, осуществить это не удалось по многим причинам: из-за слабости региональных элит; вследствие усиления национализма, приводящего к «фундаменталистскому» пересмотру ценностей, в результате идущих навстречу друг другу стихийных процессов объединения народов, а также стремления коммунистов к восстановлению империи. Последнее происходило именно под федералистическими лозунгами, и данный принцип был воплощен при образовании СССР [17].

По сути «советский федерализм пошел по тому же противоречивому пути, в результате чего еще в большей степени оказался заложником национализма» [5]. Оставалось лишь два пути – унитаризма или сепаратизма, и выбор был сделан в пользу построения наиболее жесткой формы унитарного государства, формально провозглашенного федерацией.

Источником разрушения СССР, фактически, стал возрожденный уже более масштабный сепаратизм, который смог реализоваться при ослаблении центральной власти. Именно слабость советского федерализма обеспечила превалирование центробежных сил над центростремительными. В качестве дополнительных причин здесь указывается образовавшееся противоречие между технологическим модернизмом, создавшим предпосылки для становления гражданского общества и консервацией социальной архаики, служившей опорой тоталитаризма.

Схожую позицию, правда, отыскивая причины распада страны лишь в области исторического наследия СССР, разделяет Панарин С.А. [31], который к факторам наибольшего влияния на рост националистических движений причисляет существование двух принципов государственного устройства – по территориальному и национальному признакам (гражданство и национальность). Но, несмотря на его пресловутую декоративность, республики (области, округа) оставались символами идентичности, и сам символ был сопряжен с определенной территорией (хотя и не совпадавшей никогда с этноареалом), с политическим статусом (даже фиктивным) – но никак не с культурой. То есть, создавая пространственно-политические символы идентичности, государство не обеспечивало должного развития культурной самобытности, тем самым, способствуя развитию националистических тенденций.

Проведение же экономической и политической реформ, приведение к падению жизненного уровня населения, а также к снижению управляемости государством, он относит к факторам кратковременного и изменчивого влияния

[18].

О сущности серьезных разногласий, нередко приводящих к военным конфликтам и даже к возникновению самопровозглашенных республик на постсоветской территории – во вновь образованных странах, впоследствии объединившихся в СНГ, рассуждает Э.А. Паин. По его мнению, в Карабахском, Абхазском, Южно-Осетинском и Приднестровском конфликтах спор носил скорее политический, а не этнический характер, и именно поэтому могли иметь успех политические решения. В России проблемы национальных меньшинств проявились гораздо слабее из-за того, что более совершенной оказалась национальная политика и более развитыми демократические принципы. В результате националистические движения просто перестали получать широкую поддержку масс.

И далее он замечает, что «прогнозы относительно большого числа ожидаемых этнических конфликтов после распада СССР не оправдались, «центробежные тенденции оказались не столь угрожающими» [30]. Постепенно как Россия, так и другие государства приступили к решению проблем становления государственности и построения межнациональных отношений нового типа.

В результате образовавшегося «институционального и военно-политического вакуума, его без труда смогли заполнить экстремистские силы» [40]. При этом отмечается, что в странах СНГ сепаратистские требования этнических меньшинств преимущественно отвергались. В результате имело место военное подавление: в Южной Осетии (вначале период «холодной войны», а в 2008 году – «горячая война»), в Абхазии (позиционная война), в Приднестровье (гражданская война). Их разрешение исключительно военными методами нередко приводило к затяжным конфликтам и иным побочным негативным последствиям.

Россия могла вмешиваться в такие конфликты, если затрагивались ее экономические и политические интересы, а именно: вопросы доступа к сырьевым ресурсам, их транспортировки, сохранения внешнеэкономических связей, защищенности границ, а также обеспечения защиты русской диаспоры в странах СНГ. Здесь в основном ей приходилось осуществлять посредническую роль и пользоваться довольно ограниченными полномочиями.

Иногда могли применяться и экономические санкции (приостановка поставок электроэнергии в Абхазию, нефти и газа – в Южную Осетию, штрафные пошлины на молдавский экспорт). Лишь в Приднестровском конфликте, несмотря на официальное заявление о признании территориальной целостности Молдовы, интересы России были на противоположной конфликтующей стороне, и ей была даже оказана политическая и военная помощь (ввод миротворческих сил РФ на территорию Приднестровья). При этом, страны ближнего зарубежья обычно выступали за необходимость участия ООН и ОБСЕ как в переговорных процессах, так и в военных конфликтах.

На обусловленность роста «этнонационализма» политическими факторами, а именно политическим самосознанием, указывает Здравомыслов А.Г., который под данным термином понимает существование «идейных и

психологических установок, основанных на представлениях об исключительности собственной этнической группы, ее превосходстве над другими» [12]. Рост же националистических тенденций он объясняет тем, что либеральной идеологии так и не удалось полностью вытеснить некоторые стереотипы коммунистической идеологии. Причем, «разогреву» националистических настроений для мобилизации людских ресурсов в политической борьбе могут способствовать весьма разнообразные политические силы [39].

Россия испокон веков была многонациональной страной, где существование различных наций и этносов обусловлено ее общественно-историческим развитием. По мнению этого автора, исторический и патриотический факторы могут считаться значимыми моментами при осмыслении и фиксации своей национальной принадлежности. Причем, большинством людей национальная принадлежность воспринимается как «сакральная» данность (данная свыше – Богом, природой), которая не может человеком изменяться произвольно.

И далее, он замечает, что наиболее болезненным процесс распада СССР оказался для той части населения, которая является «носителем социалистического мировоззрения», и которая строила свою опору в жизни на причастности к политике ведущей державы мира.

Заметим, что, по мнению Дахина В.Н., распад СССР произошел, но не на государства, а лишь на ряд национально-государственных образований, и объясняет он это тем, что после «парада суверенитетов» так и не были созданы структуры, по формальным признакам соотносимые с понятием «государства». «Причем, ставя задачу разрушения Центра как формы своего утверждения у власти, местные элиты практически не просчитывали последствий своих действий – ни политических, ни социально-экономических» [7], которые в итоге стали для них катастрофическими. Его дополняет другой автор – Каганский В.Л., который говорит о том, что сегодняшнее «несоветское пространство, по сути – это комплекс взаимодействующих компонентов советского пространства» [14].

В основе националистических тенденций могли лежать и социально-экономические факторы. Так, например, чисто экономические причины столь стремительного разрушения СССР усматриваются Гордоном Л.А., который соотносит их, прежде всего, с областью внешней экономической политики – неравности сил при ведении «холодной войны» с США (или Варшавского договора с силами НАТО). Перенапряжение усилий, вызванное необходимостью идти вровень с втрое более мощным противником и длившееся около полувека, по его мнению, сделало экономику «однобокой, утяжеленной, военно-ориентированной и одновременно лишенной резервов, устойчивости и истощенной до последней степени» [6]. Вследствие недоинвестированности в экономику, в ней образовался серьезный кризис, который отразился уже на всем социальном организме, а в переходный период начал принимать затяжные формы.

Сенатова О.О. причины развала СССР видит в переходе к рыночным

отношениям, в результате чего произошло разрушение громоздких производственно-хозяйственных комплексов и утрата единого центра управления экономикой. У нового руководства, в сущности, не было четкой концепции экономических преобразований, и поэтому произошла передача полномочий главам исполнительной власти республик и регионов.

Дробижева Л.М. обращает внимание на тот факт, что опасность дальнейшего развала России так и не оправдалась, причем, само право выхода ее новых республик существовало в эфемерном виде, трактовалось лишь как требование уважения. В большей мере оно поддерживалось татарами (для сдерживания «имперских амбиций» центра) и осетинами (для давления на российское руководство при решении территориальных споров), а в меньшей – тувинцами и якутами (для обеспечения возможности распоряжаться собственными ресурсами) [10]. Единственным источником сепаратизма на тот момент оставалась только Чечня.

По мнению Масанова Н.Э. [23], росту националистических настроений в бывших республиках существенно способствовало снижению жизненного уровня и усиление маргинализации населения, последняя может рассматриваться как его «питательная среда». Именно маргиналам свойственно хвататься за националистические идеи как за соломинку, а умелые политики уже используют это с выгодой для себя.

Причины экономического кризиса советской экономики проявились уже начиная с 70-х гг., что выразилось в снижении темпов роста (до 8% за период 1976-1985 гг.), что отчасти нивелировалось обеспечением опережающего роста энерго-сырьевого сектора. Но, в конечном счете, это привело к «утяжелению» народного хозяйства и усугублялось моральным устареванием производственных технологий и неэффективности деятельности аппарата управления. Попытка как бы подправить складывающееся положение с помощью принятия в 1987 году «Закона о государственном предприятии», фактически привела к еще большим негативным явлениям. «Резко изменился механизм формирования финансово-стоимостных пропорций народно-хозяйственного комплекса, причем без соответствующего реформирования действовавшей системы установления материально-вещественных связей и пропорций» [33]. В итоге произошло падение ВВП (в 1990 г. – на 8%), рассогласование финансово-денежного обращения, разбалансированность денежных доходов и расходов населения и полный развал потребительского рынка.

Все эти негативные процессы экономического развития в ярко выраженном централизованном государстве, конечно, соотносились с деятельностью «верхнего руководства и порождали стремления дистанцироваться от него как можно дальше. Вторичными явлениями уже стали неэквивалентность межреспубликанского обмена и перераспределения производственного национального дохода. Определенный толчок дала и инфляция, в конец раскачавшая взаимосвязи республик вплоть до их окончательного разрушения. Стал заметным рост политических спекуляций, проповедующих «выдающуюся, но не признанную роль той или иной

республики в системе межреспубликанского обмена производственного обмена произведенного национального дохода» [35].

Между тем, данные по объему ввоза и вывоза продукции к ее производству и потреблению, приведенные здесь за период 1965-1990 гг., могут служить и определенными характеристиками хозяйственной взаимозависимости. Для РФ доля ввоза (включая импорт) в потреблении составляла порядка 15-16%, а, например, в Армении – 30%. Вывоз же (включая экспорт) для РФ и Казахстана был равен 10-12%, в Азербайджане -25%. Интенсивность межреспубликанских связей (как отношение вывоза республики по линии межреспубликанского обмена к ее общему вывозу) в среднем была равна 75-80%, в т.ч. для Молдовы, Армении и Киргизии он был самым высоким и равнялся 95-97%, а самый низкий для России – 65-70%.

В рамках вновь образованных государств на территории постсоветского пространства стало заметным еще большее обострение экономических проблем, прежде всего, из-за взаимозависимости их экономик друг от друга, но в то время еще не произошло охлаждения националистического пыла. Процесс суверенизации вылился в формирование каждым из новообразованных государств собственной экономической политики как демонстрации независимости от «нейтральной бюрократии», вплоть до введения собственных национальных валют и искусственного завышения их курса. Несогласованная денежная политика привела к значительному разбросу в темпах инфляции в государствах СНГ и к еще большему усложнению процесса товарообмена. Одним из поводов «экономического развода», можно считать надежды республик на более полноценную замену внутреннего рынка внешним.

Обострились экономические проблемы в Молдавии, Белоруссии и на Украине, особенно, если учитывать, что последствия Чернобыльской аварии двум последним из них, фактически приходилось преодолевать самостоятельно. Здесь наблюдается резкое падение жизненного уровня населения, что обычно связывается с такими показателями как трудозанятость, трудовые доходы, пенсионное обеспечение, охрана здоровья, обеспеченность жильем, право на образование, доступ к культурным ценностям и др.

У Молдовы заметно снизилась доля ресурсообрабатывающих отраслей, особенно в машиностроении и легкой промышленности, но зато резко возросла доля пищевой. Остро нуждался в рынках сбыта нефти, до вступления в Таможенный союз, Казахстан как внутриконтинентальное государство. В то же время у Украины мощность нефтеперерабатывающих предприятий в 13 раз превосходит собственный объем добычи нефти. К тому же на Украине увеличилась доля черной, а в Узбекистане – цветной металлургии, в Грузии и Азербайджане – топливной промышленности. Следует заметить, что в последующем (в 1998 г.) наименьший экономический рост и темпы роста промышленного производства наблюдались в Молдове и Таджикистане.

В Прибалтийских республиках большое значение, конечно, имел политический компонент националистических тенденций, базирующийся на «насильственном присоединении их государств к России» (подобный тезис, кстати, выдвигался, а сейчас активно декларируется и украинскими

националистами), но определенную роль здесь сыграло и их стремление к экономической самостоятельности. Их надежды выхода на западный рынок рухнули почти сразу. Неконкурентной оказалась не только их промышленная, но и пищевая продукция, чего нельзя было сказать о советском рынке. Несмотря на существующий миф о балтийском единстве, между этими странами складываются далеко не простые отношения, и подтверждением тому может служить холодная «рыбная война» Литвы и Латвии. Между ними по-прежнему нет открытых границ, к тому же по-разному они видели и свой путь в Европу: для Эстонии он пролегал через Скандинавию, а для Литвы и Латвии – к Вышеградской четверке.

Постепенно наметилась переориентация и др. республик на дальнейшее зарубежье: Армения открывает пограничный переход к Иранской границе и вступает в переговоры с Турцией; Грузия «все приветливее встречает посланцев Ичкерии»; страны Средней Азии усматривают свои интересы на Ближнем Востоке» [9].

Но следует понимать, что страны СНГ и Балтии пока просто не в состоянии конкурировать с продукцией экономически развитых стран, что может привести к окончательному разрушению промышленного производства. Перспективы на мировом рынке у них могли быть лишь у товаров сырьевого характера с низкой степенью его переработки. У Азербайджана имеется потенциал взаимодополнения в топливной промышленности, у Украины – в черной металлургии и машиностроении, у Узбекистана – цветной металлургии и легкой промышленности, у Грузии и Молдовы – в пищевой промышленности [3]. Белоруссия может поставлять бытовую технику, мясо-молочные продукты и др. товары приемлемого качества и способные удовлетворять значительную часть потребителей «внутреннего» рынка.

Зарубежные аналитики, которые изучали проблему обострения межнациональных отношений в странах Центральной Азии, ее причину усматривают, прежде всего, в социальных, а именно – в демографических факторах. Они обращают внимание на то, что за послевоенные годы население этих стран утроилось (в России оно увеличилось лишь на треть), причем в предстоящие 50 лет ожидается его удвоение. Это будет способствовать еще большей трудоизбыточности, особенно, если учитывать, что нехватку рабочих мест обеспечил экономический кризис.

Независимость к странам Центральной Азии пришла как «непрошенный дар», и когда остались позади первые восторги от обретения собственной государственности, национальные элиты стали осознавать степень своей экономической зависимости от всего постсоветского пространства. Многие предприятия Казахстана могли работать только благодаря заказам ВПК, а Узбекистан со своей монокультурой хлопка и при отсутствии легкой промышленности стал зависимым и от продовольствия, и от предметов промышленности. Поэтому во избежание полного экономического, политического, социального краха, правители этих стран сегодня выступают за сохранение связей в СНГ.

Зарубежные аналитики отмечают, что для поднятия самосознания своих

народов здесь в свое время даже использовался исламский компонент, правда, стратеги перестройки, которым в большей мере свойственна светская идеология, стремились не допустить его усиления в форме фундаментализма [22]. А его более широкое распространение скорее явилось следствием неспособности правителей контролировать положение в обществе, государстве, экономике.

Феномен национализма в достаточной степени присущ Узбекистану. Самый горячий конфликт разгорелся в Таджикистане, откуда резко возросло число беженцев. Наименьший антагонизм в отношениях между нациями наблюдался в Казахстане, где большинство населения выступало лишь за обретение большей независимости без отделения от СССР. Хотя первый взрыв произошел именно в Казахстане, а его причины усматриваются в опасении возможности интеграции северных его областей в Россию.

При анализе этнических проблем на территории бывшего СССР высказываются и такие мнения, что в течение 70-ти лет советской власти под влиянием национальной политики шло целенаправленное унифицирование национальных традиций и особенностей культур, населяющих страну народов, что, в свою очередь, способствовало деформированию национального самосознания [9]. Причем, резкой поляризации и идеологизации национального самосознания способствовали уже перестроечные процессы, которые, в частности, привели к затяжному характеру.

При этом отмечается, что национальная идея всегда включала в себя политическую компоненту: борьба за власть, против иноземной агрессии, территориальные притязания и т.п. И политизация национального самосознания обычно играла роль стимулятора для подъема общественной активности – для завоеваний, выживания или адаптации к изменяющимся условиям. Но из-за существования противоречия между политическим и этническим аспектами, национальная идея далеко не всегда способна играть консолидирующую роль. Даже позволив на первых порах решить задачу установления власти, сама эта идея, в конечном счете, становится орудием ее разрушения.

К значимым факторам влияния на интеграцию в рамках СНГ, прежде всего, следует отнести политические, а именно, необходимость обеспечения безопасности, учитывая, что эта проблема резко обострилась в связи с разрушением единого государства и образованием большого числа самостоятельных стран, еще не оформивших защиту собственных границ.

Военно-промышленный комплекс играл и продолжает играть немалую роль в геополитической организации постсоветского пространства. С ним связано и размещение важнейших центров промышленности, и обеспечения защищенности государственных границ стран СНГ. Причем, главным «потенциальным противником», по-прежнему следует считать атлантический блок.

Военная доктрина должна быть евразийской и намечать приоритетные вектора своего развития. Без этого разработка проекта геополитики будет способствовать деградации всей постсоветской территории, обеспечивать

цепную реакцию разрушения и самоликвидации всех стран. Включение США и блока НАТО в число потенциальных геополитических союзников по евразийскому блоку рассматривалась ранее лишь как «временная аномалия», и последние события на востоке Украины подтвердили данный тезис. Развязанная, по указке идеологов «оранжевых революций», гражданская война на Украине, введенные Западом санкции в отношении России отбросили далеко назад диалог сотрудничества между нашими странами.

Одной из уязвимых точек геополитического пространства, граничащих с атлантической Турцией, является Кавказ, входящим ныне в состав России и тремя самостоятельными государствами: Грузия, Армения, Азербайджан. Населяющие его народы обладают большой социальной динамикой и древнейшими геополитическими традициями.

Контроль над Кавказом открывает выход к «теплым морям» и каждое (даже незначительное) передвижение границы к югу (или к северу) означает существенный выигрыш (или проигрыш) в геополитическом положении. Поэтому не случайно эти территории традиционно были ареной жестоких военных действий между Россией, Турцией и Ираном. Особую геополитическую роль играет Армения, которая традиционно служила важнейшей стратегической базой для предотвращения турецкой экспансии на север и восток в регионы среднеазиатского тюркского мира.

Республики Средней Азии граничат с Ираном и Афганистаном, причем, Афганистан, населенный множеством кочевых и оседлых племен (пуштуны, таджики, узбеки и т.п.), в большей степени связанных религией (ислам), чем государственностью и политикой, «традиционно» не имеет законченной централизованной государственности. Ввиду этнического тяготения к ним Таджикистана, и вместе с тем, его интегрированности в континентальную, евразийскую геополитическую систему (благодаря вхождению в состав СССР), судьба этой маленькой высокогорной страны (древней Согдианы) может символизировать собой успех (или провал) установления нового евразийского порядка в Средней Азии. На его территории сошлись два разнонаправленных импульса: исламский и евроазиатский, идущие соответственно с юга и севера.

Часть Таджикистана – горный Бадахшан расположен недалеко от Пакистана и Индии, где они сходятся почти в одной точке вместе с Китаем (Синьцзян). Несмотря на то, что эти зоны расположены очень высоко в горах Памира и почти не проходимы, Горно-Бадахшанская область имеет глубокий геополитический смысл.

Она населена исмаилитами – исламской еретической сектой, в которой наиболее выражен крайний шиизм (индоевропейская версия ислама). Бадахшанские исмаилиты расселены рядом с регионами Пакистана, а это государство в этническом отношении представляет собой индусов, обращенных в ислам, которым ближе индоевропейские тенденции в рамках этой же религии.

Именно религиозная специфика Бадахшана и его стратегическое положение дает возможность рассматривать его в качестве некоторого критического узла Азии, где должны решаться важные геополитические проблемы. В этой области могут сходить пакистано-индийские войны,

потенциальный Уйгурский исламский сепаратизм в Китае, национально-освободительная борьба в Тибете, сикхское движение в несколько более важном Пенджабе и т.д. Оснований для спокойствия на евразийском континенте в его политическом смысле не могут дать ни антиамериканизм фундаменталистского Ирана, ни строгий «нейтралитет» Индии.

С Юго-Востока опасным геополитическим соседом СНГ представляется Китай. Налаженные контакты с Западом способствовали его технологическому развитию, а объективно существующая для него проблема «свободных территорий», обусловленная демографическим ростом, ставит задачу «захвата» практически незаселенных земель Дальнего Востока, Казахстана и Сибири. Что касается Монголии, то здесь важно не допускать возможности усиления прокитайского фактора в ее политике. Японию можно считать в числе потенциальных геополитических союзников Евразии, если не считать ее претензий на Курильские острова.

Суверенизация Украины с учетом ее стремления войти в атлантический союз, враждебность, агрессивность по отношению к России, вправе рассматриваться как крайне негативное явление для всего постсоветского пространства.

Интеграция Молдовы с Румынией с геополитической точки зрения может привести к тому, что Румыния включит ее пространство в зону своего стратегического контроля. При этом препятствием для интеграции Молдовы в единое геополитическое пространство СНГ может стать языковой фактор и близость к католическим регионам.

Объединение Европы в некотором смысле может рассматриваться как ее стремление вернуть себе историческое значение и геополитический суверенитет. Единая Европа может представлять интерес для стран СНГ, прежде всего, в разрезе экономической кооперации. Подобную стратегическую опасность союза с Европой американские геополитики прекрасно осознают, чему стремятся всячески помешать.

Одним из методов выступает создание «санитарного кордона», в качестве которого традиционно выступают Польша, Чехия, Словакия, Словения, Румыния, Венгрия и некоторые другие восточно-европейские страны. Новыми претендентами на эту роль сегодня стали Литва, Латвия, Эстония, Украина и, отчасти, Белоруссия, которым сложно определиться с собственными предпочтениями.

С одной стороны, эти страны традиционно принадлежат к зоне католического влияния, вследствие чего тяготеют к Европе. К тому же все они характеризуются определенными недостатками: этнической и конфессиональной противоречивостью, неразвитостью государственной формы и рыночной экономики, недостаточной обеспеченностью природными ресурсами, и поэтому проявляют заинтересованность в поддержке атлантизма. А с другой – существуют факторы, притягивающие их к Евразии: либо осознание славянского родства, включая наличие русского населения, либо историческое прошлое.

Пока стратегический потенциал бывшего СССР все еще может быть

сопоставим с НАТО (в сфере ядерного вооружения, атомных подводных лодок, некоторых военно-космических программ, стратегической авиацией). Но как только этот баланс сместится в пользу атлантистов, резко нарушится геополитический баланс, и страны СНГ из субъектов геополитики превратятся в ее объект и будут вынуждены «играть по правилам чужой игры».

Одной из важных причин технологического отставания СССР по сравнению со странами противоположного политического лагеря является эффективное распределение ролей среди участников НАТО. США концентрировали у себя военный, стратегический полюс, а другие страны развивали торговый, финансовый и технологический аспекты, за что получали геополитическую протекцию. В СССР же существовала тотальная централизация всех технологических разработок в рамках ВПК, плановое управление, что лишало эту систему гибкости и независимости.

Наверстать упущенное и преодолеть технологическое отставание, унаследованное от СССР, притом, что в настоящее время оно не уменьшается, а, наоборот, возрастает.

Должен быть найден путь как законченная и самостоятельная доктрина, которая, в принципе, имеет долгую историю и множество примеров практической реализации. Этот путь в экономике не тождественен ни шведской, ни швейцарской моделям, хотя некий компромисс между социально ориентированной структурой общества и рыночной экономикой там действительно достигнут, правда, благодаря отказу от активной роли в области политики, чего не мог себе позволить в свое время ни СССР из-за своего геополитического положения, ни сегодня СНГ и ЕАС.

Не имеет ничего общего с поиском нового пути и пример Китая, чьи экономические реформы происходили без демократических преобразований в политике и при сохранении тоталитарного контроля правящей элиты над политической ситуацией.

Доктрина экономики нового пути имеет один весьма важный аспект соотношения финансового и производственных факторов. Если социализм советского типа основной акцент делал на развитии производства, отводя финансовой системе второстепенную роль, то развитый капитализм, напротив, тяготеет к доминированию финансового капитала над производством. Доминирование принципа «труда» рано или поздно приводит к политическому насилию, доминирование же «капитала» – к экономическому насилию.

Новый путь предполагает более жесткое увязывание труда «капитала» (в наиболее широком значении, включая золотые запасы, ресурсы, а также внешнеэкономическое сотрудничество), отводя сфере потребления и циркуляции товаров подчиненную, чисто инструментальную роль. Подобное сочетание диктуется и необходимостью обеспечения странами государственного суверенитета и национальной безопасности, позволяя избежать зависимости от других государств и экономических систем.

Такой вариант экономического развития сегодня, по сути, является единственной альтернативой на всем постсоветском пространстве, который должен происходить сопряжено с геополитической интеграцией, но,

естественно, без образования «былой империи». При этом должно осуществляться эффективное распределение ролей среди участников обеспечения коллективной безопасности. Должно произойти включение политической компоненты в экономическую интеграцию.

И хотя далеко не все страны стремятся к военной интеграции на постсоветском пространстве, большинство понимают, что других союзников у них просто нет. Решать же эту проблему, конечно, необходимо с доведением до конца международно-правового оформления статуса государственных границ и при согласовании этих вопросов со всеми странами СНГ и, особенно, со странами- участниками ЕАС. Учитывая, что на современном этапе главным противником остается США, для полноценной экономической и политической конкуренции с ней, а также, чтобы не попасть от нее в зависимость, должен быть сформирован его континентальный диалог в Евразии.

Обеспечение экономической интеграции тем более важно, что на территории постсоветского пространства сохраняется взаимозависимость и взаимодополняемость экономических систем, единство технической стандартизации, а также неконкурентоспособность производимых товаров на мировом рынке. По мнению многих исследователей, этот фактор вправе рассматриваться как оказывающий наибольшее влияние на развитие интеграционных процессов, с чем трудно не согласиться [19;20; 21].

Именно вследствие разрушения единой энергетической, транспортной, коммуникационной, трубопроводной систем, взаимозависимости промышленных комплексов, хотя и построенных на нерыночных принципах, прежде всего, произошло достижение кризисного состояния экономик. Воссоздание единого экономического пространства, но на принципиально новой основе и в соответствии с современными реалиями становится объективно необходимым.

В качестве значимых факторов растущей мировой интеграции как некоторой примечательной особенности планетарной динамики, по мнению Мовсисяна А., сегодня становится быстрый рост удельного веса финансового сектора в экономике, а также «информатизация, связывающая различные предприятия и экономические процессы глобальными компьютерными сетями и унифицированными информационными технологиями» [26]. Последний фактор здесь рассматривается как наиболее важный со ссылкой на создание в передовых странах информационного общества. Схожую позицию высказывает и Машлыкин В.Г., а именно, что «различные виды международной кооперации в условиях развития рыночных отношений в значительной мере зависят от интеграции в области информатики» [25].

По мнению Яницкого О.Н. [41], не менее важным критерием для роста интеграции могут становиться экологические проблемы, которые в условиях глубоких общественных преобразований и кризисов имеют тенденцию к обострению. Он обращает внимание на тот факт, что при экстенсивном пути освоения природных месторождений, а также вследствие использования высоких технологий сегодня нередким явлением стали серьезные катастрофы и экологические проблемы, угрожающие глобальным разрушением среды

обитания человека (озоновые дыры, изменение климата и т.п.), при этом сложно определить персональную ответственность за нанесение ущерба. В результате проявляется объективная необходимость их совместного разрешения.

Некоторые авторы активно выступают за «сохранение социальной базы духовного единства», конечно, «не с помощью возрождения коммунистической идеологии» [4]. Панарин С.А., в частности, считает, что подобное единство имеет место по сей день в виде «комплиментарной коммуникации», под которой он понимает сходство различных культурных идиом, обеспечивающих взаимопонимание и ощущение принадлежности к одной общности (народу, нации), а также самодостаточность социального общения» [31]. Одновременно желательна в полном объеме и реализация идеи двойного гражданства, что позволило бы в дальнейшем устранять причины возможной дискриминации людей.

В некотором смысле, переломным моментом в активизации интеграционного процесса можно считать выдвинутую Н.А. Назарбаевым идею о создании Евро-Азиатского сообщества [29] как путь к более эффективной интеграции на постсоветском пространстве. Проект о формировании ЕАС был направлен всем главам государств СНГ, вызвал живой интерес ученых, политиков и широких масс и был оценен как наиболее реальный и отвечающий чаяниям большинства населения стран СНГ. А начавшаяся вокруг него дискуссия позволила выкристаллизовать пути реинтеграции на новой основе.

Именно идея формирования ЕАС позволила осуществить серьезные шаги по пути интеграции, в том числе, оперативно принять решение о создании Межгосударственного экономического комитета (МЭК). Впоследствии были созданы Правовой консультативный совет и научно-консультативный центр частного права – для расширения унифицированной правовой базы экономической интеграции.

Здесь также содержались предложения о введении единого визового режима, об обеспечении свободного перемещения граждан, о введении в качестве расчетной единицы переводного рубля, о создании системы коллективной обороны, общего парламента и законодательства, а также исполкома как международного органа, хотя подобные предложения не получили горячей поддержки, ввиду существования различных мнений.

При этом весьма важной особенностью нового Евразийского экономического сообщества можно считать объединение государств, чьи голоса будут распределены пропорционально их масштабу. Ни одно решение не сможет быть принято, если на то нет согласия хотя бы одной страны, и это является залогом соблюдения интересов всех участников.

По сути, был взят курс на «воссоздание заново» общего экономического пространства, на переводение интеграции в практическую плоскость. И достигаемые успехи по реализации заложенных в проекте положений являются показателем его жизнеспособности. Таким образом, был создан новый социальный институт, который явился результатом непростых поисков путей интеграции.

СНГ постепенно становится жизнеспособной организацией по улучшению взаимодействий на постсоветском пространстве. Но одним из значимых факторов в деле интеграции все же остается геополитический фактор, позволяющий странам не только избежать пребывания на периферии мирового сообщества, но и обеспечивать свое наиболее эффективное развитие. Конечно, еще имеются острые проблемы. Например, субъективной причиной торможения можно считать противоречие между стремлением стран СНГ к сотрудничеству и одновременно – к сохранению своего полного национального суверенитета. Но как свидетельствует тот же опыт ЕС, утрата некоторой доли суверенитета, в конце концов, неизбежна.

Можно также наблюдать несовпадение национально-стратегических и текущих интересов государств, в том числе с интересами их хозяйствующих субъектов, неэквивалентность хозяйственных отношений между странами СНГ. Интеграционным связям нередко препятствуют взаимные неплатежи государств и предприятий, а также отсутствие механизма погашения долгов и платежно-расчетных отношений. Дополнительным фактором препятствия может служить сохраняющиеся иждивенческие настроения, в частности, по отношению к России, которую в то же время могут не желать видеть в качестве интеграционного центра. Но эти противоречия могут и должны разрешаться с помощью поиска нетрадиционных политических подходов, не исключая и использование позитивного зарубежного опыта. При этом должно осуществляться сопряженное формирование собственных рыночных экономик с интеграционными процессами на постсоветском пространстве.

Литература:

1. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения: Учебник.- М.: ЮристЪ, 1999.-с.368.
2. Антоненко В.И., Смирнов В.А., Сухотерин А.И. Проблема образования в истории философской мысли//Перспективы, организационные формы, эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов/сборник материалов международной научно-практической конференции 24-25 апреля 2014 г.: Королев, МО: ФТА, Изд-во "Канцлер", 2014 г. - С. 407.
3. Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта (социокультурная динамика России). - Новосибирск, 1997, Т.1.-с.804.
4. Буряков Д.А., Антоненко В.И. Предпосылки формирования информационного общества// В сборнике: РЕСУРСАМ ОБЛАСТИ - ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ XV Ежегодная научная конференция студентов Финансово-технологической академии : Сборник материалов. г.о.Королёв, 2015. С. 30-34.
5. Вишневыский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. – М.: ОГИ, 1998. –с.428.
6. Гордон Л.А. Размеры России: геополитические выводы из геоэкономических сравнений./Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства./Под ред.Т.И.Заславской. –М.: Аспект пресс, 1996.

–с.141.

7. Дахин В.Н. Политические проблемы постсоветского пространства./Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства./Под ред. Т.И.Заславской. –М.: Аспект пресс, 1996. –с.113-122.

8. Дахин Н., Дахина Е. Формирование дуализма общественно-политической жизни в России. – М., 1994. –с.78.

9. Дашдамиров А.Ф. Этнические проблемы в социально-политическом контексте./Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства./Под ред.Т.И.Заславской. – М.: Аспект пресс, 1996. –с.195.

10. Дробижева Л.М. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М., 1996.

11. Дубнов В. О пользе благодарности (Встреча «малой пятёрки» в Таллине как саммит СНГ без России)//Новое время, 1997, №22. –с.8-9.

12. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект пресс, 1999. –с.285.

13. Каганский В. Методологические основания регионального анализа как культурной практики /Ин-т национальной модели экономики./Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. Информ.сб. – М., 1997, Вып.3.

14. Каганский В. Методологические основания регионального анализа как культурной практики /Ин-т национальной модели экономики./Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. Информ.сб. – М., 1997, Вып.3.

15. Кантор К.М. Дезинтеграционно-интеграционная спираль всемирной истории.//Вопросы философии, 1997, №3. –с.31-42.

16.Кирилина Т.Ю. Нравственность современного российского общества в контексте социальной реальности. В сборнике: Диалог социологии, образования и общества материалы Межвузовской научно-практической конференции. Финансово-технологическая академия. 2012. С. 32-38.

17.Кирилина Т.Ю.Трансформация духовно-нравственных ценностей россиян в контексте глобализации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 7. С. 54-57.

18.Кирилина Т.Ю. Нравственные аспекты модернизации современного российского общества // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2011. № 2. С. 175-179.

19. Кирилина Т.Ю. Проблема управления процессом трансляции духовно-нравственных норм и ценностей в современном обществе Материалы Афанасьевских чтений. 2015. Т. 1. № 13. С. 269-277.

20. Кирилина Т.Ю. Социальное управление нравственными процессами в современном российском обществе Материалы Афанасьевских чтений. 2014. № 1. С. 39-43.

21. Кирилина Т.Ю. Современное состояние социологии морали: критический дискурс// Социальная политика и социология. 2010. № 12 (66). С. 112-122.

22. Кирилина Т.Ю. Зарубежные ученые о социологии морали // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 133-138.

23. Масанов Н.Э. Геополитическое положение Центрально-Азиатских стран./Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства./Под ред.Т.И.Заславской. – М.: Аспект пресс, 1996.-с.181-188.
24. Мациев Д. Интеграционные стратегии для стран СНГ.//Российский экономический журнал. – М., 1997, №5-6. –с.57-66.
25. Машлыкин В.Г. Проблемы европейской интеграции в области информатики.//Развитие интеграционных процессов в Европе и России. Пробл.- темат.сб. – М.: ИНИОН, 1997. –с.263.
26. Мовсесян А. Информационно-финансовый подход к экономической интеграции.//Вопросы экономики, 1997, №7. –с.87-96.
27. Мумладзе Р.Г., Кирилина Т.Ю., Смирнов В.А. Учебник для бакалавров. История зарубежной и отечественной социологии / Под общей редакцией Р.Г. Мумладзе. Москва, 2015.
28. Мунтян М.А., Ващекин И.П. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие. – М., 2000.
29. Назарбаев Н.А. «Вместе мы можем сопротивляться глобализации».- Независимая газета. №78, 2001. –с.1-8.
30. Паин Э. А. Этнополитические перспективы России: от проблем выживания к проблемам развития./Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства./Под ред Т.И.Заславской. – М.: Аспект пресс, 1996. – с.238-246.
31. Панарин С.А. Россия и Восток: проблемы взаимодействия. – М.,1993.
32. Погорелов Д.Ю. Актуальные проблемы управления социально-экономическим взаимодействием стран СНГ. – М., 1999. –с.110.
33. Сафронов В. Интеграция и стратегические цели социально-экономического развития стран СНГ.//Российский экономический журнал, 1996, №2. –с.310.
34. Социология: словарь-справочник. Социальная структура и социальные процессы. – М.: Наука, 1990. –с.42.
35. Социально-энциклопедический словарь./Под ред. Г.В.Осипова. – М.: Изд. Группа ИНФРА-М.: НОРМА, 1998.-с.106.
36. Холодковский К.Г. Социальные корни идейно- политической дифференциации российского общества.//Полис, 1998, №3. –с.16.
37. Федосов П.А. Задуматься об этапах интеграции общества.//Полис, 1997, №3. –с.31-34.
38. Червонная С.М. Ислам и этническая мобилизация национального движения в тюркском мире. – М., 1998.
39. Чередниченко В.А., Кирилина Т.Ю. Межнациональные отношения в молодежной среде (на примере г. Королева) В сборнике: Региональное управление и экономический рост материалы международной научно-практической конференции. Ярославль; Москва, 2009. С. 156-163.
40. Этнические вооруженные конфликты в странах СНГ (Обзор)/Россия и ее соседи: Проблемы этнических меньшинств. Пробл.-

темат.сб./РАН ИНИОН. – М., 2000. – с.86-102.

41. Яницкий О.Н. Транснациональные экологические солидарности в России./Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства./Под ред. Т.И.Заславской. – М.: Аспект пресс, 1996. –с.340-348.

2.3. РОЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Антоненко В.И., Смирнов В.А., Флоря В.М.

Рассматривая данную тему следует отметить, что мировоззрение нашего народа всегда играло большую роль в достижении победы над врагом. Великие русские полководцы А. Невский, А. Суворов, М. Кутузов, Г. Жуков всегда учитывали роль духовного фактора в войне. Особенно это относится к войне Советского Союза с фашистской Германией. Поэтому рассматривая роль мировоззрения в обеспечении военной безопасности России правомерно будет иметь в виду именно Великую Отечественную войну.

Победа советского народа в этой войне стала событием мирового значения. Она во многом определила направленность не только отечественной, но и мировой истории. По масштабам ведения боевых действий, участию людских масс, применению военной техники и оружия, жесточенностью и напряжению война 1941-1945 гг. превосходила все войны прошедших эпох.

Великая Отечественная война, как и любая война, осуществлялась людьми, выполняющими специфический вид деятельности. Эта деятельность называется воинской службой, которая представляет один из самых сложных и трудных видов социальной активности. Воинская служба требует от занятых в ней субъектов высоких интеллектуальных, психологических и духовно-нравственных качеств. В их формировании особую роль играет мировоззрение. Оно является надежным критерием гражданской зрелости человека. Достигнутая в мае 1945 года победа свидетельствует о том, что гражданская и военная зрелость советских людей была на самом высоком уровне.

Речь идет о том, что победа была достигнута не только с помощью оружия и военной техники, но и благодаря наличию духовных качеств, концентрированным выражением которых является мировоззрение. Оно формировалось всем укладом жизни, господствующей в стране идеологией, образовательной системой [1, с. 5]. Именно благодаря ему в битве против фашизма советские люди проявили высшую степень патриотизма, массовый героизм на фронте и в тылу. А справедливые освободительные цели войны воспринимались народом в терминах Великая, Отечественная, Народная.

Проводимые в последние годы социологические исследования нравственности современного российского общества в контексте существующей реальности вызывают у многих ученых серьезную озабоченность по поводу ослабления моральных устоев нынешней молодежи [4, с. 33]. При этом критерием может быть то состояние нравственности и духовности, которое было характерно накануне и в годы Великой Отечественной войны. Советский патриотизм, впитавший военные традиции и национальную гордость России, включал в свое содержание идеалы, ценности, убеждения и верования всех прошедших поколений русского народа. Мировоззрение народа и воинов вооруженных сил проявилось в высоком

моральном духе войск и трудовом напряжении в тылу, в стойкости и самоотверженности при выполнении воинского долга, в героической борьбе в тылу врага и массовом партизанском движении.

В связи с тем, что роль мировоззрения в обеспечении военной безопасности России рассматривается в широком историческом контексте, охватывающим прошлое, настоящее и будущее, актуальность исследования обуславливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, глобальным антропологическим и социальным кризисом западной цивилизации, стремлением США создать однополярный мир, осуществить деструкцию сложившегося мироустройства. Негативные изменения сопряжены с деформацией мировоззрения, искажением взглядов на социальную реальность, в том числе на события второй мировой войны и Великой Отечественной войны в особенности.

Во-вторых, наличием в общественном сознании России неадекватных реальному положению дел мировоззренческих идей, взглядов и представлений, подрывающих социальное единство народов страны. Носителями такого рода мировоззрения являются и некоторые представители так называемой несистемной оппозиции, которые еще совсем недавно, находясь у власти, стремились всячески принизить роль СССР в победе над фашизмом. Наша страна находится в зоне повышенной опасности и для того, чтобы преодолеть угрозы и опасности, следует произвести радикальные перемены в сознании людей [3, с. 407].

В-третьих, празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, парад войск на Красной площади еще раз продемонстрировал особую роль и значение армии в исторических судьбах России. Эти события подтверждают, что главными союзниками нашей страны являются армия и флот. Забвение данной аксиомы влечет за собой драматические последствия, одним из которых является распространение НАТО на восток, вплоть до западных рубежей России.

В-четвертых, смещение противоборства России и враждебных ей западных сил в сферу сознания настоятельно требует повышение качества мировоззрения населения страны, воинов армии и флота, необходимость воспитания патриотизма, мужества и стойкости у молодежи. Подготовка к празднованию 70-летия Победы и в особенности мероприятия, связанные с этим событием, стали мощным катализатором формирования мировоззрения, соответствующего реальному положению нашей страны в мире.

В-пятых, насыщение вооруженных сил Российской Федерации новыми образцами оружия и военной техники предполагает формирование адекватного современным реалиям облика защитника Отечества. Без обращения к вопросам мировоззренческого характера, конкретизирующим место и роль современной российской армии в создании благоприятных для нашей страны международных условий решить эту проблему невозможно.

Объектом исследования данной статьи является мировоззрение русского народа. Предметом – его роль в обеспечении военной безопасности России.

Цель исследования состоит в рассмотрении с социально-философских

позиций глубинных сущностных черт и особенностей наиболее важных мировоззренческих элементов сознания солдат и офицеров Российской армии, выявления их источников, генеалогии, типологии, характера, их культурно-исторической динамики и специфики проявления в вооруженной борьбе прошлых эпох и в Великой Отечественной войне в особенности.

Достижение поставленной цели осуществляется с помощью решения следующих взаимосвязанных задач:

- исследование сущности мировоззрения русского народа как базового духовного основания экономической, социальной и политической сфер общества, его военной мощи;

- раскрытие содержания и специфики мировоззрения воинов армии и флота в условиях вооруженной борьбы;

- установление противоположности мировоззрения солдат русской армии и мировоззрения вероятного противника.

Рассматривая мировоззрение следует отметить, что оно представляет собой совокупность наиболее общих архетипов, образов, символов и понятий, аккумулирующих опыт народа, с позиций которого военнослужащий России оценивает, осмысливает и переживает мир и войну, проблемы добра и зла, синтезирует все явления военной действительности, определяет свой облик, место и роль в системе военных связей и отношений как в боевой обстановке, так и в вооруженной борьбе в целом.

Опыт нашего народа, связанный с защитой своего Отечества формировался на протяжении тысячелетней истории России. Он выкристаллизовался в конкретных подвигах русской армии и ее воинов. В годы Великой Отечественной войны проявился в битвах под Москвой, Сталинградом, Курском и т.д. Конкретными носителями боевого опыта нашей армии стали защитники Брестской крепости, Москвы, Ленинграда, Сталинграда, панфиловцы и др. Имена Н. Гастелло, А. Матросова, З. Космодемьянской стали символами-архетипами, образами и образцами общественного и воинского самосознания в СССР и в современной России.

Особенность мировоззрения воинов Советской армии заключалась в четком акцентировании в условиях войны на жизнеутверждающих идеалах, ориентирующих на победу. Это было характерно для отдельного воина, солдат и офицеров Советской армии и нашего народа в целом. Опыт Великой Отечественной войны, опыт победы над фашизмом является бесценным и в современных условиях, когда разрушение мировоззрения личного состава российской армии стало одной из самых главных целей информационной войны, которая активно ведется против России и ее Вооруженных сил.

В условиях преобладания новых типов войн роль мировоззрения возрастает. Объектом поражения в информационных войнах являются сознание, мировоззрение, самосознание человека, его способность адекватно воспроизводить происходящие события [5, с. 151-152]. Согласно западных технологий изменению подлежит содержание сознания не только отдельной личности, но и сознание личного состава подразделений, частей, соединений, армии и общества в целом. Уделяется большое внимание формированию

ложного сознания, искаженного мировоззрения, превращению личности в запрограммированный объект манипулирования. Убедительным примером наличия подобных технологий является Украина.

В последние годы среди технологий разрушения отдельных элементов мировоззрения российского общества и его армии выделяются манипуляции, связанные с подлогом и искажением фактов. Средствами реализации технологий, инструментом духовного противоборства информационной войны, направленной против мировоззренческих оснований советского народа и его армии, явились, например, такие фильмы, как «Полумгла», «Разжалованный», «Штрафбат», «Пленный», «Груз 200».

Такие западные "благодетели" как Дж. Сорос и другие выделяли значительные финансовые ресурсы, чтобы оболванить нашу молодежь. Так по истории были созданы учебники, искажающие события второй мировой и Великой Отечественной войн. Пересмотр итогов победы заключался в прямом искажении результатов прошедших войн и являлся серьезным мировоззренческим вызовом, с которым столкнулась Россия не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. Кощунственно представлялась стойкость и мужество солдат, отдавших свои жизни на алтарь Победы. Безнравственные технологии искажали личность советского воина, извращали память о его ратном труде во имя жизни будущих поколений.

Ставилось под сомнение значение выполнения воинского долга, оправдывалось нарушение военной присяги, предательство и малодушие, принижалось значение подвига. В сознание людей внедрялась идея о том, что не существует самоотверженных поступков, что за всем кроется выгода, а не мужество и любовь к Родине. Подвиг представлялся как случайное событие, некий инстинктивный порыв, не имеющий под собой сознательного, устойчивого убеждения.

Нередко имела место компрометация личности героя, изображение его ущербным, физически и духовно неполноценным. Отсюда навязывался образ героя как неполноценной личности, которая, подавляя свой инстинкт самосохранения, присущий всем «нормальным людям», совершает нечто порочное, не характерное для нормального человека. Жертвование своей жизнью ради других, во имя победы над врагом рассматривается как психическое отклонение.

Несмотря на старания противников возрождения России современная российская армия сохраняет потенциал преемственности русской и советской армий. Она не утратила свои мировоззренческие ориентиры и продолжает быть носителем высокой духовной силы, о чем свидетельствует операция по силовому принуждению Грузии к миру в августе 2008 года, возвращению Крыма и Севастополя в состав России в 2014 году. Российские военнослужащие продемонстрировали в этих событиях высокие духовно-нравственные качества и боевой дух.

В условиях, когда в США и на Западе предпринимаются беспрецедентные попытки исказить роль СССР в достижении победы над фашистской Германией, важнейшей мировоззренческой задачей является

обоснование того, что наша страна была единственной в мире силой, остановившей в 1941 году армаду гитлеровских войск. Причем достигнуто это было в тот период, когда мощь вермахта была наибольшей, а военные возможности США еще не развернуты.

Миф о непобедимости германской армии был развеян в битве под Москвой. Поражение Германии под Сталинградом вынудило Гитлера перейти к оборонительной войне, способность его армии противостоять наступлению советских войск была окончательно сломлена в Курской битве. Форсирование Днепра открыло путь к освобождению поработанных народов Европы. Разгромив основные силы армий гитлеровского блока Советский Союз внес наибольший вклад в Победу над фашизмом.

На протяжении ряда лет западные идеологи и их последователи внутри страны пытаются стереть из нашей памяти то, что советский народ внес решающий вклад в победу над фашизмом, избавил человечество от порабощения, на многие десятилетия обеспечил мир в Европе. Болезненное стремление исказить истинное положение дел свидетельствует о масштабном, глубинном мировоззренческом кризисе западных демократий. К сожалению, этот кризис распространился и на некоторые бывшие советские республики: Эстонию, Латвию, Литву, Грузию, Украину.

Изменения в сознании руководителей этих государств привели, в конечном итоге, к тому, что на границах нашей страны возник очаг напряженности и враждебности. Из этого можно сделать вывод: сознание людей, их мировоззрение стало пространством активного противоборства. Нельзя пассивно наблюдать за тем, как наши "партнеры" бесцеремонно искажают историю, навязывают ложные идеалы и ценности. Поэтому преподавание общественных наук, особенно истории России в ВУЗах, должно быть ориентированным на защиту интересов нашей страны, на формирование патриотического мировоззрения молодежи [2, с. 17].

Следует иметь в виду, что даже при господствовавшем на протяжении многих столетий одинаковом или близком мировоззрении при определенных условиях могут происходить изменения в сознании, удаляющие народы друг от друга. Происходящие в мире события показывают, что роль мировоззрения не только не ослабевает, но остается жизненно необходимой социальной константой, без сохранения и развития которой человек и общество деградируют и могут утратить существенные признаки, определяющие их бытие в мире.

Мировоззрение есть духовная основа бытия жизни общества и личности. Оно является системой взглядов на окружающий мир, место и роль человека в этом мире. Как совокупность идей, теорий, взглядов, представлений мировоззрение определяет отношение человека к окружающей реальности, характер и направленность деятельности по преобразованию природы и общества и совершенствованию самого человека. Исходя из темы данной статьи можно сказать, что в мировоззрении в концентрированном виде отражается отношение человека к армии, воинской службе, безопасности страны, готовности защищать Отечество.

На протяжении всей многовековой истории России оборонному мировоззрению придавалось большое значение. По своему содержанию оно включало в себя мифологические, религиозные, духовно-нравственные компоненты и характеризовалось направленностью на максимально объективные, социально справедливые, жизнеутверждающие смыслы и их реализацию в сфере военного противоборства, достижения мира и безопасности российского общества. Это во многом обусловлено враждебным окружением, стремлением поработить страну. Поэтому Древней Руси приходилось бороться не за те или иные материальные ресурсы, а за саму возможность бытия.

Уже в глубокой древности в мифологические компоненты мировоззрения включались образы рода, племени, народа, Родины, идеи славы, чести, мужества, храбрости, священного долга защищать родную страну. Само название-имя Русь стало фундаментальным образом, объединившим славянские племена в единое целое. Носителями этих образов и идей были воины княжеских дружин, военная знать и князья. Военное сословие на протяжении всей истории России являлось одной из доминирующих социальных групп.

Кризис мифологического мировоззрения привел к переходу на новую духовную основу, сердцевиной которой стало православное мировоззрение. В его состав вошли понятия Священного писания: Иисус Христос, святость, соборность, воскресение, преображение, спасение, воинское служение, самопожертвование. Православие сыграло огромную роль в формировании нового типа государственности, воплощенной в идее Святой Руси.

В XVI веке монах Филофей в послании царю Василию III изложил теорию "Москва – третий Рим". Эта теория стала первым идеологическим оформлением самосознания русского народа. Судьба государства и православия органично соединялись в сознании людей. Защитник страны стал одновременно и защитником веры. В его сознание прочно вошли образы любви, милосердия, добра, подвижничества, спасения, соборности, бескорыстного служения Родине и другие.

Православные образы сыграли огромную мировоззренческую роль в условиях непрекращающихся военных столкновений практически по всей границе Древней Руси. Их значение нельзя переоценить и в период монголо-татарского нашествия. Наличие указанных образов в сознании русского народа позволило России стать культурной и геополитической наследницей Византийской империи и Золотой Орды. В рассматриваемый период формируется образ государства и армии как воплощение силы, которая противостоит беззаконию, процессам распада и деградации.

Православные образы подверглись суровому испытанию в период Смуты. В конце XVI – начале XVII века она стала потрясением, ознаменованным стихийными бедствиями, польско-шведской интервенцией, тяжелым государственно-политическим и социально-экономическим кризисом. Изменения в общественной жизни происходили быстрее, чем в сознании людей. После восстановления государственности, смута на мировоззренческом уровне в полной мере не была преодолена.

Анализ литературы показывает, что в XVII веке в культуре западных стран стало доминировать рационально-теоретическое мировоззрение [1, с. 5]. В России радикальные изменения в сознании и мировоззрении произошли в период царствования Петра Первого. Глубокие преобразования всех сфер общественной жизни оздоровили духовно-нравственное состояние народа. Произошла рационализация общественного сознания. Стало создаваться регулярное войско. Император к государственным учреждениям относился как к воинским подразделениям, к регламенту – как к воинскому уставу, к гражданским служащим как к солдатам и офицерам. Произведенные Петром Первым реформы стали катализаторами развития России на длительный период.

Логика изложенного материала позволяет сделать следующие обобщения: во-первых, несмотря на различия в генезисе и культурно-исторической динамике мировоззрение характеризуется устойчивой преемственностью, благодаря чему российская армия сохраняет свою идентичность и позитивную историческую роль в отечественной и мировой истории. Отклонение от основного вектора развития духовной культуры ведет к деформации мировоззрения, потере военнослужащими профессионально-этических и ценностных ориентаций, смысла воинской службы. В культурно-исторической динамике мировоззрения четко прослеживается определенная преемственность и органическое единство его основных компонентов, жизнеутверждающих смыслов, ценностей и идеалов.

Во-вторых, война представляет собой специфическую деятельность солдат и офицеров и складывающихся в ходе вооруженной борьбы отношений. Деятельность больших людских масс на войне зависит от мировоззрения не только командиров и полководцев, решающих государственные задачи, имеющие ярко выраженный политический характер, но и от сознания простых воинов. Следовательно, роль мировоззрения проявляется во всех звеньях, на всех уровнях функционирования общества и его вооруженных сил.

В-третьих, мировоззрение людей в годы Великой Отечественной войны формировалось на базе конкретно исторического типа общества, господствовавшей в то время идеологии. Оно включало в себя устойчивую систему представлений о тогдашней социальной реальности. Исходя из этого воины осуществляли оценку своей боевой деятельности, конкретных дел в борьбе против врага. Чтобы содержание мировоззрения было глубоким и полным проводилась целенаправленная работа по осознанию личным составом природы войны, определению ее справедливого характера, понимания роли армии в достижении победы. Это позволяло активно влиять на подготовку и ход боевых действий, целенаправленно использовать весь комплекс знаний, умений и убеждений в борьбе с врагом.

Литература:

1. Антоненко В.И. Методологические основы оценки эффективности функционирования ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ//Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран

Таможенного союза и СНГ/сборник научных трудов международной научно-практической конференции: г. Королев, МО: ФТА, 2013.-С.5.

2. Антоненко В.И., Смирнов В.А. Проблемы преподавания истории России в ВУЗах: поиски путей решения//Инновационные и приоритетные направления в обучении иностранным языкам в неязыковых вузах/сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции-Королев, МО: Изд-во "Канцлер", ФТА, 2014.- С.17.

3. Антоненко В.И., Смирнов В.А., Сухотерин А.И. Проблема образования в истории философской мысли//Перспективы, организационные формы, эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов/сборник материалов международной научно-практической конференции 24-25 апреля 2014 г.: Королев, МО: ФТА, Изд-во "Канцлер", 2014 г. - С. 407.

4. Кирилина Т.Ю. Нравственность современного российского общества в контексте социальной реальности//Диалог социологии, образования и общества: материалы Межвузовской научно-практической конференции. - г.Королев: ФТА, 2012.-С.33.

5. Слипченко В.И. Воины шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего.- М.: Вече, 2002.-С 151-152.

2.4. АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ДЕКОКРАТИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ (ФЕВРАЛЬ – ОКТЯБРЬ 1917 г.)

Антоненко В.И., Афонин И.Д., Кирилина Т.Ю., Смирнов В.А

В данной статье рассматривается падение 300-летней монархии Романовых и реализация демократических преобразований. Проанализированы попытки Временного правительства по созданию новой системы управления, демократизации и формированию гражданского общества в России (февраль – октябрь 1917 г.). В истории реформирования государственного управления и формирования высших органов власти важную роль сыграли революционные события в октябре 1917 г.

Ключевые слова: Временное правительство, законодательная и исполнительная власть, система государственного управления, гражданское общество, демократизация.

В 1917 г. произошли события, коренным образом изменившие естественно-исторический процесс развития России, социальное устройство и систему управления. Сегодня, когда школьникам, всему научному сообществу предлагается новое осмысление истории России, мы также несколько по-иному смотрим и оцениваем события второго десятилетия XX в. Если в начале XX века сложилась (сформировалась) конституционная монархия [3, 6], то в 1917 г. требовалось кардинальное переустройство российского общества во всех сферах в силу многих причин:

1. Страна была в состоянии войны; более 8,7% населения участвовало в боевых действиях в сухопутных войсках и в авиации.

2. Трудовой потенциал в связи с мобилизацией мужчин на фронт был значительно ослаблен.

3. Социальные противоречия между работниками и работодателями достигли наивысшей точки.

4. К началу 1917 г. в стране действовало около 100 политических партий, т.е. накал политической жизни был чрезвычайно высок.

5. Прежняя система государственного управления многих граждан России не устраивала и кардинально в лучшую сторону измениться не могла.

6. В феврале 1917 г. в России социальные противоречия достигли предела; начались протестные выступления в различных формах: демонстрации, забастовки, революционное брожение в армии и её развал. Начались они крайнего обнищания населения страны, а затем его подхватили забастовки женщин – рабочих, затем рабочих – путиловцев, а потом уже и всех остальных рабочих Петрограда, военнослужащих в столице и в частях на фронтах войны.

На высшем, общегосударственном уровне наблюдается стремление к урегулированию ситуации в стране, наведению порядка и принимаются

антикризисные решения об изменении структуры управления Россией:

1. Николай II распускает Государственную Думу на два месяца.

2. По решению Думы был создан Временный комитет Государственной Думы, заявивший, о намерениях взять на себя контроль по восстановлению и наведению общественного порядка в России.

3. За несколько часов до создания Временного Комитета Государственной Думы был организован Совет, который обратился к рабочим Петрограда с предложением прислать к вечеру депутатов – по одному от тысячи рабочих. Вечером Совет избирает председателем меньшевика Н.С. Чхеидзе, заместителями – левых депутатов Думы А.Ф. Керенского и М.И. Скобелева. В то время как в Петрограде были созданы две власти – Временный Комитет Государственной Думы и Исполком Совета, российский император был задержан на станции Дно.

4. Николай II 2 марта 1917 г. подписал «Акт об отречении Государя Императора Николая II от Престола Государства Российского за себя и за сына в пользу Великого Князя Михаила Александровича». От Временного комитета отречение принимали А.И. Гучков и В.В. Шульгин. Так, достаточно быстро и незаметно пала 300-летняя монархия. Таким образом, февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. поставила точку в монархической династии императоров.

5. Временный комитет государственной Думы 2 марта 1917 г. создает Временное правительство[1, 142], руководителем которого стал глава «Объединенного комитета Земского союза и Союза городов» (Земгор) князь Г.Е. Львов с согласия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В этот же день Временное правительство приняло Декларацию (Программу правительства), которую одобрил Исполком Петросовета:

- амнистия – полная и немедленная по всем делам политическим и религиозным;
- амнистия по совершившим террористические покушения, для участников военных восстаний, по аграрным преступлениям и т.д.;
- провозглашены: свобода слова, печати, союзов, собраний, стачек,
- политические свободы распространились на военнослужащих;
- были отменены все сословные, вероисповедальные и национальные ограничения;
- объявлена немедленная подготовка к выборам (на основах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования) в Учредительное собрание, которое, как намечалось, определит форму правления, примет Конституцию страны;
- полиция была заменена народной милицией с выборными руководителями, а полиция подчинялась бы органам местного самоуправления;
- назначены выборы в органы местного самоуправления с соблюдением принципов всеобщего, прямого, равного и тайного голосования;
- подтверждено, что меры по разоружению воинских частей, принимавших участие в революционном движении, применяться не будут и эти

воинские части остаются в Петрограде в местах дислокации;

- было предложено сохранять строгую военную дисциплину при несении военной службы и в строю;

- правительство предложило устранить для солдат все ограничения в пользовании правами, предоставленными всем остальным гражданам.

В первые недели своего существования Временное правительство пользовалось популярностью и поддержкой населения, так как за короткое время осуществило многие антикризисные либерально-демократические преобразования:

- разрешена легальная деятельность всех партий, была отменена цензура и упразднена полиция;

- граждане получили политические права и свободы;

- была отменена смертная казнь, каторга и ссылка;

- была объявлена амнистия политическим заключенным;

- национальные и религиозные ограничения в общественной жизни были ликвидированы;

- в армии отменены военно-полевые суды;

- для участвующих в голосовании введено всеобщее, равное и тайное избирательное право.

После февральской революции Россия стала одной из самых свободных демократических стран мира. Однако, дальнейшая демократизация, решительное продвижение к гражданскому обществу, принятие законов, коренным образом менявших политическую систему в стране остановились и не соответствовали динамике быстро меняющейся ситуации в России, что сказалось на дальнейшей судьбе Временного правительства и привело к необратимым процессам в обществе – к вооруженному восстанию. Временное правительство не стремилось к решению стратегически важных для государства и социально значимых для общества проблем: вопросы государственного устройства, аграрной, национальной политики, по мнению членов Временного правительства должно было решить Учредительное собрание, которое предполагалось сформировать на основе всеобщего равного избирательного права. Временное правительство не пыталось кардинально перестроить всю систему государственного управления, хотя население требовало немедленных решительных и значимых перемен. Петросовет и его представители в коалиционных министерствах зачастую признавали идею исключительного права Учредительного собрания. Однако депутаты Петросовета на практике предлагали социальный переворот.

В состав Временного правительства вошли «кадеты» и эсеры, октябристы и прогрессисты, но это представительство не мешало им в работе. Временное правительство сосредоточило в своих руках высшую законодательную и исполнительную власть. На местах интересы Временного правительства представляли уездные и губернские комиссары.

6. Одновременно с созданием Временного правительства произошло объединение Петроградских Советов рабочих и солдатских депутатов (Петросовет). Лидеры Петроградского Совета не решились взять всю полноту

власти в свои руки, опасаясь, что без Думы не смогут решить вопросы государственного управления в данных условиях.

Петросовет, обладавший в то время реальной полнотой власти в столице, принял решение о поддержке Временного правительства при условии провозглашения России республикой, политической амнистии и созыве Учредительного собрания. Советы оказывали мощное давление «слева» на Временное правительство и далеко не всегда считались с его решениями. Большевиков в Совете в тот момент было так мало, что они не в состоянии были организовать фракцию.

7. Органы исполнительной власти также подверглись реорганизации:

- ликвидированы министерство императорского двора и канцелярия Николая II, жандармерия;
- распущено Главное управление по делам печати, осуществлявшее цензуру;
- назначены комиссары Временного правительства;
- департамент полиции преобразован в Главное управление по делам милиции;
- упраздняется высший церковный орган – Святейший Синод и должность обер-прокурора Синода, а высшим органом управления церковными делами становится вновь созданное Министерство вероисповеданий, состоявшее из двух департаментов: департамента по делам православной христианской церкви и департамента других религий.

8. Была реформирована судебная система: произошли изменения в Сенате: из состава Сената упразднялся Верховный уголовный суд, Особое присутствие, Высший дисциплинарный суд. Была подтверждена независимость судов и судей, ликвидированы «специальные» суды. В составе судебных палат и окружных судов ликвидированы особые присутствия, распущены военно-полевые суды; в 33 губерниях восстановлены мировые судьи, в состав военных судов вводились заседатели от офицеров и солдат. К прежней судебной системе были добавлены революционные суды. Они действовали в городах. Революционные суды состояли: мировой судья (председатель) и два представителя (от армии и от рабочих). Судебное разбирательство в тех быстро меняющихся условиях было устным и гласным. Приговоры вступали сразу в законную силу и обжалованию не подлежали. Приговор мог отменить только министр юстиции. Из системы наказаний, исполняемых по приговору суда, были исключены наказания розгами, надевание наручников и кандалов, применение смирительной рубашки.

9. Для разработки наиболее важных правовых актов при Временном правительстве в марте 1917 г. было образовано Юридическое совещание. Выражая интересы буржуазии, этот орган все же был вынужден считаться с революционной обстановкой в стране. Поэтому среди его рекомендаций были предложения о проведении демократических выборов, в которых участвовали бы все слои и социальные группы, включая рабочих, солдат и матросов. Отменив правовые акты, регламентировавшие деятельность императора,

Временное правительство с помощью Юридического совещания разработало и утвердило Положение, которое касалось выборов в Учредительное собрание на основе принципов всеобщего равного и тайного голосования. Но делегаты в Учредительное собрание стали избираться лишь в ноябре 1917 г., когда к власти пришли большевики. Учитывая, что в работе Юридического совещания участвовали крупнейшие юристы России, ему было поручено подготовить проект новой конституции страны. Проектом Конституции предполагалось, что Россия в перспективе будет объявлена буржуазной парламентской республикой во главе с президентом, избираемым всеобщим голосованием народа (референдумом). Первоначально первого президента России должны были избрать делегаты Учредительного собрания. Предусматривалось создание двухпалатного парламента – высшего органа законодательной власти в стране. Такой проект был подготовлен, но с большим опозданием: утверждать его было уже некому.

10. Подверглась реформированию система местного самоуправления. Отстранены от своих должностей 4 генерал-губернатора, 27 губернаторов, вице-губернаторы, градоначальники и их помощники. Вместо упраздненных губернаторов, градоначальников, станковых приставов и земских начальников руководство на местах стали осуществлять губернские, городские и уездные комиссары Временного правительства [2, 141]. В мае-июне проведена реформа местного управления. Сеть земств как представительных органов была распространена на всю Россию, была усовершенствована и демократизирована избирательная система по выборам в земства, созданы волостные земства и районные городские Думы. Однако вскоре земства на местах стали оттесняться от власти Советами. Почти за полгода число местных Советов увеличилось с 600 до 1400. На демократической основе создавались волостные, земские собрания и управы, советы дум городов, а также районные думы и управы. По инициативе Временного правительства была восстановлена деятельность «Земгора». На фронтах аналогами Советов являлись солдатские комитеты.

11. Со всей остротой стоял вопрос о решении национального самоопределения некоторых территорий России.

Более сложным оказался вопрос о правах других многочисленных народов, прежде всего поляков, украинцев и финнов. Временное правительство было готово рассмотреть вопрос о независимости Польши и предоставлении прав автономии Финляндии. 17 марта 1917 г. Временное правительство опубликовало декларацию о создании в независимой Польши как военного союзника России. Декларация ни к чему не обязывала правительство, поскольку Польша была оккупирована Германией.

Территория Украины была важна для России. Это положение понимали и осознавали лидеры всех политических партий в России и на Украине. В Киеве социалистические партии 4 марта 1917 г. создали Центральную Раду (ЦР) (председатель — М.С. Грушевский). В ее состав вошли представители партий и организаций граждан, проживающих на Украине. Генеральный секретариат, созданный в июне (председатель В.К. Винниченко), стал исполнительным органом Центральной Рады. Его состав определялся в Петрограде по

согласованию с Киевом. Центральная Рада оказывала поддержку Временному правительству. Центральную Раду поддерживало население и воинские части и Центральная Рада наделила себя полномочиями украинского парламента.

10 июня 1917 г. Рада приняла свою первую декларацию программного характера – Универсал, в котором содержалось предложение к Временному правительству – о предоставлении Украине статуса национально – территориальной автономии в составе России. Это встревожило членов Временного правительства и они направились на переговоры с украинскими сепаратистами. Центральная Рада должна была прекратить мобилизацию по созданию украинских национальных воинских частей, а все остальные вопросы откладывались до Учредительного собрания.

Министры предложили утвердить соглашение как можно быстрее, но против этого предложения выступили кадеты. Социалисты из Временного правительства пошли на компромисс с Радой, а результате министры – кадеты 2 июля 1917 г. подали в отставку и Временное коалиционное правительство вновь распалось.

Позицию большевиков высказал В.И. Ленин и он предлагал идею создания советской украинской республики, считая, что Украина должна быть в «союзе советских республик». Большевики стремились на разногласиях по украинскому вопросу подорвать доверие к Временному правительству.

Цепная реакция отделения и самоопределения захватила Финляндию и местный Сейм провозгласил независимость Финляндии от России и предложил Временному правительству решать только вопросы военной и внешней политики. Сейм Финляндии 12 июля 1917 г. направил в адрес Временного правительства требование о признании «неотъемлемых прав Финляндии». Для переговоров со ВЦИК в Петроград приехала социал-демократическая делегация Сейма. Но лидеры Петросовета заняли позицию правительства, которое манифестом 18 июля распустило Сейм, пообещав созвать новый к 1 ноября. Центральная власть разогнала этот законодательный орган и ввела на финскую территорию войска. Центробежные процессы происходили и в других частях империи.

Движение за национальное самоопределение поддержало казачество (Кубанского, Терского, Уральского, Сибирского и других войск.) Эти идеи были поддержаны национальной и региональной элитой, которая хотела извлечь выгоды из борьбы за власть, настаивая на праве народов на самоопределение, вплоть до отделения от России. Сложнейшие вопросы национально-государственного строительства Временное правительство откладывало на решение Учредительного собрания.

Сложная социально-политическая обстановка в России диктовала новые подходы в реализации требований граждан России по изменению и переустройству общества. В составе высшего звена управления, во Временном правительстве, не было общего понимания перспектив общественного развития, отсутствовали харизматические личности, лидеры, способные повести за собой в такой ответственный момент истории государства, сформулировать, предложить перспективные направления реорганизации

общества и увлечь своих сограждан идеями нового пути эволюционного общественного развития. Во Временном правительстве не было креативно мыслящих управленцев высшего государственного уровня, способных адекватно реагировать на быстро меняющиеся условия. Подобная характеристика свидетельствует о том, что Временное правительство должно было пройти через преодоление кризисных явлений как в своем составе, так и в общенациональном масштабе – в стране. Задачи центрального органа принятия решений, государственной власти и антикризисного управления со 2 марта по 25 октября 1917 г. выполняли четыре обновленных состава Временного правительства и Директория.

Поиски путей создания эффективных, антикризисных структур общегосударственного управления продолжались:

- Россия была провозглашена Республикой (1.09.1917 года);
- проводилась подготовка к выборам в Учредительное собрание;
- подготовлен текст Конституции России;
- проведено Всероссийское демократическое совещание.

Всероссийское демократическое совещание, в котором приняли участие представители политических партий, профсоюзов, земств и городских дум проходило 14-22 сентября в Петрограде. Оно избрало Совет республики – Предпарламент, состоявший из 555 человек. Большевики отказались войти в этот орган. Тогда организаторы пригласили в этот орган партию кадетов. Делегаты обсуждали наиважнейший вопрос о характере будущей власти и правительства. Разумеется, единства по такому сложному вопросу достичь было практически невозможно. Мнения большевиков также разделились. Так, Л.Б. Каменев считал, что необходимо сформировать коалиционное правительство на многопартийной основе. Л.Д. Троцкий требовал передачи всей полноты власти Советам. Демократическое совещание высказалось за создание коалиции с буржуазией, а окончательное решение вопроса о правительстве предлагалось на решение Предпарламента, создаваемого из делегатов совещания. На совещании по данному вопросу была принята резолюция, в которой подчеркивалось, что правительство будет прилагать все усилия для прекращения войны и заключения мира между воюющими государствами. Одновременно на совещании было принято решение о созыве 20 октября 1917 г. Всероссийского съезда Советов.

Лидер Временного правительства А. Ф. Керенский, принимая свои авторитарные решения, прикрывался Директорией (совет 5 министров существовал с 1 сентября да 25 сентября). 25 сентября 1917 г. было сформировано третье коалиционное правительство (министр-председатель и главковерх А.Ф. Керенский). В декларации от 26 сентября Временное правительство заявило о намерении стать «твердой властью» и силой остановить «волны анархии».

Выполняя решения Демократического совещания 2 октября 1917 г. Временное правительство утвердило Положение о Предпарламенте, который стал именоваться Временным Советом Российской республики, но был ограничен в правах. 7 октября 1917 г. приступил к работе Предпарламент.

Предпарламент как центральный политический институт не мог придать государственному развитию страны форму парламентской республики и он был превращен в совещательный орган при Временном правительстве. Большевики по указанию В.И. Ленина 7 октября 1917 г. отказались от работы в составе Предпарламента и покинули его. Быстрое развитие событий привело к тому, что реальная власть в столице концентрировалась в руках большевистского Петросовета.

Большевики выступили за созыв съезда Советов и провозгласили лозунг «Вся власть Советам». «Левые большевики» (В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и др.) начали активную подготовку к вооруженному восстанию. Этот радикализм в деятельности большевиков в значительной степени определялся тем, что в рядах сторонников большевиков оказалось значительное число воинских частей, вооруженных солдат и отрядов Красной гвардии. Экономический кризис стал ускорителем активной деятельности большевиков по подготовке к вооруженному восстанию.

10 октября 1917 г. ЦК партии большевиков принял предложение левых о практической подготовке вооруженного восстания. В.И. Ленин, не сбрасывая со счетов возможность правительства А.Ф. Керенского помешать планам большевиков, стремился всячески ускорить подготовку и начало вооруженного восстания. Однако, Л.Д. Троцкий высказался о переносе восстания на более поздний срок, объясняя это необходимостью более тщательной его подготовки. Но обстановка была такова, что Временное правительство в какой-то момент могло принять контрмеры и сорвать планы вооруженного захвата власти. Понадобилось решительное и бескомпромиссное заявление В.И. Ленина для убеждения членов ЦК. В.И. Ленин в ультимативной форме заявил, что если Центральный Комитет не примет его точку зрения и не начнет организационные и политические действия по скорейшему захвату власти, то он заявит о выходе из ЦК с сохранением права агитации в низовых организациях. Против восстания выступили Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев.

12 октября при Петроградском Совете при активном участии Л.Д. Троцкого был создан Военно-революционный комитет (ВРК). В комитет, фактически ставший штабом по подготовке вооруженного захвата власти, куда вошли и левые эсеры. В ВРК входило от 30 до 100 человек, в том числе известные большевики В.А. Антонов-Овсеенко, Н.И. Подвойский и другие. Революционный комитет установил связи с воинскими частями, красногвардейцами и моряками Балтики. ВРК первоначально работал под руководством левого эсера П.Е. Лазимира, затем его сменил Л.Д. Троцкий. Работа ВРК не оставалась незамеченной Временным правительством. Официальные власти во главе с А.Ф. Керенским, узнав о намерениях большевиков, попытались упредить их действия: были закрыты типографии, печатавшие газету «Рабочий путь» и «Солдат», отданы приказы об аресте большевистских лидеров. Но было уже поздно: маховик новой революции был уже раскручен. На улицах столицы наблюдались передвижения революционных войск. По всей стране, в том числе, в столице, 22 октября беспрепятственно прошли многотысячные демонстрации рабочих и солдат в

поддержку созываемого Всероссийского съезда Советов. В последующие дни большевики стремятся с помощью пропаганды в массах расширить поддержку своей программы на предстоящем съезде Советов.

Временное правительство предпринимает некоторые усилия по подавлению возможного выступления революционных левых сил, в столицу стягиваются верные правительству войска, но их немного. А.Ф. Керенский 24 октября 1917 г. выступил в Предпарламенте о сложившейся ситуации в России. Итогом обсуждения стало принятие резолюции, предложенной левыми фракциями меньшевиков и эсеров. Резолюция выражала поддержку Временному правительству и напутствие немедленного осуществления радикальной программы по решению земельного вопроса и заключению мир», создания комитета общественного спасения с участием представителей Советов. А.Ф. Керенский данное предложение отклонил, т.к. оно означало выражение недоверия правительству. А.Ф. Керенский 25 октября 1917 г. заявил, что Петроград находится в состоянии восстания. Предпарламент потребовал подавить его, но силы были неравными и перевес сил в Петрограде был на стороне восставших. Вскоре министры Временного правительства были арестованы и доставлены в Петропавловскую крепость, куда весной 1917 г. были отправлены министры царского правительства. Временное правительство было парализовано, оно уже ничего не могло предпринять, чтобы остановить надвигающуюся трагедию. А.Ф. Керенский метался в истерике: пытался вызвать хоть какие-то войска в столицу; появлялся на заседании Предпарламента и требовал предоставить ему чрезвычайные полномочия.

Между тем большевики активизировали свою работу по выполнению ленинского плана вооруженного захвата власти: выступали на многочисленных митингах, на которых выступали лучшие партийные ораторы, убеждавшие солдат и матросов свергнуть антинародное правительство. ВРК с той же целью направил из своего состава представителей в воинские части Петроградского гарнизона. На улицах города шло живейшее обсуждение шансов большевиков на успех при захвате власти. В.И. Ленин вечером 24 октября направил членам ЦК партии письмо, в котором призывал их к более решительным действиям, утверждая, что в сложившейся ситуации промедление смерти подобно. ЦК согласился с вождем и санкционировал штурм Зимнего дворца, где заседало Временное правительство. 24 октября 1917 г. от Смольного, где размещался штаб восстания, в разные концы Петрограда спешили вооруженные отряды Красной гвардии и революционных солдат. В соответствии с планом В.И. Ленина они стали захватывать мосты, почту, телеграф, вокзалы. Начался захват правительственных и иных ключевых зданий системы управления.

Всю ночь с 24 на 25 октября 1917 г. А.Ф. Керенский провел в штабе округа. Свои надежды на поддержку в борьбе с большевиками он связывал с ударным батальоном, стоявшем в Царском Селе, с артиллеристами в Павловске, со школой прапорщиков в Петергоф, но ни одна из воинских частей не прибыла в Петроград. Защищать Временное правительство и отстаивать его идеи в стране не нашлось ни одной серьезной структуры.

К утру 25 октября столица оказалась в руках восставших. Вооруженное

восстание по захвату власти в Петрограде закончилось полной победой большевиков во главе с В.И. Лениным. Утром 25 октября 1917 г. в печати появилось воззвание «К гражданам России!», в котором Временное правительство объявлялось низложенным. II Съезд Советов 25 октября 1917 г., возвестил о том, что Временное правительство низложено. В ходе октябрьского вооруженного переворота в Петрограде, ареста Временного правительства власть перешла к II Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласившим себя высшим органом власти в России.

Следовательно, Временное правительство, выступая в роли коллективного органа антикризисного управления, декларативно обозначило большой перечень проблем, но не решило в полном объеме ни одного важнейшего вопроса. Причины этих неудач в следующем:

1. Министры Временного правительства были слишком далеки от реальной жизни, не знали и не понимали нужды народа, не смогли определить пути решения стратегически важных проблем, не представляли возможности реализации проблем, стоящих перед страной, не довели до логического завершения программу антикризисных мер.

2. В деятельности Временного правительства просматривалась боязнь ответственности, стремление отложить решение главных вопросов на рассмотрение Учредительного собрания.

3. Правительство не могло решить вопросы социального партнерства, а это означало поддержку деятельности и интересов крупных предпринимателей и землевладельцев, но против интересов рабочих и крестьян.

4. Центральный орган управления – Временное правительство не сумело создать эффективные государственные структуры управления в условиях возрастающего напряжения в обществе, не сумело в условиях нарастания чрезвычайной ситуации оперативно реагировать на возникающие угрозы, на стремительное развитие революционной ситуации.

Российская буржуазия, в отличие от европейских буржуазных революций, не сумела создать все атрибуты полноценного буржуазного государства: не было парламента, не произошло разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

В работе Временного правительства можно выделить периоды: активизации и решительного продвижения к демократическому обществу и созданию условий для развития гражданского общества в стране, а затем – снижения темпов социальных и иных преобразований, замедления, нерешительности в действиях и в результате Временное правительство практически в полном составе оказалось изолированным от общества, арестовано.

Литература:

1. Акмалова А. А., Смирнов В. А. История отечественного государства и права: Учебное пособие / 3-е изд.- М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. – 228 с.

2. Смирнов В. А., Старцева Т. Е. История государственного

управления в России [Текст] / Смирнов В. А., Старцева Т. Е. : учебное пособие. – Королевский ИУЭС, 2011. — 242 с.

3. Смирнов В. А. Парламентаризм в России: истоки, история и практика (IX – XXI вв.): Монография. – Королев, МО, ФТА, 2012. -148 с.

2.5. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Кирилина Т.Ю., Бузмакова Т.И., Кирилина Н.А., Омельницкая Н.В.,
Ткаченко А.В.*

Процессы, связанные с актуализацией идеи гражданского общества имеют сложный характер и специфические черты, обусловленные особенностями российской ментальности, системой ценностей, присущей русской духовной культуре. Успешность реализации в России принципов гражданского общества, духовно-нравственная целостность российского народа, органично связаны с сохранением и трансляцией от поколения к поколению духовно-нравственных ценностей. Духовно-нравственные ценности составляют основное содержание нравственности и существуют как устойчивая основа социальной идентичности, национального характера и культуры. Именно духовно-нравственные ценности создают тот интеллектуальный и морально-психологический стержень личности, на котором затем будет основано ее социальное поведение.

Основные вопросы, которые волнуют ученых в условиях кризиса культуры это: кто, где и какие ценности должен транслировать от старшего поколения к младшему, чтобы сохранить в обществе пласт жизненно важных духовно-нравственных ценностей?

Общественные трансформации, произошедшие в мире в конце XX – начале XXI века, делают тему кризиса культуры одной из наиболее актуальных в современном социально-гуманитарном знании. Культурный кризис проявляется и в кризисе традиционных ценностей. В период стабильности общественного сознания поколения людей имеют устоявшуюся картину мира и избавлены от необходимости ее критического осмысления. В период кризиса человек деморализован, растерян, не знает, на что ему опереться в тех или иных обстоятельствах, поскольку прежние ценности теряют свою актуальность, а новые еще не сформированы. Согласно общероссийским исследованиям около трети респондентов старшей возрастной группы (31 %) признали, что моральные нормы «стареют» и не соответствуют динамике современной жизни.

Более половины молодых россиян (57%) не имеют кумиров, героев, с которых готовы брать пример. По мнению испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета, признаками культурного кризиса являются следующие: 1) понятия о вещах и нормы поведения чрезмерно усложняются и выходят за рамки умственных и моральных способностей человека; 2) эти понятия и нормы теряют свою наглядную убедительность и становятся безжизненными для людей, которые вынуждены ими пользоваться; 3) высокая культура насаждается в массах механически. Массы же, становясь культурными (точнее, псевдокультурными), утрачивают свою органичность, их сущность искажена высокой культурой [12]. С вопросами культуры общества перекликается

изучение проблем социального здоровья, не утратившее своей актуальности и в наши дни. Внутреннее самоощущение человека является наиболее очевидным критерием устойчивости культуры.

В кризисные периоды возникает дезинтеграция индивида и общества, формируется ситуация, которую Э. Дюркгейм определил понятием «аномия». Вследствие данного процесса человек утрачивает ощущение стабильности, определенности, и возникают условия для проявления различных форм девиантного поведения [1]. Общероссийские исследования, проводимые с начала 90-х годов 20 в., выявляют тревожность и озабоченность значительной части россиян относительно ослабления моральных норм и ценностей в российском обществе. Падение морали признано нашими согражданами одной из самых значительных утрат России в результате реформ конца XX – начала XXI века. Россияне резко отрицательно оценивают изменения, произошедшие в отношениях между людьми, указывая на рост раздражительности, агрессивности и цинизма и, отмечая утрату таких качеств, как бескорыстие, честность, искренность и доброжелательность. У значительной части жителей нашей страны серьезное беспокойство вызывает рост правового и морального нигилизма. Россияне в этом процессе закономерно видят забвение общечеловеческих принципов моральных взаимоотношений, которое несет в себе опасность как существованию каждой отдельной личности, так и жизнеспособности всего общества.

Следствием трансформации большинства посткоммунистических обществ, как справедливо отмечала академик Т.И. Заславская, стало не созидание, а разрушение духовно-интеллектуальной жизни и культуры. Это проявляется в снижении качества жизни и ухудшении условий формирования и развития личности, кризисе науки и образования, размывании нравственных критериев, распространении иллегальных форм социальных практик [3, с.210], преступности, коррупции [4]. Социальные изменения, происходящие в посткоммунистических обществах, Пётр Штомка определил как культурную травму [17].

Травма формируется в процессе раскола, смешения, дезорганизации упорядоченного прежде мира. Степень влияния культурной травмы на общество зависит от глубины раскола и во многом связана с существовавшим ранее порядком или желанием и стремлением сохранить этот порядок. Чем глубже раскол между привычно организованной средой и условиями, вызванными травматическими событиями, тем значительнее роль травмы. Чем больше эта травма затрагивает основу коллективного порядка – сферу фундаментальных правил, норм, ценностей, ожиданий – тем ярче она ощущается.

Культурный кризис проявляется и в кризисе традиционных ценностей, аккумулирующих в себе образцы, нормы, принципы, представления о лучшем, авторитетном в культуре. Традиционные ценности, составляющие основное содержание нравственности, представляют собой устойчивый базис национальной культуры и ментальности, социальной идентичности. В социологии традиционные ценности определяются как ценности, в которых в

виде норм, принципов, образцов аккумулированы представления о лучшем, самом авторитетном в культуре. К универсальным этическим ценностям относятся понятия добра, смысла жизни, совести, справедливости. Трансформация традиционных ценностей проходит три основные фазы: дезинтеграции, бифуркации и мобилизации сил. Характерными чертами фазы дезинтеграции выступают сомнения в ценностях и их значимости. Фаза бифуркации открывает перед обществом различные варианты: возвращение к традиционным ценностям или же отказ от них. Во время третьей фазы – мобилизации сил – в общественном сознании начинает формироваться новая система ценностей, основанная или на традиционных ценностях, или же, наоборот, опирающаяся на новые нормы и ценности [12]. Проблема ценностных ориентаций в реформируемом обществе неизменно остается актуальной на протяжении всей истории социологии в целом и социологии морали в том числе. По мере развития научного знания представления о ценностях и ценностных ориентациях не оставались неизменными, могли трактоваться и объясняться по-разному [5].

Традиционно ценности воспринимаются как наиболее важные для личности материальные и идеальные объекты, устоявшиеся представления о чем-либо как наиболее значительном и желаемом благе, соответствующем жизненно важным потребностям, намерениям, интересам, желаниям личности, группы людей или общества. В социологии сложился ряд направлений в трактовке содержания и сущности ценностей. Один из основателей социологии Э. Дюркгейм был убежден, что ценности это в первую очередь – идеалы, задача которых заключается в преобразовании реальностей, к которым они относятся. В понимании М. Вебера ценность выступает важнейшим мотивом социального действия; таким образом действие базируется на вере в самодовлеющую ценность конкретного поведения, независимо от его последствий. В ценностях, как считал немецкий учёный, в концентрированном виде проявляется смысл культуры.

В трудах Т. Парсонса ценности определяются как представления о наиболее желательном типе социальной системы. Ценности заставляют субъектов действия принимать те или иные решения, обеспечивают сохранность и воспроизводство культурных образцов. Благодаря усилиям В. Виндельбанда и Г. Риккерта, понятие «ценность» прочно обосновалось в социологической науке, заняв одну из ключевых позиций, как в разного рода теориях, так и при проведении прикладных эмпирических исследований. [14]. Духовное основание выступает, в понимании Н.О. Лосского важнейшим условием существования ценностей: «Ценности возможны лишь в том случае, если основы бытия идеальны и притом духовны». Н.О. Лосский трактовал ценность как «бытие в его самопереживаемом или переживаемом другими существами значении для осуществления абсолютной полноты жизни» [10, с. 152]. Исследования в рамках теории ценностей М. Шелер, Н. Гартман и М. Хайдеггер связывали, в первую очередь, с духовным бытием.

В своих трудах по аксиологии М. Шелер указывает на то, что именно духовные ценности являются наивысшими, так как они в противоположность

материальным ценностям неделимы. Распространить среди людей материальные блага возможно лишь поделив эти блага. Чем больше мы делим материальные ценности, тем меньше становится их ценность. Ценность неделимых духовных благ не зависит от того, сколько людей ими владеет. Следует заметить, что в рамках данного исследования необходимо проанализировать ценности не только в онтологическом смысле, в аспекте бытия, но и как отношение индивида к разного рода благам, то есть в реляционном значении.

Само отношение личности к миру, к благу, бытию и выражается в ценностях и идеалах, поэтому необходимо учитывать и реляционную трактовку ценностей: Ценность – то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением» [8, с , 152].

Важно заметить, что для мира ценностей характерен специфический порядок, проявляющийся в том, что ценности образуют по отношению друг к другу некую иерархию, благодаря которой одни ценности становятся «более высокими» или «более низкими», чем другие [16]. Значительные попытки распределения ценностей по иерархическим рядам, и рангам, содержатся в трудах немецких теоретиков ценностей Н. Гартмана и М. Шелера. Стараясь установить критерии высоты ценностей, М. Шелер определяет ряд признаков, демонстрирующих, что ценность занимает «более высокое» положение в иерархии, чем она долговечнее, менее неделима, чем в меньшей степени она детерминирована другими ценностями. Ценность тем «выше», чем менее она относительна и чем более полное удовлетворение она доставляет человеку. В понимании М. Шелера, более низкие по своему смыслу ценности «более преходящи» и кратковременны, в то время как высшие ценности являются «вечными». Ценность любви, например, предусматривает бесконечность времени. В то же время, чем ценность ниже, тем более она кратковременна. Высота ценности зависит от глубины удовлетворения, которое она доставляет своему обладателю. Ценность, занимающая более высокое место в иерархии, приносит и более глубокое удовлетворение. М. Шелер глубину удовлетворения не отождествлял с остротой наслаждения [16]. В итоге, ценность выше, чем меньше её относительность, чем менее она связана с конкретными носителями ценностей. Ценность тем более духовна, чем более она неделима. Поэтому, в представлении М. Шелера, самой неделимой, и, следовательно, наиболее высшей ценностью выступает Божественное. Учитывая все эти критерии, М.Шелер размещает ценности в соответствии с иерархическими рядами.

Первый, самый низкий ряд включает в себя ценности приятного и неприятного.

Во второй ряд входят ценности чувства жизни, к которым относятся ценности благородного и низкого. К третьему, более высокому ряду, М.Шелер отнес духовные ценности прекрасного и безобразного; справедливого и несправедливого; ценности познания истины.

Четвертый ряд составляют нравственные ценности, выраженные в противопоставлении добра и зла. В пятый, высший ряд, входят ценности

святости и божественности, которые абсолютны. Эти ценности неделимы, вечны и наполняют душу человека наиболее сильным чувством удовлетворения [16].

Следует подчеркнуть, что М.Шелер проводит разграничение между духовными и нравственными ценностями, размещая нравственные ценности на более высоком уровне в иерархии, чем духовные ценности. Следует подчеркнуть, что М.Шелер проводит разграничение между духовными и нравственными ценностями, размещая нравственные ценности на более высоком уровне в иерархии, чем духовные ценности. Если в концепции М.Шелера духовные ценности связаны в основном с культурными и эстетическими ценностями, то Д. Гильдебранд, в свою очередь, пытаясь сформулировать сущность нравственных ценностей, определил пять отличительных признаков, отличающих их от прочих разновидностей ценностей. К ним ученый причисляет: отношение к свободе и ответственности, личностный характер, отношение к совести, всеобщую императивность и обязательность, отношение к каре и награде [2]. Шкала ценностей человека выступает стержнем его личности. Человек характеризуется как личность в зависимости от того, на какие ценности он ориентируется и совмещаются ли выбранные им ценности с теми, которые общество рассматривает как наиболее значимые и предпочитаемые. Ценности, в понимании Н. Гартмана, – это идеальные объекты, чье значение абсолютно. Ценности существуют объективно, не зависимо от того, есть или нет человек, способный их познавать. В «Этике» Н.Гартман предпринял попытку конструирования всеобщей системы ценностей и постарался выстроить их классификацию и иерархию, сочетающие принципы взаимосвязанности и автономности.

В онтологии Н.Гартмана реальное бытие состоит из нескольких слоев, имеющих иерархическое строение. Разработанная ученым система ценностей не является линейной, а, наоборот, многомерна и упорядочена по нескольким осям. Место каждой ценности определяется двумя основаниями: «высотой» расположения ценности в иерархии и ее значимостью или «силой». Низшие ценности – несущие являются более простыми и базовыми. Они фундаментальны, универсальны и обладают большей степенью императивности для индивида. Высшие – специальные и по содержанию более определённые ценности.

Сила ценности заключается в безусловности и обязательности исходящей от императивности. Ценность выступает сравнительной характеристикой достоинства какого-либо блага. Понятия добра и зла и связанные с ними представления о смысле жизни, счастье, справедливости и совести, являются универсальными нравственными ценностями, пронизывающими всю историю человечества, все народы и культуры.

Такого рода ценности составляют основное содержание нравственности, они соединяются в одно целое религиями, типами мировоззрений, мировосприятиями [7]. Без нравственных ценностей невозможно целиком обнаружить содержание нравственных явлений. Нормы и ценности актуализируются в общественном сознании и поведении лишь в том случае,

если они глубоко пронизывают традиции и обычаи общества, его нравственную жизнь. В современной трактовке главный смысл ценности заключается в придании жизненного смысла стремлениям людей, групп, социальных общностей. Ценности содействуют интеграции общества и указывают на выбор тех или иных альтернатив при решении важных социальных проблем. Таким образом, ценности создают фокус общественных устремлений. В социологии аналогом философского понятия ценностей стали ценностные ориентации, представления о которых были введены в научный оборот в 20-е годы XX века.

Распространение в социологии представлений и ценностных ориентациях связано с именами У. Томаса и Ф. Знанецкого. Ученые считали их высшей формой проявления установки, демонстрирующей сравнительно устойчивое и социально детерминированное избирательное отношение к совокупности идеалов, к материальным и духовным благам, к их достижению и жизненным ориентирам в поведении и сознании людей. Предназначение ценностных ориентаций заключается в том, что они, являясь общепризнанными социальными ориентирами общественного сознания и поведения, приобретают различную степень значимости, актуальности и проблематичности для представителей различных социальных групп, зависят от пола, возраста, места жительства, профессии, мировоззренческих установок. Таким образом, ценности трансформируются в ценностные ориентации, в которых находит отражение их субъективная интерпретация индивидом, группой, страной, общностью и т.д.

Следовательно, ценностные ориентации выступают формой конкретизации ценностей в достаточно четкие показатели, и представляя собой сложное образование. В ценностных ориентациях можно выделить три основных компонента: когнитивный, эмотивный и поведенческий. Когнитивный элемент – это элемент знания. Эмотивный элемент – вытекающая из оценки эмоциональная составляющая. Поведенческий компонент связан с реализацией ценностных ориентаций в процессе жизнедеятельности. Объединение трех видов компонентов позволяет дать объективную их оценку во всем их разнообразии. Но декларирование приверженности тем или иным духовно-нравственным нормам далеко не тождественно реальному поведению людей. Динамика ценностных ориентаций молодежи стала предметом исследования, проводимого нами на протяжении 15 лет (с 1998 по 2013 гг.) среди студентов и школьников Москвы и Подмосковья. К традиционным ценностям, по мнению респондентов, относятся такие ценности, как семья, коллективизм, патриотизм, любовь, дружба, справедливость, труд на благо Родины; социальная справедливость, уважение людей, здоровье, вера, мораль, духовность, самопожертвование, самоотдача. Как инновационные ценности, в свою очередь, представлены в сознании молодежи самореализация, индивидуализм, деньги, власть, слава, образование, карьера, независимость, любовь, свобода, творческая работа, здоровье, саморазвитие, дружба, социальный статус, досуг. Как видно из ответов, любовь, дружбу и здоровье молодые участники опроса отнесли как к традиционным, так и к

инновационным ценностям. Данное исследование позволило выявить определенные тенденции. Во-первых, сознании российской молодежи прослеживается «переплетение» традиционных и инновационных ценностей. Как и в 70-80 е годы прошлого века, так и сегодня на вершине иерархии ценностных ориентаций молодежи остаются такие базовые ценности, как «семья», «дружба», «любовь», «здоровье». Этот показатель противоречит многочисленным утверждениям о кризисе семьи. Семья, очевидно, в современных условиях выступает в качестве убежища от общественных катаклизмов и как важнейший стимул для развития личности. Пласт традиционных ценностей, сохраняющийся в сознании молодежи, выполняет, по-видимому, функцию защитного механизма, создающего ощущение некоторой стабильности. Во-вторых, система ценностных ориентаций молодежи за последние 15 лет претерпела серьезные изменения. В ее сознании происходит активный процесс самоопределения, обретения новых ценностных ориентиров. Молодое поколение демонстрирует ориентацию на собственные силы, индивидуалистические ценности, близкие к западному менталитету. В сознании молодых людей возрастает значимость таких ценностей, как карьера; интересная, творческая работа; умение «крутиться», чтобы выжить и др. Жизненный успех современная молодежь связывает, в первую очередь, с: «хорошим образованием», «способностью добиваться своей цели», и «упорством». Направленность в сторону модернистских ценностей содействует оптимальной адаптации современной российской молодежи к изменяющимся условиям общества.

В-третьих, следует отметить резкое снижение важности для молодежи социально значимых ценностей, таких как, например, «возможность приносить пользу людям» и «уважение людей». Крайне настораживает тот факт, что на протяжении 15 лет самый низкий рейтинг имела такая ценность как «труд на благо Родины». Все это наглядно демонстрирует, что в сознании молодых людей общественно-значимые ценности уступают место индивидуально-значимым. Замыкание человека в собственном «малом» мире, с одной стороны, – важная предпосылка его адаптации к социальной реальности, с другой стороны, это своего рода изоляция от общества в кругу частных интересов [5].

Нравственные ориентиры в менталитете нации, отношение молодых людей к моральным нормам и ценностям, умение видеть перспективу – все это, в конечном счете, определяется нравственной социализацией индивида. Одной из задач проведенного нами в 2012–2013 гг. социологического исследования «Особенности нравственной социализации молодежи в современной России» с участием учащихся и студентов Московской области стало выявление важнейших социальных групп и институтов, в которых происходит трансляция духовно-нравственных ценностей. Один из вопросов касался агентов трансляция духовно-нравственных ценностей в современно России [6]. Как показал опрос, основным агентом трансляция духовно-нравственных ценностей выступает семья (81,2%). В то же время образование как социальный институт играет незначительную роль в процессе трансляции духовно-нравственных

ценностей. Можно сказать, что школа и ВУЗ (27,4% и 15,3%) дистанцировались от процесса воспитания и сконцентрировали свою деятельность только на передаче определенного объема знаний. К сожалению, массовая культура не вошла в число агентов трансляции духовно-нравственных норм и ценностей. Никто из респондентов не отметил роль кинематографа, театра, изобразительного искусства как элементов массовой культуры в качестве агентов трансляции духовно-нравственных ценностей. СМИ и церковь, хоть и оказывают воздействие на сознание молодежи, не проявляют заметного влияния на процесс формирования духовно-нравственных ценностей российской молодёжи. Тем не менее, учебные заведения, СМИ и церковь остаются важными трансляторами духовно-нравственных норм и ценностей и их роль в котурном развитии молодого поколения, безусловно, будет возрастать. Интересно то, что, как показывают исследования, молодежь сама четко определяет трансляторов различных нравственных ценностей. Например, воспитание уважения молодые люди связывают с семьей и школой, формирование любви, доверия, искренности и понимания – с общением с друзьями, развитие толерантности – с масс-медиа. Формирование ответственности и дружбы они считают приоритетом школы, а благодаря церкви у молодого человека воспитываются вера и любовь. Поэтому важно, на наш взгляд, чтобы потенциальные трансляторы, в том числе и социальные институты культуры, четко представляли себе, в какой сфере они максимально могут воздействовать на нравственное развитие молодежи. Сегодня Россия проходит стадию мобилизации сил. Как отмечают некоторые политики, политологи постсоветский период завершается, начинается новый этап в жизни российского общества. Новый этап означает новые перспективы, но, очевидно, и новые проблемы, в том числе в сфере духовно-нравственных ценностей.

В условиях становления гражданского общества формирование у молодежи духовно-нравственных, гражданско-патриотических ценностей личности, развитие ее креативности, инициативности, социальной активности в итоге должно привести к формированию качеств, характерных гражданскому типу личности.

Литература:

1. Гартман Н. Этика. – СПб.: «Владимир Даль»; «Фонд Университет», 2002.

2. Гильдебранд Д. фон. Этика. СПб., 2001.

3. Долгорукова И.В. Современные практики реализации корпоративной социальной политики на российских предприятиях// Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3. С. 206-214.

4. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004.

5. Калинина И.Ф., Смирнов А.А., Ткаченко А.В. Оздоровительные технологии формирования интереса к занятиям по физической культуре. В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник

трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 148-150.

6. Кирилина Т.Ю. Динамика духовно-нравственных ценностей россиян в контексте глобализации // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 79-81.

7. Краткая философская энциклопедия. – М.: Издат. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994.

8. Лапшинова К.В., Подольская А.А., Социальная справедливость в представлениях современных россиян. В сборнике: РЕСУРСАМ ОБЛАСТИ - ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ XV Ежегодная научная конференция студентов Финансово-технологической академии : Сборник материалов. г.о.Королёв, 2015. С. 93-101.

9. Лапшинова К.В., Белова О.А., Особенности когнитивного и аффективного уровней этнических стереотипов в современном социуме // Социальная политика и социология. – 2011. № 8 (74). С. 181-193.

10. Лосский Н.О. Ценность и бытие // Лосский Н.О. Бог и мировое зло. - М.: «Республика», 1994.

11. Минакова А.В., Сахневич И.В. Правовые основы участия волонтеров в строительстве социально значимых объектов // Правовые вопросы строительства. 2014. № 1. С. 13-16.

12. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс М.: Изд-во Аст: Ермак, 2005

13. Рассадина Т.А. Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социологические исследования. – 2006. № 9.

14. Риккерт Г. О системе ценностей. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.– 409 с.

15. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ./ под ред Ж. Т.Тощенко. – ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 487 с.

16. Шелер М. Избранные произведения. Формализм в этике и материальная этика ценностей. – М.: Гнозис, 1994.

17. Штомка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. – С. 7.

ГЛАВА 3. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

3.1. ПЕДАГОГИКА КАК ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ИСКУССТВО

*Афонин И.Д., Бузмакова Т.И., Калинина И.Ф., Смирнов А.А.,
Смирнов В.А.*

Педагогика является одной из важнейших и актуальных наук, раскрывающих сущность и закономерности процесса формирования и развития человека. Это обусловлено тем, что, во-первых, это наука чрезвычайно сложная, так как человек есть высшее достижение природы, ее венец, во-вторых, это наука очень противоречивая и неоднозначная. Каждый человек имеет свое мнение о воспитании и может опровергнуть чуть ли не любое утверждение, приведя «противоположные» примеры, и будет по-своему прав, в-третьих, это наука безграничная. Несмотря на богатый педагогический опыт прошлого и современности, необходимость в изучении и осмыслении проблем воспитания и обучения осталась [1].

В данной главе нашли отражение основные концепции формирования и развития личности человека в ходе целостного педагогического процесса, в основе которого лежат личностно-социально-деятельностный и проблемно-деятельностный подходы к воспитанию и обучению молодого поколения.

Свое название педагогика получила от греческих слов «παιδος» (пайдос) – дитя и «αγος» (аго) – вести, что дословно в переводе «пайдагос» означает «детоводство». Педагогом в Древней Греции называли раба, сопровождавшего детей своего господина в школу, в которой учительствовал другой раб – ученый.

Постепенно слово «педагогика» стало употребляться в более общем смысле для обозначения искусства «вести ребенка по жизни», т.е. воспитывать его и обучать, направлять духовное и телесное развитие. Со временем накопление знаний привело к возникновению особой науки о воспитании детей. Теория отошла от конкретных фактов, сделала необходимые обобщения и вычленила наиболее существенные отношения. Так педагогика стала наукой о воспитании и обучении детей.

Педагогическая мысль, впервые оформленная в труде Коменского Я.А. «Великая дидактика» в 1657г., положила начало развитию педагогической теории и целенаправленной организации школьного обучения.

Период с середины XVII в. и до конца XIX в. в истории педагогики ознаменовался интенсивным исследованием дидактических проблем педагогики в трудах Коменского Я.А. (1592-1670), Руссо Ж-Ж (1713-1778), Песталоцци И. Г. (1746-1837), Гербарта И. (1776-1841), Дистервега А. (1790-1866), Ушинского К.Д. (1824-1870) и Каптерева П. Ф. (1849-1922).

В настоящее время продолжается интенсивное развитие педагогической науки, возникают новые направления дидактики, формируются инновационные

педагогические технологии, появляются яркие авторские подходы к обучению и воспитанию человека [2].

Во взглядах ученых на педагогику в настоящее время наиболее распространены три основные концепции.

Представители первой концепции считают, что педагогика – это междисциплинарная область человеческого знания. Однако такой подход фактически отрицает педагогику как самостоятельную теоретическую науку, т.е. как область отражения педагогических явлений.

Другие ученые отводят педагогике роль прикладной дисциплины, функция которой состоит в определенном использовании знаний, заимствованных из других наук (психологии, социологии и др.) и адаптированных к решению задач, возникающих в сфере образования или воспитания.

При таком подходе не может быть разработана целостная фундаментальная основа для функционирования и преобразования педагогической практики. Содержание такой педагогики составляют фрагментарные представления об отдельных сторонах педагогического явления [3].

Продуктивной для науки и практики, по мнению ученых, является третья концепция, согласно которой педагогика – это относительно самостоятельная отрасль научного знания, имеющая свой объект и предмет изучения.

Известный отечественный педагог Макаренко А.С., которого трудно обвинить в пропаганде «бездетной» педагогики, в 1922 году сформулировал мысль о специфике объекта педагогической науки. Он писал, что многие считают объектом педагогического исследования ребенка, но это неверно. Объектом исследования научной педагогики является «педагогический факт (явление)». При этом ребенок (человек) не исключается из внимания исследователя. Напротив, будучи одной из наук о человеке, педагогика изучает целенаправленную деятельность по развитию и формированию его личности.

Объектом педагогики является система педагогических явлений, связанных с развитием человека. То есть объектом педагогики выступают те явления действительности, которые обуславливают развитие человека в процессе целенаправленной деятельности общества. Совокупность этих явлений получила название образования, которое и есть часть объективного мира, изучаемого педагогикой.

Предметом педагогики как науки является реальный целостный педагогический процесс, целенаправленно организуемый в специальных социальных институтах (семье, образовательных и культурно-воспитательных учреждениях).

Таким образом, *педагогика* – это наука, изучающая сущность, закономерности, организацию, содержание, методику и перспективы развития педагогического процесса как фактора и средства развития человека.

Методологические основы педагогики составляют:

1. *Положение о том*, что воспитание, как и все природные и общественные явления, носит детерминистский (от лат. *determino* – определяю)

характер. Т.е. оно обуславливается потребностями общества и тенденциями его развития.

2. *Идея о том*, что источники развития человека как личности находятся вне человека, что его формирование происходит по «социальной программе», под влиянием общественных воздействий, в том числе воспитания.

3. *Положение о том*, что, хотя источники развития человека как личности находятся вне его, и он развивается «по социальной программе», тем не менее он не является пассивным продуктом воздействия среды и обстоятельств. Важна роль активности и самой личности в её собственном развитии и формировании, т.е. важна роль и «внутренней программы развития».

4. *Положение о том*, что подлинная наука, отражая объективные законы общественного развития, неизбежно должна служить общественному прогрессу, утверждению человека как высшей ценности общества.

5. *Положение*, раскрывающее материалистическое понимание психики, согласно которому психика человека – это:

- свойство материи, особым образом организованной и высокоразвитой;
- особая форма отражения человеком объективной реальности;
- результат общественно-исторической трудовой деятельности человека.

6. *Положения*, раскрывающие материалистическое понимание развития истории человеческого общества, сущность человека как личности.

7. *Положения* научной диалектики (о её принципах и законах).

8. *Положения* диалектической логики, раскрывающие научный подход к изучению предметов, процессов и явлений объективного мира (т.е. любой предмет, процесс, явление изучаются: объективно, всесторонне, в развитии, в связи с другими предметами, процессами, явлениями).

9. *Положения* о категориях диалектики: явление-сущность; часть-целое; форма-содержание; необходимость-случайность; причина-следствие; возможность-действительность; непрерывное-прерывное; количество-качество; пространство-время; общее-особенное-единичное и др.

Говоря о методических основах педагогики, необходимо отметить, что в настоящее время педагогические исследования осуществляются с помощью целой системы разнообразных методов, основными из которых являются:

- *метод педагогического наблюдения* (применяется практически всегда):

- *метод исследовательской беседы*. В ходе неё выясняется мнение того или иного субъекта воспитания к тем или иным фактам педагогического процесса.

- *изучение педагогической документации и результатов деятельности* (журналы, тетради, дневники, учетные данные и т.д.)

- *педагогический эксперимент*, обусловленный заданными исследовательскими целями. В зависимости от целей может быть:

а) констатирующий

-проводится обычно в начале исследования и имеет своей задачей выяснить состояние дел по той или иной изучаемой проблеме;

-применяется ряд методик: беседы; анкетирование; опрос; наблюдение и т.д.

б) созидательно-преобразующий (формирующий)

-проводится с целью дальнейшего исследования этой же проблемы;

-проводится по предварительно разработанному плану;

-по его результатам делаются теоретический анализ и соответствующие выводы.

в) контрольный

-проверяются полученные данные;

-проводится апробация предлагаемых методов совершенствования педагогической деятельности по данной проблеме.

Эксперимент может быть лабораторный, то есть смоделированный в специальных условиях, и естественный, суть которого в том, что исследователь, изучая те или иные педагогические явления, конструирует педагогические ситуации таким образом, что они не нарушают привычного (естественного) хода деятельности обучающихся и обучаемых.

- *изучение и обобщение передового педагогического опыта.*

К.Д.Ушинский отмечал: «...для педагогической науки практический опыт имеет значение лишь тогда, когда из него выводится теоретическая мысль или обобщенное методическое положение» [13, с. 19].

- *социологические методы исследования.* Данные методы исследования при всех достоинствах имеют один недостаток – с их помощью исследователь получает сравнительно ограниченное количество данных, которые к тому же не носят достаточно репрезентативного (представительного) характера. Иногда необходимо провести массовое исследование (*анкетирование, тестирование, рейтинг, опрос*). Условиями эффективности таких исследований являются: правильно поставленная цель; грамотное составление вопросов для анкет и опросов; массовость охвата.

- *математические методы исследования.* В последнее время широко внедряются методы статистической обработки исследовательского материала.

- *метод теоретического анализа педагогических идей.* Он позволяет не только делать глубокие научные обобщения по важнейшим вопросам обучения и воспитания, но и находить новые закономерности там, где нельзя их выявить с помощью эмпирических методов исследования.

Таким образом, каждый из этих методов выполняет свою специфическую роль и помогает изучению лишь отдельных сторон педагогических явлений. Для всестороннего же изучения этих явлений необходимо применять все методы комплексно и творчески.

Функции педагогики как науки обусловлены ее предметом. Различают теоретическую и технологическую функции, которые она осуществляет в органичном единстве.

Теоретическая функция педагогики реализуется на трех уровнях:

1) описательном или объяснительном – изучение передового и новаторского педагогического опыта;

2) диагностическом – выявление состояния педагогических явлений, успешности или эффективности деятельности педагогов и обучаемых, установление условий, в которых она протекает, и причин;

3) прогностическом – экспериментальные исследования педагогической деятельности и построение на их основе моделей преобразования этой деятельности.

Технологическая функция педагогики имеет также три уровня реализации:

1) Проектный, связанный с разработкой соответствующих методических материалов (учебных планов, программ, учебников и учебных пособий, педагогических рекомендаций);

2) Преобразовательный, направленный на внедрение достижений педагогической науки в образовательную практику в целях ее совершенствования и реконструкции [11;12];

3) Рефлексивный и корректировочный, предполагающий оценку влияния результатов научных исследований на практику обучения и воспитания.

Педагогическое науковедение выделяет несколько классов задач педагогики по разным основаниям. К числу постоянных, фундаментальных задач можно отнести:

- выявление закономерностей воспитания, обучения и развития человека;
- обоснование содержания обучения, воспитания;
- изучение и обобщение практики и опыта педагогической деятельности;
- разработка эффективных форм организации педагогического процесса;
- анализ тенденций в развитии педагогического процесса;
- внедрение в практику новых педагогических технологий;
- прогнозирование образования на ближайшее и отдалённое будущее;
- проведение и использование в практике педагогических исследований;
- разработка стандартов педагогического профессионализма и уровня педагогического мастерства.

Постоянные задачи педагогики неисчерпаемы. Наука всегда будет изучать закономерности и разрабатывать более новые, более совершенные модели обучения и воспитания, анализировать и распространять педагогический опыт и т.д.

Более богатыми и разнообразными являются задачи, которые условно относятся к классу временных. Их число, масштабы, сложность, наукоемкость и острота отражают необозримое богатство педагогической действительности. Возникновение их диктуется потребностями практики и самой науки. Временными задачами могут быть:

- создание библиотек электронных учебников по педагогическим дисциплинам;
 - выявление типичных трудностей в деятельности педагога;
 - создание дидактических основ обучения трудных подростков;
 - разработка тестов для определения уровня педагогического мастерства;
 - анализ природы типовых нормативов в отношениях «педагог – ученик»
- и др.

Таким образом, уяснение предмета педагогики, её функций, основных задач и роли в развитии гражданского общества поможет понять сущность и содержание основных категорий педагогической науки, с помощью которых конструируется её предмет.

В понятийном аппарате конкретной науки важно выделить одно понятие – центральное, которое будет обозначать всю изучаемую область данной науки и таким образом отличать ее от предметных областей других наук.

Для педагогики роль такого стержневого понятия выполняет термин *«педагогический процесс»*. Данная категория, с одной стороны, обозначает весь комплекс явлений, изучаемых педагогикой, а с другой – выражает сущность этих явлений. Следовательно, педагогический процесс – это специально организованное взаимодействие педагогов и учащихся в целях решения задач образования, воспитания, обучения и развития личности.

Под образованием понимается процесс (или результат) освоения определенных обществом уровней культурного наследия общества и связанного с ними уровня индивидуального развития [4;5]. В России в качестве таких уровней утвердились: среднее, среднее профессиональное и высшее образование. Основную роль в образовании человека играет педагогический процесс, и, прежде всего, две его взаимосвязанные составляющие – воспитание и обучение.

Воспитание есть целенаправленный и организованный процесс формирования личности человека. В педагогике понятие «воспитание» употребляется в широком и узком социальном и педагогическом значении. *В широком социальном смысле* воспитание – это передача накопленного опыта от старших поколений к младшим. Оно возникло вместе с человеческим обществом и будет совершенствоваться до тех пор, пока общество существует. Именно поэтому «воспитание» – это общая и вечная категория. *В узком социальном смысле* под воспитанием понимаются направленные воздействия на человека со стороны общественных институтов в целях формирования у него определенных знаний, взглядов и убеждений, нравственных ценностей и ориентации [6;7]. *В широком педагогическом смысле* воспитание – это специально организованная, целенаправленная и управляемая деятельность коллектива воспитателей в целях формирования у воспитуемых заданных качеств. Оно осуществляется в учебно-воспитательных учреждениях и охватывает весь образовательный процесс. *В узком педагогическом смысле* воспитание – это процесс и результат воспитательной работы, направленной на решение конкретных воспитательных задач.

Следующая основная категория педагогики – *«обучение»*, под которым понимается специально организованный, целенаправленный и управляемый процесс взаимодействия педагогов и обучаемых, направленный на усвоение знаний, навыков, умений и формирование необходимых качеств личности. *Знания* – отражение человеком объективной деятельности в форме фактов, представлений, понятий и законов науки. *Умения* – готовность сознательно и самостоятельно выполнять практические и теоретические действия на основе усвоенных знаний, жизненного опыта и приобретенных навыков. *Навыки* –

компоненты практической деятельности, проявляющиеся при выполнении необходимых действий, доведенных до совершенствования путем многократного упражнения [8].

Элементом педагогического процесса является *педагогическое взаимодействие*. Сам педагогический процесс есть специально организованное взаимодействие педагогов и воспитанников по вопросам содержания образования с использованием средств обучения и воспитания. Педагогическое взаимодействие – это преднамеренные контакты педагога с воспитанником (длительные или временные), целью которых является изменение в поведении, деятельности и отношениях человека.

К числу основных категорий педагогики можно отнести и такие общие понятия, как «самовоспитание», «самообразование», «саморазвитие», «перевоспитание», «педагогическая культура» и др. [9;10].

Таким образом, названные выше основные понятия и категории, а также взаимосвязи между ними составляют методологический фундамент педагогики как науки.

Педагогика имеет очень обширные и прочные связи с различными областями человеческих знаний. В течение всего своего существования она была тесно связана со многими науками, которые оказывали влияние на ее становление и развитие. Одни взаимосвязи возникли давно, еще на этапе выделения педагогики в самостоятельную науку, другие являются более поздними образованиями. Прежде всего, сложились связи с философией и психологией, которые и сегодня играют важную роль в развитии педагогической теории и практики.

К числу наиболее продуктивных факторов процесса педагогической науки следует отнести ее взаимосвязь с философией, в которой педагогика находит опорные методологические положения. Категории педагогики тесно связаны с такими философскими категориями, как форма и содержание, причина и следствие, случайность и необходимость, единичное, особенное и общее и др.

Педагогика применяет на практике и философские концепции, например, взаимосвязи и взаимозависимости, законы и закономерности развития и его движущие силы, законы диалектики и др. Кроме того, педагогика, как и все другие науки, использует разрабатываемую философией систему общих принципов и способов научного познания. Философия является и теоретической платформой осмысления педагогического опыта и создания на этой основе современной педагогической концепции.

Связь педагогики с психологией является наиболее традиционной. Прежде всего, у них общий предмет изучения. Психология изучает законы развития психики человека. Педагогика разрабатывает законы управления развитием личности. Воспитание, обучение, развитие детей и взрослых есть не что иное, как целенаправленное изменение этой психики (мышления и деятельности). Кроме того, обе науки имеют сходные показатели и критерии оценки обученности и воспитанности личности.

Результаты педагогической деятельности диагностируются по изменениям психологических характеристик воспитуемых. Имеет место взаимосвязь и в методах исследований педагогики и психологии. Своеобразным мостом между двумя науками выступают педагогическая и возрастная психология и другие отрасли психологического знания.

Анализ связей педагогики с другими науками позволяет выделить следующие их формы:

- использование педагогией основных идей, теоретических положений и обобщающих выводов других наук;
- творческое заимствование методов исследований, применяемых в этих науках;
- участие педагогики в комплексных исследованиях человека;
- применение в педагогике конкретных результатов исследований, полученных в других науках, и др.

Развитие связей педагогики с другими науками приводит к выделению новых отраслей педагогики – пограничных научных дисциплин. Сегодня педагогика представляет собой сложную систему педагогических наук. В ее структуру входят:

- история педагогики, исследующая педагогические категории как конкретно-исторические явления;
- общая педагогика, изучающая общие закономерности обучения, образования, воспитания и развития человека;
- возрастная педагогика (дошкольная, школьная, вузовская и педагогика взрослых), рассматривающая возрастные аспекты обучения и воспитания;
- социальная педагогика (семейная педагогика и социальная работа), предметом которой является влияние социальных факторов на формирование и развитие личности;
- коррекционная педагогика (сурдопедагогика – обучение и воспитание глухих и слабослышащих, тифлопедагогика – обучение и воспитание слепых и слабовидящих, олигофренопедагогика – обучение и воспитание детей умственно отсталых и с задержками умственного развития, логопедагогика – обучение и воспитание детей с нарушениями речи);
- превентивная педагогика, направленная на предупреждение и преодоление отклонений в поведении людей;
- отраслевая педагогика (производственная, спортивная и др.);
- частные методики – предметные области дидактики, исследующие специфику применения общих закономерностей обучения и преподавания отдельных учебных предметов.

Педагогическая наука в своем развитии прошла длительный путь. Как только воспитание стало выделяться в самостоятельную общественную функцию, люди начали задумываться над обобщением опыта воспитательной деятельности. На одном из древнеегипетских папирусов запечатлено изречение: «Уши мальчика на его спине, он слушает тогда, когда его бьют». Это была уже своеобразная педагогическая идея, определенный подход к воспитанию. В трудах древнегреческих философов - Фалеса из Милета (625-547 до н.э.), Гераклита (520-

460 до н.э.), Демокрита (470-нач. IV в до н.э.), Сократа (469-399 до н.э.), Платона (428/27-347 до н.э.), Аристотеля (384-322 до н.э.), Эпикура (341-270 до н.э.) и других содержалось немало глубоких мыслей по вопросам воспитания.

Надо сказать, что из Древней Греции ведут свое происхождение и многие педагогические понятия и термины, например, *школа* (*schole*), что означает досуг, *гимназия* (от греч. *gymnasion* - гимнасий) - общественная школа физического развития, а впоследствии просто средняя школа.

Родоначальником педагогики Древней Греции считается Сократ, который учил своих учеников вести диалог, полемику, логически мыслить. Он побуждал их развивать последовательно спорное положение и приводил к осознанию абсурдности этого исходного утверждения, а затем наталкивал собеседника на правильный путь и подводил к выводам. Этот метод поиска обучения и истины получил название «сократовский». Главное в методе Сократа - это вопросно-ответная система обучения, сутью которой является овладение логическим мышлением.

Ученик Сократа философ Платон основал собственную школу, получившую название платоновской академии (слово «академия» происходит от имени мифического героя Академа, в честь которого была названа местность вблизи Афин, где находилась школа). В педагогической теории Платона выражалась идея: восторг и познание — единое целое, поэтому познание должно приносить радость, и само слово «школа» в переводе с латинского означает «досуг», а досуг связан всегда с чем-то приятным, поэтому важно делать познавательный процесс приятным и полезным во всех отношениях.

Педагогические идеи Платона реализовал и развил его ученик, известный философ Аристотель, который создал свою школу, ликей (лицей), так называемую перипатетическую школу (от греческого слова «перипатео» — прохаживаюсь). Он имел обыкновение во время чтения лекций прогуливаться в ликее со своими слушателями. Аристотель написал трактаты по философии, психологии, физике, биологии, этике, социальной политике, истории, искусству поэзии и риторике, педагогике. В его школе речь шла, прежде всего, об общей культуре человека. Аристотель внес много нового в педагогику: ввел возрастную периодизацию, рассматривал воспитание как средство укрепления государства. Он придавал первостепенное значение общественному, государственному воспитанию, полагая, что всякая форма государственности нуждается в соответствующем воспитании граждан. При этом утверждалась целесообразность равного («однородного», «тождественного») воспитания свободного населения в идеальном государстве. Семейное и общественное воспитание он рассматривал как части целого. Им был сформулирован принцип образования - принцип природосообразности, природолюбия.

Большое внимание Аристотель уделял нравственному воспитанию, считал, что «из привычки так или иначе сквернословить развивается склонность к совершению дурных проступков». В целом он рассматривал воспитание как единство физического, нравственного и умственного процесса, причем, по его мнению, «физическое воспитание должно предшествовать

интеллектуальному». Иной подход к воспитанию сформировался в Спарте, где акцент делался на физическом воспитании.

Начинать воспитание школьника предлагалось с «заботы о теле», а затем «заботиться о духе», чтобы «воспитание тела способствовало воспитанию духа». Гимнастика должна была привести организм ребенка в готовность для трудного процесса усвоения знаний. Придавая особое значение для воспитания гимнастике, Аристотель одновременно резко осуждал спартанскую традицию применения тяжелых и жестоких физических упражнений, в результате которых дети превращаются в «диких животных». Гимнастика предназначена для формирования «прекрасного, а не дикого животного», писал Аристотель. Особая роль в воспитании прекрасного отводилась музыке.

Аристотель оказал громадное влияние на философскую и педагогическую мысль античности и средневековья. Его трактаты служили учебными пособиями в течение многих столетий.

В Средние века проблемы воспитания разрабатывались философами-богословами, педагогические идеи которых имели религиозную окраску и были пронизаны церковной догматикой. В эпоху феодализма главенствующую роль играло сословие светских феодалов-дворян, а в духовной жизни общества господствующее положение занимали религия, церковь, в силу чего воспитание носило преимущественно богословский характер. Однако воспитание детей отдельных сословий, в зависимости от их положения в феодальной иерархии, различалось по своему содержанию и характеру.

Дети светских феодалов получали так называемое рыцарское воспитание. Его программа сводилась к овладению «семью рыцарскими добродетелями»: умению ездить верхом, плавать, метать копьё, фехтовать, охотиться, играть в шашки, слагать и петь стихи в честь сюзерена и «дамы сердца». Как видим, в систему подготовки рыцаря овладение грамотой не входило. Недаром в некоторых средневековых документах можно прочесть: «За неграмотного в силу его рыцарского звания расписался монах такой-то ...» В Средние века даже многие короли были неграмотны. В дальнейшем, однако, жизнь потребовала давать и светским феодалам определенную общеобразовательную подготовку с тем, чтобы они могли занимать командные государственные и церковные должности.

В период средневековья античная идея о всестороннем развитии личности была предана забвению. В соответствии с господствовавшей в этот период идеологией на первый план в воспитании стала выступать проповедь религиозного аскетизма, умерщвления плоти и духовного порабощения личности как средства поддержания религиозного благочестия.

В эпоху Возрождения (XV-XVI вв.) идея о всестороннем развитии личности как цели воспитания начала разрабатываться вновь. Но она трактовалась только как освобождение человека от идеологических и политических оков феодализма. Томас Мор и Томмазо Кампанелла, а также их более поздние последователи, мечтая о создании нового общества, ставили вопрос о необходимости всестороннего развития личности, который связывали с *воссоединением образования и воспитания с производительным трудом.*

Дальнейшее развитие педагогическая мысль получила в трудах мыслителей эпохи Возрождения (XVI-XVII вв.), когда происходило разложение феодализма и начиналось развитие буржуазного общества. Педагогические работы появлялись в рамках философии, теологии, художественной литературы.

Виднейшие деятели этой эпохи итальянский гуманист Витторино да Фельтре (1378-1446), испанский философ и педагог Хуан Вивес (1492-1540), нидерландский мыслитель Эразм Роттердамский (1469-1536), французский писатель Франсуа Рабле (1494-1553), французский философ Мишель Монтень (1533-1592) и другие выдвигали немало оригинальных и прогрессивных для своего времени педагогических идей. Они критиковали средневековую схоластику и механическую зубрежку, процветавшие в обучении, выступали за гуманное отношение к детям, за освобождение личности от оков феодального угнетения и религиозного аскетизма.

Как особая наука педагогика впервые была вычленена из системы философских знаний в начале XVII в. Английский философ и естествоиспытатель Фрэнсис Бэкон (1561-1626) в 1623 г. издал трактат «О достоинстве и приумножении наук». В нем он сделал попытку классифицировать науки и в качестве отдельной отрасли научного знания назвал *педагогика*, под которой понимал «руководство чтением». В этом же столетии статус педагогики как самостоятельной науки был закреплен трудами и авторитетом выдающегося чешского педагога Яна Амоса Коменского (1592-1670), теоретические идеи которого получили широкую известность и мировое признание и до сих пор сохраняют свое научное значение. Его по праву можно назвать отцом современной педагогики, он одним из первых попытался отыскать и привести в систему объективные закономерности воспитания и обучения, решить вопросы, на которые не смогла дать ответа прежняя педагогика. «Великая дидактика» - его наиболее крупное педагогическое сочинение, своеобразный сплав педагогических идей того времени. В трактате рассмотрены вопросы не только обучения, но и воспитания (умственного, физического, эстетического), школоведения, педагогической психологии, семейного воспитания. «Великая дидактика» - своеобразный сплав педагогических идей того времени. Но трактат отнюдь не компиляция. Коменский вносит в педагогика новые идеи, кардинально пересматривая старые.

Его дидактика построена на принципе целесообразности и природосообразности. «Никакого насилия над человеком!» – его девиз. Он утверждал, что «академические учебные работы будут продвигаться вперед легко и успешно, если каждый посвятит себя тому виду занятий, к которому, как это можно заключить по верным признакам, его предназначила природа. Ибо по природным дарованиям один является музыкантом, поэтом, оратором, физиком и т.д., в то время как другие более склонны к богословию, медицине, юриспруденции».

Коменский выдвинул идею непрерывности образования «учить через всю жизнь», разработал систему дошкольного и школьного обучения и воспитания, говорил о том, что в каждом государстве должны быть академии — высшие школы для молодежи с 18 до 24 лет, а также «школы зрелого возраста».

Высоко оценивая нравственное воспитание, он писал: «Надо следить за тем, чтобы академии воспитывали только трудолюбивых, честных и способных людей. Они не должны терпеть лжестудентов, которые, подавая другим вредный пример бездействия и роскоши, расточают отцовское имущество и губят свои годы. Ведь слово «студент» в переводе с латинского «усердно занимающийся».

Вслед за Коменским в историю западно-европейской педагогики вошли имена таких ее виднейших деятелей, как Джон Локк (1632-1704) в Англии, Жан-Жак Руссо (1712-1778) во Франции, Генрих Песталоцци (1746-1827) в Швейцарии, Иоганн Гербарт (1776-1841) и Адольф Дистервег (1790-1866) в Германии.

В своем труде «Мысли о воспитании» Джон Локк, отрицая наличие врожденных качеств у детей, большое внимание уделял психологическим основам воспитания, а также нравственному формированию личности. Отрицая наличие врожденных качеств у детей, он уподоблял ребенка «чистой доске» (*tabula rasa*), на которой можно писать что угодно, указывая тем самым на большую силу воспитания. Жан-Жак Руссо, напротив, исходил из идеи природного совершенства детей. По его мнению, воспитание не должно мешать развитию этого совершенства, а потому следует предоставлять детям полную свободу, приспособляясь к их склонностям и интересам. Эти идеи Руссо положили начало разработке теории «свободного воспитания» и педоцентризма в педагогической науке, согласно которым воспитание должно следовать исключительно за интересами и желаниями детей и способствовать их развитию.

Джон Локк в своей теории воспитания утверждал, что если ученик не может получить в обществе необходимые идеи и впечатления, то, значит, надо менять общественные условия. Необходимо развивать физически сильного и духовно цельного человека, который приобретает знания, полезные для общества. Локк утверждал, что добро - это то, что доставляет длительное удовольствие и уменьшает страдания. А моральное добро — это добровольное подчинение человеческой воли законам общества и природы, которые находятся в божественной воле - истинной основе морали. Гармония между личными и общественными интересами достигается в благоразумном и благочестивом поведении.

Идеи Руссо и Локка получили дальнейшее развитие и практическое воплощение в трудах швейцарского педагога Иоганна Генриха Песталоцци, который утверждал, что цель обучения - в формировании человечности, в гармоническом развитии всех сил и способностей человека. В истории мировой педагогики он известен как один из великих и благородных подвижников дела воспитания униженных и оскорбленных. Песталоцци считал, что воспитание должно быть природосообразным, оно призвано развивать присущие человеческой природе духовные и физические силы в соответствии со свойственным ей стремлением к всесторонней деятельности. Главная заслуга Песталоцци в том, что он явился одним из основоположников дидактики начального обучения. Его теория элементарного образования включает умственное, нравственное, физическое и трудовое образование, которое

осуществляется в тесной связи и взаимодействии, чтобы в итоге получить гармонически развитого человека.

Генрих Песталоцци в своем сочинении «Лингард и Гертруда» развивал идеи о гуманном характере воспитания, доброжелательном отношении к детям, о привитии им сочувствия и сострадательности к людям как основы их нравственного развития. В практической педагогической деятельности Песталоцци пытался соединить обучение и воспитание детей с организацией их посильного труда, использовал воспитательную роль детского сообщества, получившего впоследствии название воспитательного коллектива, для нравственного формирования своих питомцев.

Заметную роль в разработке педагогических основ воспитания сыграл Иоганн Герbart, хотя частично его идеи носили консервативный характер. Именно с этих позиций он считал необходимым подавлять в детях «дикую резвость», используя для этого физические наказания, а также осуществлять неослабный надзор за их поведением и записывать их проступки в особый журнал - кондуит.

С прогрессивно-демократических позиций разрабатывал педагогическую теорию немецкий педагог Адольф Дистервег. Особенно полезными являются его идеи об активизации учебной деятельности учащихся, усвоении их самостоятельной работы.

Он был последователем Песталоцци и основными принципами воспитания считал природосообразность, культуросообразность и самостоятельность.

Под природосообразностью он понимал возбуждение врожденных задатков ребенка в соответствии с заложенным в нем стремлением к развитию. Выдвинутый им *принцип культуросообразности* означал, что воспитание должно считаться не только с природой ребенка, но и с уровнем культуры данного времени и страны. Самостоятельность Дистервег считал решающим фактором, определяющим личность человека, все его поведение.

Активно разрабатывались идеи воспитания в российской педагогике. Необходимо отметить, что в России с давних времен открывались школы. Сохранились сведения об открытии школы на 300 детей в Новгороде в 1030 г.

Весьма плодотворной была теоретическая и практическая деятельность в области педагогики выходца из Белоруссии Симеона Полоцкого (1629-1680). В 1664 году им была открыта при Спасском монастыре в Москве школа славяно-греко-латинских языков. В 1667 г. он был назначен воспитателем царских детей и обучал царевичей Алексея, Федора и царевну Софью. Под его наблюдением воспитывался Петр I. С.Полоцкий составил проект Славяно-греко-латинской академии, которая была открыта в 1687 году уже после его смерти и значительно расширила высшее образование в Российском государстве. С.Полоцкий считал главными факторами воспитания пример родителей и учителей, а также окружающую среду. Он выступал против теории «врожденных идей», которыми якобы определяется развитие детей, и придавал большое значение воспитанию, которое, по его мнению, должно направляться на формирование чувств и разума человека.

Особую роль в развитии российской педагогики в XVIII в. сыграл великий русский ученый-энциклопедист М.В. Ломоносов (1711-1765). Ученый ввел в число обязательных предметов образования химию и астрономию, первым стал читать лекции для студентов на русском языке. Им разработаны «Регламенты» для учителей и учеников гимназий, где рекомендуется сознательное, последовательное, систематическое, наглядное обучение. Ломоносов выдвинул в качестве ведущего принцип научности в обучении. Он создал ряд учебных книг: «Риторику» (1748), «Российскую грамматику» (1755) и др.

Оригинальные педагогические идеи выдвигал Л.Н.Толстой (1828-1910), который в своем имении Ясная Поляна организовал начальную школу для детей крестьян, воплощая там свои мысли об обучении и воспитании. Большое внимание он обращал на развитие творческой самостоятельности детей, стремился к воплощению теории «свободного воспитания», создал для начальной школы учебник «Азбука».

В России цельную дидактическую систему разработал педагог Константин Дмитриевич Ушинский (1824-1870). Стержнем его педагогической системы стали требования демократизации образования и обучения, идея народности воспитания, признания творческой силы трудового народа и его прав на образование. Он отмечал: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его во всех отношениях». Он показывал, что знать человека во всех отношениях - это значит изучить его физические и психические особенности. Ушинский мечтал о таком времени, когда педагог будет не только учителем, но и психологом. В своем капитальном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1868-1869) он дал анализ психологических механизмов внимания, интереса, памяти, воображения, эмоций, воли, мышления, обосновал необходимость их учета в процессе обучения. Особое внимание обратил на влияние непреднамеренного воспитания, влияния общественной среды, «духа времени», специфики культуры и передовых общественных идеалов определенного социума в конкретно-исторический период. Цель воспитания по Ушинскому - формирование активной и творческой личности, подготовка человека к физическому и умственному труду как высшей форме человеческой деятельности. Считая роль религии в формировании общественной морали положительной, он в тоже время выступал за независимость науки и школы от религии, против руководящей роли духовенства в школе.

Проблемы нравственного воспитания представлены у К.Ушинского как общественно-исторические. В нравственном воспитании он отводил одно из главных мест патриотизму, который исключает шовинизм, требует воспитания гражданского долга «высказать смелое слово истины» против гнета и насилия. Его система нравственного воспитания исключала авторитарность, она строилась на силе положительного примера, на разумной деятельности. Он требовал от учителя развития активной любви к человеку, создания атмосферы товарищества. *(Вот где корни педагогики сотрудничества.)*

Новой педагогической идеей К.Ушинского была постановка перед педагогом задачи *научить обучаемых учиться*: «... следует передать ученику

не только те или иные познания, но и развить в нем желание и способность самостоятельно, без учителя, приобретать новые познания».

В настоящее время продолжается интенсивное развитие педагогической науки, возникают новые направления дидактики, формируются инновационные педагогические технологии, появляются яркие авторские подходы к обучению и воспитанию человека.

Литература:

1. Антоненко В. И. Методологические основы оценки эффективности функционирования ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ//Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ/Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: - Королев, МО: ФТА, 2013.- С.5.

2. Антоненко В. И. Особенности образования XXI века // Диалог социологии, образования и общества: материалы Межвузовской научно-практической конференции. – Королев: ФТА, 2012. – С. 17.

3. Антоненко В.И., Смирнов В.А., Сухотерин А.И. Проблема образования в истории философской мысли//Перспективы, организационные формы, эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов/сборник материалов международной научно-практической конференции 24-25 апреля 2014 г.: Королев, МО: ФТА, Изд-во "Канцлер", 2014 г. - С. 407.

4. Калинина И.Ф. Комплексная методика проведения занятий по оздоровительной аэробике со студентами технического вуза // Вестник спортивной науки. 2007. № 2. С. 50-54.

5. Калинина И.Ф., Смирнов А.А., Ткаченко А.В. Оздоровительные технологии формирования интереса к занятиям по физической культуре. В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 148-150.

6. Кирилина Т.Ю. Социология морали: учебник. Сер. Высшее образование: Бакалавриат. – Москва: ИНФРА-М. – 2013.

7. Садовая О.О., Кирилина Т.Ю. Массовая культура и ее влияние на молодежь (на примере студентов ФТА г. Королев) В сборнике: РЕСУРСАМ ОБЛАСТИ - ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ XV Ежегодная научная конференция студентов Финансово-технологической академии : Сборник материалов. г.о.Королёв, 2015. С. 107-113.

8. Смирнов А.А. Мини-футбол в вузе: учебное пособие. М.: Из-во МГСУ. – 2007.

9. Смирнов А.А.Здоровье и здоровый образ жизни // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2000.– № 1. – С.18

10. Татарова С.Ю. Рекреативные технологии формирования здорового образа жизни студенческой молодежи. Монография. М : ООО « Научный консультант».– 2015

11. Татарова С.Ю., Татаров В.Б., Специальные управления для совершенствования технико-тактической подготовки баскетболистов. М.: Из-во Финансовый университет при Правительстве РФ, 2015
12. Татарова С.Ю. Мотивация занятий физической культурой у студентов первых курсов. Развитие науки и образования в современном мире // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. М.: ООО "АР-Консалт". – 2015.
13. Ушинский К.Д. Собр. Соч. Т.2, стр.19. –М.; 1948г.

3.2. ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Афонин И. Д., Смирнов В. А., Ткаченко А.В.

Образование как социокультурный феномен прошло нелегкий путь развития и формирования под влиянием потребностей общества, поскольку оно всегда выполняло важнейшие общественные функции. И в настоящее время в обществе существует понимание необходимости повышать престиж образованности. Происходит осознание того, что от образования зависит действенность всех социально-экономических и других процессов развития российского общества, наращивание интеллектуального, духовного, социокультурного потенциала государства.

Переход общества в качественно новое состояние закономерно сопровождается совершенствованием всех социальных институтов и систем, в том числе системы образования. Утверждаются новые методологические принципы и подходы к развитию системы образования в России. Среди *основных требований* к этой системе можно выделить:

- *выполнение* государственного социального заказа на целевую подготовку и повышение квалификации специалистов;
- *реализация* требований Федеральных образовательных стандартов к содержанию и уровню профессиональной подготовки обучающихся;
- *дифференциация* образовательных программ профессиональной ориентации;
- *организация* широкой сети образовательных учреждений, способной реализовать потребности в профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров;
- *использование* многообразия современных форм и методов обучения, в том числе очно-заочной и дистанционной форм подготовки;
- *обеспечение* высокого качества образовательного процесса и научных исследований в образовательных учреждениях страны.

Поскольку достижения познавательного характера представляют собой совокупность материального и духовного достояния человечества, освоение исходных научных положений является обретением культурных ценностей, а культура выступает предпосылкой и результатом образования человека.

При таком подходе образование можно рассматривать как процесс передачи знаний и культурных ценностей, накопленных предшествующими поколениями. А значит, образование является социокультурным феноменом и выполняет *социокультурные функции*. Среди них обычно выделяют следующие:

- образование* - один из оптимальных и интенсивных способов вхождения человека в мир науки и культуры;

образование - воссоздание в образовательных структурах культурных образцов и норм жизни, *опережающих* современное состояние общества;

образование - процесс социализации человека и преемственности поколений;

образование - механизм формирования общественной и духовной жизни человека и отрасль массового духовного производства;

образование - функция развития региональных систем и национальных традиций;

образование является тем социальным институтом, через который передаются и воплощаются базовые культурные ценности и цели развития общества;

образование выступает в качестве реализатора и ускорителя культурных перемен и преобразований в общественной жизни и в отдельном человеке;

Образование может рассматриваться в разных смыслах:

образование как система имеет определенную структуру и иерархию ее элементов в виде научных и учебных заведений разного типа (дошкольное, начальное, среднее, средне-специальное, высшее образование, дополнительное образование);

образование как процесс предполагает протяженность во времени, разницу между исходным и конечным состояниями участников этого процесса, технологичность, обеспечивающую изменения и преобразования;

образование как результат свидетельствует об окончании учебного заведения и удостоверении этого факта соответствующим документом.

Образование обеспечивает в конечном счете определенный уровень развития познавательных потребностей и способностей человека, определенный уровень знаний, умений, навыков, его подготовки к тому или иному виду практической деятельности.

Современная педагогическая наука рассматривает *образование* как процесс создания духовного облика человека, складывающийся под влиянием моральных ценностей и как специальную сферу социальной жизни, в которой создаются внешние и внутренние условия развития субъектов образовательного процесса в их взаимодействии.

Ряд ученых выделяют сегодня следующие методологические подходы к системе образования:

1. *Системно-прогностический и социально-экологический подходы*. При этом образование рассматривается как целостная система, являющаяся динамической частью общества, отражающая происходящие в нем перемены, но достаточно автономная, имеющая собственную инфраструктуру и развивающаяся в соответствии с собственными целями и закономерностями.

Методологической основой социально-экологического подхода к образованию выступает *гуманистическая философия*, которая позволяет человеку выработать механизмы самореализации, саморазвития, самосовершенствования, адаптации, самозащиты, конкурентоспособности и выживаемости в сложных условиях современного мира [2].

2. *Личностно-деятельностный подход к образованию.* Он предполагает равноправные, партнерские отношения участников образовательного процесса. Преподаватель и обучающийся выступают как субъекты деятельности в едином целостном учебно-воспитательном процессе [1].

Важным условием при этом выступают гуманистические установки педагога по отношению к обучаемым, уважительное отношение к их жизненному и профессиональному опыту, их мировоззренческим установкам.

Гуманистическая педагогика связывает свои исследования, разработки и рекомендации с личностью обучаемого, его индивидуальностью. Поэтому в качестве приоритета в педагогическом процессе выступает объект обучения и воспитания и, следовательно, главными являются его познавательная деятельность, самостоятельное приобретение и особенно применение полученных знаний.

3. *Подход, связанный с регионализацией образования.* Регионализация предполагает учет специфики региона, где проходит обучение и для которого осуществляется подготовка кадров. Региональная составляющая включена в новые Федеральные государственные образовательные стандарты, под нее выделяется существенная доля времени в учебных планах и программах. Это позволяет учитывать социально-экономические, демографические, культурные особенности конкретного региона, находить оптимальное сочетание между базовым, региональным и вузовским компонентами образования.

4. *Подход, обосновывающий саморазвитие системы образования.* Этот подход предусматривает способность образовательной системы к преодолению противоречий своего развития усилиями самих участников образовательного процесса, способность к самоуправлению и непрерывному самообновлению [3].

При этом саморазвитие образовательной системы невозможно за счет усовершенствования отдельных сторон учебно-воспитательного процесса, открытия новых образовательных учреждений, смены их названий и т. п.

Самосовершенствованию системы будет способствовать создание творческой атмосферы в педагогических коллективах, заинтересованное участие профессорско-преподавательского состава в научно-исследовательской деятельности, инновационных процессах, педагогическое и творческое сотрудничество с обучающимися, обновление воспитательной работы в вузах.

5. *Парадигмальный подход к образованию.* Ряд ученых данный подход рассматривают как анализ педагогического процесса сквозь призму бинарных оппозиций (двоичных противопоставлений).

Образовательная парадигма как совокупность теоретических и методологических предпосылок для решения научно-педагогических проблем базируется на определенных ценностях. В соответствии с этими ценностями педагогический процесс может быть направлен на интересы государства, общества или личности (личностно-ориентированное обучение); взаимоотношения между субъектами обучения могут быть авторитарными или демократичными, гуманистическими; содержание образовательного процесса может быть знаниевым или развивающим, формирующим творческую личность и т. д.

Ценностные основания как бинарные оппозиции являются базой для создания определенных типов образовательных и воспитательных систем.

В качестве бинарных оппозиций выступает культуросберегающая и практическая функции образования. Исходя из этого, парадигмальные модели образования классифицируются по их способности обеспечить качество и отобрать оптимальное содержание, отвечающее научной (классической) или практической направленности образования.

а) *Традиционная парадигма*, которая строится на идее "сберегающей", консервативной (в положительном смысле) роли школы, образовательного учреждения, призванных сохранять и передавать молодому поколению наиболее существенные составляющие культурного наследия человеческой цивилизации – знания, умения, навыки, идеалы и ценности, способствующие творческому личностному развитию, а также сохранению социальной стабильности общества. Содержание образования при этом строится на базовых, проверенных временем знаниях, умениях, навыках, позволяющих обеспечить функциональную компетентность и социализацию обучающихся.

б) *Рационалистическая парадигма* базируется не на содержании образования, а на эффективных способах усвоения обучающимися различных видов знаний. В основу парадигмы положена концепция социальной инженерии Б. Скиннера, согласно которой цели обучения и образовательные программы полностью переводятся на язык прагматических поведенческих терминов, язык. А значит, основными методами такого назидательного обучения являются научение, тренинг, тестовый контроль, корректировка, упражнение.

Недостатком как традиционной, так и рационалистической модели обучения является слабая гуманистическая направленность. Обучающийся здесь рассматривается как объект воздействия, а не субъект жизни, свободная самодостаточная личность, способная к саморазвитию и самосовершенствованию.

в) *Гуманистическая (феноменологическая) парадигма* рассматривает педагога и обучающегося как равноправных субъектов образовательного процесса. Она ориентирована на творческое, духовное развитие личности, на межличностное общение, диалог, помощь и поддержку в самообразовании и самосовершенствовании. Гуманистическая парадигма предполагает свободу и творческий поиск как обучающихся, так и педагогов. В ее рамках действуют разнообразные модели и системы образования, но всех их объединяет гуманизм в определении ценностей, целей, содержания, технологии и результатов образовательного процесса.

г) *Гуманитарная образовательная парадигма*, центром которой становится не обучающийся, усваивающий готовое знание, а человек, познающий истину.

Но поскольку однозначной истины не существует, то важна не сама истина, а отношение к ней. При этом субъект-объектные взаимодействия и отношения участников педагогического процесса строятся на принципах сотрудничества, сотворчества, диалога, обмена мнениями и взаимной

ответственности за свободный выбор своей позиции, познание мира путем обмена духовными ценностями.

д) *Обучение "через совершение открытий"*. Данная парадигма разработана известным американским психологом и педагогом Джеромом Бруннером. В соответствии с этой парадигмой обучающиеся должны познавать мир, приобретать знания через собственные открытия, требующие напряжения всех познавательных сил и одновременно плодотворно влияющие на развитие продуктивного мышления. Творческое обучение, по мнению Бруннера, отличается как от усвоения "готовых знаний", так и от обучения путем преодоления трудностей, тем, что обучающиеся на основе накопления и оценки данных по определенной проблеме формируют соответствующие обобщения и даже выявляют закономерности, выходящие за рамки изучаемого материала.

е) *Эзотерическая парадигма* отражает, по мнению ряда ученых, самый высокий уровень взаимодействия человека с миром. Сущность этой парадигмы состоит в отношении к истине как вечной и неизменной, ее нельзя понять, но к ней можно приобщиться в состоянии озарения.

Высший смысл педагогической деятельности, по утверждению сторонников этой парадигмы, заключается в освобождении природных, сущностных сил человека для общения с космосом, развития познавательных способностей, смыслов творчества, духовности и нравственного самосовершенствования.

Кроме этого, в сфере образования на протяжении веков все более обособливались друг от друга такие парадигмы или направления, как прагматическое, меркантильное, духовно-религиозное, философское. В соответствии с ними строились и системы образования.

В современном образовании в целом сложились *две основные парадигмы: формирующая (традиционная) и лично-ориентированная (гуманистическая)*.

Рассмотрение современных подходов и парадигм образования позволяет сделать вывод о том, что для человека образование – это не просто сумма знаний, умений, навыков и компетенций, но и психологическая готовность к непрерывному их накоплению, переработке, совершенствованию и саморазвитию личности.

Среди моделей высшего образования, исходя из сложившейся практики, можно выделить:

Модель образования как государственно-ведомственной организации. Она позволяет рассматривать систему образования как самостоятельное направление в ряду других отраслей народного хозяйства. Строится она по ведомственному принципу с централизованным подчинением и контролем со стороны административных специальных органов. Властные структуры определяют социальный заказ, модель специалиста, цели и содержание образования, номенклатуру учебных заведений.

Можно по-разному относиться к такой модели, критикуя ее жесткую централизацию и авторитаризм. Но в решении задач подготовки специалистов она

в целом себя оправдывает. Хотя количество не всегда соответствует качеству подготовки специалистов и их востребованности.

Традиционная модель образования. Это модель систематического академического образования как способа передачи молодому поколению универсальных элементов культуры прошлого. По мнению традиционалистов, образование направлено на соблюдение и передачу известных знаний, умений, способов деятельности с целью сохранения и передачи молодому поколению элементов культурного наследия человеческой цивилизации. Такая модель профессионального образования, в соответствии с концепцией традиционализма должна преимущественно решать задачу формирования базовых знаний, умений, навыков, идеалов и ценностей, позволяющих обучающемуся перейти к самостоятельному усвоению знаний, ценностей и умений более высокого порядка по сравнению с ранее освоенными.

Модель развивающего образования. Предполагает организацию образования через широкую кооперацию деятельности образовательных учреждений разного типа и уровня, входящих в систему образования страны, выполняющих социальный заказ на подготовку кадров. Такое построение обеспечивает и удовлетворяет потребности различных категорий в образовательных услугах: быстро решать образовательные задачи и обеспечивать расширение спектра образовательных услуг [5;6]. При такой модели образование получает реальную возможность быть востребованным другими сферами, что позволяет укрепить социальные гарантии и защищенность обучаемых.

Рационалистическая модель образования. По утверждению ряда ученых, обеспечивает усвоение знаний, умений, навыков и практическое приспособление молодого поколения к существующему обществу. В рамках данной модели осуществляются передача и усвоение только таких культурных ценностей, которые позволяют обучающимся безболезненно вписываться в существующие общественные структуры.

Центральное место в современной рационалистической модели образования занимает бихевиористская (от англ. behavior - поведение) концепция социальной инженерии. Сторонники этой модели исходят из относительно пассивной роли обучающихся, которые, получая определенные знания, умения, навыки и формируя определенные компетенции, приобретают адаптивный «поведенческий репертуар», необходимый для адекватной жизнедеятельности в соответствии с социальными нормами, требованиями и традициями, сложившимися в обществе. Недостатком этой модели обучения являются ее нацеленность только на механический образ действий, натаскивание обучающихся, ориентация их на точное следование предписанному шаблону.

Феноменологическая модель образования. Предполагает индивидуальный характер обучения с учетом личностных особенностей обучающихся, бережное и уважительное отношение к их интересам и потребностям. Представители данной модели рассматривают образование как гуманистическое, соответствующее подлинной сущности человека, помогающее обнаружить то,

что в нем уже заложено природой. Профессорско-преподавательский состав, придерживающийся этой модели обучения, создает условия для самопознания и поддержки уникального развития каждого обучающегося в соответствии со своими задатками, предоставляет как можно больше свободы выбора и условий для самореализации и самосовершенствования личности.

Неинституциональная модель образования. Ориентирована на организацию образования вне социальных институтов, в частности, школ и вузов. Это образование «на природе», с помощью Internet, в условиях «Открытых школ», дистанционное обучение, обучение с помощью «Кейс-технологий» и др.

Наряду с выше изложенными моделями в XXI веке в России складывается вполне определенная *модель образования взрослых*. По мнению современных ученых, в рамках данной модели, образование сегодня все более идентифицируется как продолжающийся в течение всей жизни процесс, обеспечивающий поддержание и обогащение личностного статуса и профессиональной компетентности человека [9;10]. Это обстоятельство вызвало к жизни явление дополнительного образования взрослых, которое выступает частью массового непрерывного образования и не может рассматриваться вне его контекста.

Основной социальной целью образования взрослых является содействие пожизненному личностно-профессиональному развитию человека, его духовного мира и творческого потенциала [8].

Наряду с рассмотренными моделями в образовательной практике России в последние годы все больше утверждаются:

- *программированное* обучение, обеспечивающее непосредственное управление познавательной деятельностью, оперативный контроль за усвоением знаний, практических навыков и компетенций обучаемого в решении учебных задач;

- *проблемное* обучение, построенное на создании проблемных ситуаций, и поиск обучающимися самостоятельных решений;

- *инновационное* обучение, предусматривающее совместную продуктивную и творческую деятельность преподавателя и обучающихся;

В Федеральной программе развития образования в России предусмотрено решение важнейших задач, прежде всего, таких как:

- *обновление* содержания и технологий обучения, что предполагает гуманизацию и гуманитаризацию образования; замену значительной части аудиторных занятий на участие обучающихся в творческой деятельности.

- *фундаментализация* профессионального образования за счет углубленного изучения классических гуманитарных дисциплин: философии, истории, социологии, иностранного языка, а также подготовки на конкурсной основе нового поколения учебников и учебных пособий, переподготовки профессорско-преподавательского состава;

- *информатизация* образования посредством создания национальной академической системы базовых данных, а также расширения международных

связей в области подготовки и повышения квалификации специалистов в системе образования;

- *замена в перспективе дисциплинарной модели* содержания образования на системно-проблемную модель, в основу которой положена образовательно-профессиональная программа подготовки и переподготовки кадров, соответствующая требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов.

- *реализация* идеи личностно-ориентированной модели образования, предполагающей создание оптимального механизма профессиональной подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации. Эта модель относится к инновационным технологиям обучения, способствующим созданию условий для самосовершенствования, развития творческих способностей человека.

Сегодня в качестве главной задачи современной школы и Вузовской системы рассматривается задача раскрытия способностей каждого обучаемого, воспитание личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире [14;15]. Смысл состоит в том, что образование должно способствовать личностному росту так, чтобы выпускники могли самостоятельно ставить и достигать серьезные цели, уметь реагировать на разные жизненные ситуации.

И в этой связи актуальными остаются слова известного американского экономиста В.В. Леонтьева о том, что образование удовлетворяет одну из самых важных человеческих потребностей и представляет собой социальное инвестирование, ведущее к росту материального производства в будущем. Оно повышает уровень жизни нашего нынешнего поколения и при этом содействует повышению дохода будущих поколений.

В основе образования человека лежит *педагогический процесс* - одна из важнейших категорий педагогической науки. В литературе можно найти множество толкований его сущности. Но все они, так или иначе, сводятся к тому, что под педагогическим процессом понимается специально организованное взаимодействие педагогов и обучаемых в целях решения задач образования, воспитания, обучения и развития человека.

В широком смысле педагогический процесс - это процесс социальный, призванный реализовывать положения Конституции РФ о праве на образование и действующего законодательства по вопросам подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов.

Содержанием педагогического процесса вуза является вооружение обучаемых системой научных знаний, навыков и умений, формирование у них необходимых компетенций, научного мировоззрения, высоких морально-нравственных, эстетических и интеллектуальных качеств.

Основное требование к педагогическому процессу - его высокий научно-теоретический уровень и практическая направленность. Все структурные и содержательные элементы в единстве призваны обеспечить всестороннюю подготовленность человека к будущей практической деятельности.

Основными компонентами педагогического процесса являются:

- *целевой компонент* - включает все многообразие целей и задач педагогической деятельности: от генеральной цели – всестороннего и гармоничного развития личности – до конкретных задач формирования отдельных качеств человека;

- *содержательный компонент* - отражает смысл, вкладываемый как в общую цель, так и в содержание каждой конкретной педагогической задачи. Содержание обобщается, оценивается и приводится в соответствие с возрастными возможностями учащихся. В содержание педагогического процесса входят основы человеческого опыта в области социальных отношений, труда, науки и культуры. Понятие основ человеческого опыта в педагогике – одно из ключевых, определяющих и рассматривается оно во взаимосвязи с другими понятиями, а именно: основы наук; социальные отношения; культура; технология производства; труд; физическая культура;

- *деятельностный компонент* – включает взаимодействие педагогов и воспитуемых, их сотрудничество, организацию и управление процессом, без чего не может быть достигнут конечный результат. Этот компонент в литературе называется еще *организационным* или *организационно-управленческим*. Это своего рода каркас, в рамках которого совершаются все педагогические события и факты;

- *методический компонент* - включает в себя методы и приемы педагогической деятельности, разработку всей учебно-методической документации;

- *результативный компонент* педагогического процесса отражает эффективность его протекания, характеризует достигнутые результаты и их соответствие поставленной цели. Результативность процесса определяется с помощью критериев, устанавливаемых педагогикой и психологией. К таким критериям относятся: оценка знаний, навыков и умений, экспериментальная оценка и характеристика качеств и черт личности. Наиболее показательным критерием является владение выпускниками необходимыми компетенциями, их практические дела, поступки, отношение к учебе, труду, обществу, людям, друг к другу и к себе.

Рассматривая содержание целостного педагогического процесса, целесообразно среди главных его компонентов выделить процесс обучения. Теоретические основы организации процесса обучения, его закономерности, принципы, методы и т. д. изучает важнейшая отрасль педагогики – дидактика.

Термин «дидактика» в переводе с греческого языка означает «поучающий» и «изучающий». Считается, что этот термин ввел в педагогику немецкий ученый Ратке В. (1571-1635). Под дидактикой он понимал научную дисциплину, которая занимается исследованием теоретических основ обучения. Чешский педагог Я.А Коменский в своем труде «Великая дидактика» (1657г.) впервые осуществил функциональную научную разработку дидактики, под которой понимается «всеобщее искусство всех учить всему».

В современном понимании предметом дидактики является процесс обучения и его закономерности. Дидактику определяют как общую теорию образования и обучения, поскольку она исследует общие закономерности

познавательной деятельности человека, осуществляемой как под руководством преподавателя, так и самостоятельно, путем самообразования.

Обобщая все имеющиеся определения сущности *процесса обучения*, можно сказать, это «целенаправленный педагогический процесс организации и стимулирования активной учебно-познавательной деятельности учащихся по овладению знаниями и компетенциями, развитию творческих способностей, мировоззрения и нравственно-эстетических взглядов и убеждений».

Следовательно, процесс обучения необходимо рассматривать как:

- передача человеку определенных знаний, умений и навыков;
- целенаправленное взаимодействие преподавателя и обучающегося, в ходе которого решаются задачи образования;
- процесс деятельности преподавания и учения;
- процесс познания или вид познавательной деятельности.

В основе любого вида обучения лежит система - преподавание и учение.

Преподавание — это деятельность педагога, охватывающая:

- передачу учебной информации;
- организацию учебно-познавательной деятельности обучаемых;
- оказание им помощи в процессе учения;
- стимулирование интереса, самостоятельности и творчества обучающихся;
- оценку их учебных достижений.

Второй составляющей процесса обучения является *учение* - деятельность обучаемого, предполагающая:

- освоение, закрепление и использование знаний, умений и навыков в сфере практической компетентности;
- самостимулирование к поиску вариантов решения учебных задач, самооценку учебных достижений;
- осознание смысла и социальной значимости культурных ценностей и человеческого опыта, а также процессов и явлений окружающей действительности

Исходя из содержания преподавания и учения, можно выделить следующие компоненты учебно-познавательной деятельности:

- овладение системой гуманитарных, естественно-научных, специальных знаний и способами оперирования ими;
- овладение системой обобщенных и частных действий, приемов (способов) учебной и практической работы по приобретению необходимых компетенций;
- развитие мотивации к обучению и уяснение смысла познавательной деятельности;
- овладение способами управления своими психическими познавательными процессами в процессе обучения (восприятием, памятью, мышлением и др.).

Таким образом, процесс обучения представляет собой взаимосвязанную деятельность обучающего (преподавателя), который управляет познавательной деятельностью обучаемых и самих обучаемых, активно реагирующих на его

воздействия, овладевая определенными знаниями, навыками и умениями. При этом обе стороны процесса неразрывно связаны.

Преподаватель, излагая в систематизированном виде учебный материал и показывая наиболее целесообразные приемы его усвоения, развивает у обучаемых познавательный и профессиональный интерес к предмету, развивает способности к самостоятельному приобретению знаний и овладению профессиональным мастерством. Он также анализирует работу учащихся и контролирует усвоение ими соответствующих знаний и компетенций. При решении этого комплекса взаимосвязанных задач преподаватель выступает, прежде всего, как организатор учебной деятельности. В то же время он выполняет и функцию воспитателя.

В этой связи мудро и поучительно звучат слова немецкого педагога Адольфа Дистервега: «...плохой учитель преподносит истину, хороший учитель учит ее находить».

На основании изложенного можно сделать вывод, что сущность обучения состоит в том, что это целеустремленный, систематический и организованный процесс вооружения обучаемых знаниями, навыками, умениями и соответствующими компетенциями, необходимыми выпускникам для успешного решения задач профессиональной деятельности.

Вместе с тем, в данном контексте обучение следует понимать не как процесс «передачи готовых знаний» от педагога к обучаемому, а как широкое взаимодействие между ними, предусматривающее развитие личности последнего посредством усвоения системы научных знаний и способов практической деятельности.

Обучение в образовательном учреждении является социально-педагогическим процессом, обусловленным потребностями государства и общества в профессионально подготовленных кадрах [9;10].

Существует множество подходов к определению структуры процесса обучения. Ряд ученых рассматривают содержательные компоненты целостного учебно-воспитательного процесса через систему воспитательных задач в процессе обучения, профессиональной и внеучебной творческой деятельности обучающихся.

Другие под структурой учебного процесса понимают совокупность таких звеньев, как:

- получение информации (постановка учебной задачи перед учащимися и изложение учебного материала или самостоятельная работа учащихся);
- освоение информации (закрепление и применение знаний, умений и навыков на практике);
- контроль усвоения информации;
- коррекция процесса работы с информацией.

Однако наиболее системно, по мнению большинства ученых, представляется структура процесса обучения, которая отражает единство целей и функций, организационных и дидактических принципов, содержания, форм и методов обучения.

Говоря о целях обучения, необходимо отметить, что систематизирующим началом образовательного процесса является *социальный заказ* на подготовку специалистов. Он формируется как на федеральном, так и на региональном и даже на производственном уровнях. В социальном заказе отражаются потребности в подготовке, переподготовке и повышении квалификации специалистов, требования к уровню их профессиональной компетентности, квалификационная характеристика (модель) специалиста и др.

Процесс обучения осуществляется на разных уровнях и носит циклический характер. Важнейшим показателем развития циклов учебного процесса являются дидактические цели педагогического труда.

Общей целью системы обучения является обеспечение высокого профессионализма специалистов, способных эффективно выполнять свои задачи и функции по предназначению. Исходя из общей цели образования и содержания предмета, формируются частные цели. При этом учитываются возрастные особенности и уровень подготовки обучаемых, применяемые методы и средства обучения.

Важную роль в формировании целей обучения имеют методологические положения, на которых базируется система непрерывного образования:

- предоставление гражданам равных возможностей в получении и совершенствовании соответствующего образования;
- обеспечение гуманизации и демократизации образовательного процесса;
- обеспечение гибкости, открытости к инновациям, оптимальности сочетания всех видов и форм высшего, дополнительного профессионального и послевузовского образования.

Существует много подходов к классификации целей обучения. Так, цели классифицируют по следующим основаниям:

- мера их общности (глобальные, общие и частные цели);
- отношение к образовательным структурам, отвечающим за их постановку и достижение (государственные, общевузовские, факультетские, кафедральные цели);
- подструктуры личности, на развитие которых они ориентируются (цели развития потребностно-мотивационной, эмоционально-волевой, познавательной сфер личности).

Имеют место и другие подходы к классификации целей, например, по субъекту деятельности, которые, в свою очередь, делятся на:

- индивидуальные или коллективные;
- более осознанные или менее неосознанные;
- конкретные, абстрактные, общие;
- ближайшие, среднесрочные, рассчитанные на перспективу;
- простые, сложные, более трудные;
- заданные и самостоятельные и т. д.

Различные подходы к определению целей обучения их классификации, а также накопленный опыт в системе образования свидетельствуют о том, что успех обучения в целом и на каждом занятии в частности будет достигнут только в том случае, если обучаемые будут не только воспринимать цели,

поставленные преподавателем, но и уметь их осмысливать, ставить перед собой, стремиться к их достижению.

Реализация целеполагания и понимание самой природы учебно-воспитательного процесса невозможно без знания *функций обучения*. С этой точки зрения функции процесса обучения являются его свойствами и характеризуют его сущность.

Дидактика выделяет три основные функции процесса обучения: образовательную, развивающую и воспитательную.

Образовательная функция состоит в том, что процесс обучения направлен прежде всего на формирование знаний и компетенций, опыта творческой деятельности. Знание в педагогике определяется как понимание, сохранение в памяти и воспроизведение фактов науки, понятий, правил, законов, теорий. Усвоенные знания характеризуются полнотой, системностью, осознанностью и действенностью. Это значит, что в процессе обучения обучаемые получают необходимые фундаментальные сведения по основам наук и видам практической деятельности, представленные в систематизированном виде и определенным образом упорядоченные. При этом обучающиеся должны осознавать объем и структуру своих знаний и уметь ими оперировать как в учебных ситуациях, так и на практике.

Поскольку знания обнаруживаются в компетенциях обучаемых, функция обучения состоит не столько в формировании "абстрактного" знания, сколько в развитии умения использовать его для получения новых знаний и решения жизненных задач. Поэтому образовательная функция обучения предполагает, что обучение наряду с получением знаний направлено на формирование и умений и навыков - как общих, так и специальных. Под умением следует понимать психологическое образование, объединяющее знания и навыки с действиями и выражающееся в правильном (эффективном) использовании знаний для решения практических задач. Навыками принято считать освоенные до степени автоматизма действия, выполняемые как бы бессознательно, машинально.

Развивающая функция обучения заключается в том, что в процессе обучения происходит общее развитие обучаемого. Исследованиями установлено, что обучение выступает как источник, средство развития личности. Причем происходит это во всех направлениях - развитие речи, памяти, мышления, восприятия, эмоционально-волевой и мотивационной сфер личности. Развиваются также наиболее значимые черты характера, профессионально важные качества и творческие способности будущих специалистов.

Развивающая функция обучения реализуется успешнее, если оно имеет специальную направленность и организовано так, чтобы включить обучаемого в различные виды учебной и практической деятельности [11]. Это положение, как правило, учитывается при составлении современных образовательных программ, а также при организации учебного процесса.

Воспитательная функция обучения состоит в том, что в процессе обучения у обучаемых формируются нравственные и эстетические представления, мировоззрение, способность следовать нормам поведения в обществе, соблюдать принятые в нем законы. В процессе обучения формируются также потребности личности, мотивы социальной деятельности и ценностная ориентация [12;13].

Воспитывающим фактором является, прежде всего, содержание обучения, хотя не все учебные предметы имеют равный воспитательный потенциал. У гуманитарных и социально-экономических дисциплин он выше. Преподавание философии, истории, психологии и педагогики, культурологии и других дисциплин в силу своих предметных областей представляет больше возможностей для формирования личности обучаемого. Содержание же дисциплин естественно-научного и профессионального циклов в большей степени способствует формированию у обучаемых правильного представления о единой картине мира, выработке на этой основе профессионально важных качеств и взглядов на жизнь и деятельность.

Второй важнейший фактор воспитания в процессе обучения — характер общения педагогов и обучающихся, морально-нравственная атмосфера и социально-психологический климат в педагогических и учебных коллективах [7]. Современная педагогика считает, что оптимальным стилем общения преподавателя является демократический, соединяющий в себе гуманное, уважительное отношение к обучающимся, предоставление им определенной самостоятельности, привлечение их к активному участию в педагогическом процессе.

Таким образом, в учебной практике выделяют три рассмотренные функции, которые характеризуют её специфические свойства и неразрывно связаны друг с другом, как связаны обучение, развитие и воспитание. Они взаимообусловлены и реализуются во всех дидактических системах.

Литература:

1. Антоненко В. И. Методологические основы оценки эффективности функционирования ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ//Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ/Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: - Королев, МО: ФТА, 2013.- С.5.

2. Антоненко В. И. Особенности образования XXI века // Диалог социологии, образования и общества: материалы Межвузовской научно-практической конференции. – Королев: ФТА, 2012. – С. 17.

3. Антоненко В.И., Смирнов В.А., Сухотерин А.И. Проблема образования в истории философской мысли//Перспективы, организационные формы, эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов/сборник материалов международной научно-практической конференции 24-25 апреля 2014 г.: Королев, МО: ФТА, Изд-во "Канцлер", 2014 г. - С. 407.

4. Зимацкая И.А., Кирилина Т.Ю. Проблема беспризорности и безнадзорности в современном российском обществе//

В сборнике: РЕСУРСАМ ОБЛАСТИ - ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ XV Ежегодная научная конференция студентов Финансово-технологической академии : Сборник материалов. г.о.Королёв, 2015. С. 50-57.

5. Калинина И.Ф. Комплексная методика проведения занятий по оздоровительной аэробике со студентами технического вуза // Вестник спортивной науки. 2007. № 2. С. 50-54.

6. Калинина И.Ф., Смирнов А.А., Ткаченко А.В. Оздоровительные технологии формирования интереса к занятиям по физической культуре. В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 148-150.

7. Кирилина Т.Ю. Социология морали: учебник. Сер. Высшее образование: Бакалавриат. – Москва: ИНФРА-М. – 2013.

8. Кирилина Т.Ю. Духовно-нравственные основы подготовки кадров для социальной сферы в современной России // Материалы Ивановских чтений. 2015. № 4. С. 104-107.

9. Кирилина Т.Ю. Возможности использования информационных технологий в образовательном процессе//В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 157-161.

10. Минакова А.В., Сахневич И.В. Правовые основы участия волонтеров в строительстве социально значимых объектов //Правовые вопросы строительства. 2014. № 1. С. 13-16.

11. Мумладзе Р.Г., Кирилина Т.Ю., Смирнов В.А.История зарубежной и отечественной социологии. Учебник для бакалавров / Под общей редакцией Р.Г. Мумладзе. Москва, 2015.

12. Смирнов А.А. Мини-футбол в вузе: учебное пособие. М.: Из-во МГСУ. – 2007.

13. Смирнов А.А.Здоровье и здоровый образ жизни // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2000.– № 1. – С.18

14. Татарова С.Ю. Рекреативные технологии формирования здорового образа жизни студенческой молодежи. Монография. М : ООО « Научный консультант».– 2015

15. Татарова С.Ю., Татаров В.Б., Специальные управления для совершенствования технико-тактической подготовки баскетболистов. М.: Из-во Финансовый университет при Правительстве РФ, 2015

16. Татарова С.Ю.Мотивация занятий физической культурой у студентов первых курсов. Развитие науки и образования в современном мире // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. М.: ООО "АР-Консалт". – 2015.

3.3. ВОСПИТАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*Афонин И. Д., Бузмакова Т. И., Калинина И.Ф., Смирнов А.А.,
Смирнов В. А.*

В центре проблемы формирования гражданского общества, прежде всего, лежит воспитание, которое проявляется на практике как целостное, организационно оформленное взаимодействие всех субъектов деятельности, которое обеспечивает подготовку подрастающего поколения к общественной жизни и труду, формирование их как гармонично развитых личностей и субъектов деятельности.

Воспитание имеет собственную область деятельности и охватывает все сферы жизни. Качественно новое состояние воспитательной работы достигается на основе учета основных педагогических закономерностей, а также разрешения комплекса противоречий современной реальности и соблюдения принципов воспитания [3].

Единства взглядов по поводу определения сущности процесса воспитания в педагогической практике нет. Многие исследователи берут в качестве критерия то или иное основание, то или иное положение и дают воспитанию как сложному социально-педагогическому явлению соответствующее определение. Обобщая имеющиеся точки зрения, рассмотрим сущность воспитания как педагогического процесса, его содержание и структуру.

Центральной категорией педагогического процесса и профессиональной педагогической деятельности выступает понятие «воспитание». От того, как трактуется данное понятие, зависит многое в понимании сущности педагогического процесса. Поэтому обратимся в первую очередь к этиологии термина.

Исходное значение слова «воспитание» – вскармливание, питание ребенка, не приспособленного к жизни и совершенно беспомощного при рождении. Первоначально в русском языке это слово полностью соответствовало своему исходному значению. Дети быстро выросли и «воспитание» уже не требовалось. Но в дальнейшем термин переосмысливался, расширяя свое значение. Сегодня, говоря о воспитании, меньше всего подразумевается «питание», а если и имеют в виду это значение, то в его широком смысле – скорее как духовное питание.

В житейско-обыденной повседневности воспитание детей складывалось, практиковалось и развивалось задолго до его научного осмысления. Опыт воспитания передавался через традиции, обычаи и общественное мнение. Воспитательная практика была настолько нехитрой, что считалось, будто здравого смысла вполне достаточно, чтобы воспитывать детей. Чем более человечество продвигалось в изучении столь простого предмета как воспитание, тем больше раскрывались его головокружительная глубина и сложность. Термин «воспитание» приобрел расширенный смысл, но, тем не

менее, опора на смысловой исток сохраняется до сих пор. Мы говорим: «дети насыщаются чувствами», «ребенок не может переваривать большую дозу информации». «Питание» в прямом значении обеспечивает рост и функционирование организма. «Питание» в фигуральном смысле означает социализацию человека, его вхождение в культуру и «усвоение» им того, что выработано культурой [8;9].

Обыденное сознание относится к понятию «воспитание» одиозно, потому что подразумевает под ним «нравоучение», «наставление», «длинное и нудное морализирование». При таком понимании человек воспринимает слово «воспитание» как посягательство на его свободу.

Основное значение слова «воспитание» подразумевает целый спектр педагогических терминов, обозначающих явления, лежащие рядом или тесно связанные с воспитанием. В первую очередь следует отметить *становление* – термин, отражающий некоторое условное достижение воспитанником такого уровня развития, когда он становится способным самостоятельно жить в обществе, распоряжаться своей судьбой и самостоятельно выстраивать свое поведение [1;2].

Сказать на каком-то неопределённом участке жизни человека о том, что он как личность окончательно состоялся, невозможно, ибо динамика жизни и извилистый путь событий влияют на человека до самой его смерти. А это значит, что существует надобность в другом понятии, более широком и гибком, которое бы отразило бесконечность изменения личности под воздействием всей суммы жизненных и социальных факторов. Таким понятием является *формирование*, которое означает процесс изменения личности в ходе ее взаимодействия с реальной действительностью, а также появление физических и социально-психологических новообразований в структуре личности.

Становление личности рождает еще одно педагогическое явление, получившее название «*самовоспитание*», суть которого состоит в смещении субъектов воспитания, когда соотносят педагогический опыт с поведением. Самовоспитание подчеркивает субъективность бывшего воспитанника – сегодня он эмансипировался от воспитывавших его взрослых и свое «я» превратил в объект собственного воспитания и продуманного воздействия. Только хорошо организованное воспитание способствует самовоспитанию.

Латентный (скрытый, невидимый) характер протекающих в личности процессов и длительность их формирования ставят как педагога, так и самого воспитанника перед фактом несоответствия личности в целом или её качеств общепринятым нормам.

Стремление исправить, скорректировать, добавить или ликвидировать появляется как ответная профессиональная реакция на выявленное несоответствие. Так вошло в педагогическую терминологию понятие «*перевоспитание*» как отражение этой педагогической деятельности. Приставка «пере» уже сама по себе означает изменение и необходимость сделать заново. К понятию «перевоспитание» обращаются, когда речь заходит о социально неодобряемом поведении, о негативных качествах личности и об отклоняющемся поведении.

Обратимся далее к вопросу о сущности воспитания как социально-педагогического явления. Как отмечалось ранее, воспитание принадлежит к социальным явлениям и выступает в роли одного из факторов жизни и развития общества. С социальной точки зрения, *воспитание* – это контролируемая и корректируемая обществом целенаправленная подготовка молодого поколения к жизни в данном и будущем обществе, осуществляемая через социально создаваемые государственные и общественные структуры.

Воспитание является элементом общечеловеческой культуры и подлежит изучению с культурологической позиции. В этом случае оно предстает как целенаправленная помощь воспитаннику в его вхождении в современную культуру, которая складывалась на протяжении веков, но ее усвоение должно произойти за предельно короткие сроки [10].

С точки зрения профессионально-педагогической деятельности, в дальнейшем воспитание и его сущность будут рассматриваться как процесс, организуемый педагогами в специальных образовательно-воспитательных учреждениях [7].

В широком смысле воспитание - это социализация личности, т.е. процесс и результат усвоения и активного воспроизводства человеком социального опыта.

В узком смысле - это процесс целенаправленного и систематического воздействия на человека в интересах привития ему качеств, соответствующих воспитательным целям и задачам.

Воспитательный процесс имеет ряд особенностей:

- целенаправленность. Цель должна быть близкой и понятной воспитаннику;
- наличие многочисленных объективных и субъективных факторов, основными из которых являются: формирующий, преобразующий, побуждающий к самовоспитанию, профилактический и перевоспитательный;
- скрытый характер результатов, которые не так быстро обнаруживают себя, как, например, в процессе обучения;
- продолжительность. По сути, воспитательный процесс длится всю жизнь;
- непрерывность, систематичность взаимодействия воспитателей и воспитанников;
- комплексность, которая означает единство целей, задач, содержания, форм и методов воспитательного процесса, подчиненная идее целостности формирования личности;
- значительная вариантность (неоднозначность) и неопределенность результатов;
- наличие прямой (от воспитателя к воспитаннику) и обратной (от воспитанника к воспитателю) связи.

Таковы основные подходы к пониманию сущности процесса воспитания.

Структура воспитательного процесса предполагает наличие следующих элементов:

- объективно-субъективные воспитательные воздействия и взаимодействия;
- четко поставленные цели и задачи;
- содержание, отвечающее поставленной цели;

- закономерности, противоречия и принципы воспитания;
- методы, формы и средства воспитания;
- предполагаемые результаты и условия, влияющие на эффективность воспитательного процесса.

В объективном воспитательном процессе выделяются структурные составляющие и та основная «клетка», благодаря которой осуществляется изменение человека и происходит формирование его личности.

Объективный воспитательный процесс представляет собой широкое и многостороннее взаимодействие воспитанников как активных субъектов деятельности с окружающей природно-социальной средой и, прежде всего, со взрослыми людьми. В этом взаимодействии воспитанники являются одновременно субъектом самоизменения и объектом воздействия. Этот процесс называется социализацией человека.

Основными его участниками, с одной стороны, являются дети, с другой – взрослые люди и воспитательный коллектив, обеспечивающие формирование личности и подготовку ее к жизни. Ребенок, взрослый человек и коллектив выступают как субъекты воспитательного процесса и одновременно как объекты воздействия и взаимодействия. Взрослые люди, педагоги, родители и общественность выступают ведущими участниками воспитательного процесса. Став субъектами этого процесса, они реализуют свою потенциальную возможность быть активными воспитателями. Третьим участником объективного воспитательного процесса принято считать коллективы, в которых осуществляется жизнедеятельность людей. Четвертый участник воспитательного процесса – природно-социальная среда, сила воспитательного воздействия которой зависит от степени ее реальной включенности в воспитательные отношения, взаимодействия, деятельность и общение детей и взрослых. Воспитательный процесс включает в себя всех участников не как механическую сумму, а как диалектически взаимодействующих субъектов.

Основной, неделимой «клеткой» такого взаимодействия в воспитательном процессе, ее главным звеном являются жизненные воспитательные ситуации и отношения, которые возникают на трех основных уровнях:

- 1) на уровне необходимого, должного и обязательного;
- 2) свободного выбора видов деятельности и общения;
- 3) случайного общения, взаимоотношений и взаимодействия.

Главная цель воспитания – создание материальных социальных, духовных и организационных условий для формирования у человека социально-ценностных качеств, взглядов, убеждений, обеспечивающих его успешное развитие.

Любое воспитание – от отдельных актов до государственных программ – всегда целенаправленно; бесцельного воспитания не бывает. Поэтому проблема целей воспитания относится к числу наиболее важных в педагогике. Выделяются общие и индивидуальные цели. Цель воспитания является общей, когда она выражает качества, которые должны быть сформированы у всех людей. Индивидуальная цель воспитания предполагает выработку

определенных качеств у отдельного человека. Современная педагогика выступает за объединение общих и индивидуальных целей.

В ходе практического осуществления цель предстает как система конкретных задач. Цель и задачи соотносятся как целое и часть, система и ее компоненты. Поэтому можно сказать, что *цель воспитания – это система решаемых воспитанием задач*. Она определяется потребностями развития общества и зависит от способа производства, темпов социального и научно-технического прогресса, достигнутого уровня развития педагогической теории и практики, а также от возможностей общества, учебных заведений, педагогов и учащихся.

Основными задачами воспитания являются:

- формирование у человека мировоззрения, основу которого составляют: профессионализм, нравственность, правовое сознание;
- развитие способностей и активности в жизни и деятельности;
- гармоничное развитие человека на основе его возможностей и способностей;
- приобщение молодого поколения к общечеловеческим ценностям, историческому опыту и лучшим традициям своего народа;
- формирование у молодежи высокой культуры общения и взаимоотношений на основе сложившихся в обществе социально значимых норм и правил;
- активизация и совершенствование воспитания в дошкольных и школьных учреждениях, а также в системе вузовского образования.

Основными направлениями воспитания являются:

- *умственное воспитание*, которое вооружает человека системой знаний и закладывает основы научного мировоззрения. К задачам умственного воспитания относятся: формирование научного мировоззрения; развитие умственных способностей и дарований; активизация познавательной деятельности; выработка потребности постоянно пополнять свои знания, повышать уровень общеобразовательной и специальной подготовки;
- *трудовое воспитание* предполагает: привитие уважения к труду; приобретение опыта трудовой деятельности; привитие знаний о производственных процессах и отношениях; формирование интереса к производственной деятельности; формирование трудолюбия, дисциплинированности и ответственности; подготовку к осознанному выбору профессии;
- *нравственное воспитание* направлено на утверждение в сознании человека социально-ценностных приоритетов и его приобщение к современной культуре. Оно базируется на общечеловеческих ценностях, формирует сознание гражданского долга и привычку соблюдать нормы морали [6; 8]. Оно предполагает: формирование высокой нравственности и нравственного идеала; выработку чувств и убеждений, навыков и привычек нравственного поведения; воспитание честности, справедливости, чувства долга, ответственности, чести, совести и др.;

- *патриотическое воспитание* направлено на формирование у молодежи уважения к конституционным нормам, утверждение в их сознании чувства долга, любви к Родине, готовности к её защите;

- *профессиональное воспитание* призвано формировать у будущих специалистов систему качеств, необходимых для выполнения задач по предназначению. Главными здесь является профессиональная компетентность, необходимые психологические качества, профессиональные позиции и уважение к своей профессии;

- *правовое воспитание* призвано обеспечить формирование правового сознания и культуры труда и повседневной жизни в соответствии с требованиями законов, существующих принципов и норм. Оно связано с формированием уважения к Конституции РФ, законам и правопорядку;

- *эстетическое воспитание* призвано развивать здоровые эстетические вкусы, представления о добре и зле, красивом и безобразном, чувство прекрасного, понимание культуры общения и поведения;

- *экологическое воспитание* направлено на осознание природной феноменальности человека, который в полной мере несет ответственность за жизнь и условия обитания на Земле. Оно развивает активное и бережное отношение к окружающей среде, природе, среде обитания;

- *физическое воспитание* преследует цель формирования физической культуры человека, укрепления его здоровья, развития необходимых физических качеств и здорового образа жизни [4;6];

- *семейное воспитание* предполагает привитие молодым людям чувства высокой ответственности за чистоту семейных отношений, благосостояние семьи и будущее своих детей;

- *экономическое воспитание* направлено, прежде всего, на развитие у подрастающего поколения нового экономического мышления.

Процесс воспитания диалектичен, что выражается в его непрерывном развитии, динамичности и изменчивости. Диалектика воспитательного процесса раскрывается в его противоречиях, которые обуславливают его развитие и совершенствование. Наиболее значимыми являются *противоречия*:

1) между возникающими у личности новыми потребностями и возможностями их удовлетворения;

2) между уровнем развития личности и образом его жизни, деятельности и поведения;

3) между правами и обязанностями человека и др.

Наряду с противоречиями существуют и *закономерностям процесса воспитания*, к которым можно отнести следующие:

- воспитание человека, формирование структуры его личности и социально-психологические новообразования предполагают активность самого воспитанника;

- содержание деятельности обучаемых в процессе их воспитания обусловлено их изменяющимися потребностями и потому вариативно определяется на каждый данный момент развития актуальными потребностями;

- решающим для благоприятного развития личности при самой интенсивной ее деятельности является внутреннее состояние воспитанника, определяющее его ценностные отношения к объектам деятельности;

- личность существует и проявляет себя как целостный феномен, в каждом отдельном акте поведения она выстраивает систему личностных отношений к миру.

Учет закономерностей воспитательной работы осуществляется на основе соблюдения ряда *принципов воспитания*, которые представляют собой исходные педагогические положения, служащие руководящими нормами для воспитателя. В своей совокупности они определяют направленность, содержание, организацию и методику воспитательного процесса.

В принципах воспитания сконцентрированы и обобщены многолетний опыт воспитания людей и результаты научных исследований [12; 13]. Так же как и принципы обучения, принципы воспитания объективны по содержанию, но субъективны по форме своего существования. Это позволяет сознательно и творчески решать задачи воспитания, систематизировать и упорядочивать свою педагогическую деятельность.

Однако принципы воспитания не догма, а их требования - не свод инструктивных указаний. Это своеобразный педагогический компас, ориентир для воспитателя, позволяющий учитывать особенности воспитательной работы в каждом конкретном случае.

Основными принципами воспитания являются:

- социально-ценностная направленность;
- гармоничное сочетание всех направлений воспитания;
- воспитание в процессе трудовой и повседневной деятельности;
- опора на положительные качества человека;
- активность, системность, конкретность воспитания;
- дифференцированный и индивидуальный подход в воспитании;
- единство и согласованность воспитательных воздействий;
- правовая доминантность в воспитании;
- сочетание коллективных и индивидуальных форм воспитания;
- оптимальное сочетание основных методов воспитания.

Непосредственными инструментами решения воспитательных задач выступают *методы, средства, формы и приемы воспитания*.

Воспитательный процесс немислим без обратной связи, смысл которой заключается в оценке его результатов, их учете и внесении корректив в воспитательную работу [14; 15; 16]. Оценка результатов воспитания состоит в сравнении уровня воспитанности личности или различных ее качеств с запланированными.

Критериями и показателями такой оценки могут выступать:

- 1) поступки и действия воспитанников, результаты их деятельности;
- 2) знание в оцениваемой области;
- 3) мотивы действия и поведения.

На основе таких критериев можно и нужно оценивать результаты воспитания на всех его этапах и вносить своевременные коррективы в последующую работу.

Воспитание человека – нелегкое и творческое дело. Поэтому всякий педагог, который принимается за него, должен знать ответы на вопросы: как подойти к воспитаннику? Как найти с ним общий язык? Как повлиять на него, чтобы достичь поставленной цели? Все это относится к проблеме методов воспитания.

В Энциклопедическом словаре понятие «метод» определяется как способ достижения какой-либо цели или способ действия. Под методами воспитания подразумеваются способы взаимосвязанной деятельности воспитателей и воспитуемых, направленной на достижение цели и решение соответствующих задач. Применительно к педагогической практике можно сказать также, что методы – это пути воздействия на сознание, волю, чувства и поведение воспитанников в целях выработки у них заданных целью воспитания качеств.

Создать принципиально новый метод воспитания ни одному воспитателю не под силу. Но задача совершенствования методов всегда актуальна, и каждый воспитатель в меру своих сил и возможностей должен её решать, внося в разработку общих методов свои частные изменения и дополнения, соответствующие конкретным условиям воспитательного процесса. Такие частные совершенствования методов называются приемами воспитания. Прием воспитания – часть общего метода, отдельное действие (воздействие). Знание методов и приемов воспитания, умение правильно их применять – одна из важнейших характеристик уровня педагогического мастерства.

Известно, что не бывает методов хороших или плохих, ни один метод воспитания не может быть заранее объявлен эффективным или неэффективным без учета тех условий, в которых он применяется. На практике перед педагогами всегда стоит задача не просто применить один из методов, а выбрать наилучший – оптимальный. Выбор метода – это всегда поиск оптимального пути воспитания. Оптимальным называется наиболее выгодный путь, позволяющий быстро и с разумными затратами энергии и средств достичь конечной цели.

Многие веские причины затрудняют выбор методов воспитания и определения из них оптимальных. Среди этих причин можно назвать две основные:

1. Нечеткость многих методов воспитания. В настоящее время методы воспитания строго не зафиксированы и однозначно не описаны. Каждая педагогическая школа вкладывает в содержание одинаковых по названию методов различный смысл.

2. Множественность условий применения методов.

Единственный надежный критерий оптимизации – время, но этот критерий применяется редко. Ценить время не все умеют и хотят.

По мнению многих ученых-педагогов, основными условиями, определяющими выбор методов воспитания, являются следующие:

1. Цели и задачи воспитания. Цель не только оправдывает методы, но и определяет их. Какова цель – такими должны быть и методы ее достижения.
2. Содержание воспитания. Надо иметь в виду, что одни и те же задачи могут быть наполнены различным смыслом. Поэтому очень важно правильно увязать методы не с содержанием вообще, а с конкретным смыслом.
3. Возрастные особенности воспитанников.
4. Уровень сформированности коллектива.
5. Индивидуальные и личностные особенности воспитанников.
6. Условия воспитания.
7. Средства воспитания. Методы воспитания становятся средствами, когда выступают компонентами воспитательного процесса.
8. Уровень педагогической квалификации воспитателя.
9. Количество отведенного времени на основании метода.
10. Ожидаемые результаты. Выбирая метод (методы), воспитатель должен быть уверенным в успехе. Для этого необходимо предвидеть, к каким результатам может привести применение данного метода.

Выбор метода – это ответ на поставленную задачу воспитания. В педагогической литературе можно найти описание большого количества методов, позволяющих достигать практически любые цели. Методов и их модификаций накоплено так много, что разобраться в них и выбрать из них наилучший помогают лишь их систематизация и классификация.

В настоящее время наиболее объективной и удобной представляется классификация методов воспитания на основе направленности – интегративной характеристики, включающей целевую, содержательную и процессуальную стороны методов воспитания. В соответствии с этой характеристикой выделяются три группы методов воспитания:

- методы формирования сознания личности;
- методы организации деятельности и формирования опыта поведения;
- методы стимулирования поведения и деятельности.

К первой группе методов воспитания относятся: рассказ, объяснение, лекция, повествование, беседа, внушение, инструктаж, диспут, доклад, пример, диалог, доказательство, реплика и др. Данную группу воспитательных воздействий обобщенно называют *методами убеждения*.

Вторая группа методов включает: упражнение, приучение, педагогическое требование, общественное мнение, поручение, задание, требование, состязание, создание ситуаций успеха и др. Эту группу методов называют *методами упражнений (приучений)*.

Третью группу образуют: поощрение, принуждение, наказание, соревнование, замечание, контроль, самоконтроль, доверие, критика и самокритика. Сюда же входят методы оценки и самооценки.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что наряду с многообразием подходов к определению методов воспитания основой методики воспитания являются общеизвестные классические методы, такие, как: убеждение, личный пример, поощрение, принуждение.

Средства воспитания можно определить как предметы педагогической среды или воспитательные ситуации, преднамеренно включенные в воспитательный процесс. Средствами воспитания могут быть:

- различные виды деятельности;
- литературные и научные источники;
- периодические издания;
- кино, видео, театры, музеи и выставки;
- спортивные и самостоятельные мероприятия, игры;
- различные предметы культуры и природы.

Любой объект материальной и духовной культуры выполняет функцию средства воспитания при следующих условиях.

1. Если с ним связана информация, необходимая для развития внутреннего мира личности воспитанника.

2. Если эта информация выделена как предмет усвоения в образной, наглядной и знаково-символьной форме.

3. Если объект вместе со своей информацией включен в общение и совместную деятельность (различных видов) воспитателя и воспитанников.

Каждый объект имеет также свои объективные характеристики: физические, эстетические и др. Кроме объективных характеристик при выполнении функции средства воспитания он приобретает еще и педагогические характеристики, среди которых можно назвать:

- полноту информации об объекте;
- способы применения данного средства воспитателем;
- возможности использования его самим воспитанником в последующем самовоспитании.

Формы воспитания (воспитательной работы) – это варианты организации конкретного воспитательного процесса; композиционное построение воспитательного мероприятия. Они всегда взаимосвязаны с содержанием.

Понятие формы означает способ организации, способ существования и выражения содержания, предмета, явления и процесса. Не менее широкое распространение получило и понятие «воспитательное мероприятие» как организованное действие коллектива, направленное на достижение каких-либо целей. Мероприятие реализуется в качестве целенаправленного взаимодействия педагога с каждым воспитанником или коллективом в целом и направлено на решение поставленных воспитательных задач. В этом случае оно выступает как форма воспитательной деятельности.

В зависимости от того, насколько организованы воспитанники, в педагогической науке наиболее распространенной является классификация следующих организационных форм воспитания:

- массовые формы;
- кружковые (групповые) формы;
- индивидуальные формы [5].

Выбор форм воспитательной работы определяется на основе требований принципов воспитания. В основе этого выбора лежит педагогическая целесообразность. Выбор форм воспитания зависит от следующих условий:

- 1) содержания и направленности воспитательных задач, возраста воспитанников, уровня их воспитанности и личностного социального опыта;
- 2) особенностей коллектива и его традиций;
- 3) особенностей и традиций региона;
- 4) технических и материальных возможностей образовательного учреждения;
- 5) уровня профессионализма педагога.

Таким образом, в основе воспитательного процесса лежат как испытанные временем формы и методы, так и инновационные, основанные на индивидуальном и ситуационном подходах к формированию и развитию человека.

Вместе с тем, практика свидетельствует, что часто применяемые одни и те же методы и формы воспитания обычно теряют свою новизну, становятся трафаретными и в силу этого не дают ожидаемой эффективности. Вот почему необходимо использовать их разнообразие и разумное сочетание форм в организации и проведении воспитательного процесса.

Литература:

1. Антоненко В. И. Методологические основы оценки эффективности функционирования ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ//Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ/Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: - Королев, МО: ФТА, 2013.- С.5.
2. Антоненко В. И. Особенности образования XXI века // Диалог социологии, образования и общества: материалы Межвузовской научно-практической конференции. – Королев: ФТА, 2012. – С. 17.
3. Антоненко В.И., Смирнов В.А., Сухотерин А.И. Проблема образования в истории философской мысли//Перспективы, организационные формы, эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов/сборник материалов международной научно-практической конференции 24-25 апреля 2014 г.: Королев, МО: ФТА, Изд-во "Канцлер", 2014 г. - С. 407.
4. Калинина И.Ф. Комплексная методика проведения занятий по оздоровительной аэробике со студентами технического вуза // Вестник спортивной науки. 2007. № 2. С. 50-54.
5. Калинина И.Ф., Смирнов А.А., Ткаченко А.В. Оздоровительные технологии формирования интереса к занятиям по физической культуре. В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 148-150.
6. Кирилина Т.Ю. Социология морали: учебник. Сер. Высшее образование: Бакалавриат. – Москва: ИНФРА-М. – 2013.
7. Кирилина Т.Ю. Возможности использования информационных технологий в образовательном процессе// В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 157-161.

8. Кирилина Т.Ю. Проблема управления процессом трансляции духовно-нравственных норм и ценностей в современном обществе// Материалы Афанасьевских чтений. 2015. Т. 1. № 13. С. 269-277.

9. Лапшинова К.В., Ткаченко А.В. Развитие социально-гуманитарного знания в переходный период модернизации российской системы высшей школы и ее интеграции в международное научно-образовательное пространство. // В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 214-217.

10. Минакова А.В., Сахневич И.В. Правовые основы участия волонтеров в строительстве социально значимых объектов //Правовые вопросы строительства. 2014. № 1. С. 13-16.

11. Севостьянов О.В., Кирилина Т.Ю. Интернет-зависимость как социальная проблема современной молодежи //В сборнике: РЕСУРСАМ ОБЛАСТИ - ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ XV Ежегодная научная конференция студентов Финансово-технологической академии : Сборник материалов. г.о.Королёв, 2015. С. 113-120.

12. Смирнов А.А. Мини-футбол в вузе: учебное пособие. М.: Из-во МГСУ. – 2007.

13. Смирнов А.А.Здоровье и здоровый образ жизни // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2000.– № 1. – С.18

14. Татарова С.Ю. Рекреативные технологии формирования здорового образа жизни студенческой молодежи. Монография. М : ООО « Научный консультант».– 2015

15. Татарова С.Ю., Татаров В.Б., Специальные управления для совершенствования технико-тактической подготовки баскетболистов. М.: Из-во Финансовый университет при Правительстве РФ, 2015

16. Татарова С.Ю.Мотивация занятий физической культурой у студентов первых курсов. Развитие науки и образования в современном мире // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. М.: ООО "АР-Консалт". – 2015.

Научное издание

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Работа выполнена авторским коллективом в составе: д.соц.н., профессор Кирилина Т.Ю., д.соц.н., профессор Флоря В.М., к.ф.н., доцент Антоненко В.И., к.т.н., доцент Архипова Т.Н., к.пед.н. доцент Афонин И.Д., к.пед.н. доцент Бузмакова Т.И., к.ф.н., доцент Гайдабрус Н.В., к.пед.н., доцент Калинина И.Ф., к.т.н., доцент Ковалев В.Г., к.соц.н., доцент Лапишинова К.В., к.и.н., доцент Ларионов А.Э., к.и.н., доцент Новичков А.В., Омельницкая Н.В., к.и.н., доцент Скворцова О.В., к.и.н., доцент Смирнов В.А., к.пед.н., доцент Смирнов А.А., Татаров В.Б., к.п.н., доцент Татарова С.Ю., к.п.н., доцент Ткаченко А.В., Чернышова А.Г. (ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет»), Кирилина Н.А. (ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»).

**Социально-гуманитарное знание как ресурс
формирования гражданского общества в России**

Коллективная монография

Сдано в набор 10.07.2015

Подп. в печ. 14.07.2015

Формат 60×90/16.

Бумага офсетная.

Усл.печ.л. 11,2

Тираж 500 экз.

Издательство «Научный консультант» предлагает авторам:

- издание рецензируемых сборников трудов научных конференций;
- печать монографий, методической и иной литературы;
- размещение статей в собственном рецензируемом научном журнале «Прикладные экономические исследования»;
- подготовку и размещениестатей в иностранных издательствах, входящих в международные базы цитирования (SCOPUS, Web of Science).

ISBN 978-5-9906953-4-4

Издательство «Научный консультант».

109386, г. Москва, ул. Краснодонская, д.19, корп.2, оф.113

Тел.: +7 (926) 609-32-93, +7 (499) 786-42-69, www.n-ko.ru, info@n-ko.ru